

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Десятые Пюхтицкие чтения

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ – ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2021 г.*

X

ММХХI

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Десятые Пюхтицкие чтения

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ – ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2021 г.*

Куремяэ, Эстония
2021

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

*Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.*

Конференцию поддерживает ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Русская община г. Резекне (Латвия).

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Гл. редактор – мон. Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор, научный куратор конференции.

Духовное наследие – его роль в становлении личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2021 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2021. – 284 с.

Сборник содержит материалы юбилейной Десятой международной конференции Пюхтицкие чтения: «Духовное наследие – его роль в становлении личности современника». В статьях представлен современный срез мнения ведущих ученых, психологов, педагогов, практиков относительно роли духовного наследия в становлении и развитии личности современника в контексте педагогической антропологии. В работе конференции принимает участие основоположник современной школы педагогической антропологии действительный член РАО проф. Слободчиков В.И, чл-кор. РАО проф. Гладкий Ю.Н. и другие ведущие ученые и богословы современности. Материалы сборника представляют значительный вклад в теорию и практику формирования личности современника, будут полезны всем заинтересованным читателям.

ISBN 978-9949-7213-9-9

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2021

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2021

**СХИИГУМЕНИЯ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

**КАНЦЕЛЯРИЯ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ**

115191, Москва, ул. Даниловский вал, д. 22
Тел.: (499) 578-03-44
Факс: (499) 578-03-42

№ *ЛК-01/1662*

« *27* » *08* 20*21* г.

**Игумении ФИЛАРЕТЕ (Калачевой),
настоятельнице Пюхтицкого Успенского
ставропигиального женского монастыря**

Копии: Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ, митрополиту Таллинскому и всея
Эстонии,

Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, митрополиту Каширскому,
председателю Синодального отдела по монастырям и монашеству

Досточтимая матушка игумения!

Настоящим сообщая Вам резолюцию Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем рапорте
№49 от 08.07.2020г. с просьбой благословить проведение Десятых Пюхтицких
чтений в декабре 2021г.:

«25.VIII.2021г. игумении Филарете:

Проведение Десятых Пюхтицких чтений в Пюхтицком Успенском
ставропигиальном женском монастыре благословляется.

Преосвященному митрополиту Евгению:

Прошу Вас возглавить Десятые Пюхтицкие чтения в Пюхтицком
Успенском ставропигиальном женском монастыре в декабре 2021 года».

руководитель Административного
секретариата Московской Патриархии
епископ Одинцовский и Красногорский

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

СЛОВО ИГУМЕНИИ ФИЛАРЕТЫ (КАЛАЧЁВОЙ) НА ДЕСЯТЫХ ПЮХТИЦКИХ ЧТЕНИЯХ

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит Евгений, досточтимые священнослужители, уважаемые участники конференции, позвольте сердечно приветствовать всех вас и поздравить с открытием Десятых, Юбилейных Пюхтицких чтений, которые мы по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА проводим в этом году. Возглавить Чтения Его Святейшество благословил, как и в прошлые годы, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Евгению. К сожалению, пандемия COVID-19 опять не позволила участникам этой ежегодной научно-практической конференции собраться всем вместе, и мы вынуждены снова встречаться в виртуальном пространстве. Но, тем не менее, нельзя не отметить, что наше совместное делание продолжается уже десять лет и что мы достигли рубежа, который, мне кажется, обязывает нас оглянуться назад.

Где истоки наших – не побоюсь слова – замечательных собраний? Почему созывает участников не какой-нибудь академический институт, не философское общество, не научная библиотека, а монастырь, для

которого социально-нравственные вопросы, воспитание молодого поколения, исторические экскурсии не имеют первостепенного значения? Безусловно, монастырь, прежде всего, хранитель Православной веры и нравственной чистоты, а монашествующие – это те, кто избрал узкий и трудный путь служения Богу, те, кто своим молитвенным подвигом стремится спасти не только себя, но и весь мир. Но хотя монастырь по природе своей консервативен, он не может оставаться безучастным к голосу и призывам времени. В конце концов, именно преподобный Сергей благословил князя Дмитрия Донского на битву с полчищами Орды. Это ли не красноречивый пример отклика монастыря в лице его замечательнейшего и достойнейшего представителя на зов времени!

Стены монастыря отделяют его от мира, это так. Но мы, живущие в этих стенах, знаем, как остро стоят в миру вопросы о месте и значении религии, как озабочены люди судьбами нашего Отечества, его настоящим и будущим бытием. И монастырь в наше время может и должен сказать здесь свое слово – и вместе с тем услышать суждения компетентных и знающих людей по животрепещущим проблемам современности. Уместно будет напомнить, что еще в первой половине прошлого века, 24 июля 1932 г., в Пюхтице открылся пятый съезд Русского студенческого христианского движения. Среди ста шестидесяти его делегатов из разных стран были известные богословы, представители духовенства и монашествующих. Достаточно назвать имена председателя Движения профессора В. В. Зеньковского, протоиерея Сергея Четверикова, мать Марию (Скобцеву). Упомянем также протоиерея Михаила Ридигера и его супругу Елену Иосифовну – родителей Святейшего Патриарха Алексия II. Тематика докладов продолжавшегося одну неделю Съезда была религиозно-философская. Можно также сказать, что съезды РСХД собирались и в других монастырях, например, в Псково-Печерском.

Конечно, в советское время нечего было и думать о конференциях, подобных нашей. Но все же я хочу обратить внимание на то, что и в те тяжкие для верующего народа годы в обществе существовала некая подспудная тяга к Пюхтицкой обители. В данном случае я говорю не о паломниках, приезжавших на Святую гору со всех концов огромной страны. Смотрите: в 1974 г. здесь собрались на свой 25-летний юбилей воспитанники второго выпуска Ленинградской духовной академии; в 1982 г. в стенах монастыря состоялся экуменический семинар девяти Церквей Советского Союза; четыре года спустя – семинар европейских Церквей. Возможно, что традиция, положенная съездами РСХД, пусть в измененном,

далеком от первообраза виде все-таки не исчезла и существовала так, как вода подо льдом, – с надеждой и верой в неотменяемый приход весны. В начале второго тысячелетия она смогла проявить себя уже в полную силу.

Ее возрождение неразрывно связано с деятельностью настоятельницы монастыря схиигумении Варвары (Трофимовой), возглавлявшей Пюхтицкую обитель с 1968 по 2011 г.

Прошло десять лет с того снежного февральского дня, когда, причастившись Святых Христовых Таин, Матушка Варвара, столь любимая всеми за простоту и искренность, глубокое знание человеческой природы, а главное – за любящее, милостивое сердце, мирно предала Господу свой дух. Она ушла в вечность, а мы все являемся наследниками ее праведной жизни и свидетелями блаженной кончины. Матушка Варвара олицетворяет собой целую эпоху русского женского монашества, ярким и высоким примером которого она является. Более 50 лет она подвизалась в монашеском подвиге, из которых 43 года – в качестве настоятельницы Пюхтицкого монастыря. На ее долю выпало трудное время восстановления и сохранения духовных ценностей, время, когда приходилось утверждать глубинное единство религии и культуры, православных идеалов и светского образования. Иными словами, надо было возвращать представление о христороцентричности мира, приводить людей к убеждению, что *«все и во всем – Христос»* (Кол.,3,11).

Матушке был свойственен дар от Бога – соединять людей, роднить их. Через нее прежде чужие друг другу люди становились своими – родными по духу. В жизни многих людей она стала тем светом, от которого светлеет и теплеет душа, который освещает предназначенный человеку путь. И не было ничего удивительного в том, что Матушка сразу оценила пользу и смысл встреч интеллектуальной элиты с духовенством и в 2002 году открыла двери монастыря для научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание школьников в русских школах Балтии». В ней принимали участие профессора, учителя, педагоги гимназий, клирики из четырех стран. Начало было положено. В 2003 году в стенах обители прошла конференция «Место нравственного воспитания молодежи в процессе интеграции общества», в 2007 году – «Гуманность, национальное самосознание в эпоху глобализации».

С мыслью о духовном просвещении и сохранении традиций, в память о Матушке схиигумении Варваре и были учреждены Пюхтицкие Чтения – международная научно-практическая конференция. С 2012 года, по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси КИРИЛЛА, она ежегодно проводится в монастыре 11-12 декабря. Регулярно издаются труды Конференции.

В библиотеке монастыря хранится их первый выпуск – тоненькая книжечка, в которой были собраны статьи 30 авторов – участников конференции из 5 стран. Но уже через год–другой популярность Пюхтицких чтений выросла, и к 5-летнему «юбилею» сборник представлял собой солидную книгу объемом более, чем 200 страниц. Расширился и профессиональный состав участников конференции: он представлен учеными, учителями, преподавателями ВУЗов, священнослужителями, монашествующими, общественными деятелями, журналистами, художниками, музыкантами. Среди участников Чтений много учащейся молодежи – аспирантов, магистров, студентов светских и духовных учебных заведений. На сегодняшний день география стран – участников Десятых Пюхтицких Чтений представлена Эстонией, Россией, Св. Горой Афон (Греция), Латвией, Беларусью, Украиной, Швецией, Германией, а города России представлены от Калининграда, Петрозаводска до Владивостока.

Тема десятой, юбилейной международной конференции: *«Духовное наследие – его роль в становлении личности современника»*. Ее труды составили сборник в 284 стр. В статьях представлены мнения ведущих ученых, психологов, педагогов, практиков о роли духовного наследия в становлении и развитии личности современника в контексте педагогической антропологии. В работе конференции участвовали: основоположник современной школы педагогической антропологии действительный член РАО проф. Слободчиков В.И, член-корреспондент РАО проф. Гладкий Ю.Н., проф. Остапенко А.А., иеромонахи Кирилл и Мефодий Зинковские, профессора и доктора наук, ведущие ученые и богословы современности. Материалы сборника представляют значительный вклад в теорию и практику формирования личности современника и будут полезны всем, кто трудится на поприще воспитания новых поколений, кто стремится обогатить сокровищами духовного наследия нашу жизнь.

Главный результат прошедших десяти конференций – опыт живого молитвенного и творческого общения участников, закрепленный в изданиях, размещенных на платформе РИНЦ. Сложилась своеобразная школа Пюхтицких Чтений, контингент постоянных участников, среди которых – чл.-кор. РАО проф. Гладкий Ю.Н., проф. Сухоруков В.Д., проф. Ковалевская Е.В., прот. Евгений Горячев. В последние годы к нам присоединились чл.-кор. РАО проф. Слободчиков В.И., проф. Остапенко А.А., проф. Зорин И.В. и другие.

На наш взгляд, эти конференции – замечательный источник православной, культурологической, научно-педагогической мысли. Чтения посвящены важнейшим проблемам воспитания, становления личности человека и укреплению нравственности в обществе. Главное же – они помогают понять духовность как состояние, достижимое каждым и дающее ясное представление о том, как и для чего надо жить. А ведь это именно те вопросы, с которыми люди приходили к матушке игумении.

Я хочу завершить эти мои предваряющие заметки низким поклоном Матушке. Звучит, может быть, банально, но поверьте, что смерть, физически забравшая от нас Матушку, оказалась не в силах разлучить нас с ней духовно. И наши скромные деяния – это выражение нашей трепетной памяти о дорогой схиигумении Варваре, сбережение заложенных ею традиций и продолжение ее неустанных трудов, направленных на духовное возрастание человека.

Позвольте еще раз сердечно приветствовать, поздравить и поблагодарить всех участников Десятых, юбилейных Пюхтицких чтений и пожелать им успеха и помощи Божией.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АКСИОЛОГИИ. ПРАВОСЛАВНАЯ И СВЕТСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Методий (Зинковский), иером.

(Санкт-Петербург, Россия)

Кирилл (Зинковский), иером.

(Москва, Россия)

ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОЛЕНИЯ И ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ СОГЛАСНО ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В статье в русле единой ипостасно-природной онтологии рассмотрен путь исцеления произволения и воспитания воли, предлагаемый православной аскетикой. Параллельно проводится сравнительный анализ ряда нехристианских философских учений и эзотерических практик, связанных с форматированием волевого начала в человеке. Первым шагом на православном аскетическом пути является признание человеком поврежденности, расслабленности и ошибочной направленности воли, как результат действия неверного и неустойчивого произволения. Направляя к Богу и стабилизируя произволение, подвижник изменяет и укрепляет волевые векторы по образу Христа и ради Христа. В этом процессе богозаданная иерархия человеческого естества выстраивается и венчается даром Божественных энергий. Процесс предполагает формирование здоровых тропосов существования, соответствующих матрице творческих замыслов-логосов Бога о каждой личности. Личное произволение задает вектор движения воли и энергий человека к Богу или от Него, продолжающегося и после смерти, поэтому святоотеческая мысль подчеркивает важность произволения в вечном определении человека.

Ключевые слова: воля, произволение, ум, человек, Бог, личность, природа, логос, тропос существования, волевые векторы, синергия, обожение.

Воля и произволение в иерархии человеческого естества

Воля с древних времен признавалась одним из значительных начал в многосоставном человеческом бытии, а в христианской традиции именуется одной из владычественных¹ сил, управляющих жизнью человека. О важности воспитания воли говорили древние греки, воспитанию волевого начала в человеке посвящено немало страниц советской педагогики, к вопросам воспитания воли обращаются и современные педагогика и психология. Сегодня учителя и воспитатели, врачи и психологи отмечают значительное расслабление волевого начала в человеке на фоне ослабления или отсутствия осознанной мотивации как отдельных поступков, так и всей жизни современных людей. Человек зачастую стал неспособен к целостному осмыслению направленности своих мыслей и желаний, вписыванию их в контекст жизненных задач, осознанию смысла собственной жизни, скорее следуя «по течению» внешних и внутренних событий. А ведь без умения и научения человека, сначала маленько-

¹ «ἡγεμονικῶν» [30, 452 С].

го, а затем взрослого, осознанно и целенаправленно управлять своими природными ресурсами и силами, в том числе волей, невозможно существование любого здорового общества, включая семью, как его основу, приход, монастырь, епархию и любой человеческий коллектив.

Православная антропология рассматривает волю в русле единой ипостасно-природной онтологии, где все составы человеческой природы находятся в сбалансированном единстве с личным началом, отражая нашу сообразность единосущному Триипостасному Творцу. Центральными понятиями нашего исследования будут: воля (греч. θέλημα, θέλησις; лат. voluntas, velle) – сила человеческого естества, обусловленная функционированием природы, посредством которой личность достигает желаемого; произволение (греч. προαίρεσις) – самовластное и независимое начало, принадлежащее личности, а также целеполагающий выбор, совершаемый личностью и направляемый умом; ум (греч. νοῦς) – высшая часть души, обладающая интегрирующей и контролирующей функциями, несущая в себе отпечаток характерных свойств человеческой личности; синергия (греч. συνεργία – соучастие, содействие) – сотрудничество Бога и человека, направленное ко спасению. В богоустановленной иерархии человеческого естества воля относится к природе и определяется святоотеческой мыслью как врожденная способность «желать того, что согласно с... природой» [8, с. 224]. Воля взаимодействует с личным началом человека посредством личного произволения, которое в первую очередь определяет направление ума – высшей части природы², «душевного ока» [31, 528 В; 14, с. 292] и «престола ипостаси» [15, с. 152].

Согласно современным антропологическим исследованиям, любое волевое решение личности напрямую связано с осознанием «значимости сформулированной цели» [21], а качество и векторы воли находятся в прямом соответствии с ее ценностными установками. Волевые векторы, направляемые произволением, задают тропосы существования личности (τρόπος τῆς ὑλάρξεως), определяющие характер ее взаимодействия со своей природой и с окружающим миром. Волевые векторы и тропосы могут находиться в согласии или противоречии с логосами (λόγοι) природы человека, несущими изначальный замысел о нем Творца как Логоса всего мироздания.

Преподобный Максим Исповедник говорит, что когда воля человека согласна, соединена «с логосом природы», то и его свободное произво-

² «Особенность растительной жизни – движение питательное, способствующее росту и порождающее, чувственной – движение по устремлению, а мыслящей – самовластное» [17, с. 169].

ление «уже не будет бунтовать против Бога» [18, с. 199]. Ведь в логосе природы каждого сотворенного существа «нет ничего противоразумного, поскольку он есть и естественный, и божественный закон», благостно откликающийся или «принимаящий в себя и движения воли, действующей в согласии с ним» [там же]. То есть здравое действие произволения человека напрямую связано с гармоничной согласованностью логоса природы и функционирования ее воли или энергий.

Нарушение направленности воли и иерархического баланса в человеческом естестве

Согласно Преданию Церкви и православной антропологии, в результате первородного греха человеческая воля потеряла здравую направленность, а иерархия человеческих сил и энергий пришла в раскоординированное состояние. Ум лишился главенствующей роли, а «неразумные» или «бессловесные» энергии, направляемые и укрепляемые поврежденным произволением, получили возможность преобладать над здравым мышлением ума, подчинять его своим искаженным стремлениям, «изменяя волю по себе» [4, с. 51; см.: 25] и искажая здоровые тропосы человеческого бытия.

В истории человеческой мысли можно проследить множество попыток фиксации подобного нарушения целостности и иерархического баланса человеческого естества. Так, например, теолог и проповедник XVII–XIX вв. Фридрих Шлейермахер в своей философской системе превозносит роль чувств, а философ Иммануил Кант – роль т.н. «чистого разума» в человеке. Для нас наиболее важны примеры мировоззрений, в которых помимо отсутствия целостности и иерархического баланса акцентируется значение «обнеразумившихся» составляющих и ослабляется значение человеческого ума. Ярким примером подобных искажений служит философское движение волюнтаризма (от лат. *voluntas* – воля), где воля рассматривается как высший принцип бытия и противопоставляется объективным законам природы и общества. Близка идеям волюнтаризма и философия А. Шопенгауэра, утверждавшая, что «в мире господствует слепая, неразумная, бесцельно действующая мировая воля», не поддающаяся «ни рациональному, ни эмпирическому постижению» [2]. Эта идеология нашла свое естественное развитие в философии Ф. Ницше, провозгласившего «культ силы» и «волю к власти» движущими силами в истории человечества.

Наследовали и усилили подобное отношение к человеку и человеческой истории идеологи национал-социализма и фашизма. Важно отме-

тить, что отличительными признаками упомянутых идеологий стали устранение главенствующего, или, по слову святых отцов, «владычествующего» [16, с. 5] значения логосной-смысловой составляющей и признание иррациональных сил, как правило, определяемых в христианстве как страсти, ведущими в человеческом естестве и человеческой истории. Надо отметить и такую характерную особенность упомянутых идеологий, как отрицание Бога библейского Откровения и христианских ценностей.

Внешнее, навязанное воздействие на волю и разум человека в их симбиотическом существовании и, как следствие, искажение тропосов бытия можно наблюдать в экстрасенсорике и эзотерических практиках. Условиями участия в упомянутых практиках являются, как правило, ослабление роли разумного начала адепта и дальнейшее воздействие на его подсознание³. Христианская антропология признает существование подсознания как одной из энергий человеческого естества, обращая внимание на его поврежденность грехом⁴. Но важно отметить, что воздействие на подсознание в упомянутых практиках совершается все же с сознательного согласия адептов, с изначальным «движением» их произволения к бездействию, пассивному восприятию якобы «целебного» влияния неизведанных сил. По сути же, в процессе подобных практик происходит подавление естественных сил и произволения человека, в его энергетическое поле проникают чуждые силы и энергии, с которыми совершается некая псевдосинергия. Подавление воли и произволения в таких практиках может приводить не только к привычному ослаблению личного произволения, но и к тоталитарному преобладанию посторонней воли, выражаемому в жестком модулировании извне тропосов существования подвергающейся воздействию личности. Возможность подобного «единения» описана, например, в трагедии И.В. Гете, где душа Фауста, согласно данной им расписке, должна погибнуть в момент сознательного утверждения во грехе и подчинения произволения Мефистофелю, как окончательном самоопределении Фауста⁵.

³ Понятие «подсознание» (англ. *subconsciousness*) как термин, обозначающий процессы в психике человека, протекающие без прямого отображения в разуме и управления разумным началом, был введен в философию в 1889 г. Пьером Жане, стал активно применяться в психологии и психиатрии, большей частью для описания болезней души. См.: [24].

⁴ О темных глубинах человеческого естества, поврежденного грехом, говорит блаж. Августин: «О истина, свет моего сердца, пусть не говорит со мной темнота моя! Я скатился в нее, и меня обволокло тьмой, но и там, даже там я так любил» [1, с. 688].

⁵ «Едва я миг отдельный возвеличу, вскричав: “мгновение, повремени” – все кончено, и я твоя добыча, и мне спасенья нет из западни» [5, с. 61].

Христианское воспитание воли как взыскание воли Божией

Рассмотренным теориям и практикам противостоят много веков практикуемые, но далеко не полностью изученные теория и практика аскетического воспитания воли на пути христианского совершенствования. Главным отличием христианского воспитания воли от перечисленных выше практик является его целевая направленность и свободное самоопределение личности. Целью этого преобразования является целостная гармонизация единого человеческого бытия посредством живой связи с Богом как внеположным творению Источником персональных энергий [см.: 29], позволяющая очистить и освятить волю христианина посредством согласования с волей Божией. Этот процесс предполагает формирование здоровых тропосов существования, соответствующих матрице творческих замыслов-логосов Бога о каждой личности.

Особенностью христианского отношения к воле является признание ее поврежденности грехом и необходимости исцеления. Так, близкий по времени жизни нам святой, преподобный Силуан Афонский, говорит о великой степени поврежденности нашей природной воли вследствие нашего отдаления от Бога: «Без Него мы не можем даже помыслить благое; поэтому нам нужно смиренно предаться воле Божией, чтобы Господь руководил нами» [28, с. 299]. Как определяет наш современник, старец Иосиф Ватопедский, неустойчивое произволение (*προαίρεσις*), приводящее человека в «состояние переменчивости» [13], является основной причиной нашего нынешнего неустройства. В качестве второй причины неустройства старец Иосиф называет злые помышления, всеваемые врагом и именуемые им «злом от юности» человека (Быт 8. 21). Негативный волевой процесс в падшем человеческом естестве состоит в постепенном искажении личного «*προαίρεσις*», отражаемом в искажении энергийных тропосов существования человека. Искажение произволения состоит в его направленности вразрез с замыслами Творца и подверженности велениям природы, находящейся в нарушенном грехом модусе существования. Как правило, место Бога как центра и источника жизни в этой искаженной направленности занимает сам человек, из чего развиваются эгоизм, эгоцентризм, а также гедонизм, обращение к чувственным наслаждениям и порабощение личного произволения.

Воспитание природной воли через усилие личного произволения в православной аскетике совершается как подражание Христу, смиревшему Себя в послушании Отцу «даже до смерти» (Флп. 2:8) [11]. Святитель Иоанн Златоуст, вспоминая слова Христа из Гефсиманской мо-

литвы «впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39), отмечает, что «этой молитвою Христос научил нас... чтобы мы... предпочитали собственной воле волю Божию» [9, с. 26]. Святитель здесь обозначает обе воли, Божию и человеческую, одним термином (*θελημα*) и говорит о необходимости исцеления нашей природной воли через ее проэритическое «отсечение» или «обрезание», даже если она не греховна, а является выражением естественных потребностей: не умирать и т.п.

В христианском отвержении воли, большей частью находящейся в состоянии противления воле Божией⁶, осуществляется целенаправленное личностное взыскание воли Божией и путей ее исполнения, поиск единения с Богом в свободной синергии Божественных и человеческих энергий.

Преобразование природной воли и воспитание личного произволения направлены на обретение свободы личности от власти страстей [23, с. 46], освобождение произволения от болезни греховных решений, а природной воли – от искаженных тропосов функционирования. В процессе воспитания воли происходит восстановление первозданной иерархии, целостности и сбалансированности человеческого естества, собственно и представляющее собой цель православной аскетики [см.: 20]. Прежде всего преобразуется ум, как высшая его часть, именуемая «мысленным архиереем»⁷ храма разумной человеческой души, изменяется сознание подвижника, основываясь на евангельском слове, на заповедях Христа («уже не я живу, но живет во мне Христос», Гал. 2:20). Через ум постепенно преобразуется все естество, включая и безсловесные, несмысленные его части, и таким образом возвращается иерархия всех его составляющих в подчиненности уму, а через него – личному началу.

Об этом процессе говорит Сам Христос: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Преподобный авва Дорофей описывает постепенное преображение воли в ее аскетическом отсечении, которое начинается с маленьких шагов и заканчивается восхождением к мирному и бесстрастному состоянию: «Отсечение своей воли и своих хотений может быть поминутное. Положим, что кто-либо идет; помысл говорит ему: посмотри туда и сюда, но он отсекает свое хотение и не смотрит... и проч. – Отсекая таким образом свое хотение, он приходит в навык отсекал его и, начи-

⁶ «Нет возможности исполнять вместе волю свою и волю Божию: от исполнения первой исполнение второй оскверняется» [7, с. 82].

⁷ «Τῆς λογικῆς ψυχῆς, αὐτὴ μὲν ἡ αἰσθητικὴ ναὸς δὲ, ἡ διάνοια· ἀρχιερεὺς δὲ, ὁ νοῦς» [33, 1437 В].

ная с малого, достигает того, что и в великом отсекает ее без труда и спокойно; и так начинает, наконец, вовсе не иметь своей воли, и что бы ни случилось, бывает спокоен. Так, отсечением своей воли приобретает беспристрастие, а от беспристрастия, с помощью Божией, восходит и к совершенному бесстрастию» [6, с. 604].

Подобное делание может показаться современному человеку странным и даже бессмысленным, но важно понимать его цель, состоящую в воспитании свободного личностного произволения в том числе через аскезу и упражнение воли ума, как высшей части нашего естества, например, через понуждение себя к постоянной памяти о Боге и единении воли с волей Божией. И первым условием подобного отсечения воли является совершение его нашей личностью «ради Христа».

Вспомним, что, по слову преподобного Серафима, только «ради Христа» исполняемое дело приносит плоды Святого Духа, в стяжании Которого и состоит «истинная цель христианской жизни» [26, с. 171]. Это и есть, другими словами, раскрепощение волевого функционирования всех уровней нашей природы от противоречия своему собственному благополучию, состоящее в жизни по замыслу Творца о ней, и выздоровление личного произволения, состоящее в осмысленности выборов по Богу и ради Него. И не случайно о состоянии человека, жизнь которого протекает согласно воле Божией, святые отцы опытно свидетельствуют, что такой человек бывает исполнен радости, особенного духовного веселия, подаваемого действием Святого Духа, даже если и имеет телесные скорби и страдания, «потому что его веселит благодать Божия» [28, с. 296].

Согласование личного произволения с духовными наставниками в православной аскетике

Практика согласования личного произволения с духовными наставниками признается в православном Предании основой аскетике: «ничего нет выше послушания» [27, с. 324; 12, с. 93], и даже сравнивается с «подвигом исповедничества» [12, с. 54]. Основу отношений взаимодействующих в этом процессе личностей, как личного со-делания, составляет их подобие отношениям Бога Отца и Христа, а также Христа и апостолов, отражаемых в словах Христа: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас» (Ин. 19:9), и учеников: «Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6:69). И именно христианское богословие личности позволяет подлинно интерпретировать и воплотить принципы процесса исцеления человеческих произволения и воли путем послушания [19, с. 5–6], а плодом такого послушания видит преобразование человеческих произво-

ления и воли в результате их синергии с волей Божией⁸ и возрастанием личного начала подвижника.

Аскетическое воспитание воли позволяет разорвать жесткую связь между природой в ее искаженном образе бытия и образом действий человека, ибо состояние нашей природы не должно предопределять наше личностное поведение [22, с. 111–112]. В подобной переориентации поврежденный грехом тропос бытия человека начинает определяться ипостасным произволением, но первоначально не своим, подверженным греху, но произволением иной личности, воля которой уже находится в согласовании с волей Божией. Именно этим можно объяснить повинование наставникам православных христиан как Самому Господу. Так, например, преподобный Симеон Новый Богослов писал о своем духовном отце, преподобном Симеоне Благоговеинном: «моего сотрудника и помощника... я почитал, как Тебя Самого, создавшего меня» [цит. по: 3, с. 86].

Провидя нетварные замыслы-логосы Бога об ученике, наставник открывает их ученику, который в процессе постижения воли Божией о нем постепенно обретает добродетель рассуждения, состоящую в различении добра и зла, как провидении логосов сущего. В совершающемся проникновении наставника и ученика в суть творческих логосов о мире и себе самих происходит их динамическое общение прежде всего с Богом Словом, как источником логосов, и со всей Святой Троицей.

В процессе исцеления воли человек восстанавливает поврежденную в грехопадении симфоничность ипостасно-природного единства бытия. Тогда в гармонически выстроенной иерархии человеческого бытия может начать активное действие и высшая ее часть, уже не принадлежащая человеку как таковому, но существенно необходимая для полноценной гармонии его естества, – дар нетварных Божественных энергий. Святые отцы говорят об этой составляющей как о «сверхсущей силе, как единственной, способной производить обожение, и по благодати ставшей принадлежностью обоженных» [34, 36 А].

Заключение

В этой небольшой статье мы рассмотрели примеры преобразования воли в некоторых философских учениях и эзотерических практиках, а затем проанализировали путь исцеления произволения и воспитания воли, предлагаемый православной аскетикой. Первым шагом на этом пути является видение и признание человеком поврежденности и

⁸ «Ἡ οὖν τελεσιουργία τοῦ Πνεύματος ἐν τῷ θελήματι τοῦ ἀνθρώπου κείται» (ибо усовершенное посредством Духа в воле человека содержится) [32, 757 А].

ошибочной направленности своей воли, являющейся результатом протяженного действия неверного личного произволения. Затем, усилием личного произволения, с помощью Бога, подвижник постепенно изменяет и укрепляет векторы направленности природной воли, направляя ее к Богу, преобразуя ее по образу Христа и ради Христа. В процессе возвращения верной ориентации произволения и преобразования воли выстраиваются согласно богозаданной иерархии все составы человеческого естества и эта иерархия венчается даром Божественных энергий.

Важно отметить, что именно личное произволение задает вектор движения воли и энергий человека в его ипостасно-природном единстве к Богу или от Него, продолжающегося и после смерти, как временного разлучения частей единого ипостасно-природного бытия человека. Поэтому святоотеческая мысль, по слову которой, «Бог и намерения целует» [10, с. 571], подчеркивает важность личного произволения человека в его окончательном вечном определении.

Использованная литература

1. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь // Он же. Творения. В 4-х т. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. Т. 1. С. 469–741.
2. *Баскин М.П.* Волюнтаризм. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/183/volyuntarizm.htm> (дата обращения 25.07.2020).
3. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Преп. Симеон Новый Богослов. Париж: YMCA-PRESS, 1980.
4. *Воробьев Н.* Нравственное учение прп. Максима Исповедника. Диссертация, рукопись МДА. М., Загорск, 1957.
5. *Гете И.В.* Фауст. М.: Художественная литература, 1961.
6. *Дорофей, преп.* Подвижнические наставления // Добротолюбие. В 5-ти т. М.: Типолит. И. Ефимова, 1895–1900. Т. 2. С. 601–642.
7. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Собрание творений. В 8-ми т. М.: Паломник, 2006–2007. Т. 1. С. 73–532.
8. *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры / Пер. А.И. Сарагды и В.А. Беляева и др. // Полное собрание творений преподобного Иоанна Дамаскина. СПб.: Изд. Императорской СПбДА, 1913. Т. 1. С. 157–345.
9. *Иоанн Златоуст, свт.* На слова Гефсиманской молитвы Христа «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26. 39) // Творения отца нашего, свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского в русском переводе. В 12-ти т. СПб.: Изд. СПбДА, 1898–1906. Т. 3. Ч. 1. С. 16–26.
10. *Иоанн Златоуст, свт.* Слово Огласительное, во святыи и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения // Настольная кни-

га священнослужителя. М.: Изд. Московской Патриархии. В 8-ми т. 1977–1983. Т. 4. 1983. С. 571.

11. *Иоанн Кассиан, преп.* Писания к семи последним, посланным к Иовиниану, Миневрию, Леонтию и Феодору, собеседованиям отцов, обитавших в пределах Нижнего Египта. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kassian_Rimljanin/pisaniya_k_drugim_semi/2_8 (дата обращения 27.06.2020).

12. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2013.

13. *Иосиф Ватопедский, схимон.* Что такое Промысл Божий и как он проявляется в нашей жизни? URL: <https://pravoslavie.ru/106453.html> (дата обращения 11.07.2020).

14. *Иустин (Попович), преп.* Проблема личности и познания по учению преподобного Макария Египетского // Он же. Собрание творений / Пер. с серб. С. Фонова. В 5-ти т. М.: Паломник, 2004–2007. Т. 1. С. 235–309.

15. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Изд. СЭИ, 1991.

16. *Макарий Великий, преп.* Беседа 1. Иносказательное изъяснение видения, описанного пророком Иезекииелем // Преп. отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова / Пер. с греч. при МДА. М.: Тип. В. Готье, 1855. С. 3–16.

17. *Максим Исповедник, преп.* Диспут с Пирром: преподобный Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / Отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004.

18. *Максим Исповедник, преп.* Толкование на молитву Господню // Он же. Творения / Пер. с греч. А.И. Сидорова. В 2-х кн. М.: Мартис, 1993. Кн. 1. С. 185–202.

19. *Мефодий (Зинковский), иером.* Духовное руководство и богословское понятие личности // Труды Перервенской Православной Духовной Семинарии. 2013. № 7. С. 4–26.

20. *Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Иерархическая антропология преп. Максима Исповедника // Церковь и время. 2013. № 3 (64). С. 59–83.

21. *Можейко М.А.* Воля // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск.: Изд. В. М. Скакун, 1999. URL: <https://info.wikireading.ru/232469> (дата обращения 01.08.2020).

22. *Николай (Сахаров), иерод.* Учение архим. Софрония о старчестве: старчество и послушание в богословии архим. Софрония (Сахарова) / пер. Мельникова А.А. // Начало (журнал ИБиФ). СПб., 2001. № 10. С. 84–112.

23. *Паисий Святогорец, преп.* Письма. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.

24. Подсознание. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Подсознание> (дата обращения 10.08.2020).

25. *Сафаров С., иер.* «От поражения ума до увлечения телесными наслаждениями»: результаты грехопадения по Максиму Исповеднику. URL: <http://sdsmp.ru/news/n7821/> (дата обращения 30.07.2020).

26. *Серафим Саровский, преп.* Беседа о цели христианской жизни // Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и примеч. А.Н. Стрижева / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. С. 161–204.

27. *Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / сост. Серафим (Чичагов), архим.* М.: Паломник, 2002.

28. *Софроний (Сахаров), схиархим.* Старец Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1996.

29. *Хоружий С.С.* Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека // Православное учение о человеке. Избранные статьи. М., Клин: Синодальная Богословская Комиссия, Христианская жизнь, 2004. С. 154–167.

30. *S. Macarius Aegyptus.* Homilia 1 // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca, далее -- PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 34: 449–464.

31. *S. Macarius Aegyptus.* Homilia 7 // PG 34: 524–528.

32. *S. Macarius Aegyptus.* Homilia 37 // PG 34: 749–758.

33. *S. Maximus Confessor.* Capita Theologiae et Oeconomiae // PG 90: 1083–1462.

34. *S. Maximus Confessor.* Opuscula theologica et polemica // PG 91: 9–287.

Протоиерей Сергей Рыбаков
(Рязань, Россия)

«ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ» КАК ИСТОЧНИК АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ФОКУСИРОВКИ ВОСПИТАНИЯ

«Аз есмь путь и истина и жизнь»

Ин. 14:6

Аннотация. В статье рассматривается проблема воспитания в современной образовательной среде. Для анализа ситуации используется понятие Идеального Образа, формируемого в доминирующей религиозно-философской парадигме. Показано, что языческая парадигма, реализуемая в апостасийном процессе, последовательно приводит к отказу от познания и деформациям природы человека. Человек как образ и подобие Божие может быть воспитан только при предъявлении Образа Христа как источника аксиологической фокусировки образовательного процесса.

Ключевые слова: идеальный образ, этика, аксиология, язычество, православие, прагматизм, психоанализ, экзистенциализм.

Одной из центральных педагогических категорий является «Идеальный образ»¹, который, согласно, определяется как «персонифицированный обладатель и источник аксиологических, этических и эстетических норм, предъявитель абсолютной истины и спецификатор гносеологических приоритетов, фиксирующий конечные цели бытия, и задающий пути их достижения». Именно идеальный образ является тем стягивающим центром в пространстве индивидуального и массового сознания, который фиксируется в образовательной (обучение и воспитание) деятельности педагога – детоводителя.

Здесь следует сразу определиться с тем, что идеальный образ выступает в двух видах: во-первых, это может быть реальная личность, явленная в истории; во-вторых, это проекция в сознании (индивидуальном или массовом) тех представлений, которые сформированы по отношению к этой реальной личности в том, что обычно именуется преданием. Поясним на примере. Иисус Христос – реальная Личность, исповедуемая всеми, кто именуется христианами (все признают Священное Писание), но представления о Христе существенно различаются в христианских конфессиях (различное Предание). И даже в формате одной конфессии у членов этой конфессии могут иметься свои собственные репрезентации образа Иисуса Христа.

¹ Рыбаков, С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «народ – конфессия – государство»: монография / С.Ю. Рыбаков, ЕКАТЕРИНБУРГ Изд-во «Артефакт» – 2018 – с.86.

Аналогичная ситуация имеется и в исламе, и в буддизме, и в иудаизме. Основными задачами любой конфессии² является хранение и предъявление верующим идеального образа. Здесь следует заметить, что Православие коренным образом отличается от иных христианских конфессий тем, что, во-первых, сохранено в неприкосновенности Священное Писание, а, во-вторых, имеется целостность и неповрежденность Священного Предания. Именно это позволяет в Таинствах Церкви каждому верующему иметь возможность личного общения со Христом-Богом. Этого нет в исламе и иудаизме, поскольку там не предполагается непосредственное общение с Магометом и Моисеем как реальными идеальными образами.

Однако знания о Христе-Богe в Троице поклоняемом, о Церкви и иные сведения являются объектом изучения в различных богословских (теологических) курсах, что позволяет, как и в иных конфессиях говорить об идеальном образе как религиозно-философской категории.

Для нас, православных людей вполне понятно, что истинный образ Христа-Спасителя хранится в Православной Церкви, но при этом встает проблема предъявления Его образа в образовательной среде.

Когда речь идет об образовательной среде, то вопрос сводится к субъекту, формирующему эту среду. Обычно перечисляются образовательные учреждения, учреждения культуры, семья, улица, СМИ и СМК. Такой подход приводит к тому, что выявляются реальные противоречия между всеми перечисленными источниками влияния, предъявляющими различные идеальные образы, зачастую находящиеся в состоянии антагонизма между собой. В этом случае справедливо сказано: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мар.3:24-26). Результатом такой педагогической разновекторности становится хаос в умах, чувствах и поведении воспитанников.

Образовательная среда в самом широком смысле этого слова должна являться объектом внимания богословских и теологических дисциплин. Фактически описание пространства, в котором происходит обучение и воспитание молодого поколения производится чаще всего в формате языческих концепций, которые, к сожалению, не получают должной своевременной оценки и корректировки в православной педагогической литературе. Такая ситуация приводит к проблеме запаздывания реакций

² Под конфессией понимается вероучительно, организационно, статусно оформленная религия с собственным самоназванием.

православной педагогики на «инновации», когда приходится обсуждать уже внедренные и развернутые процессы трансформации образовательной среды. Таким образом, имеет место недооценка скорости реализации провозглашенных религиозно-философских концепций в системе образования. Одним из обстоятельств этого может быть названо отсутствие маркировки языческих концепции и учений в качестве религиозно-философских, их драпировка в тогу научности, объективности, неопровержимости. Кроме того, язычество обеспечивает поддержку своей идеологии через мощное информационное сопровождение.

Однако важнее то, что православное сообщество подчас не уделяет должного внимания прогностическим задачам развития языческого мышления. В результате православное сообщество вступает в борьбу, видя происходящее уже на уровне политической реализации, с опозданием критикуя уже внедренную идеологию, которая транслировала религиозно-философские концепции язычества, конгруэнтные идеальному образу языческого (апостасийного) сознания

Здесь следует поучиться у КПСС (как марксистской атеистической конфессии), имевшей целые институты, анализирующие тенденции развития западной философии, и, хотя и с ложных «марксистско-ленинских», материалистических и атеистических позиций, критикующих появляющиеся учения.

Суть язычества состоит в желании построения рая на земле. И ради этой заветной цели языческое сознание осуществляет несколько последовательных шагов.

Первый шаг состоит в том, что необходимо каким-либо образом «отодвинуть», «убрать» с поля зрения Бога, препятствующего этому строительству. Отсюда возникают ереси Ария, Аполлинария, Маркиона, Евтихия и др., искажавших истинный Идеальный Образ Христа. Эту же цель преследует и католическая ересь, вводящая Filioque и определяющего Папу Римского в качестве наместника Бога на земле.

Второй шаг логически следует за первым и заключается в изменении статуса человека. В отличие от Православия, которое обращает внимание на греховность и ненормальность павшего человека, должного находиться в непрерывной борьбе за восстановление своей «нормальности», явленной в образе Иисуса Христа, языческое сознание стремится объявить наличную греховную поврежденность нормальной, что позволяет человеку пребывать в подобии душевного комфорта.

Третий шаг заключается в устранении препятствий к получению максимального удовольствия от земной жизни. Здесь можно увидеть все историческое и современное многообразие социальных и цивилизационных конструкций, расширяющих горизонты земного рая.

Наконец четвертый шаг является естественной логической причиной наступающего уныния и отчаяния, возникающего от той бесконечности, которая обусловлена духовной природой человека, сотворенного по Образу Божьему. Душа человека не может насытиться ничем земным, конечным, а потому на этом шаге ставится богоборческая задача изменения самого человека: «Тут надо главное изменить природу человека физически» (Ф.М. Достоевский «Бесы»).

На каждом этапе человечество вне Бога создает спектр идеальных образов, определяющих аксиологические, этические и эстетические нормы, внедренные в образовательную среду, формирующую будущие поколения. При этом следует иметь в виду, что человечество (по воле Божьей от Вавилонского Столпотворения) разделено на народы, а поэтому как идеальные образы, так и аксиологические, этические и эстетические доминанты разных народов отличаются друг от друга, удерживая в себе неизменно общую для все цель построения земного рая. Как писал Л.А. Тихомиров: «Не следует представлять себе древние народы как изолированные общества людей, живущие каждое своей особой жизнью. Конечно, каждый народ имел свою Индивидуальность и в известной степени замкнутость. Но между ними было также и широкое общение. <...> Ряд религиозных и философских концепций, наблюдаемых среди народов языческой эпохи, был и коллективным достоянием человечества, переданным в наследие даже и нашему времени, и мы можем рассуждать о всечеловеческом смысле этих концепций положительного и отрицательного достоинства»³.

Говоря о нашем времени и о аксиологической фокусировке воспитания современного человека, необходимо понять, что наша эпоха – это эпоха завершения третьего и переход к четвертому шагу апостасии.

На третьем шаге торжествуют, как представляется следующие доминанты. Во-первых, это прагматизм, который претендует решить основную гносеологическую задачу новейшего времени – отказ от познания. Кризис Западной философии (Кант, Гегель и др.) приводит к позиции У. Джемса: «Наличность действительности принадлежит ей; но содержа-

³ Тихомиров, Л. А. Религиозно-философские основы истории. – 2-е изд. [Текст] / Л. А. Тихомиров – М.: «Москва», 1998. – 592 с.

ние ее зависит от выбора, а выбор зависит от нас... Действительность нема, она ничего не говорит о себе. Мы говорим за нее»⁴. Отсюда всего полшага до лозунга: «Не надо образования, довольно науки! И без науки хватит материалу на тысячу лет, но надо устроиться послушанию. В мире одного только недостает: послушания. Жажда образования есть уже жажда аристократическая» (из романа Ф.М. Достоевского «Бесы»). Чувство удовольствия от самомнения, вызванного необразованностью, детерминирует переход к четвертому шагу, к той «действительности», которая устраивает человека, а с появлением компьютерных технологий создает возможность генерации своего собственного виртуального мира, замещающего собой мир, сотворенный Богом. Соответственно Идеальный Образ Бога в этом мире замещается спектром придуманных «героев», обладающих сверхспособностями, позволяющими утверждать «справедливость», как она понимается автором виртуальной игры. Здесь, как видимо, виртуальный мир «всасывает» в себя человека, реализует идею трансгуманизма.

На третьем шаге задача будущего изменения самого человека характерным образом решалась в антропологии психоанализа, который в России имеет официальный статус благодаря указу Президента РФ «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа» № 1044 от 19.07.1996 г. М. Монтессори писала: «Психоанализ открыл для нас не изученное доселе исследовательское поле. Он не решил насущных жизненных проблем, но внес большой вклад в подготовку понимания тайн ребенка. Психоанализ проник под оболочку сознания, которое было закрыто от психологов»⁵. «Другой образ человека – “человека как вместилища нужд, инстинктов, потребностей” – возник под влиянием идей психоанализа З. Фрейда, – пишет А.Г. Асмолов. – В известном смысле человек, по З. Фрейду, – это “человек нуждающийся”, который много хочет, но мало может»⁶. Это «вместилище» нужд «нормального» человека содержится в «It» в «ОНО», которое с православной точки зрения есть змеиное гнездо пороков и страстей, облепивших сердце человека. Психоанализ возводит в норму патологию, всякого рода девиации, позволяя на четвертом шаге предьявлять в качестве идеального образа представителей ЛГБТ сообществ и прочих извращенцев.

Значимой религиозно-философской структурой языческого сознания на третьем шаге был и остается экзистенциализм, в своём наибо-

⁴ У. Джеймс «Прагматизм». – СПб: Шиповник, 1910. – С. 150.

⁵ Монтессори М. Дети другие / Пер. с нем. / – М.: Карапуз, 2005. С. 16.

⁶ Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 22.

лее радикальном виде атеистического экзистенциализма Ж.П. Сартра. У Сартра можно выделить две апостасийных категории: «заброшенность» и «абсурд». Экзистенциализм генерирует идеальный образ человека лишённого своих исторических корней, человека вне своего народа, вне культуры и традиционной религии, человека который «заброшен» в этот мир «абсурда». История как таковая, как целенаправленный процесс, подчиняющийся логике, а потому и понимаемый логически мыслящими людьми, у Сартра исчезает. Реальный мир, о котором философствует экзистенциализм, – это «универсальное не то», полное отсутствие чего-либо, соответствующего человеческим ожиданиям, образам, понятиям. Быть реальным – значит оказываться чуждым сознанию, совершенно «случайным», порожденным хаосом, а в пределе – абсурдным.

Большинство людей боится и не желает инфильтрации процессов разложения в свою земную жизнь, и поэтому предчувствие inferнальных трансформаций мира отражается в массовом сознании ростом беспокойства. Об этом беспокойстве писал в своей работе «Человек против Бога» иеромонах Серафим (Роуз): «Впервые за всю историю беспокойство распространяется сегодня настолько широко, что представляется почти всеобщим. <...> Утихомирить это беспокойство не смогли ни война, ни либеральный идеализм, ни возросшее благосостояние. <...> Эти лекарства не помогают, так как болезнь зашла глубже, чем они могут действовать»⁷.

Человечество подошло в ту область своей истории, где эсхатологические ожидания пророков и прозорливых людей прежних эпох начинают сбываться. Есть четкое понимание исчерпанности данной исторической ситуации. По-видимому, мир «не оживет, аще не умрет» (1 Кор. 15:36). Надежду на продолжение истории дает нам то, что Церковь Православная, которую «не одолеют врата адовы» (Мф. 16:18), хранит и предъявляет народам Идеальный Образ Христа. Единственный вариант, который может быть противопоставлен язычеству, это воспитание человека на основе аксиологических доминант, ведущих к Богу. При этом отношения «учитель-ученик» в православной образовательной среде выстраиваются на основе православной антропологии и гносеологии. Бог учит всех нас, каждого в его статусе: одних в статусе педагога, других в статусе ученика, третьих в статусе родителей. Это положение сразу же уничтожает, навязанный современному образованию педоцентризм, поскольку ста-

тус ученика является общим для всех участников процесса образования. «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос» (Мф. 23:8). Правильное воспитание осуществляет только тот педагог, который ведёт к Учителю, идя к Нему сам!

Использованная литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Монтессори М. Дети другие / Пер. с нем. / – М.: Карапуз, 2005.
3. Пирс, Ч.С. Избранные философские произведения. [Текст] / Ч.С. Пирс – М: Логос, 2000. – 448 с.
4. Рыбаков, С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «народ – конфессия – государство»: монография / С.Ю. Рыбаков, ЕКАТЕРИНБУРГ Изд-во «Артефакт» – 2018 – 320 с.
5. Серафим (Роуз), иеромонах. Человек против Бога. – М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки. 1995 – 100 с.
6. Тихомиров, Л.А. Религиозно-философские основы истории. – 2-е изд. [Текст] / Л.А. Тихомиров – М.: «Москва», 1998. – 592 с.

⁷ Серафим (Роуз), иеромонах. Человек против Бога. – М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки. 1995, с. 39.

Слободчиков В.И.
(Москва, Россия)

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОМ И СВЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. На основе трёх антропологий (православной, психологической, педагогической) предложены методологические основания проблемного поля образования, выстроена авторская классификация глобальных практик человекообразования, а также предложена идея трёх психологий – психологии психики, психология человека, православная психология пути.

Ключевые слова: антропологический подход, практики человекообразования, психология психики, психология человека, психология пути, становление человеческого в человеке.

Неправильно устроенное понятие приводит к
головной боли.
Гегель

В соответствии с известной формулой бл. Августина: **если Бог будет на первом месте, то все остальное будет на своем** – место и самого образования (как духовного, так и светского), и психологии в большей своей части – одно единственное: это место – человек. Все другие понятия, связанные с этой реальностью, обретут свое собственное содержание. Итак, первый понятийный узел:

I. ПРАКТИКИ ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ

Надо сказать, что именно в советских философско-психологических исследованиях было сформулировано: образование – есть всеобщая, культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его базовых способностей, его родовой сущности в пространстве культуры и времени истории.

Иными словами, содержательной рамкой **образования человека** является Антропология как таковая. Однако, как мы знаем, существует множество **акцентных** антропологий: биологическая, философская, социальная, педагогическая, политическая, культур-антропология и несть им числа.

Я предлагаю в нашем обсуждении остановиться на трех основополагающих антропологиях: православной – как учении **о происхождении человека**, о смыслах и способах его бытия в мире; психологической – как учении **о развитии человека** в интервале его индивидуальной жизни;

педагогической – как учении **о становления человека** в пространстве образования. На мой взгляд, гармонизация этих трех антропологий, их единство может быть осуществлено в таком синтетическом понятии (по Канту), как **антропология образования**, т.е. образование, построенное на **учениях о человеке**.

Сегодня фактическое раскрытие понятия «антропология образования» обнаруживает себя в Глобальных практиках человеко-образования, имеющих в основании своем разные мировоззренческие форматы, разные методологические основания, разные типы общественных укладов, которые задаются **системой связей и отношений человека с Вышним и ближним**.

Таблица 1

Глобальные практики человекообразования

Мировоззренческий формат	Тип человекообразования и соответствующая ему образовательная практика	Методологические основания проблемного поля образования						
		1	2	3	4	5	6	7
		Антропологическая данность	Антропологический идеал как целевой ориентир образования	Образ желанного будущего	Педагогическая тактика и ее средства	Тип общественного уклада, норма человеческих отношений	Профессионально-антропологический идеал педагога	Содержательного образовательного процесса
Христианский (религиозный, теистический)	вечование (антропопрактика)	Поврежденный Образ Божий	Богочеловек Христос, Новый Адам (лик)	Великая православная империя византийского типа: Москва – Третий Рим	Обожение, исцеление, восстановление через покаяние, аскезу, уподобление	Соборный (любовь, забота, доверие)	Пастырско-духовники, учителя-наставники	Добродетели обученности и воспитанности
Коммунистический, (светский, атеистический)	очелование (социопрактика)	Чистый лист, <i>tabularasa</i>	«Новый человек, всесторонне развитая личность»	Коммунистическая сверхдержава	Формирование через воздействие	Товарищеский (уважение, дружба)	Мастера-умельцы, учителя-знатоки	Знания, представления, умения, навыки
Либеральный (безрелигиозный, атеистический)	обесчеловечивание (людопрактика)	Доброе неповрежденное семя	Self-made man, человек сделавший себя сам, самореализованная индивидуальность (личина)	Фрагмент (далеко не главный) Западного	Соблазна либерализмом, самореализацией через конкуренцию («будете как боги»)	Партнерский (толерантность, лояльность, мультикультурализм)	Поставщики образовательных услуг, торгово-фасилитаторы	Общие и специальные компетенции

Гности-ко-фашистский (антирелигиозный, антитеистический)	расчеловечивание (инфернопрактика)	Злой дикий зверёныш	Кастовый человек, знающий свою нишу, свою страсть, свой этаж (без-ликость)	Изначальная многоэтажность общества («Дивный новый мир», «Кин-дза-дза»)	Раскрепощение Н и з а , стратовая гедонизация	Кастовый (страх, взаимоотно-чуждение, господство высших, рабство низших)	Дрессировщи-ки-над-зиратели	Извечно заданная функциональная грамотность
--	---	---------------------	--	---	---	--	-----------------------------	---

Очевидно, что если наложить представленную матрицу на текущее положение дел в образовании человека, мы увидим «несъедобный микст», а с духовной точки зрения – «свальный грех», по крайней мере, трех последних обозначенных в таблице практик. Теперь второй понятийный узел:

II. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Этот понятийный узел – является центральным для нашего понимания действительности «образования человека». Считается, что категория «природа» удерживает самое существенное во всякой вещи с момента ее возникновения. Это ядро самостоятельно существующего сущего; это его «самое само», по словам Лосева. Сущее есть то – что оно есть; соответственно, природа есть бытие всякой вещи во всей своей полноте, по сути. С этой же точки зрения, и природа человека *есть то, что она есть во всей своей полноте*. Для человеческого разума осталась лишь одна задача: познать эту природу.

Для философско-научного, секулярного сознания природа (сущность) человека это – и абсолютная идея (Гегель), и родовая сущность (Фейербах), и ансамбль общественных отношений (Маркс), и сама природа, как таковая – «природа есть всё» (Гёте, Толстой), и самость в своем абсолютном значении (Юнг). Так ли это?

В универсуме Священной Истории – Со-творения мира для человека и человека для Бога это – принципиально не так. Ортогональной позицией вышеперечисленным представлениям о природе человека является христианская позиция. Здесь сущность человека в том, что он есть образ и подобие Божие. Это, на мой взгляд, центральный пункт всей нашей Встречи.

Преткновение для нашего ума состоит в том, что все сотворенное еще и поименовано Господом, а позднее – и Адамом. Имя человеку – «человек» и то, что он образ Божий было дано Богом, а то, что поименовал Бог, то неизменно. Иными словами, помимо некоего состава, естества сотворенной вещи есть еще и ее имя, ее ипостасность – как способ бытия этой

вещи, вне которого либо ее вообще нет, либо она остается, по словам Канта, «вещью в себе», в принципе непознаваемой в своей подлинности.

В самый момент Со-творения человека еще не стоял вопрос об акциденциях его природы: *индивидуности, субъектности, индивидуальности, даже о его личности*. Адам был сотворен целокупным человеком по образу и подобию Божию и наделен был **универсальным способом бытия – прямым Богообщением**. В райском бытии Адам был первозданным богочеловеком по Благодати.

Только после грехопадения первых людей (катастрофического по своим последствиям) впервые встал вопрос об особности *их природы* – теперь уже отдельного, индивидуального бытия каждой особи. Именно с момента падения происходит повреждение богозданной природы человека в раю – *ее раздробление и разделение между индивидами*. Следствием первородного греха человека стало главное – смешение его поименованной ипостасности (Адам, Ева, Каин, Авель...) и его поврежденной природы – с довлеющими в ней силами – *желаниями и хотениями, влечениями и вожделениями*, перед которыми наши ветхозаветные предки оказывались немощны и беспомощны.

По словам свм. Ириней Лионского, сущностью, самым ядром первородного греха оказалось то, что «не успев еще стать людьми, они **захотели** уже стать богами». Вот и герои произведений Ф.М. Достоевского, достигшие полноты самосознания, были убеждены, что хотенье есть центральное проявление всей человеческой жизни, самое глубинное и последнее ее основание. Хотенье может побудить человека и к благонаравью, и к преступлению, к жизнелюбию и к самоубийству. Он может хотеть вопреки законам природы, вопреки законам рассудка, вопреки своей совести, вопреки своей выгоде, вопреки очевидности. Такова сила хотенья, такова свобода человека.

Человек стал утверждать себя как индивид, как особь, *как собственник своей собственной природы*. Эту свою природу он противопоставляет природам других людей – как свое Я. Вот это Я – и есть смешение ипостасности и природы человека. Это свойственное падшему человечеству смешение обозначается в аскетической литературе Восточной Церкви особым термином – по-гречески – «автономность» (самозаконие), по-русски – «самость».

Конечно, словечко «самость» можно было бы посчитать неким иллюзорным представлением человека о самом себе, если бы оно не затрагивало самые глубины человеческого существа (см. например, «Записки

из подполья» Ф.М. Достоевского – как уникальный репортаж взбесившейся самости). Но и не только это. Так, Фейербах считал, что родовая сущность (природа) человека включает в себя своего собственного бога как свою высшую сущность. Или Юнг – супер-авторитет современных психологов – полагал, что самость (родовая сущность – она же коллективное бессознательное) человека – это бог внутри человека, а фигуру Христа он считал самой воплощенной идеей Самости. Самость, по его идеологии, это подлинность и «настоящность» человека.

Итак, мы встретились с двумя концептами «самости» – философско-психолого-антропологическим и собственно – христианским. Еще одна площадка встречи – это феномен «личности», где вроде бы в наибольшей степени возможно сближение представлений о самом главном в человеке и в православном богословии, и в других гуманитарных науках.

Проблема, однако, в том, что в этих науках за термином «личность» скрывается множество разноречивых толкований: это и системное психологическое качество человека, и структура психобиологических свойств индивида, и социально-деятельностные характеристики субъекта. В рамках таких подходов оказывается, что словечко «личность» – это **просто удобный термин** для обозначения сборки уникальной структуры всех мыслимых и не мыслимых свойств и особенностей конкретного индивида, которые возникают и складываются по мере его *созревания и социализации*.

Так, где же личность, кем или чем она является? Кто она – субъект или атрибут, некая целостность или частичность человеческой природы, она коллекция определенных качеств или единственное «сверхчувственное качество», она иллюзорная оболочка сущности человека (у буддистов – майя), некий психологический инструмент или центр его жизни?

В православной антропологии отчасти устоялось отождествление понятий ипостась человека и его личность. Достаточно отчетливо полагается, еще с работ В.Н. Лосского, что личность не является частью сущности или природы человека, не сводится к естественному бытию, не мыслится в природных категориях. В богословском понимании личность – это основная черта образа Божия в человеке, его необходимая онтологическая характеристика, которая не поглощается его природой.

Надо сказать – **и сказать достаточно определенно и твердо**, что именно Христианство является той средой, которая выпестовала в человеческом сознании понятие «Личность» постольку, поскольку оно является религией Личного Бога – ибо Я есмь Путь и Истина и Жизнь.

Бог, к Которому человек призван прийти лично, а не заочно. Прийти, и уверовать, и предстоять Ему, и держать перед Ним ответ. *Бог имеет личностное бытие и человека сотворил как личность по образу Своему.*

Иисус Христос – *первая – явленная – Личность Богочеловека – в земной человеческой истории*, Которая открыла человеку, всему миру ранее немислимое – возможность слова, действия, поступка теперь уже – не от рода, не от племени, не от партии и не от корпорации, а прежде всего, *от первого лица, от себя лично*. Прямая встреча человека с Господом Иисусом Христом открыла ему, что он не только жертва без-сознательных влечений своей природы, но впервые он встал перед выбором: быть или не быть ему лично пред Вышним и ближним? Иисус Христос – это главное Откровение личностного бытия человека пред Богом для каждого из нас.

С момента прихода Спасителя в мир обнаружилась драматичность самости человека: она и есть тот адресат, к которому обращено Божественное Откровение, она же есть предполагаемый «рычаг» духовного возрастания, и она же со своими хотениями и вожделениями оказывается тотальной преградой, «ступором» этому возрастанию.

Справиться с такой коллизией можно лишь при кардинальном преодолении (преображении) собственной самости (своей греховной природы) вплоть до решительного и окончательного отказа от нее (например, в аскезе, в юродстве). Чтобы однажды оказалось возможным сказать вслед за святым апостолом Павлом в Послании Галатам: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20).

Итак, личность – это не абстрактный человеческий индивид со своими природно-самостными свойствами; это *Человек с именем*, принцип (способ) бытия которого всегда исходит «от первого лица». В соответствии с этим принципом, с момента пришествия Спасителя по сей день и до скончания времен каждый из нас оказывается перед выбором Пути.

Это может быть личностный путь – путь богоуподобления: подражание Личности вочеловечившегося Спасителя, невидимая брань со грехами, соработничество Богу. Путь спасения собственно человеческого в человеке.

Но могут быть и пути самостные – пути богоотвержения и власти греха, среди которых выделяются:

- «путь Каина» как путь богоборчества: **первая** манифестация самости и утверждение ее вплоть до самоистуканства. *Путь духовного помрачения;*

- «путь Хама» как толерантно-индифферентный путь богоотступничества: невежество и праздность, безразличие и смехачество, молчание разума и замирание сердца. *Путь духовного тления* в ожидании так называемой «естественной» смерти; Хам – это прореха в бытии;

- «путь Иуды» как путь подмены и изменничества: своекорыстие и алчность, лицемерие и двуличие, предательство и нестерпимое отчаяние. Иуда – анти-Христос, он не *против* – он пытается быть *вместо Христа*, *человекобог вместо Богочеловека на пути духовной гибели*.

Видимо, пришло и время, и острая необходимость специально обсуждать, а главное специально прорабатывать пути и практику обретения и защиты подлинности и богатства собственно человеческого в человеке. Однако, как отмечал Ф.М. Достоевский, «*сделаться человеком нельзя разом; надо выделаться в человека*». Тут совесть, ум и дисциплина. Отсюда и третий понятийный узел:

III. ПСИХОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Современный этап развития психологической науки поименован как **пост-неклассическая психология**. И именно в пространстве такой психологии впервые появляется возможность обсуждать языком психологии вовсе не психологические реалии: такие, как *субъектность, личность, ипостась, сознание, рефлексия, совесть, индивидуальный дух* и др. Иными словами, это тот набор категорий, который сложился в философской и христианской антропологии, и с помощью которых появляется возможным обсуждать главную для нас реальность – «*собственно человеческое в человеке*».

В рабочем (нестрогом) смысле о постнеклассической психологии можно говорить, как об антропной, человеко-ориентированной психологии. Миссия постнеклассической психологии – это не столько *прорыв* за пелену психической феноменальности, сколько интеграция, исцеление, реабилитация самой «человеческой реальности».

Здесь – главный смысл психологического познания связан с поиском ответа на вопрос: *кто я есть* с точки зрения *внутреннего* наблюдателя своей собственной самости.

Однако, где же провести границу между *мною* (внутренним наблюдателем) и *моим* – всем тем, что я наблюдаю (или не наблюдаю) в себе? И с какого возраста, при каких условиях эта граница становится все более отчетливой? Как возможно для человека обретение собственного имени, собственного не общего выражения Лица в интервале его индивидуаль-

ной жизни: с чего все начинается, как это происходит, на что может человек опереться в этом движении? И главное для нас – психологов – как это понять, как это рационально, в языке понятий выразить, объяснить, как описать разные траектории этого движения? – вот неполный круг задач, встающих перед любым исследователем, который приступает к построению подлинной постнеклассической, антропной психологии.

Дар быть личностью – как онтологической основы человеческого в человеке – не отменим, неотторжим от человека в любом его состоянии. Но, как и когда этот дар становится явленным, при каких условиях обретает свою векторальность, оформляется в уникальности своего пути? – на все эти вопросы как раз и должна отвечать христиански ориентированная психология развития и образования человека.

Поэтому постнеклассическая психология сегодня – это развилка: либо православная *психология личности* человека, готовая и способная приступить к решению именно этих задач, либо безрелигиозно-гуманистическая *психология самости*, практика которой воплощается сегодня в многообразии *психотерапий раздроблено-болезненной природы* падшего человека, в примирении его с этой природой и адаптация ее к наличным обстоятельствам жизни.

Специально подчеркну, что сегодня эта развилка еще более острая: либо *цифровая трансформация* естества (природы) человека (его расчеловечивание) в сторону пост-человеческого, либо *преображение* природы (сущности) человека в сторону богочеловеческого.

Если определять христианскую психологию апофатически (т.е. беспредметно), то это – не психология психики, это не еще одна наука о психологических феноменах; это – не психология религии; это – не наука о психологических особенностях верующего человека, *это психология для человека*. Такие – не-предметные определения христианской психологии защищают нас, по крайней мере, от соблазна впасть (в который уже раз) в структурно-феноменологическую редукцию высшего к низшему, сверхестественного к пошло-обыденному, в банальный объективизм и устранимость, где «сам человек вроде бы и не при чем».

Очевидно, что в свете антропологической парадигмы приходится рассматривать теперь уже не одну и единую науку «психология», а различать, по крайней мере, три типа психологического знания:

- *психологию психики* (общая психология) – как объектно-ориентированную систему знаний о психических феноменах (*что это такое?*);

- *психологию человека* – как проектно-конструктивную дисциплину, выявляющую и создающую условия становления субъективности, внутреннего мира человека (*как это возможно?*);

- *православную психологию* – как психологию пути, как учение о личности человека становящегося, падающего и спасаемого (*как должно быть?*).

И в заключение. Задачей моего сообщения была понятийная разметка проблемного поля нашей Встречи о месте психологии и педагогики в духовном образовании человека.

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

НАЧАЛА СО-ОБРАЗНОЙ ПЕДАГОГИКИ ПОКАЯНИЯ

Аннотация. В статье, не претендующей на академическую научность, предложен набросок принципов будущей православно ориентированной со-Образной системной педагогики, выстроенной на стыке психологической антропологии, теологии и собственно педагогики. Осуществлена попытка дать определения главных педагогических категорий (образование, обучение, воспитание) с позиции православного мировоззрения.

Ключевые слова: со-Образная системная педагогика, принципы православно ориентированной педагогики, природосообразность, культуросообразность, человеко-сообразность, со-Образность, «карта» педагогических принципов.

Этот текст не претендует на строгую академичную научность. Изначально он задуман как набросок «концептуальных метафор» (термин Дж. Лакоффа и М. Джонсона¹), при помощи которых возможно осуществление концептуализации новой будущей идеи или теории. Дж. Лакофф и М. Джонсон называют это «концептуальным наложением» («conceptual mapping»). С.Е. Кургинян это переводит как «концептуальное картографирование»², как вычерчивание карты (map). Так вот мы попробуем метафорично (и даже инфографично) вычертить карту будущей со-Образной системной педагогики, выстроенной на стыке психологической антропологии, теологии и собственно педагогики, помня, что «искрит на стыке».

Мода на либерализм и индивидуализм в обществе проходит. Проходит она и в педагогике. Педагогика самоактуализации, самореализации, саморазвития и прочей *самости* привела к такому индивидуализму, который никогда никому не снился. Педагогика самости удобрила почву для процветания гордыни и тщеславия. Целевая установка на возвращение конкурентоспособного успешного лидера принесла свои плоды. Успех достигается любой ценой: ради успеха теряется стыд, во имя успеха торжествует ложь, цель успеха оправдывает любые средства. Результаты педагогики самости теперь очевидны. Романтика гуманизма сменилась прагматизмом рыночности. Стремление к педагогике свободы вылилось в педагогику потребительства.

Маятник, который когда-то качнулся из педагогики коллективизма к педагогике индивидуализма, похоже, остановился в готовности обрат-

¹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 204.

² Кургинян С.Е. Мобилизация. М.: МОФ ЭТЦ, 2013. С. 59.

ного движения. Все вначале радовались свободе, потом ужаснулись её последствиям.

Свободная самореализация индивидуальности разделила всех на **свободных конкурентоспособных лидеров** (прячущихся от остальных за бетонными заборами вилл или за стенками бронированных яхт), **свободных творцов и художников** (избавившихся от нравственных пут и нормативов, совокупляющихся в зоомузеях и пляшущих на амвонах) и **свободных квалифицированных потребителей** (свободно «хавающий» чипсы и гамбургеры «пипл»). И стало ясно, что наступил ад свободы и самости. И «восстанут дети на родителей» (Матф.10:21) и превратят всё в потребительский рай, который назовут то ли «Содом-2», то ли «Дурдом-2». Поколение «взявших от жизни всё» выросло, и все мы увидели его лицо. Ад уже здесь. Тату-салон в нашем городе так и называется «Inferno».

Педагогика самости быстро (за четверть века) исчерпала себя. Начавшись под бодрими знамёнами гуманизма, она заканчивается под унылыми рекламными щитами рыночности, потребительства и индивидуализма. Да это и не мудрено, если «я» становится главнее, чем «мы».

Сегодня приходит время создавать системную педагогику **со-вместности** и **со-единённости** (**съ-един-ённости**). И делать это уже начали: рано ушедший протоиерей Борис Ничипоров, создавая педагогику братства; профессор В.И. Слободчиков, развивая педагогику со-бытийности; протоиерей Константин Зелинский, провозгласивший педагогику со-Образности.

Современная со-Образная педагогика возродилась с момента защиты³ в Волгограде посвящённой нравственному воспитанию младших школьников кандидатской диссертации протоиерея Константина Зелинского, на которой я выступал оппонентом. Тогда во время своего выступления отец Константин вместо «сообразно» употребил слово «сообразно», на что обратил внимание всех присутствующих профессор Н.М. Борытко. Одно ударение (!) – и теоретическая педагогическая «каша» о природосообразности, культуросообразности, человекосообразности и о том, что из них главнее, выстроилась и обрела ясную структуру. Всё стало прозрачно и свежо как в ясный Божий день. Не человека, не его природу и не культуру надо ставить в центр, а Образ, данный человеку Богом. Образование есть не выстраивание процесса в соответствии

³ Я уже описывал эту историю в своём эссе: Остапенко А.А. Сообразность или сообразность // Духовно-нравственное воспитание. 2012. № 2. С. 26-27.

с природой человека или в соответствии с культурой, а воссоздание человека в соответствии с Образом Божиим. И тогда из составных двукоренных слов «природосообразность», «культуросообразность», «человекосообразность» необходимо убрать первую часть и оставить лишь вторую, переставив ударение – «сообразность». И исчезнут теоретические споры, ибо наступит простота сути.

А ведь такая педагогика уже у нас была, поэтому я говорю о её возрождении, а не создании. Вспомним утверждённые в 1874 году «Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения»: «Ученики гимназий и прогимназий должны постоянно иметь в виду цель учения вообще и гимназического в особенности, выраженную в словах молитвы пред учением – «возрасти» (умственно и нравственно) «Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Проникаясь все более и более духом Христова учения, они должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях, по слову спасителя: **«Будите вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (Матф. 5:48). Для достижения столь высокой цели им предписываются к непрерывному руководству нижеследующие, между прочим, правила»⁴.

А ещё раньше в первом русском учебнике педагогики его автор А.Г. Ободовский пишет: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объёмлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объёмлет целого человека. Если представим себе все разнородные силы человека, соединёнными в одно согласное целое, то пред нами будет **идеал совершенства человеческого**. Возможное приближение воспитанника к сему идеалу, чрез согласное развитие и образование всех его способностей, составляет конечную цель воспитания»⁵.

Образ ведь был обозначен чётко и ясно – **«якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (Матф. 5:48). Даже советская педагогика, «отменившая» Бога, говорила о *стремлении к совершенству*. Правда этот образ совершенства был весьма абстрактен – «Новый человек», «всесторонне развитая гармоничная личность». А всесторонняя как кто? Дореволюционная педагогика была педагогией восхождения к Образу Божию, к

⁴ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. CLXXIII. С. 168.

⁵ Ободовский А.Г. Руководство к педагогике или науке воспитания. СПб.: Типогр. Конрада Вингебера, 1835. С. 6.

конкретному образу Христа. Советская педагогика «отменила» Бога, но не отменяла восхождения. Это была **педагогика восхождения к Новому человеку**, к **абстрактной всесторонне развитой гармоничной личности**. Но всё же это была педагогика восхождения. «Нужно нового человека по-новому делать»⁶, – призывал А.С. Макаренко. Сегодняшняя педагогика «отменила» не только Бога, но и восхождение. «Квалифицированному потребителю» (А.А. Фурсенко) восхождение к совершенству точно ни к чему.

...Так я размышлял, сидя на этой уникальной защите замечательной диссертации в декабре 2011 года. А рядышком сидел Виктор Иванович Слободчиков, который был первым оппонентом, и по его хитрой и довольной улыбке было ясно, что идея со-бытийности сегодня органично дополнилась идеей со-Образности. И идеи эти антиномично «нераздельны и неслиянны». Осталось самое простое – сообразить как сообразить всю педагогическую реальность, чтобы образование стало сообразным Образованием, а не подготовкой и потребительской услугой.

В отличие от педагогики самости, где большинство ключевых терминов начинались с префикса *само-* (*self-*), основные термины педагогики совместности и соединённости должны, очевидно, начинаться с префикса *со-*, *с-* (*соп-*, *сѣв-*). Эта удивительная приставка и предлог обладает внутренним антиномизмом единства множественности. Она соединяет множественность в единство. Она обеспечивает смысловую полноту без крайностей коллективизма и индивидуализма. Она собирает части в целостную полноту. Она соборна.

И главнейший принцип такой педагогики – **принцип спасения (сѣв-пасение)**.

Большинство этимологических словарей славянских языков указывают на то, что это слово «образовалось в христианский период с помощью префикса *сѣв-* от глагола *пасти* («беречь, пасти»)». О.Н. Трубочёв указывает «на факт существования в славянском [языке] особой глагольной основы **pas-* (*pasti* «охранять, спасать», «пасти») и особых именных производных со значением деятеля от последней (*сѣвасѣ, pastuxъ, pastyrъ*)»⁸. С одной стороны, Спас (ст.-сл. Сѣпасѣ) – это эпитет, присваиваемый

⁶ Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М.: ИТРК, 2003. С. 14.

⁷ Етимологічний словник української мови. У 7 т. / Укладач Р.В. Болдирев та ін. Т. 5. Р-Т. К.: Наукова дум-ка, 2006. С. 366.

⁸ Трубочёв О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 71.

Иисусу Христу, или по сути одно из имён Христа. С другой стороны, спасать – это «смотреть и *вместе* (курсив мой. – А.О.) беречь»⁹, совместно охранять, совместно стеречь. Таким образом, суть педагогического **принципа спасения** в приведении каждого человека ко Христу и в совместном бережении (пасении) его от уклонения от этого пути.

Спасение невозможно без покаяния. Ещё в начале 90-х годов прошлого века священник Евгений Шестун (ныне доктор педагогических наук и архимандрит Георгий), начиная разрабатывать основы православной педагогики, рассматривал «обучение как частный случай покаяния, когда человек осознаёт своё несовершенство, своё незнание и не только осознаёт, но и стремится к преобразению себя»¹⁰. Другими словами, **обучение – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха невежества и обретает добродетель обученности**. Поскольку даже Федеральный закон утверждает, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения»¹¹, возникает необходимость в логике со-Образной православно ориентированной педагогики дать определение не только *обучения*, но и *воспитания*. Оно, на наш взгляд, может быть таким: **воспитание – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха хамства и обретает добродетель воспитанности**.

Используя для наглядности когда-то предложенный академиком П.М. Эрдниевым дидактический приём кратной записи, сведём оба определения в единую сдвоенную запись: **воспитание/обучение – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха хамства/невежества и обретает добродетель воспитанности/обученности**.

Рискнём в этой логике дать в рамках со-Образной педагогики определение образования в целом: **Образование – это особый вид покаяния, в результате которого человек избавляется от греха без-Образия и обретает добродетель Образованности**.

Русское слово *покаяние* соответствует греческому *μετάνοια*, где приставка *μετα-* означает *изменение, перемена*, а *νόος, νοῦς* – *мысль, ум, разум*. Таким образом, буквально *покаяние* – это «*перемена мыслей*»¹², *ума*.

⁹ Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 2. СПб: Императорская Академия наук, 1842. С. 11.

¹⁰ Шестун Евгений, священник. Введение в православную педагогику // Духовный собеседник. Журнал Самарской епархии РПЦ. 1995. № 2. С. 52.

¹¹ Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 // Российская газета-та. 2012. № 303. 31 дек.

¹² Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб: Изд. автора, 1899. С. 803.

Разумеется, эта перемена, это изменение в определённом направлении к образу, а не от Него. А это ведь и есть Образование.

Помня, что антропологический идеал православного образования, а стало быть и со-Образной педагогики сформулирован в евангельских словах «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48), можно утверждать, что главное педагогическое средство восхождения к этому совершенству есть *покаяние* как *изменение* не только поведения, но и в первую очередь, *помыслов* человека, изменение его образа. «Не имеющий или потерявший из виду цель сию начинает блуждать по разным сторонам, теряет, наконец, путь к своему назначению для блаженно-вечной жизни, и погибает» (свт. Иустин (Полянский)).

Этимологический анализ приводит нас к выводу о том, что *покаяние* есть главная педагогическая *ценность*. Ценно то, что покаянно. М. Фасмер утверждает, что праславянское словом *сѣпа «родственно лит. *kaina* «цена, польза», авест. *kaēnā* «возмездие, месть, наказание», греч. *ποινή* «покаяние, возмещение, наказание»¹³. Кроме того, слово *цена* он упоминает при этимологическом анализе слова *каять*, происходящему от старославянского *каъ съ, каъти съ каяться*, указывая что слова *цена* и *каять* «связаны чередованием гласных»¹⁴. Словарная статья, посвящённая слову *kajati в «Этимологическом словаре славянских языков»¹⁵ указывает на родство со словом *сѣпа. А поскольку Образование состоит из различных видов покаяния (обучения, воспитания, духовного восхождения), то и оценка должна быть разной. Но во всех случаях положительно должно быть оценено то, что приводит к покаянию.

Оценка – это процесс отслеживания (установления следов) на этом покаянном пути обретения человеком добродетелей как истинных ценностей жизни. А **отметки** – это засечки, **отметины** (столбы верстовые) на этом пути покаяния и восхождения. **Оценивание** – это проверка степени со-Образности реального пути духовного восхождения человека наилучшему из возможных путей его образования (образовывания) как особого вида покаяния. В контексте со-Образной педагогики именно к такому понимаю **оценки** через **покаяние** приводит нас рассмотрение общей этимологии этих слов.

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. СПб.: Азбука-Терра, 1996. С. 298.

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. СПб.: Азбука-Терра, 1996. С. 216.

¹⁵ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 9 / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1983. С.116.

А значит нам надо научиться оценивать не только степень обученности и воспитанности становящегося человека, которые хоть как-то педагогика научилась определять. Со-Образная педагогика должна научиться оценивать и степень **ответственности** (перед ближним и Вышним), а может даже и **совестливости**.

Другими главными принципами этой новой (новой ли?) педагогики будут: принцип **со-работничества** (**со-ратничества**, **со-ревнования**, **со-стя(з/ж)ательности**, **со-трудничества**, **Σύν-εργία**), принцип **со-вершенства** (**со-вершенствования**, **с-вершения**), принцип **со-зидания**, принцип **со-вестливости**, принцип **со-средоточенности**, принцип **со-дружества**...

И такую **со-Образную**, **соборную**, **со-бытийную** педагогику **со-вместности** нам предстоит **создать**.

Приблизительная «карта» принципов такой педагогики может выглядеть так (рис. 1).

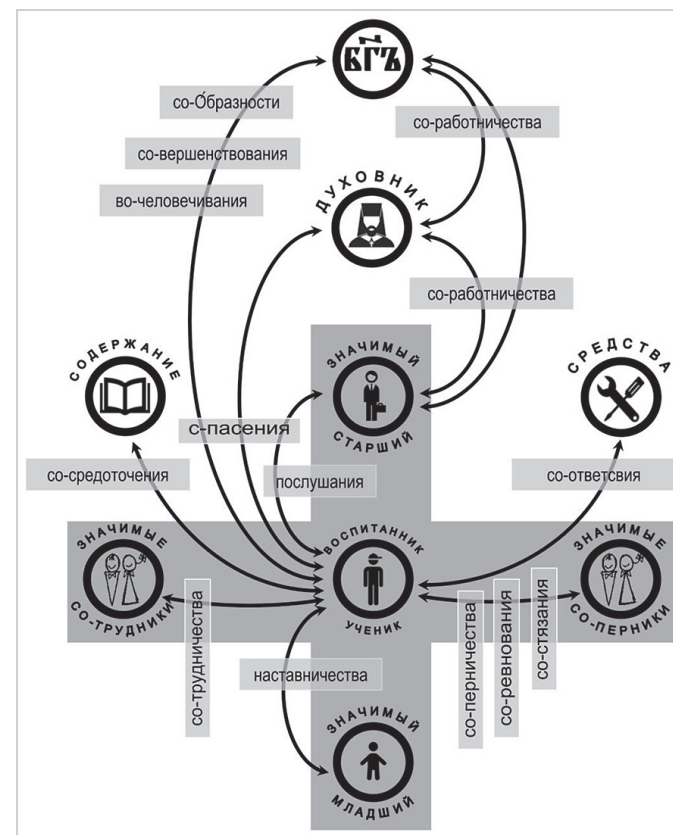

Рис. 1

Комиссарова Т.С., Гладкий Ю.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ: СВЕТСКАЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ИПОСТАСИ

Аннотация. Привлекается внимание к существующим различиям в мирском и православном понимании духовности. Для светского понимания духовности характерны нечеткость, размытость понятий добра и зла, правды и лжи, «хорошо – плохо». Для Православия особое значение имеет нравственная чистота или святость души. Источник духовной жизни для Церкви есть Бог и понимание Его сущности в христианстве. Констатируется несинонимичность для Церкви понятий «духовность» и «культура». Отмечается новый цикл духовно-нравственного кризиса во многих странах с преуспевающей рыночной экономикой. Опасная деформация нравственных норм наблюдается и в России, что чревато забвением богатого духовного наследия.

Ключевые слова: культура, духовное наследие, светская позиция, православная позиция.

Предостерегающие трудности в освещении избранной темы состоят, в частности, в ее «постоянной перманентности». Не прекращаются попытки авторов, принадлежащих к различным секулярным и религиозным течениям, более глубоко вникнуть в онтологическую судьбу духовного наследия человечества. Все это лишний раз свидетельствует о том, что духовность, воплощаемая в культуре (отсюда неоднозначное выражение «духовная культура» – см. ниже) – архитрудный, в известном смысле, «ребусный» предмет научного осмысления, со многими неясными рубежами. «Систематическое единство культуры, – тонко заметил в этой связи советский философ и теоретик искусства М. Бахтин, – уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее» (3, с. 47).

Многое осложняется также обилием структурных элементов духовной жизни людей – морали, религии, традиций, обычаев, искусства, литературы, образования, средств массовой информации, науки, права и др. Этим широко не только пользуются, но и злоупотребляют отдельные авторы. В результате релятивность и плюрализм понятий «культура» и «духовность» в литературе нередко порождает неопределенность в их религиозном и светском понимании, тем более что Церковь не ставит знак равенства между понятиями «культура» и «духовность».

Как известно, источник духовной жизни для Церкви есть Бог и понимание Его сущности в христианстве, ибо Бог есть Дух (5). В Божествен-

ном Откровении, данном Богом через пророков и апостолов для возведения тех истин, исповедание которых необходимо каждому человеку для спасения, главное свойство этого Духа есть Любовь (6). Кроме того, в Боге христиане ценят святость и чистоту, премудрость, творчество (как свойство Творца), справедливость (правду Божию). Исходя из такого понимания Бога, диакон Артемий Сильвестров дает понятное и очень близкое нам определение: «в Православии под духовностью понимается та чистота души от грехов и страстей, которая дает возможность человеку находиться в общении с Самим Богом» (10).

И как же определить в таком случае духовное «наследие», под которым понимаем именно то, что достается в дар от предков потомкам, продолжает «следы» предшественников, обогащает и облегчает наше бытие? Можно, продолжая данный контекст, считать возможность покаяния, причащения, очищения от грехов, достижения чистоты души тем наследным даром, той возможностью, которые мы принимаем от Православия как духовное наследие.

Светское понимание духовности существенно отличается от православного, прежде всего, из-за нечеткости, размытости понятий добра и зла, правды и лжи, «хорошо-плохо». Мало интеллекта и эрудиции, музыкального или литературного таланта, изысканных манер поведения и т.д. Среди критериев «светской духовности» обычно присутствует такой, как «чистота души», проявляющаяся в добрых делах человека. Приведем в этой связи еще одну мысль диакона А. Сильвестрова: «духовность – это буквально святость (стремление к святости), т. е. наличие в человеке всех тех свойств, которые предписаны заповедями Нагорной Проповеди, которые мы находим у Самого Христа, а так же весь комплекс действий по достижению этого состояния нравственной чистоты» (10).

Светское понимание духовности игнорирует, точнее, даже не касается таких критериев, как христианское смирение и осознание своей греховности, о чем упоминает св. Игнатий (Брянчанинов): «Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы с грехом, кто встал на доброй страже во вратах дома своего с обнаженным мечом – глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приближался к нему. Кто совершит великое дело – установит вражду с грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар: зрение греха своего» (4).

Отметим исключительную важность в христианской церкви вопроса о взаимоотношении материи и духа, где он ассоциируется с Духом

Божьим, и с ним же этимологически связан термин «духовность». Первые же строки Священного Писания о сотворении гласят: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (8). При этом духовность свойственна не только человеческому бытию – она разлита в природе. Уместно привести слова преп. Максима Исповедника, оперирующего понятием «логос», получившем развитие в богословии средневекового Христианства: «Творение держится Божественными логосами. Божественный логос соответствует не только каждой тварной вещи, чувственной или умопостигаемой, но также отношениям между вещами, атрибутам вещей; каждому аспекту тварного бытия в его статике и динамике соответствует логос. Логос каждой вещи содержит в себе волю Божию о вещи, ее идею, энергию, которой вещь приведена в бытие».

Иногда можно встретить суждения, согласно которым понятие «духовность» в православной духовной традиции практически не используется, являясь термином, якобы, «без ясного содержания», как отмечал протопресвитер и богослов Православной церкви в США Ф. Хопко (12). С учетом название публикации «*Christian spirituality...*» («Христианская духовность...»), можно подумать, что духовность «термином без ясного содержания» является лишь в православной традиции, но не католической, протестантской или лютеранской. Странная рефлексия.

Между тем, можно привести немало примеров, когда православные богословы и представители высшего духовенства активно используют термин духовность, в том числе Святейший Патриарх Кирилл: «Самое же главное – наш внутренний духовный мир» (1), или «Чтобы протестировать свое духовное состояние, каждый во время Великого поста должен спросить: а что я сделал доброго? Кому я реально помог? Кому протянул руку помощи? С кем разделил свои материальные ресурсы? Буду ли я оправдан на Страшном суде» (2) и т.д. Трудно представить, чтобы православные богословы и предстоятели РПЦ могли позволить себе использовать термины «без ясного содержания» таковых.

Не «копаясь» в «седой» старине и не цитируя мыслей античных мыслителей и представителей более поздних веков (М. Монтеня, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо и др.) о духовном наследии общества, заметим, что лишь в течение последних столетий к теме периодически наблюдавшихся кризисов культуры обращались наиболее пытливые умы Европы. В рамках философских и культурологических исследований, на примере культурной турбулентности европейского общества, они пытались ответить на вопросы,

связанные с причинами и последствиями кризисов. Так К. Маркс причины усматривал в завершении исторической фазы социального и культурного развития. Подобную позицию разделял и О. Шпенглер с той лишь разницей, что, вместо последовательной смены общественно-исторических формаций, он видел чередование культурных циклов, завершавшихся девальвацией духовных ценностей и становлением новых цивилизаций. С идеей перехода к новой фазе социокультурного развития европейских народов связывали духовный кризис А. Тойнби и П.А. Сорокин.

Развернутое и, наш взгляд, более глубокое объяснение проблемы кризиса культуры европейского общества изложил нобелиат А. Швейцер в работе «Упадок и возрождение культуры» (7), опубликованной практически одновременно с работой О. Шпенглера «Закат Европы». Возможно, его успех можно объяснить многолетними богословскими исканиями, авторством таких книг по богословию, как «Проблема Тайной вечери, анализ, основанный на научных исследованиях девятнадцатого века и на исторических отчётах» и «Тайна мессиянства и страстей. Очерк жизни Иисуса». (Кстати, он, как и его жена, были рождены в семьях лютеранских пасторов).

Ключевую причину кризиса духовной культуры Европы А. Швейцер усматривал в нарушении равновесия между развитием материальной и духовной сторонами культуры. Установившаяся диспропорция и улучшение бытовых условий привели к переоценке значению материальной стороны и забвению многих духовных начал. Другая причина, способствовавшая упадку культуры, по его мнению, состояла в быстром росте социального расслоения населения, углублении пропасти между богатой частью населения и бедной. И хотя об оригинальности идей А. Швейцера о противоречивости культурного процесса можно поспорить, многие его мысли – о недопустимости прессы материального над духовным, существовании «неэтической культуры», возможности остановки кризиса культуры и др. – представляются весьма ценными. Высокой оценки заслуживают и размышления А. Бердяева, Й. Хейзинга, М. Хайдеггера, Х. Ортега-и-Гассета и др. об экспансии стереотипов массового сознания в процессе кризиса духовной культуры и подавления индивидуальности.

Особо стоит выделить творческую позицию известного русского религиозного философа И.А. Ильина, яркого представителя периода религиозно-философского ренессанса, связанного с новым обращением к религии и религиозным ценностям в конце XIX – начале XX вв. Он отстаивал странную для атеистов, но вполне здравую для верующих людей точку зрения, что культура вообще не может существовать вне религии.

Нынешние европейские реалии в духовной сфере лишь подтверждают его убеждение в том, что европейские народы, утрачивая веру в бога, ввергают себя в глубокий культурный кризис, а также веру в то, что лишь возрождение христианской культуры и совершенствование личности сможет увести от духовной пропасти. Теоретические рассуждения И.А. Ильина особенно ценны в нынешних условиях, поскольку акцентируют внимание на основополагающих духовных ценностях, без которых невозможно обновление современного человека: веру, убежденность в святости семьи, любовь к родине, национальную гордость (6).

Оценивая творческие поиски авторов в оценке духовного наследия в развитии культуры, следует все же признать, что обнаружить принципиально новые, невиданные в истории тенденции в эволюции общечеловеческих ценностей, соотношенных с исторической памятью народа, трудно. Сегодня речь идет скорее о роли нового циклического социально-исторического поворота в жизни людей в западных странах с преуспевающей рыночной экономикой, а также о глубине происходящего духовно-нравственного кризиса. Его общую картину отличают такие черты, как деструктивность и разрушительность новых ценностных установок с точки зрения личности, семьи и государства, а также регресс гуманности, ожесточение людей и др.

Печален и тот факт, что духовно-нравственный кризис не обошел стороной и Россию. Он уже отравил и продолжает отравлять сознание (прежде всего, детское и молодежное) такими же вредоносными ценностными установками, сопровождающимися деформацией нравственных норм и правил, и в перспективе грозящими вакуумом духовности.

Считающие себя «истинными» ценителями духовности сегодня некоторые авторы весьма своеобразно определяют грань между моралью и нравственностью. Дескать, мораль – это не что иное, как «сборник социальных предрассудков», свойственных обществу или толпе (отсюда вполне прозрачный намек на сущность и религиозной морали). Другое дело – нравственность, которая означает внутренний контроль человека, который, мол, более глубок и сложен, чем моральный. Делается попытка придать этой категории некие сходные черты с понятиями эмпатии (в биологии), конформизма, всепрощенчества. И самый главный вывод состоит в том, что хотя мир движется в сторону «аморализма», зато сам человек становится, дескать, более нравственным (!?)

В опубликованной в 2004г. во многом спорной и категорически неприемлемой для верующих людей книге публициста А. Никонова «Ап-

грейд обезьяны» сделано такое мрачное предсказание: «От всей сегодняшней морали завтра останется одно-единственное правило: можно делать все что угодно, непосредственно не ущемляя чужих интересов. Здесь ключевое слово – «непосредственно» (9). Следуя вышеупомянутой трактовке нравственности, главное – не «соваться» в чужую жизнь, не апеллировать к морали, поскольку у каждого своя индивидуальная нравственность. Если человек, например, идущий по улице нагишом (и не дай Бог, совершающий другие аморальные действия), не покушается на ваши интересы, значит, и нет никакой общественно значимой нравственной проблемы. А если вы полагаете, что он нарушает мораль, то это проблема лишь ваших комплексов.

Истинно православного человека подобные духовные ориентиры могут повергнуть в шоковое состояние своей тяжелой греховностью.

Считается, что среди законов функционирования культуры чрезвычайно значимым является закон преемственности культурного развития – то есть, сохранение и передача культуры от поколения к поколению. Думается, с полным основанием можно говорить и о своеобразном законе преемственности духовности народа (народов). Для православного человека важно помнить о православной духовности, жить в духе.

Использованная литература

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на VIII Общецерковном съезде по социальному служению. Москва, 19.10.2018.
2. Слово Святейшего Патриарха Кирилла после великого повечерия в Высоко-Петровском ставропигиальном монастыре г. Москвы. 02.05.2017.
3. Бахтин М. Литературно-критические статьи. М., 1986. – 543 с.
4. Брянчанинов И., еп. Аскетические опыты. М., Правило веры. 1993. т. 2.
5. Евангелие от Иоанна глава 4 стих 24
6. Евангелие от Иоанна глава 4 стих 16
7. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2011. – 1216 с.
8. Книга Бытия. 1: 2-3
9. Никонов А. Апгрейд обезьяны. М., 2004. – 352 с.
10. Сильвестров Артемий, диакон. Православие и культура: проблема взаимоотношений. (<http://www.orthedu.ru/eparh/13174-pravoslavie-i-kultura-problema-vzaimootnosheniy.html>)
11. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры: Избранное. – М., 1993. – 512 с.
12. Christian spirituality: origins to the twelfth century/ In: An Encyclopedic History of the Religious Quest 16. New York: Crossroad Publishing Company. 1986. – 502 p.

Протоиерей Игорь Прекуп
(Палдиски, Эстония)

ФАВОР И ГОЛГОФА В ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Некоторые названия мест на Святой земле, где происходили те или иные события, стали символами наших духовных состояний и переживаний, отражающими взаимосвязь и иерархию исповедуемых нами ценностей. Таковы, в том числе, Фавор и Голгофа.

Ключевые слова: Фавор, Голгофа, радость, скорбь, заповеди, крестоношение, блаженство, счастье.

Фавор

Чтобы понять онтологическую основу аксиологии духовных и душевных состояний, ассоциируемых с горами Фавором и Голгофой, необходимо в двух словах коснуться происхождения и символического смысла этих топонимов. Согласно Священному Преданию, Господь преобразился перед апостолами Петром, Иаковом и Иоанном на горе Фавор (Θαβώρ). Во избежание смысловой путаницы сразу скажу, что название горы – древнееврейского происхождения (תבור <тавор>), к созвучному латинскому **favor** (благосклонность, благоволение) и образуемым от него словам отношения не имеет.

Фавор – гора торжественного «приоткрытия» Сыном Человеческим в сиянии нетварного света Своей Божественной природы, гора надежды и укрепления веры, гора блаженства и радостного трепета, гора пребывания со Христом и торжества во славе Его. А потому Фавор – символ духовной радости.

Голгофа

Название, которое все евангелисты переводят как «Лобное место» (в церковнославянском тексте точнее: *краниево место*, т.е. *место черепа*), приводя (все, кроме Луки) и еврейское название – Голгофа (Γολγοθά́ от евр. גולגולת <гулголет> – череп). Согласно распространенному преданию, которого придерживались блж. Феофилакт Болгарский, Евфимий Зигабен и др., это место могилы нашего праотца Адама. Название места напоминает о его останках: Господь – Новый Адам – принял смерть над могилой первого Адама, через которого смерть вошла в мир: «Христос, – утверждает свт. Хроматий Аквилейский, – был распят там, где был погребен Адам для того, чтобы жизнь явилась там, где некогда наступила смерть. Смерть через Адама, а жизнь через Христа, Который потому и удостоил нас тем, что принял распятие и смерть, чтобы грех от древа

[познания добра и зла] разрушить древом креста и наказание смертью отменить таинством смерти» [10]. Против этой версии возражает блж. Иероним: «В действительности же вне города, за воротами находятся места, где отсекаются головы осужденных, и эти места получили название лобное, т.е. место обезглавленных». И далее поясняет символический смысл распятия Сына Человеческого именно на этом месте: «Господь распят там ради того, чтобы воздвиглось знамя мученичества там, где было поле осужденных, и, как ради нас Он сделался проклятием крестным, был бичуем и распят, так и для спасения всех Он, как будто злодей, распят между злодеями» [6; 306].

Как это обычно бывает, противоречия святоотеческих толкований лишь дополняют друг друга, объемно, многоаспектно раскрывая содержание.

Голгофа – это место Жертвенника, символ искупительных страданий и смерти Спасителя за мир, лежащий во зле, символ Его всепобеждающей любви, которая и возвела Его на Крест. Но Голгофа с тех пор – еще и символ ответа человека на принесенную за него жертву. Бог спасает весь мир, избавляя его от греха, проклятия и смерти, но каждый из нас волен эту жертву или принять, уверовав во Христа, возродившись в таинстве Крещения и живя по вере, или же отвергнуть ее неверием, мертвой верой (см. Иак. 2:26), а то и богоборчеством. В зависимости от своего выбора, мы либо возрождаемся для жизни вечной, либо усугубляем свое погибельное состояние; в зависимости от того, как мы относимся к постигающим нас и наших ближних скорбям и как мы себя ведем в кризисных ситуациях, мы определяемся в отношении принесенной за нас жертвы: становимся ли мы соучастниками жертвоприношения Спасителя или оказываемся чуждыми ей.

Личный «Фавор» ...

«Скучает душа моя о Господе, и слезно ищущу Его, – пишет прп. Силуан Афонский. – Как мне Тебя не искать? Ты прежде взыскал меня и дал мне насладиться Духом Твоим Святым, и душа моя возлюбила Тебя» [11; 251]. Россыпи духовной радости, опытом которой делится в своих записях старец Силуан, мы встречаем в письменном наследии всех святых подвижников. «Ощущаешь ли в себе, что сила безмолвия приосенила душу кротостью, тишиною и миром, какой необычным образом рождается в уме?» [8; 191] – спрашивает прп. Исаак Сирин. «Радость о Боге крепче здешней жизни, – говорит он в другом месте, – и кто обрел ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже не обратит взора на

жизнь свою, и не будет там иного чувства, если действительно была сия радость. Любовь сладостнее жизни, и разумение Бога, от которого рождается любовь, сладостнее меда и сота» [8; 160].

Прп. Исаак акцентирует внимание на высшей добродетели – любви как условию переживания блаженного состояния. Но само состояние описывает, как «приосенение души кротостью, тишиною и миром» – миром, который не мир дает, но один Господь (см. Ин. 14:27). Дает тому, кто пытается следовать Ему крестным путем, приняв на себя благое иго заповедей, учась у Него кротости и смирению, и через это обретая покой своей душе (см. Мф. 11:28-30). «О, Христово смирение, – восклицает старец Силуан, – оно дает душе неопишемую радость в Боге, и от любви Божией душа забывает и землю, и небо, и вся желанно стремится к Богу. <...> Господи, дай мне смирение Твое, да вселится в меня любовь Твоя и да живет во мне страх Твой святой» [11; 257-258].

На страхе стоит остановиться отдельно. В любви *нет страха*, но *совершенная любовь изгоняет страх*, потому что в страхе есть мучение, – говорит ап. Иоанн Богослов. – *Боящийся несовершен в любви* (1 Ин. 4:18). Казалось бы, какое отношение страх имеет к радости, к пребыванию в состоянии, которое мы здесь называем «личным Фавором»? Самое прямое. Во-первых, именно «*совершенная любовь* изгоняет страх», а наша любовь еще весьма далека от совершенства. Не то, чтобы ее совсем не было. Почему же, есть, но она в зачаточном и при этом достаточно хилом состоянии. Подобно плоду с угрозой выкидыша, любовь наша требует лечения, укрепления, соблюдения режима и т.п. Во-вторых, вспомним, апостолов, поднявшихся со Христом на гору и увидевших Его преобразившимся. Им стало страшно, когда слышали сказанное Отцом о Сыне. Только это другой страх. Не та всем знакомая гнусная, липкая эмоция, но благоговейный трепет.

Горе мне! – сокрушается пророк Исаия, – *погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа* (Ис. 6:5). Это не животный страх, сковывающий или побуждающий сбежать, но чувство, рождающееся от осознания безмерной разницы между созерцаемой святостью и собственным состоянием. Апостолам хотя и стало страшно на Фаворе, но они ведь не убежали с него. Всего лишь пали ниц. Это никак не отменяло только что сказанных слов ап. Петра: *Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии* (Мф. 17:4).

Прп. Исаак связывает это состояние радости с «силой безмолвия», т.е. с неотъемлемой частью духовной жизни – созерцательностью, являющейся хотя и по преимуществу, но не исключительно монашеской добродетелью. В то же время, не только в миру, но и в монастырях спасающиеся должны понимать, что, как говорил авва Моисей, «невозможно человеку, связанному немощию плоти, непрестанно созерцать Бога и быть неразлучным от Него» [7; 175]. Важно только помнить ориентиры и признаки спасительного пути, и усиленно держаться его.

Есть у этого пути конечная цель, а есть на нем цели промежуточные, относящиеся к конкретным обстоятельствам, переживаниям, ситуациям морального выбора, к искушениям, из которых мы призваны выйти победителями. Стараясь помнить себя пред Богом, молясь и храня свое сердце от всего чуждого Ему и поступая по Его заповедям, устраивая согласно им свои помыслы и чувства, мы всякий раз в каждом конкретном случае стремимся достичь цели. А «когда дух наш возможет достигнуть ее, то радуется» [7; 175], – говорит авва Моисей.

Наш выдающийся современник, покойный протопресвитер Александр Шмеман отметил 12.10.1976 г. в своих дневниковых записях: «Начало „ложной религии“ – неумение радоваться, вернее – отказ от радости. Между тем радость потому так абсолютно важна, что она есть несомненный плод ощущения Божьего присутствия. Нельзя знать, что Бог есть, и не радоваться. И только по отношению к ней – правильны, подлинны, плодотворны и страх Божий, и раскаяние, и смирение» [13; 297]. И далее о. Александр делится с нами своей скорбью: «... Почему-то у „религиозных“ людей радость всегда под подозрением. Первое, главное, источник всего: *Да возрадуется душа моя о Господе...* (Пс. 43:9). Страх греха не спасает от греха. Радость о Господе спасает. Чувство вины, морализм не „освобождают“ от мира и его соблазнов. Радость – основа свободы, в которой мы призваны „стоять“. Где, как, когда извратилась, замутилась эта „тональность“ христианства или, лучше сказать, где, как и почему стали христиане „глохнуть“ к ней? <...> И вот идут и идут за советом (сегодня – с 7.30 утра, а сейчас десять: исповедь, разговор, разговор, разговор – итого четыре человека с проблемами, не считая просьб о встречах на будущее). И какая-то слабость или ложный стыд мешают сказать каждому: „Никаких советов у меня нет. Есть только слабая, колеблющаяся, но для меня несомненная радость. Хотите?“ Не хотят. Хотят разговоров о „проблемах“ и болтовни о том, как их „разрешать“. Нет, не было большей победы дьявола в мире, чем эта „психологизация религии“. Доказатель-

ство: все что угодно есть в психологии, одно в ней абсолютно невозможно, немислимо и недопустимо: радость» [13; 297-298].

Как хорошо сказано: «слабая, колеблющаяся, но для меня несомненная радость» ... Именно так. Да, слабая. Да, колеблющаяся. Но... **несомненная!** И вот проблески этой радости, ее подобные лампаде затепливания в сердце – это и есть мгновения «Фавора», которыми надо нам дорожить не только во время переживания радости, но и в дальнейшем храня их в сердце, чтобы, когда наступят времена Голгофы, воспоминания о них послужили нам спасительной опорой против нашего маловерия, малодушия, уныния, отчаяния...

... и своя «Голгофа»

«Фавор» наш может быть и мнимым, если основы радости псевдо-духовны, ложны, прелестны. Но и Голгофа может быть, как минимум, не во спасение, а то и в погибель. Вспомним разбойников, распятых со Христом: одному соседство с Ним послужило стимулом к пробуждению совести, другой же увидел в этом повод злорадствовать (см. Лк. 23:39-43). Ну, еще бы: нераскаянный злодей как бы получил наглядное подтверждение правоты своего жизненного выбора, ибо, какая польза распятому рядом с ним Человеку, что *Он ничего худого не сделал* (Лк. 23:41), если конец у них одинаков?! Разбойник-то, в отличие от этого, как ему показалось, «неудачника», хоть погулял всласть... Теперь же, мучаясь на заслуженном им кресте, он срывает злость на Том, Кто его же пришел спасти от вечной муки!

Голгофа Христа – Его страдания и смерть *ради нашего спасения*. Наша личная Голгофа – это не только сами страдания, которые выпадают на нашу долю, но их – опять же, *ради нашего же спасения* – **христонподражательное претерпевание**. В противном случае то, что попущено нам ради единения со Христом, окажется мало того, что мучительным для нас, но еще и усугубит нашу греховность, подобно тому, как для скончавшегося в своем озлоблении разбойника пространственная близость к Спасителю не стала спасительной, поскольку не привела к духовному сближению и единению с Ним.

«Кто ненавидит огорчающих его, – наставляет нас авва Дорофей, – тот ненавидит кротость, и кто бежит от оскорбляющих его, тот бежит покоя о Христе» [4; 284]. Авва Дорофей вовсе не подстрекает нас нарываться на неприятности. Обращаясь к ищущим совершенства, он задает направление, а уже меру каждый должен согласовывать со своим духовником, а порой и с врачом. Безусловно лишь одно: если и уклоняться от

скорбей, то не любой ценой. Скорби, выпадающие нам независимо от нашего выбора, надо принимать как лекарство от Бога, подаваемое через людей или обстоятельства. И тогда случающееся с нами помимо нашей воли станет для нас предметом свободного выбора: да, от нас часто не зависит, какая скорбь нас постигнет, но от нас всегда зависит, как ее понести, и каким из разбойничьих крестов она в итоге для нас станет – во спасение или в погибель.

Господь молил Отца Небесного пронести Чашу крестных страданий мимо Него, молил, однако, не отвергая, но принимая ее (см. Мф. 26:39-42). «Принимается Чаша, – поясняет свт. Игнатий Брянчанинов, – когда христианин переносит скорби земные со смиренномудрием, заимствуемым из Евангелия» [5; 505].

Об этом прекрасно пишет прп. Варсануфий Великий монаху, страдавшему в болезни: «Сын мой! Потерпим скорбь с благодарением, чтобы милость Божия низошла на нас изобильно. И не будем отягощаться (скорбью), чтобы уныние не пленило нас, ибо это начало погибели. Помни, чадо, что *претерпевый до конца, той спасется* (Мф. 24:13). Сын мой! И болезнь бывает к испытанию, а испытание приводит к искусству. Муж, не испытанный искушениями, не искусен. Испытанный же бедствиями бывает искусен, как и золото (очищенное) огнем. Искусство (опытность. – И.П.) приводит человека к упованию, *упование же не посрамит* (Рим. 5: 5). <...> Если с благодарением терпишь скорбь, то ты сделался сыном (Богу. – И.П.)» [3; 397].

Достойной и, по-своему, страшной иллюстрацией к представлению о личной Голгофе может служить повествование о кончине юного монаха, св. Досифея, который долго и тяжело страдал от неизлечимой болезни. Мучения были невыносимые, он уже молитву Иисусову не мог держать, когда обратился к прп. Варсануфию Великому с просьбой отпустить его (позволить умереть), но старец попросил потерпеть, «ибо близка милость Божия». Лишь спустя несколько дней, когда страдалец передал старцу, что не может более жить, тот его отпустил со словами: «Иди, чадо, с миром, предстань Святой Троице и молись о нас» [см. 4; 29-31]. Эти слова смутили брата. Ведь юноша находился в монастыре всего-то пять лет, да и подвигов аскетических, вроде, никаких особенных не совершал. И вдруг: «предстань Святой Троице и молись о нас» ... Не ведали они, что страдальческая кончина этого юноши была лишь высшей точкой восхождения на поприще послушания, в котором он невидимо для них преуспевал и до болезни. Суть его подвига была не в самом по

себе стойком перенесении страданий, а в том, что он вопреки им до последнего вздоха кротко и смиренно сораспинался в послушании своему Спасителю, тем самым неотлучно пребывая в любви, первое дело которой – послушание во образ Сына, Который *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2:8).

Полухристианская аксиология

Протодиакон Андрей Кураев, обличая последователей Рерихов, неоднократно отмечал, что «Христос Нагорной проповеди им близок, а Христос Голгофы – нет» [9].

К сожалению, это очень точное образное описание справедливо не только в отношении рериховцев, но и многих, уверенно считающих себя православными христианами. Что хорошо прощать, не судить, быть смиренными, кроткими и милосердными – у них сомнений не вызывает, это им по душе. И в то же время какое-то ожесточенное непонимание смысла крестоношения и сораспятия Христу, Который в Нагорной проповеди ублажает гонимых за Него (Мф. 5:10-12). Впрочем, что гонимые за веру блаженны, что от веры нельзя отречься – это еще находит какое-то понимание. А вот, что касается *исповедания веры безропотным принятием скорбей*, особенно, когда, поставив здравый смысл выше заповеди, их можно избежать – тут солидарность со Христом испаряется. И нет понимания, точнее, нет даже желания понять, что, увиливая таким образом от крестоношения, они отрекаются от Христа уже самым своим внутренним расположением сердца и делами.

Наиболее наглядно непонимание смысла крестоношения проявляется в семейной жизни. Например, зачем, говорят, сохранять брак, если в нем угасла любовь, тем более, когда есть любимый и любящий, понимающий, надежный человек на стороне, с которым можно создать счастливую семью? Какой смысл отказываться от счастья, пусть даже оно связано с уклонением от креста? К чему изо дня в день страдать от невыносимого «максимума одиночества при минимуме уединения»? Разве Бог хочет, чтобы люди мучили и мучились? Но эти вопросы задаются, как правило, не для размышления, не для поиска ответов на них (а ответить есть что). К сожалению, со стороны тех, кому чужда ценность личной Голгофы, точнее, кому чужд Христос Голгофы – это риторические вопросы.

Что надо попытаться, с Божией помощью, полюбить свою вторую половину той самой духовной любовью к ближнему, которую Господь заповедует, а тогда на ее основании, Бог даст, и супружеская любовь

пустит корень – эта мысль им в голову не приходит. Конечно, бывают особые ситуации, когда сохранение брака для кого-то из супругов или их детей может обернуться вредом душевным или физическим, а то и гибелью – тогда, конечно, его расторжение не только допустимо, но порой даже необходимо, во избежание худшего зла. Речь не об этом. Речь о достаточно распространенной ситуации, когда люди тяготятся заповедью о нерасторжимости брака, ропща на несчастливое супружество с постылой второй половиной, попросту *не желая нести этот крест*.

Разумеется, в норме семейная жизнь (и христианская, думаю, в первую очередь) должна быть счастливой. Поэтому ее превращение в сплошную «Голгофу» выглядит настолько дико и противоестественно, что Христос Голгофы оказывается в тени бытующих стереотипов и христианский смысл брака как бы ускользает из поля зрения. Однако надо понимать, что христианский брак может стать и мученичеством. Не в смысле сплошного кошмара, ибо не всякий неудачный, мучительный брак – это уже и мученичество. Оно там, где есть подвиг достойного несения скорбей, потому что, во-первых, сущность мученичества не в мучениях, а в свидетельстве веры, во-вторых, к этому подвигу должен быть готов любой христианин, а брак – средоточие христианской жизни, семья – малая церковь, являющая верность Христу, путем жизни по заповедям. Жизни. А жизнь – это не только поступки, это все наши чувства, мысли, настроения, воплощаемые в словах и делах.

Счастливы те, кому Бог послал ту самую единственную «вторую половину» и они, не зная лишений да потрясений, прожили душа в душу долгую жизнь, благодаря Бога. Но блаженны те, кому Господь не благословил этого счастья, давая возможность преуспеть в любви к Нему и ближнему, не опираясь на естественное чувство.

Совоскресение Христу происходит через сораспятие; Фавор предшествует Голгофе, готовит нас к ней, через личную Голгофу восходим на Фавор и так они чередуются в нашей земной жизни, пока не переступим ее порога.

Использованная литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
2. *Novum Testamentum graece et latine*. Б/м, б/г.
3. *Прп. Варсануфий Великий и Иоанн*. Руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. – М.: Донской монастырь, 1993.

4. *Прп. авва Дорофей*. Душеполезные поучения. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

5. *Свт. Игнатий Брянчанинов*. Чаша Христова // Свт. Игнатий Брянчанинов. Полное собрание творений / В 8 т. Т. I. – М.: Паломник, 2006.

6. *Блж. Иероним Стридонский*. Толкование Евангелия. – Минск: Лучи Софии, 2013.

7. *Прп. Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

8. *Прп. Исаак Сириин*. Слова подвижнические. – М.: Правило веры, 1998.

9. *Кураев А., диак*. Об отлучении Рерихов от Церкви [Электронный ресурс] // URL: <http://aimakarov.chat.ru/agni/otluchenie.html> (дата обращения: 06.10.2021).

10. Оптина Пустынь. Официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря [Электронный ресурс] // Толкования Священного Писания. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:27:33> (дата обращения: 06.10.2021).

11. *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан. Жизнь и поучения. – М.: Воскресение; Минск: Университетское, 1991.

12. *Шмеман А., прот.* Дневники. 1973–1983 / Сост., подгот. текста У.С. Шмеман, Н.А. Струве, Е.Ю. Дорман; предисл. С.А. Шмеман; примеч. У.Ю. Дорман. – М.: Русский путь, 2005.

Галушко Т.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ФЕНОМЕН МОЛЧАНИЯ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивно-герменевтическая парадигма молчания, корреляции «молчание-говорение» в языке как концентрация понимания и мышления, молчание в христианской традиции и дидактическое молчание как основание духовно-нравственного становления личности.

Ключевые слова: молчание, герменевтика, когниция, говорение, безмолвие, дидактическое молчание, эвристическое обучение.

«Нет ничего более творческого, чем сила молчания»

Э. Хайне

В эпоху информационных технологий человек «оглушен и ослеплен» пустословием и болтовней, он утрачивает связи с другим человеком и с миром, что влияет в значительной степени на его отчуждение от жизненного мира сознания и означает, что он не мыслит, а вычисляет. XXI век – это мир тотального говорения и цивилизационного медийного шума, в котором тонет современный человек. Девальвация слова вызывает интерес к феномену молчания. Цели нашей работы – рассмотреть феномен молчания как духовно-нравственный потенциал формирования современной личности на основе светских и православных научных и традиционных источников.

Исследованию феномена молчания посвящены многие философские, онтологические, эстетическо-художественные и теологические работы. Из всего многообразия проблем мы ограничимся тремя направлениями исследования: герменевтическим, теологическим и дидактическим.

П. Рикер предлагает рассматривать герменевтику в качестве универсального учения, чтобы лучше понимать мир и человека: «Существование достигает слова, смысла, рефлексии лишь путём непрерывной интерпретации всех значений, которые рождаются в мире культуры; существование становится самим собой – человечески зрелым существованием, лишь присваивая себе тот смысл, который заключается сначала «вовне», в произведениях, установлениях, памятниках культуры, где объективируется жизнь духа» [7, с. 34].

Интерпретация представляет собой прежде всего генетически когнитивный процесс, а универсальность герменевтики следует из следу-

ющего высказывания П. Рикера: «Герменевтика «я есть» подразумевает одновременно картезианское «я мыслю» [10, с. 119].

Х.-Г. Гадамер подчеркивает, что герменевтика не столько теория понимания, сколько философия рефлексии: «Понимание представляет собой нечто большее, оно всегда также – обретение расширенного и углубленного самопонимания. А это значит: герменевтика – это философия» [1, с. 236]. Если, согласно Х.-Г. Гадамеру, герменевтика есть непрекращающийся опыт осмысления, то она изначально когнитивна по своей природе.

Рассмотрим феномен молчание на основе когнитивно-герменевтических основаниях. Как полагает Ж. Деррида, «молчание человеку свойственнее, ближе речи, в молчание он погружен как в самое интимное» [цит. по 2, с. 204]. С феноменологической точки зрения молчание, как и речь, многозначно и амбивалентно, оно может принимать различные риторические формы, выполнять различные социальные и художественные функции, например, молчание может быть беспомощным, упрямым, настойчивым, возвышенным, угрожающим, многообещающим, смущенным и т.д. Молчание может сообщать, утаивать, щадить, наказывать, настаивать, предупреждать, настраивать и т.д., но самое главное оно неотъемлемо от говорения и языка.

Философия молчание выражена В.В. Бибихиным следующим образом: «Слово может быть менее говорящим чем молчание. Молчание необходимый фон слова. Человеческая речь переплетена с молчанием в каждой фразе, в каждом слове, в каждом звуке. Текст есть ткань из молчания и слова. Как и что мы говорим, в свою очередь зависит от того, как и о чем мы молчим. Человеческое молчание иногда говорит весомее слова. Человеческая речь была бы невозможна без исходного молчания. Ежедневная машина публичного и официального говорения... Внутренняя эмиграция из нарушенной языковой среды часто представляется чуть ли не единственным способом самосохранения. Молчание представляется спасительным. Вызывающее молчание громче крика. Молчание может быть надежно сохранено только словом. И человека, и культуру хранит по-настоящему все-таки не молчание, а слово, испытанное порогом молчания» [2, с. 134].

Можно выделить некоторые типы молчания в зависимости от позиции по отношению к говорению: молчание (*cogito tacite*) перед говорением (до языка), молчание как предпосылка и начало говорения, молчание навстречу речи, как ее потенциальности и началу; молчание во время речи: речь всегда содержит невыразимое и скрытое, нет речи без

молчания и *vice versa*, во время речи может быть что-либо недоступно для выражения или табуировано; молчание перед невыразимой и сокровенной божественной тайной, оно становится средой того, что в речи невозможно выразить.

Молчание не означает нежелание говорить, думать и понимать. Скорее наоборот, это уровень **концентрации мышления и понимания**, где молчание задает горизонт истолкования.

Разнонаправленные движения представляют собой преодоление границ безмолвия и говорения. Первое движение означает преодоление недостатка в слове языка и уход от языка. Умолкнувшее бытие языка, прекратившее говорение, открывается безмолвному бытию и высвобождается для выражения своей полноты. Другое движение означает преодоление молчания в результате подходящего и удачно найденного слова, благодаря которому преодолеваются внутренние языковые барьеры. Движение в сторону молчания, которое превосходит язык, в котором человек как бы «дома», означает выход за пределы «бесконечного» языка, где говорящий человек становится «настоящим» и обретает подлинное бытие или высшее откровение.

Через движение говорения и молчания как высших ценностей великая сила языка, которая все охватывает, чтобы сказать и выразить, противостоит всеобъемлющей глубине молчания. Обращение и взаимные отсылки друг к другу обусловлены при этом фундаментальной когнитивно-герменевтической основой.

Язык развивается и обнаруживает свою силу независимо от молчания, но он пронизан молчанием, прерывается и обрамляется молчанием. В свою очередь молчание – это не просто отсутствие говорения и речи, оно наполнено и исполняется словом, раскрываясь через тишину.

Говорение и молчание на глубинном уровне пронизаны друг другом и одновременно представлены в своей интенсивности и лаконичности как неотъемлемые составляющие присутствия человека и его бытия. Более того, смысл молчания не чужд смыслу говорения, а присущ как ему принадлежащий, так как молчание имеет модус языковости, под которой понимается генетическая принадлежность языку. Оба феномена имеют когнитивно-герменевтическую основу, и на этой основе принадлежат друг другу и зависят друг от друга. Молчание задает герменевтическое поле истолкования и горизонт интерпретации, при этом молчащее *cogito* имеет внутренний вектор на понимание, что генетически определяет доминирующую когнитивно-герменевтическую характеристику молчания.

Основы духовно-нравственного становление личности определяются на уровне светской науки, христианского наследия и накопленного святоотеческого опыта, что представляет собой интеграцию науки, искусства и религии.

Эпиграфом для второй части нашей работы являются слова Исаака Сирина: «Молчание есть таинство будущего века, а слова есть орудие этого мира» [8, с. 180]. В школе древнегреческого философа Пифагора молчание практиковалось первые 2-5 лет, что означало: ученики не имели права говорить, возражать и спрашивать, а должны были молчаливо и уважительно воспринимать учение, размышлять в одиночестве и развивать интуицию. Основной формой прозрения была «молчаливая проповедь»: безмолвная инициация к знанию, которое не переводилось в слова. Японцы являются носителями традиционной культуры молчания. В классических религиях Китая и Индии молчание оценивалось как высшая добродетель. Об этом книга протоиерея Александра Меня «В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.3. У врат молчания. Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до нашей эры», написанная в 2009 и изданная в 2018 году. На Руси, где было принято 16 декабря отмечать день Иоанна Молчальника, императив «не болтать понапрасну» известен всем как афоризм «Молчание – золото».

В христианстве молчание являлось условием общения с Богом, феномен исихазма, как мистической монашеской практики богосозерцания и самоуглубления, был сформулирован св. Григорием Паламой. Известный современный философ С.С. Хоружий, исследуя мистический опыт исихазма, обнаруживает в нем на уровне семиозиса эвристику, эпистемологию и герменевтику [12]. Что касается герменевтики молчания, то это положение обосновано нами в первой части данной работы.

В «Лестнице» Иоанна Лествичника только молчанию посвящены две степени на основе последовательного увеличения божественной силы и важности молчания: Степень 11 «О многоглаголании и молчании», где молчание обосновано как Присутствие Божие», а высшая Ступень этой добродетели 27 «О священном безмолвии тела и души» представлена в заключительной части «Лестницы», состоящей из четырех Степеней восхождения. В пункте 7 находим афоризм: «Стережет видимую мышшь кошка; а мышшь невидимую – мышшь безмолвника» [3, с. 639], а заключительный пункт 89 содержит два вопроса: Апостола Павла и вопрос Лествичника: «Божественный Апостол говорит: ... кто разуме ум Господень... (Рим. 11.34)? Я же говорю: кто познал ум человека безмолвствующего

щего телом и духом»? [3, с. 679]. В пункте 26: «Кто постиг безмолвие, то узнал глубину таинств. Сказанное нами подтверждает Апостол Павел; ибо если он не был восхищен в рай, как в безмолвие, то не мог бы услышать глаголы неизреченные» [3, с. 611].

Однако в современной жизни мы не умеем молчать, нам нужно научиться молчать, внутренне молчать, благоговейно молчать и слушать, понимая себя и другого. Как говорит Антоний Сурожский, «Нам надо научиться внутренней тишине, внутреннему молчанию, которое позволяет вслушиваться во внешнюю тишину, и в глубине этой тишины ощутить больше, чем тишину...» [8]. Это попытка «уйти в те глубины, где настоящий образ Божий». Как говорил Тихон Задонский: «Дай мне молчаливость, рассуждающую словеса», то есть, дай мне такую молчаливость, благодаря которой я бы мог из глубины молчания выбрать слова чистые, глубокие и животворные, которые можно было бы перевести с человеческого языка на Божественный язык.

Древние индийские йоги о силе молчания говорили: «Вы хотите научиться силе ума и силе мысли? Научитесь прежде молчать». Л.Н. Толстой писал: «Люди учатся говорить, в то время главная наука – как и когда молчать» [9, с. 177].

При огромном потоке информации, шума, хаоса, постоянного говорения и празднословия следует постоянно приучать себя к молчанию, насколько это возможно, приучать к молчанию души для рождения сокровенных слов и мыслей, для радости слова и мысли. Нескончаемое празднословие опасно тем, что истощает нашу жизненную энергию, но самое главное это слова Христа: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда» (Мф. 12:36).

На трудном пути борьбы с празднословием нам помогут наставления Святых Отцов: «Покушающийся на безмолвие подобен тому, кто соскочил с корабля в море и думает достигнуть берега на доске» (Иоанн Лествичник); «Если будешь соблюдать молчание, то найдешь покой везде, где бы ты ни жил» (Пимен Великий); «Если сохранишь свой язык, то от Бога дастся тебе благодать сердечного умиления, чтобы при помощи ее увидеть тебе свою душу и войти в радость Духа» (Исаак Сирин); «Молчание лучше и удивительнее всех повествований. Его лобзали, ему поклонялись отцы наши и им прославились» (Варсонофий Великий); «Велик тот человек, который терпением своих членов приобрел внутренне в душе свой чудный навык молчания» (Еп. Варнава). И для начинающих помогут слова Исаака Сирина: «Сначала будем

принуждать себя к молчанию, и тогда от молчания родится в нас нечто, приводящее к молчанию».

А.Ф. Лосев писал: «Мудрецы обошли всю землю и небо, познали все тайны и могут помочь просящему о помощи только одним – молчанием. В это заключается их мудрость, ибо молчат они не потому, что им нечего сказать, а потому, что им известна суетность всякого слова и мысли, что жизнь гораздо глубже слова и мысли, что и бытие глубже самого человеческого сознания» [4, с. 374].

М. Хадеггер в своей работе «Феноменология и теология» приходит к пониманию молитвы молчания и в итоге к пониманию того, что «Бог отвечает на молчание» [11]. Святоотеческое понимание опыта молитвы молчания – это движение не только от человека к Богу, но и от Бога к человеку, что означает, что предельные просветляющие устремления становятся их истоком. Молчание и молитву молчания можно сравнить с отношением любви, как полноте дара, свободы от себя, что означает противоположность дискурсу присвоения, овладения, как силе, которая оборачивается зависимостью. Тайна мира и человека, тайна Бога, нераскрываемая силой языка, открывается молчанию.

То, что молчанию следует обучать, что для этого необходима эвристическая дидактика молчания, не вызывает сомнений. Дидактика на основе молчания имеет особое значение для духовно-нравственного формирования личности. Важно, что в современной дидактике появилась актуальная работа по обучению молчанию А.Д. Короля «Молчание в обучении. Методические и дидактические основы», изданная в 2019 году в Минске. Некоторые положения этой работы мы рассматриваем в нашей работе.

В педагогике речь идет о нравственно-этических и психофизиологических аспектах молчания для формирования дисциплины и внимания, например, М. Монтессори предлагала детям на «уроках молчания» слушать тишину, что помогало приобрести творческую концентрацию и достичь внутренней глубины. Потенциал молчания, как педагогическая ценность представляет собой не альтернативу традиционным ценностям, а важное условие развития ребенка: «тот, кто молчит, знает в два раза больше, чем болтун». На уроках инновационного типа имеет место перенасыщение говорением и репликами до такой степени, что мышлению не хватает места. Без молчания нет ассоциативного и образного мышления. Необходимо «погружаться в молчание», чтобы понять проблему, выйти на новый уровень знаний, найти оригинальное решение.

Обращение ученика посредством молчания к своему Я – это эвристическое обучение (А.В. Хуторской). Методология эвристического обучения выстраивается не на традиционных вопросах «Что?» и «Как?», а на вопросе «Почему?». Именно третий вопрос «Почему?» является основой диалогического эвристического обучения и образования. Именно при ответе на этот вопрос требуется молчание, человек должен обратиться вглубь себя, чтобы генерировать новые смыслы и научиться задавать новые вопросы. Дидактическое молчание является методологическим принципом припоминания и вопрошания.

Из вышеизложенного следует, что молчание и дидактическое молчание по своей природе является когнитивным, герменевтическим, эвристическим и креативным. Исследования методологических и дидактических основ молчания будут способствовать в перспективе духовно-нравственному становлению личности мыслящего человека, полному раскрытию его души для нахождения ответов внутри себя и интеллектуально-интуитивному постижению мира и Творца.

Использованная литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.
2. Бибихин В.В. Язык философии. СПб., 2007.
3. Лествица преподобного отца нашего Иоанна Лествичника. Минск, 2010.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М., 1979.
5. Король А.Д. Молчание в обучении: методологические и дидактические основы // Высшее образование в России. 2021. Т.30. №4. С. 49-61.
6. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008.
7. Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 1993.
8. Антоний Сурожский. Внутреннее молчание. [Электронный ресурс]. <http://www.mitras.ru/pouty/molchan.htm> (Дата обращения 30.07.2021)
9. Толстой Л.Н. Полное собр. Соч. Т.45. М.:1956.
10. Шульга Е.Н. Герменевтическая герменевтика. М., 2002.
11. Хайдеггер М. Феноменология и теология. М., 1974.
12. Хоружий С.С. Молчание как семиозис в практике и мистике исихазма // Тезисы доклада на Симпозиуме по психологическим проблемам феномена молчания. Рига, 2005. [Электронный ресурс]. <https://studylib.ru/doc/4193329/horuzhij-s.s.-molchanie-kak-semiozis-v-praktike-i-mistike> (дата обращения 11.08.2021).

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

ТРУДОВОЙ МИР И ДУХОВНАЯ ФОРМА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Автор подчеркивает обусловленность мироотношения человека не только социально-бытийными факторами, но прежде всего духовной организацией личности, познанием себя и Бога. Стремление человека к постижению истины в ее всесторонней полноте заключается, в конечном счете, в обосновании «порядка ценностей», соответствующих высшему промыслу. При сохранении первичности мыслительной функции в освоении мира, в человеческой природе выделяется главенство духа во всех его потенциях. Благодаря духу личность открывает для себя абсолютное бытие и Бога как наивысшую ценность.

Ключевые слова: дух, разум, трудовой мир, нравственный порядок, духовные ценности.

Человек и мир

Человек является единственным достоверным богатством, которым на самом деле обладает мир. Поэтому мир выстраивается в соответствии с природой человека, т.е. человеческим бытием и в зависимости от него. Будучи субъектом мирового процесса, человек демонстрирует постоянное возрастание полномочий духа, разума, идей и ценностей, проникающих в масштабные тенденции влечений, интересов и ориентаций [3, с. 173].

Неразрывная связь разума и духа (как целого и его части) позволяет оперировать понятием «разумный дух», которое лежит в основе познавательной и практической деятельности человека. Весь общепризнанный контекст этой дефиниции в виде человеческой культуры составляет единый «трудовой мир», возможность существования которого определяет «духовная форма жизни» человека [4]. Из этого следует необходимость постижения окружающей действительности во всей полноте человеческого чувствования и духовного видения, не меняя при этом смысловой взаимосвязи априорных сущностей и ценностей. Возникающие при этом образы становятся символами для точек приложения человеческой деятельности и господства, в результате которых устанавливается живая связь внутри трудового мира. В этом смысле труд превращается в истинный корень всей человеческой практики, но «работа» над миром всегда начинается с удивления, познания и духовного устремления. Возрастание разумного духа происходит посредством постоянной «примерки» идеальных содержаний культурно-исторических пространств с актуальными реалиями текущей жизни [2].

Итак, адекватное понимание разумного духа основано на познании его культурно-исторических признаков, которые соответствуют тем

или иным формам группообразования. Этими формообразованиями являются культуры и цивилизации (в глобальном масштабе), а также социальные структуры (в масштабах конкретного общества) с учетом их феноменальности (статике) и способов процессуального движения (динамики). При этом субъектами соответствующих формообразований может выступать как индивидуальная человеческая личность, так и множества солидарных личностей (социальные группы, сети, классы, нации, культурные круги). Однако люди, вовлеченные в реальный мир, по-разному воспринимают один и тот же предмет и реагируют на изменения внутренних и внешних обстоятельств. Все эти особенности человеческого разума и духа очень существенны и образуют нескончаемую систему человеческих ценностей и потребностей.

Тем временем способность личности познавать мир в абсолютных вещах и ценностях зависит от уровня «воспарения» духа, т.е. духовной деятельности. При этом совершение духовных актов, конституирующих познание, обязательно предполагает выполнение «морального условия», необходимого для «воспарения к участию в сущностном». Этим условием является любовь как душа и ядро мыследеятельности, смирение как направленность к сущности мира и воля как средство достижения полной адекватности созерцающего познания. Всё перечисленное требует от личности мобилизации и концентрации имеющихся духовных сил. Эта процедура именуется «познавательной техникой перестройки самой личности». Она и есть бытийный процесс «становления человека иным» [2].

Дух как полнота жизни

По замыслу о личности во главе человека, руководя его умом, душой и телом, располагается дух, утверждающий всеобщую оценочную систему. Дух заключает всю полноту жизни и уникальный опыт внутренних переживаний человека. Состояние человеческого духа определяется, прежде всего, сознанием. Однако сознание само по себе не приводит к практической определенности. Эта определенность должна в своем первоначальном состоянии существовать в форме чувства, порождающего *нравственный порядок*, лежащий в основе бытия в виде «морального условия». Тем самым, нравственное чувство становится самым высоким и необходимым. Таким образом, стержнем человеческой духовности выступает *нравственность* как действительный «трудовой мир», происходящий из *царства* познания, чувствования и опыта. Нравственная действительность позволяет людям выходить за пределы своих внутренних представлений и деятельностно утверждать духовные ценности.

Поэтому необходимость нравственного миропонимания является настоятельной и не подлежащей сомнению [1, с. LXII].¹

Задатки духовно-нравственных ценностей закладываются в человеке изначально и развиваются с течением жизни. При этом лучшее миропонимание закрепляется в народных элементах и в отдельных личностях с глубоким индивидуальным отпечатком и прочными *навыками души*. Они распространяют духовность, которой питается народный характер, вырастающий со временем до осязательного национального типа. Отсюда следует, что сила мысли, чувства и духа суть величайшая из сил, действующих на земле [4, с. XXII].²

Однако не только вся область существующей практики вовлечена в непрерывный рост, но и сам человеческий дух обретает разум и совершенствуется. При этом каждая новая стадия совершенствования духа не отрицает и не обесценивает изначально присущую духу направленность на вечное и божественное. Человеческий дух растет не только в своих знаниях, но также в силе и функциях, которые выражаются в культурных достижениях, практике нравственной жизни и моральных кодексах. Способность разумного духа к развитию и совершенствованию сполна компенсирует потери человека с точки зрения естественной эволюции в качестве живого земного существа.

Тем временем, человеческий дух и всё то, что называется духовной культурой и трудовым миром, в процессе истории в определенных условиях может не испытывать роста и совершенствования, но проявлять упадок и деградацию. Это связано с тем, что сам человеческий разум требует постоянного развития и совершенствования, от чего зависит возможность духовного возвышения или упадка. В свою очередь духовное падение затрагивает способность людей разумно понимать, нравственно переживать, эстетически чувствовать, что создаёт угрозу сохранения достигнутых жизненных ценностей.

Жизненные ценности обладают иерархическими уровнями и образу-

¹ Об этом утверждали многие выдающиеся личности, в том числе представители иррационализма. Наиболее яркий из них А. Шопенгауэр говорил следующее: «предположение, что мир имеет только физический смысл и никакого нравственного, самое ужасное заблуждение, когда-либо возникающее из испорченности человеческого духа» [Цит. по: 1, с. LVII].

² Но сила не всегда есть сила добра. В мозгу и сердце могут быть большие силы, действующие во зло. Извращенные мысли приносят темноту вместо света. Также чувство может быть диким и преступным, оно может обратиться даже в человеконенавистническую страсть. Такая сила заслуживает оценочного внимания, но никак не уважения или почитания. Величайшее бедствие заключается не в том, что зло существует, но в том, что оно может пользоваться явной или скрытой поддержкой [1, с. XXII, LXIV].

ют системы, в которых существует внутренняя статусность. Качественной спецификой в общем ценностном комплексе человечества обладают духовные ценности. Их самобытность и «независимость» по отношению ко всей сфере телесности и окружающего мира постигается духовным чувствованием и предпочтениями, которые отделены от многих витальных функций человека. Духовные ценности обладают собственными законами существования и реакциями.

На высшем уровне духовных и всех человеческих достижений располагаются ценности *священного* (святого), противостоящие категориям нечестивого (профанного). Для всего священного свойственны функции одухотворенного чувствования, охватывающего все возможные предметы, данные человеку как «абсолютные». Ценностям священного соответствует состояние блаженства (в отличие от отчаяния в нечестивости). Их интенсивность служит своеобразной мерой приближенности и удаленности от священного, определяя диапазон его эмоционального переживания. При этом они не зависят от чувства счастья или несчастья, радости или огорчения, потому что ответные реакции определяются верой или неверием, благоговением или его отсутствием. Ценности священного изначально постигаются в акте «любви», обращенной на личность в независимости от ее содержания. Следовательно, самоценностью священного является ценность личности.

Заключение

Дух, при всей его первостепенности не является единственным субъектом трудового мира. Дух, как и прочие атрибуты, соединен с жизнью и это изначально единство представлено лишь в человеке. Поэтому полным субъектом духовной жизни может быть только человек. Следовательно, дух в нераздельном альянсе с жизнью не должен рассматриваться бесплотной субстанцией или абстрактным понятием, уводящим человека в трансцендентальные формы мышления. Напротив, дух в соединении с человеком и жизнью составляет главный атрибут и основу трудового мира.

Использованная литература

1. Дюринг Е. Ценность жизни. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.
2. Малинкин, А.Н. Концепция феноменологии Макса Шелера. Шелер vs Гуссерль. -URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42236735 (дата обращения 20.08.2021)
3. Шелер М. Положение человека в космосе / Шелер М. Избранные произведения. -М.: «ГНОЗИС», 1994. – 490 с.
4. Scheler M. Die transzendente und die psychologische Methode. – Leipzig, 1900. – 183 s.

Ковалевская Е.В.

(Москва / Нижневартовск, Россия)

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЙ И ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования творческой личности в современном обществе на основе духовно-ценностного и проблемного подходов. В статье отмечаются особенности современного общества; определяется сущность творческой личности; выявляются связи, а также место и роль духовно-ценностного и проблемного подходов к формированию творческой личности в современном обществе; раскрывается модель формирования творческой личности в современном обществе на основе этих подходов и выявляется смысл этой модели.

Ключевые слова: творческая личность, духовно-ценностный подход, проблемный подход, модель формирования творческой личности в современном обществе на основе духовно-ценностного и проблемного подходов.

В соответствии со словарным определением, общество трактуется, как «... группа людей (курсив наш), создавшаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причём члены такой группы не объединены (курсив наш) столь глубоким принципом, как в случае подлинной общности (курсив наш)» [9, с. 313]. И именно то, что члены такой группы как общество не объединены в подлинную общность, с одной стороны, рождает противоречия внутри и вне такого общества, с другой стороны, движет его развитие в логике законов диалектики. Вместе с тем развитие общества может осуществляться как со знаком «+» – совершенствование общества, так и со знаком «-» – деградация общества в состоянии кризиса нерешённых проблем.

В этом и состоит особенность современного общества, переживающего кризис нерешённых проблем, связанных с тем, что существующие тенденции и происходящие события показывают «... сколь сложный с точки зрения нравственности и духовности период переживает сегодня мир в целом и Россия в частности, ... указывают на очевидное преобладание материального над духовным, на изменение положительных представлений о главных человеческих ценностях...» [6, с. 99]. Более того, общество, основанное лишь на одной опоре – материальных ценностях, с одной стороны, неустойчиво в силу своей одномерности, с другой стороны, динамично в силу своей неустойчивости, что естественно требует его обновления. А как известно, процесс создания нового – это и есть творчество – творчество творческой личности или творческих личностей.

Что касается определения понятия личности, то наиболее общим является словарное определение, в соответствии с которым личность – это персон, то есть индивид, так как «... он не является лишь природным организмом, а проявляется в своём человеческом качестве (курсив наш)» [9, с. 244]. И если общество, базирующееся лишь на материальных ценностях, может быть рассмотрено как группа индивидов, являющихся лишь природными организмами, то общество, основанное не только на материальных, но и на духовных ценностях, может быть определено как группа индивидов, проявляющихся в своём человеческом качестве творческих личностей, ориентированных на духовные ценности. Поэтому сущность творческой личности состоит в том, что эта личность: определяется как индивид, проявляется в своём человеческом качестве, ориентирована на духовные ценности, реализуется в творчестве как процессе создания нового – обновлённого общества, основанного как на духовных (идеальных), так и на материальных ценностях. Так, И.А. Зимняя пишет, что «... если акцент ставится на воспитании ценностей (курсив наш), то это означает формирование отношения (курсив наш) ко всем формам существования Мира – идеальным и материальным (курсив наш), природным и социальным, миру животных и сообществу людей (курсив наш) и т.д.» [8, с. 471].

Всему сказанному не противоречит словарное определение, по которому ценность «... является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного (курсив наш) бытия объекта, ... то, что для одного имеет большую ценность, для другого – малую и вообще не имеет никакой» [9, с. 507]. Действительно, для одних важны материальные для других значимы духовные ценности.

Ранее нами были выявлены духовно-познавательные ценности содержательного плана: «Я-ценности (личностные), моя семья-ценности (семейные), мой коллектив-ценности (коллективные), моя нация-ценности (национальные), моя земля, космос, вселенная-ценности (всемирные, космические ценности)» [3, с. 5]. Таким образом, духовно-познавательные ценности – личностные, семейные, коллективные, национальные, всемирные – могут явиться содержательным началом – основанием формирования в современном обществе творческой личности, ориентированной на духовные ценности, связанные с понятием духовности.

Так, духовность, по мнению Т.С. Комиссаровой и др., – это «... то, что не материально, это объединяющие (курсив наш) начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные в

религиозных учениях и практиках (курсив наш) ...» [6, с. 100]. И именно *духовность, с одной стороны*, как *объединяющее начало* поможет превратить общество в общность – сообщество людей; *с другой стороны*, как *духовное начало* поможет конкретизировать духовно-познавательные ценности, в свете религиозных учений и практик. Поэтому эти ценности могут быть соотнесены с десятью заповедями, которые были даны Моисею самим Богом в присутствии сынов Израиля на горе Синай на пятидесятый день их исхода из Египта. А скрытый смысл этих заповедей состоит в том, что они сформулированы не как целевые призывы к действиям, а как целевые запреты на греховные действия. Вместе с тем *наиболее известные заповеди* – не убий, не прелюбодействуй, не укради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого – могут явиться *целевым началом – основанием* формирования в современном обществе творческой личности, ориентированной на духовные ценности, в свете *духовно-ценностного подхода*.

Вопрос *формирования* творческой личности, ориентированной на духовные ценности, вызывает интерес у учёных. Так, Т.С. Комиссарова и др. считают важным «... не только говорить о том, *что* (курсив наш) человек должен быть хорошим, сколько... *как* (курсив наш) «быть хорошим» и вообще – что это значит?» [6, с. 102]. Творческая личность, по мнению А.М. Матюшкина, должна владеть творческим мышлением, уметь разрешать проблемные ситуации, чему способствует проблемное обучение [7], основанное на проблемном подходе [2]. Поэтому именно проблемный подход должен способствовать процессу формирования творческой личности в современном обществе.

Понятие *подхода*, по мнению И.А. Зимней, как категория шире понятия «... стратегия обучения, поскольку он её в себя включает, тем самым определяя методы, а также формы обучения» [1, с. 75]. Поэтому для нас проблемный подход в формировании творческой личности в современном обществе – это социальная «... стратегия, направленная на формирование творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе творческой деятельности...» [4, с. 7]. При этом проблемный подход реализуется на различных этапах в ходе: постановки проблемы, формулировки проблемной задачи, решения проблемной задачи, возникновения проблемной ситуации, разрешения проблемной ситуации в современном обществе.

Основываясь на данном определении проблемного подхода, *с одной стороны*, можно дать определение духовно-ценностного подхода исходя из их общей направленности на формирование творческой личности;

с другой стороны, можно определить этапы формирования творческой личности исходя из этапов реализации проблемного подхода.

На основе определения проблемного подхода можно определить и *духовно-ценностный подход* к формированию творческой личности, как социальную стратегию, направленную на формирование творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе творческой деятельности в ходе постановки духовно-ценностной проблемы, формулировки духовно-ценностной проблемной задачи, решения духовно-ценностной проблемной задачи, возникновения духовно-ценностной проблемной ситуации, разрешения духовно-ценностной проблемной ситуации в современном обществе.

Соответственно, вышеназванные этапы – постановка духовно-ценностной проблемы, формулировка духовно-ценностной проблемной задачи, решение духовно-ценностной проблемной задачи, возникновение духовно-ценностной проблемной ситуации, разрешение духовно-ценностной проблемной ситуации – могут явиться *процессуальным началом – основанием* формирования в современном обществе творческой личности, ориентированной на духовные ценности, в *контексте проблемного подхода*.

Таким образом, если духовно-ценностный подход может выступить в качестве целевого и содержательного оснований, то проблемный подход может выступать в качестве процессуального основания формирования в современном обществе творческой личности, что и определяет место и роль этих подходов в данном формировании.

Так, *место и роль* духовно-ценностного и проблемного подходов могут быть представлены с помощью *модели формирования творческой личности в современном обществе*, основанной на духовно-ценностном и проблемном подходах.

Как нами ранее отмечалось, *модель* определяется как «... схема или образец объектов, процессов и явлений; а также характеризуется как функциональная, фиксирующая её нацеленность; содержательная, раскрывающая её содержание; процессуальная, демонстрирующая процесс её реализации» [5, с. 37]. Всё сказанное относится и к нашей модели.

При построении модели формирования творческой личности в современном обществе мы будем опираться: *во-первых*, на цели формирования творческой личности, соотносимые с пятью наиболее известными заповедями – основание целей; *во-вторых*, на содержание формирова-

ния творческой личности, сопряжённое с пятью духовно-познавательными ценностями – основание содержания; *в-третьих*, на процесс формирования творческой личности, основанный на пяти его этапах – основание процесса.

Таким образом, *модель формирования творческой личности в современном обществе*:

1) *основана* на духовно-ценностном и проблемном подходах; *определяется* как схема формирования творческой личности в современном обществе; *характеризуется* как функциональная, содержательная, процессуальная;

2) *включает* три основания: *первое основание целей* содержит пять компонентов, соотносимых с пятью наиболее известными заповедями – не убий, не прелюбодействуй, не укради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого; *второе основание содержания* включает пять компонентов, связанных с духовно-познавательными ценностями – личностные, семейные, коллективные, национальные, всемирные; *третье основание процесса* включает пять этапов формирования творческой личности – постановка духовно-ценностной проблемы, формулировка духовно-ценностной проблемной задачи, решение духовно-ценностной проблемной задачи, возникновение духовно-ценностной проблемной ситуации, разрешение духовно-ценностной проблемной ситуации;

3) *отличается* вариативностью, фиксируя до 125 возможных вариантов рассмотрения – три основания модели и пять компонентов на каждом основании.

Что касается *смысла создания модели формирования творческой личности в современном обществе*, то он состоит в том, что данная модель: *во-первых*, раскрывает возможность её построения на основе духовно-ценностного и проблемного подходов к формированию творческой личности в современном обществе; *во-вторых*, фиксирует основания целей, содержания, процесса формирования творческой личности в современном обществе, соотносимые с вышеназванными подходами; *в-третьих*, показывает многомерность такого явления как формирование творческой личности в современном обществе на основе духовно-ценностного и проблемного подходов.

Использованная литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. 2-е изд. доп. испр. и перераб. М.: Изд-во «Логос», 1999. – 384 с.

2. Ковалевская Е.В. Генезис и современное состояние проблемного обучения (общепедагогический анализ применительно к методике преподавания иностранных языков): Автореф. дис... д-ра пед. наук. М, 2000. – 36 с.

3. Ковалевская Е.В. Духовно-познавательные ценности: понятие и содержание // Преподавание истории в школе. Специальный выпуск. № 5. 2007. – С. 5-7.

4. Ковалевская Е.В. Модель реализации проблемного подхода к формированию культуры общения ценностно-ориентированной личности в современном образовании // Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры общения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: Материалы XX Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых» (12 марта 2020 г.) / Отв. ред. Е.В. Ковалевская. М.: Изд-во «Спутник +», 2021. – С. 5-9.

5. Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С. Модель развития личности на основе интеграции проблемного и экологического подходов в современном образовании // Наука и школа. № 4. 2018. – С. 32-40.

6. Комиссарова Т.С., Скворцов А.В. Опыт формирования творческой деятельности в духовно-нравственном воспитании личности // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции (11-13 декабря 2015 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ, Эстония. – С. 99-105.

7. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. М.: Изд-во «МПЦИ», Воронеж: Изд-во «МОДЭК», 2003. – 720 с. (Серия «Психологи Отечества»).

8. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. проф. И.А. Зимней. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Издательский сервис. 2004. – 480 с.

9. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.

Ерёмина Н.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ МОНАХИНИ АЛЕКСАНДРЫ (М.В. ЗАХАРЧЕНКО)

Аннотация. Статья посвящена научному наследию монахини Александры (М.В. Захарченко) и вопросам взаимосвязи светского образования и православной педагогики. В ней представлены размышления профессора М.В. Захарченко о роли традиции в сфере образования, о значении учителя в воспитании подрастающего поколения, о фундаментальном различии светской и православной педагогики и о возможностях преодоления существующих противоречий.

Ключевые слова: православная педагогика, современное образование, антропоцивилизационный подход, православная цивилизационная традиция.

Профессор кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктор философских наук Марина Владимировна Захарченко (в последние годы жизни монахиня Александра) стояла у истоков выстраивания диалога между светским образованием и православной педагогикой. Проблемы, связанные с урегулированием отношений государства и Церкви в сфере образования, наиболее остро стали возникать в начале 90-х годов. Возникла необходимость выработать конкретную и содержательную позицию государства по проблеме религиозного образования и духовного просвещения в школах России. Так, медленно, не без острых углов и не без взаимных открытий стала складываться линия взаимодействия органов государственного управления и церковных органов управления в вопросах образования и воспитания подрастающего поколения [13].

М.В. Захарченко была человеком с государственным мышлением. С 2004-2010 гг. она руководила научным блоком Национальной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения». В 2016 году вошла в состав авторского коллектива известных учёных, которые разработали и опубликовали социально значимый государственный проект «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления» [14], а в последние годы соавтор проекта «Национальной доктрины образования Российской Федерации» [12].

Марина Владимировна – автор более 150 научных исследований и статей, полную библиографию её работ можно найти в журнале «Непре-

рывное образование» [7]. В её научном наследии можно отметить три наиболее значимых категории – это культура, образование и традиция. Понятие традиции она связывает не с застывшим процессом, а с «обновляющимся достоянием», которое «воспроизводится на протяжении многих поколений в разнообразных вариантах» [4]. У каждой традиции существует ценностно-смысловое ядро, которое остаётся неизменным на протяжении времени. «Традиция не изменяется, трансформируются лишь способы воспроизведения традиции при сохранении типологических особенностей. Традиция понимается как устойчиво передающийся из поколения в поколение способ организации общей жизни на основе смыслов либо совместно переживаемых, либо динамически сопрягаемых» – считает М.В. Захарченко [7].

Серьёзную альтернативу узкому взгляду в педагогике, ориентированному исключительно на достижения конечных заданных результатов, М.В. Захарченко как методолог видела в антропологическом подходе, развиваемом членом-корреспондентом РАО, доктором психологических наук, профессором Виктором Ивановичем Слободчиковым. Вслед за ним она стала говорить о всеобщих способах бытия человека в его отношении к миру, к себе, к другим, акцентируя внимание педагогов на *деятельности, общности (общении), сознании (смысле) как способах бытия человека в мире*. По убеждению учёного, система воспитания только тогда достигает значимых результатов, пребывающих с человеком и создающих для него точки опоры в любых жизненных обстоятельствах, когда она охватывает эти три способа. Именно деятельность, общность и сознание задают весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия (в том числе и его психологические характеристики) [7, С. 7].

Эти принципы нашли глубокое обоснование в рамках антропоцивилизационного подхода, разрабатываемого М.В. Захарченко совместно с доктором педагогических наук, профессором, академиком РАЕН архимандритом Георгием (Шестуном). Учёные уверены в том, что в современной ситуации нельзя говорить о какой-то одной традиции всего общества, нужно говорить о *комплексе традиций*. Марина Владимировна стала применять описанную методологию в отношении различных традиций: религиозных, этнических, сословных, профессиональных, семейных, локальных, образующих живой комплекс *цивилизационной традиции*. Эти традиции взаимосвязаны и образуют динамический комплекс, который устойчив во времени как тип и в то же время вариативно изменчив [7; 15].

Монахиня Александра (Захарченко) и архимандрит Георгий (Шестун) считают, что именно цивилизационная традиция – основа устойчивости во времени ценностей, идеалов, смыслов отечественной культуры, а для образования она должна стать ресурсом становления мировоззрения новых поколений. «Цель – вернуться к антропологическому идеалу русской цивилизации и настроить всю систему образования на достижение цивилизационного суверенитета России. Отсюда миссия и стратегическая цель образования – создание условий, в которых воспитывается человек – носитель антропологического идеала русской цивилизации, поддерживается и поощряется его влияние на все стороны жизни цивилизации: государственность, культуру, образование, информационное пространство, практику конфессий, повседневную жизнь» [2]. Введение в научный оборот таких понятий как *цивилизационная культура*, *цивилизационная традиция*, *цивилизационный суверенитет* стало ещё одним важным шагом на пути выстраивания диалога между светской и православной педагогикой.

В своих научных работах она не обходила острые вопросы, а, наоборот, обращала на них внимание: «Почему первый декрет советской власти был декретом “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”? Почему и в наше время православная культура и православная традиция практически не нашли себе места в образовательном пространстве? Потому что сознательно была поставлена стратегическая задача выработать новый антропологический код цивилизационного развития России, и она до сих пор не снята с повестки дня» [2, С. 11]

М.В. Захарченко высказывала идею о том, что источник разграничения «светского» и «религиозного» находится не в сфере правового регулирования, а в глубине самосознания личности и самосознания народа [13]. Эту идею она стала воплощать в системе повышения квалификации учителей, где работала с 1995 года. Развитие личности и саморефлексия, мировоззренческая составляющая учителя и учеников – вот круг вопросов, которые вставали перед учёным на её педагогическом поприще.

По глубокому убеждению Марины Владимировны связующим звеном между светским образованием и православной педагогикой был, есть и остаётся учитель. Вопрос о значимости учителя в современной системе образования неоднократно поднимался в её научных трудах и в выступлениях на конференциях, семинарах, круглых столах и встречах. В 90-е годы школу захватил поток оккультной, мистической и биоэнергетической литературы. После длительного духовного голода учителя

стали интересоваться и изучать не издававшуюся ранее литературу. В результате многие начали создавать собственный доморощенный синтез знаний и привносить его в мировоззренческую составляющую образовательного процесса в школы.

В ответ на этот вызов при кафедре истории педагогики Университета педагогического мастерства Санкт-Петербурга Мариной Владимировной Захарченко были организованы курсы повышения квалификации для педагогов, соединившие в себе два стандарта: по специальности «теология» и по специальности «религиоведение». У школьных учителей появилась возможность наряду с изучением философии религии осваивать предметы богословского цикла [11]. Для многих эти курсы стали не только открытием, но и важным переломным моментом в жизни. Они впервые встретились со священниками, которые говорили о других первоисточниках и о другой методологии. Не удивительно, что теми, кто в дальнейшем подхватил и понёс тему духовно-нравственного воспитания в петербургской школе, стали первые выпускники этих религиоведческих курсов. В начале 2000-х годов стал решаться вопрос о возможности включения теологического знания в систему современного образования и культуры. Мысли об исключительной важности и значении этого знания в системе педагогического образования и о том, какую функцию оно должно выполнять пронизывают научные статьи, написанные в то время [8; 9].

Вопрос формирования мировоззренческой составляющей учителя не оставляет учёного и в последние годы работы. Каким должен быть современный педагог? Этот вопрос она задавала на своих лекциях и учителям-практикам, и аспирантам. Профессор Захарченко представляла современного педагога как детоводителя, миссия которого заключается в том, чтобы привести растущего человека в пространство духовной и культурно-исторической традиции. К основным качествам, необходимым в первую очередь современному педагогу, она относила устремлённость к национальному образовательному идеалу, укоренённость в отечественных духовных и культурно-исторических традициях, внутреннее приятие будущего России как своего собственного [3].

Много сил и времени Марина Владимировна отдавала преподаванию. Она консультировала докторантов, руководила написанием кандидатских и магистерских диссертаций, выпускных квалификационных работ слушателей Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербургской духовной академии, Мо-

сковской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Самарской православной духовной семинарии.

У учеников и аспирантов остался в памяти высокий образ Марины Владимировны как педагога-профессионала. Мне посчастливилось учиться у профессора Захарченко. Она заставляла нас видеть во всём смысл и суть: смысл и суть проблемы и явления, смысл педагогической деятельности, размышляла о ценностях и смыслах духовной культуры. Не уставала учить педагогов-практиков работать с ценностями, заостряла внимание специалистов воспитания на том, что при любом использовании новейших технологий важно думать о ценностях и смыслах воспитания.

«Ценности в православном понимании – это не система внешних норм, не набор обрядов и правил из прошлого, а иерархически выстроенная *система значений (смыслов)*, наставляющая человека на путь Правды и Любви здесь и сейчас, в конкретных исторических условиях современного мира». Эти слова можно найти в размышлениях учёного о мировоззренческой основе отечественного образования [5].

Как талантливый педагог Марина Владимировна выстраивала со своими учениками и аспирантами отношения равных. Да, конечно, это она вела нас и подкидывала идеи для совместного научного поиска и творчества. Но для неё ученики всегда были целостными личностями и непосредственными участниками научно-исследовательской деятельности. Она шла от своих учеников. Каждый аспирант в личном опыте общения с научным руководителем мог прочувствовать практически теоретические постулаты о «двудоминантности» и «субъект-субъектности» взаимодействия, о котором она рассказывала на лекциях. Нам, молодым аспирантам, иногда очень трудно было пробраться до тех смыслов, которые давались в творческих заданиях после лекций: «Найдите способы деятельного соотношения форм и смыслопорождающего содержания традиции с современными формами жизни и духовного опыта детей». Но именно этот способ вытаскивания аспирантов на высокий методологический уровень позволил многим защитить кандидатские и магистерские диссертации.

Общепризнанная заслуга М.В. Захарченко в научном сообществе – это введение понятий богословского знания в педагогический контекст, и привнесение в теоретические основания и практический опыт православной педагогики языка современной светской педагогики. Она пошла по пути преодоления разделения между светской и православной педагогией, размывая существовавшие жёсткие границы. Когда

было необходимым теоретически осмыслить православную педагогику как феномен образовательной практики, укоренённой в православной традиции, Марина Владимировна активно включилась в этот процесс, разрабатывая параллельно направление «духовно-нравственное воспитание и развитие» и методологию православной педагогики. Она «втягивала» идеи православной традиции в современную педагогическую теорию и практику и наоборот. Это её слово – «втягивание». Так, например, одной из актуальных задач она считала «втягивание» в образовательное пространство всего комплекса цивилизационной традиции [7].

М.В. Захарченко одной из первых стала методологически и целенаправленно прорисовывать основания интеграции религиозных ценностей в сферу образования. Итогом в этом направлении стала разработка авторской концепции включения православной традиции в научную теорию современной педагогики и в школьную практику образования и воспитания. Работая в системе образования, Марина Владимировна наряду с плюсами видела минусы современной педагогики и пыталась привести в школу «генетические связи норм и ценностей культуры с содержанием христианской веры, лежащей в её основании». При этом замечала, что эти связи совсем не обязательно должны быть достоянием каждого – человек может сознавать себя неверующим, важно, чтобы нравственные нормы оставались для него абсолютными [10].

В последних работах монахиня Александра размышляет о фундаментальном различии светской и православной педагогики – *онтологическом и антропологическом* [1]. Отмечает различные взгляды на понятие «развитие». Развитие в светской педагогике понимается как развитие способностей: развитие интеллекта, развитие эмоциональной сферы, физическое развитие, развитие эстетического восприятия. Марину Владимировну огорчало то, что в современной педагогической парадигме совершенно утрачивается целостное понимание человека, она видит только препарированную по частям «составность» человека [1, С. 181]. Введение на антропологических основаниях в научный оборот новой категории «развитие» позволило в корне изменить методологические основания педагогики, понимать и «мыслить» человека как целостное и нераздельное существо в его телесном, душевном и духовном измерении.

Чтобы разрешить противоречия между светской педагогией, ограничивающей свои задачи только временем земной жизни человека и православной педагогией, которая учит соединять земную (временную, текущую во времени) жизнь и жизнь вечную, необходимо вывести

человека за пределы его земного бытия. Марина Владимировна мыслит человека за рамками земного, она выводит его на орбиту во Вселенную [1, С. 229].

Как государственно мыслящий учёный М.В. Захарченко рассматривала современные проблемы образования сквозь призму исторического прошлого, опираясь на глубокое понимание изменений, происходящих в мире и в обществе. Её статьи и выступления отвечают вызовам времени в конкретной ситуации современности. Она прокладывала стратегические ориентиры далеко вперёд. Так, ещё задолго до введения новой области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в школе, она говорила об этом направлении как о перспективе становления мировоззренческой основы общего образования.

Последние годы жизни она мотивировала и теоретиков, и педагогов-практиков к исследованию и детальной разработке области ОД-НКНР, в которой она видела огромный потенциал. Подчёркивая значение интеграции общего и дополнительного образования, формального и неформального образования, говоря о развивающем потенциале межвозрастных и межпоколенческих сообществ (детских, детско-взрослых, профессиональных, родительских и т.п.), Марина Владимировна беспокоилась о том, чтобы новое направление не стало формальностью, а помогло детям и подросткам сохранить самобытность, ценностно-смысловую устойчивость и пластичность в сегодняшней ситуации ценностной неопределённости.

Думается, что пути решения противоречий монахиня Александра видела во взаимообогащении и взаимовлиянии светской и православной педагогики с целью формирования мировоззренческой составляющей общего образования на основах Духа и Истины православного христианства – основы единства Российской цивилизационной общности, нашей культуры и государственности [5]. Она была убеждена в том, что в сфере образования не может быть скоростных и прямолинейных решений. Профессор Захарченко искала выход из любой сложной ситуации безотлагательно, серьёзно и конкретно. На любом уровне убеждённо отстаивала свою позицию и взгляды, смело вступала в научный диалог с учёными, которые обладали иным мировоззрением и придерживались иной ценностной системы.

Матушка Александра прошла тернистый и непростой путь. Каждый, кому посчастливилось столкнуться с ней хотя бы один раз, может сказать, что она была настоящим воином Христовым! Она считала, что для

любого человека вечные нравственные и духовные задачи встают каждый раз заново в новых исторических обстоятельствах, в разных культурных контекстах. И от каждого человека зависит, как мы будем эти нравственные и духовные задачи решать в сегодняшней ситуации.

В заключении мне хотелось привести заветные слова, дающие надежду на будущую встречу: «Всякая завершённая во времени эпоха – это люди, исполнившие повеленное (ср. Лк. 17:10), достойно совершившие своё земное служение, это творцы исторической действительности. Связь с ними мы переживаем как духовный завет, нам предстоит встреча с ними в нашем будущем за границами земной жизни» [2, С. 10].

Использованная литература

1. Александра (Захарченко), монахиня. Кто ты человек? К вопросу об антропологических основаниях педагогики // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии. М.: НИИ школьных технологий, 2019. С. 174-181.
2. Георгий (Шестун), архим., Захарченко М.В. Вернуться в Россию: миссия и стратегическая цель образования // Непрерывное образование. 2019. Вып. 2 (28). С. 10-12.
3. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт: монография. СПб.: СПб АППО, 2017. 268 с.
4. Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления: монография. СПб: СПб АППО, 2007. 164 с.
5. Захарченко М.В. Мировоззренческая основа отечественного образования в контексте глобальных вызовов цивилизационного развития // <https://kriro.ru/upload/docs/news/M.V.Zaxarchenko,%202015> (дата обращения 2.09.2021).
6. Захарченко М.В. Основа антропосообразного образования – живая православная традиция // <https://methodsistema.ru/wp-content/uploads/2019/12/Основа-антропосообразного-образования-живая-православная-традиция.pdf> (дата обращения 2.09.2021).
7. Захарченко М.В. Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школе России // Непрерывное образование. 2012. Вып. 1. С. 5-12.
8. Захарченко М.В. Перспективы разработки понятия духовности как педагогической категории // Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования : монография / науч. ред. Н.И. Элиасберг. СПб: Союз, 2008. С. 51-63.
9. Захарченко М.В. Преодоление современности: образование в поиске смыслов // Развитие образования: история и современность: мат-лы III межрегион. науч.-практ. конф., 18-19 мая 2000 г. СПб.: СПбГУПМ, 2002. С. 43-64.
10. Захарченко М.В. Принципы регулирования отношений Государства и Церкви в сфере образования // Портал «Слово» <https://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37903.php> (дата обращения 2.09.2021).

11. Захарченко М.В. Религиоведческое образование в деятельности кафедры истории педагогики // Университетский вестник: посв. 10-летию Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства. Вып. 1. СПб.: СПбГУПМ, 2002. С. 94-99.

12. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / под науч. ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. М., 2018.

13. Система образования и церковь: сотрудничество в духовно-нравственном развитии и воспитании детей. Окружной этап Междунар. Рождественских образовательных чтений. Мат-лы конф. 8-9 декабря 2011 г. Санкт - Петербург / под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПб АППО, 2012.

14. Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. М.: РИСИ, 2016. 142 с. URL: http://ost101.narod.ru/2016_RISI.pdf. (дата обращения: 06.09.2021).

15. Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект). Дисс. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006.

Барина И.И.
(Москва, Россия)

ШКОЛА, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Аннотация. Статья посвящена обзору изменений, которые произошли со школой на рубеже веков и закрепляются в настоящее время. Автор призывает обратить внимание пока не поздно на сохранение лучших традиций, присущих классической образовательной системе, результатом которой является личность нравственная, образованная, интеллигентная, профессионально компетентная, любящая Родину и уважающая окружающих.

Ключевые слова: школа, уровень образования и воспитания, уровень культуры, традиции отечественной школы.

Более 30 лет мы живем в новой общественно-исторической формации, которая существенно отличается от той, социалистической, в которой мы были воспитаны советской школой, получили высшее образование, защитили кандидатские и докторские диссертации. Мы гордились своей школой – и средней, и высшей, мы уважали и любили своих учителей, с которыми общались «глаза в глаза» и учились у них не только тому или иному предмету, но и отношению к жизни, ответственному и нравственному. Перемены в обществе существенным образом затронули школу. Ведь не зря говорят, что школа – это зеркало общества. И вот по прошествии многих лет пора посмотреть в это «зеркало», чтобы осознать, что же произошло с нашей школой, а значит с несколькими поколениями наших молодых граждан, с их мировоззрением, с уровнем образования и воспитания.

Во-первых, мы потеряли право на бесплатное образование (в широком смысле этого слова – школьное питание, обеспечение учебниками, внеурочная работа – школьные кружки и походы, экскурсии по родным местам и самым красивым городам страны) и в школе, и в вузе.

Во-вторых, катастрофически упал общий уровень образования молодого поколения, культуры, в том числе культуры чтения, поведения, эрудиции. Да, есть исключения – победители международных олимпиад, молодые ученые с пионерными работами в области науки и техники, которых уже со студенческой скамьи (и даже ранее) пытаются переманить «заокеанские благодетели», понимающие значение роли образования в современном мире.

В-третьих, стремление молодежи много заработать в качестве менеджера, чиновника, маклера, продавца услуг, т.е. обогатиться за счет труда

других, говоря по-простому. Нет стремления созидать, стать хорошим инженером, программистом, учителем, ученым, строителем, космонавтом, летчиком, агрономом и т.п.

В-четвертых, осмеивается лозунг социалистических времен – «раньше думай о родине, а потом о себе». Проявление любви к Отчизне и к своей малой родине воспринимается «элитой» как признак глупости, лгу, зависти к «успешным» богачам и их детям-мажорам.

В чем причина всего этого? Кто виноват? На мой взгляд, это те, кто создал современную школу, те, кто все это время руководит образованием страны, кто считает, что было советским мифом то, что СССР – был самой читающей страной мира, что советское образование с его крепким научно-педагогическим фундаментом, построенном на лучших традициях русской школы и просветителей-гуманистов Европы – тоже миф. Со времен М.В.Ломоносова было модно перенимать все западное, отменяя и не веря в свое, не считаясь с национальными традициями. Все это к нам вернулось вместе с капиталистическим настоящим. Ну нет пророков в своем Отечестве для наших либералов! Зачем нам собственные традиции подготовки квалифицированных кадров, когда можно взять болонскую систему (от которой, кстати, отказались многие европейские страны, а темпераментные итальянцы негодуют из-за того, что город Болонья, где принимались решения, дал этой системе свое имя). А введение бакалавриата и магистратуры привело к неполноценному высшему образованию, в том числе и учителей. Как не вспомнить мудрые слова моего учителя, академика В.П. Максаковского об этом: «Бакалавр – это лаборант для мытья пробирок». Вот и получаем специалистов соответствующего уровня. При этом даже высокие чиновники не стесняются говорить о том, что в педвузы идут только неудачники и незнайки, которые не прошли в другие вузы. Где им понять, что можно учиться и работать по призванию, а не там, где «рубят бабки». Отсюда было сформировано соответствующее отношение к учителю в обществе – оказание образовательных услуг. Не высокая миссия «сеять разумное, доброе, вечное», а оказание услуг. Какое уважение, какая справедливая оценка очень нелегкого учительского труда – услуга! Ребенок – это личность, а Учитель – это услуга. И придумано это было неслучайно, а с перспективой на будущее. Ведь за услуги мы всегда платим курьеру, официанту, парикмахеру. И ничего не смутило чиновников от образования, что платим мы за конкретные одноразовые услуги, а образование – это многолетний период с результатом на всю жизнь. И термин

«образовательные услуги» был введен в обиход именно в период, когда в обществе дискутировался вопрос о введении платного образования в старшей школе и в вузе. Только алчные, циничные и безграмотные люди, нелюбящие свое отечество, могли придумать такое. В этом году принято решение об отказе от этой уничижительной формулировки – «образовательные услуги». Но дело сделано. Любая неработающая мамочка (и не сильно обремененная образованием!) от скуки может испортить жизнь любому учителю своими необоснованными от непонимания специфики предмета и методики жалобами, письмами в департамент и пр. О положении учителя общество вспоминает только в День Учителя (заменив наш отечественный праздник – в первое воскресенье октября на международный – 5 октября). Средняя зарплата учителя очень неплоха, особенно в Москве – от 80 до 100 тысяч. Поэтому и едут в столицу педагоги из разных городов и всей России заработать для семьи. Понять их можно, но увы, не все могут заработать вожеленную сумму денег, т.к. существует система как разных доплат за оказание разных педагогических услуг (например, участие учеников в олимпиадах), так и система недоплат (то же основание – не участие в олимпиадах или отсутствие победителей олимпиад и конкурсов, в которых дети, между прочим, участвуют по желанию, а не по приказанию учителя). Где же субъектность ученика?! Опять главное – деньги, материальное обеспечение... Хорошо, что система образования – это одна из самых консервативных систем общества, которую не так-то легко сломать. Вероятно, поэтому удалось сохранить бесплатное школьное образование, авторские школы России. Возрождается система внешкольного образования – дополнительного по современной терминологии. Много смеялись реформаторы над аббревиатурами Советской власти, но придуманные в наши дни МУДО, МАДЮК и подобные «шедевры» вполне в духе культурных «ценностей» и уровня развития их изобретателей.

Все сказанное выше – это положение школы и учителя в обществе. Слава, Богу, пережили лихие 90-е, когда учителя и инженеры, истинная элита страны, вынуждены были «челночить», чтобы просто выжить, прокормить свою семью. Положение учителя в обществе улучшается, статус повышается и подвижники, создавшие и создающие авторские школы есть. Никуда не уйдешь от судьбы и призвания. Но есть еще и другая сторона вопроса – чему и как учим. Здесь тоже много проблем и противоречий. Замена знаниевой парадигмы образования деятельностью, резкий переход от воспитания коллективизма к личностно-о-

риентированному обучению сыграли весьма негативную роль в системе обучения и воспитания и дали горькие плоды бездуховности, безграмотности, бескультурья. Да, в советской школе не было термина «личностно-ориентированное обучение», но было сказано об этом другими словами: учет возрастных особенностей личности ребенка, уровня его интеллектуального и духовного развития, его интересов и способностей. Перевод ребенка из категории «объекта» обучения и воспитания в «субъект» произошло, на мой взгляд, весьма примитивно и прямолинейно: главное в процессе обучения ученик, его личность. А роль учителя – это оказание услуг. К чему это привело мы знаем: безответственность и завышенная самооценка, нежелание преодолевать трудности учения, превратить все в игру и удовольствие. Итоги подводятся очень «объективно» с помощью ЕГЭ, что опять сделано в пользу ученика с целью создания одинаковых возможностей жителям столицы и отдаленных регионов для поступления в самые престижные вузы страны. Намерение – благое, но не учитывающее тех многих школьников, которые в силу склада ума привыкли мыслить, сравнивать, анализировать, рассуждать, и поэтому с большим трудом вписываются в систему тестирования, где все решает порой удачное «угадывание», а не наличие глубоких знаний. Педагоги разных предметов отмечают, что чем больше знаний у школьника, тем больше сомнений вызывают тесты, особенно неудачно сформулированные.

На примере школьной географии все отмеченное выше проявляется особенно заметно. Наш предмет по определению советских дидактов М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера, И.К. Журавлева – относится к группе предметов, где ведущей функцией является содержание. От усвоения теоретических и фактологических знаний зависит качество географического образования. Нельзя решать успешно проблемные задания и заниматься проектной деятельностью, не имея базы основных знаний. Слабое знание, а порой полное незнание географической номенклатуры влечет отсутствие пространственного географического мышления, не понимание реального размещения объектов на земном шаре и в зависимости от этого -особенностей свойств окружающей среды и далее по цепочке всех других взаимосвязей. Слабое знание основных вопросов содержания – физико- и экономико-географических – геоэкологических понятий, влечет неумение объяснять причинно-следственные связи, размещение тех или иных процессов и явлений, происхождение объектов и пр., т.е. к полному отсутствию географического мышления. Стремление к показ-

ному разнообразию подходов в образовании, постоянному якобы совершенствованию системы образования, порой выглядит весьма курьезно. Разработан Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, который является определяющим для разработки программ государственным документом. На базе ФГОС ООО разрабатываются примерные рабочие программы основного общего образования по предметам, при чем кроме ФГОС они должны учитывать и планируемые результаты духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, которые представлены в Примерной программе воспитания. Но в школе могут быть собственные рабочие программы и даже изменения учебного плана, например, многие школы не изучают географию в старших классах. И это считается нормальным и даже «творческим» подходом, который свидетельствует о том, управленцы образования даже не понимают, что они нарушают Закон об образовании. Далее следует отражение этих важных документов в учебниках, методических пособиях, системе измерения результатов обучения – ОГЭ, ЕГЭ. Кажется, что все ясно, если бы не маленькое «но». Почему ФГОС периодически – через 2-3 года совершенствуется и меняется без каких-либо пояснений, что было реализовано из требований стандарта, что и почему не получилось. Вслед за стандартом меняются программы и учебники и т.п. Как это сказывается на реальном процессе обучения? Учитель при всем желании не может перестраиваться на новые стандарты и учебники почти ежегодно. Если это делать хорошо, труд огромный, почти непосильный. И ради чего? Чтобы через год-два все опять повторилось?! 80-е годы жизни СССР называют застоем во всем, в том числе и в школе, на мой взгляд, это был не застой, а стабильность и возможность идеально усовершенствовать систему образования и воспитания. В настоящее время эти бесконечные «совершенствования» вносят хаос в жизнь школы и не способствуют профессиональному росту молодых учителей. Особенно при возрастании роли ИКТ и возможности учить на удаленке. Пандемия способствует разрушению воспитательной работы в школах и вузах. «Расчеловечивание» образования будет иметь весьма неприятные последствия в плане разрушения личностных коммуникаций, эмоциональной сферы, духовно-нравственного развития. Наиболее ярко это будет проявляться в крупных городах. Создание школ на тысячу и более мест не способствует сплочению в решении образовательных-воспитательных задач как учителей, так и формированию школьного коллектива, где младшие берут пример со старших, а старшие заботятся о младших. И все это выглядит особенно цинично и живо на фоне

существования элитарных школ с количеством до 15 человек в классе, с очными занятиями даже в условиях пандемии (конечно, в случае не болеющих в классе).

И еще один важный аспект современной школьной системы образования – бесконечные проверки результатов. Один умный человек сказал об этой черте нашего времени: «Проверяющих и руководящих стало значительно больше работающих и часто они не являются носителями профессиональной грамотности». Количество проверок зашкаливает. Вероятно, берут пример с проверок частного бизнеса, забывая, что школа – это государственное учреждение, призванное заботиться о здоровье, образовании и воспитании ребенка. Что кроме нервотрепки дают эти проверки? Кто составляет бездарные и порой безграмотные, не учитывающие специфики подготовки школьников по предмету задания для проверки? На мой взгляд, основная функция этих проверок – вызвать отвращение к школе как у школьников, так и у педагогов. Каждая проверка – это нарушение запланированного ритма учебного процесса, потеря часов по тому или иному предмету, необоснованная психологическая перегрузка школьников. Как уже отмечалось, качество проверочных работ оставляет желать лучшего, но авторы этих «инновационных материалов» неизвестны, т.к. в моде «коллективная безответственность». Учителя может проверять и критиковать каждый, а объяснить учителю задачи и смысл проверки – не принято. Главный результат этих проверочных работ – пресловутый рейтинг школы, учителя, предмета – превращается в рычаг для управления финансированием школы и каждого конкретного учителя. Я не спорю с тем, что итоговые проверки – в конце изучения темы, раздела, курса, конечно нужны, но соответствующие программным требованиям и возрастным особенностям школьников.

И еще о нашем предмете. Никого из проверяющих не смущает отсутствие географии в старших классах школы по усмотрению школы и местных органов образования. Почему? Не потому ли, что география открывает глаза на мир, позволяет составить реальную картину страны на фоне мира: оценка природно-ресурсного потенциала, качество жизни населения, размещение населения по стране, развитие и освоение регионов, решение экологических проблем, внешнеэкономические связи и т.п., и т.д. Старшеклассники достаточно подготовлены к работе над различными проектами, к решению проблемных задач, но география обрывается на курсе «География России». Хорошо ли это? На фоне огромного объема географической информации, наличия глобальных

проблем, которые необходимо решать всем миром мы лишаем наших старшеклассников возможности объективно анализировать существующую ситуацию, международные связи и сотрудничество.

Но, «времена не выбирают». Время перемен – достаточно жестокое время, поэтому хотелось бы не усугублять существующие трудности не сильно продуманными инновациями и забвением традиций отечественной школы. Именно знания, современные технологии способны обеспечить развитие и процветание страны. Но знания – как условие воспитания Гражданина своего Отечества, ответственного за страну, а не для того, чтобы использовать полученные знания для зарабатывания денег в дальних странах.

Школа – это будущее страны, народа, развивающееся на его традициях.

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДУХОВНОГО
НАСЛЕДИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО**

Зорин И.В.
(Москва, Россия)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЦЕПЬ «НАСЛЕДИЕ – НАСЛЕДСТВО» В АКСЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ПАМЯТНИКИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ»

Аннотация. Наследие и памятник – исходные понятие, формирующее аксиологическое поле «памятники всемирного наследия». В России с 1999 года исследование данного предмета осуществляет кафедра ЮНЕСКО-РМАТ «Культурный туризм в целях мира и развития», действующая на основе прямого соглашения между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Российской международной академией туризма (РМАТ).

Исходным принципом деятельности всех кафедр ЮНЕСКО (в настоящее время – 674 кафедры в 126 странах мира) является унифицированная повестка дня по устойчивому развитию, принятая Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» (United Nations, 2017).

Всемирной унификации требует и сам объект исследования – памятники всемирного наследия, поскольку все они представляют «культуру мира». Конвенция ЮНЕСКО о сети памятников всемирного наследия объединила 194 государства, а учрежденный ею Список памятников всемирного культурного и природного наследия насчитывает 1154 объекта. Принято считать, что все эти объекты и составляют семантическое поле всемирной культуры, в котором памятники аксиологически маркированы, т.е. имеют высокое ценностное значение.

Россия в этом списке занимает девятое место – с 11 природными и 20 культурными объектами, – что лишь в малой степени представляет ее наследие на глобальном уровне. Необходимо постоянно расширять представительство России в данном списке. Это требует семантического обоснования концепта «наследие».

Ключевые слова: аксиологическое поле «памятники всемирного наследия»; семантическая цепь; наследие; наследство; след; память; памятник; богатство.

Исследование аксиологического поля «памятники всемирного наследия» построено как унифицированный проект, который постоянно развивается на основе теоретических концепций, на которые мы опираемся при исследовании аксиологического поля:

- феноменологическая концепция туристики (И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, 2001);
- Золотое Наследие Руси (Питирим (Нечаев), 2000);
- рекреационное проектирование туристских дестинаций (Зорин А.И., Лаковский С.Г., 2011);
- метод научно-экспедиционного туризма (Зорин А.И., 2013);

- новая теория рекреации (Зорин И.В., 2018).

Аксиологическое поле «памятники всемирного наследия» развивается на основе двух исходных понятий: памятник и наследие.

Сеть памятников всемирного наследия ЮНЕСКО – объект исследования.

Наследие – предмет исследования.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая на Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже (21 ноября 1972 г.) декларирует наследие как материализованную память, которая существует и передается из поколения в поколение как памятник. Памятник передает не только форму, но, прежде всего, аксиологический смысл наследия. Памятник всегда обладает определенной эстетической ценностью. Часто памятник – произведение искусства, эстетическое наследие, но и несет и сохраняет визуальную информацию о хронотопе, т.е. о связи времен, ландшафтов и событий, – как общественную коллективную память.

В современной литературе по наследию часто используется термин «гедонистическая функция», как синоним эстетического наслаждения. Мы понимаем эстетику по-русски: как определенную художественную ценность, которая вызывает высшее человеческое наслаждение – ощущение «счастья быть человеком» (Г. Успенский, 1957, 254 с.). Это позволяет фиксировать эстетическую ценность памятников культурного и природного наследия в понимаемых дихотомиях: «прекрасное – безобразное», «возвышенное – низменное», «уникальное – типичное», «профанное – сакральное».

Памятники демонстрируют нам общественно признанную память предков, которая составляет, в свою очередь, важнейшее основание наследия.

ЮНЕСКО относит к памятникам истории и культуры самые разнообразные, но определенно материальные объекты:

- сооружения;
- предметы;
- памятные места, связанные с историческими событиями в жизни народа;
- произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства, а также письменности;

- ландшафты и памятники природы.

Как видим, это все материальные ценности. В последнее время появились списки памятников нематериального наследия: музыка, литература, танцы, кино, философия, образование, религия, мифология и т.п.

Памятники имеют собственное значение для разных субъектов: отдельных людей, ученых, социальных групп, этносов, народов, человечества в целом.

ЮНЕСКО фиксирует в особом списке памятники всемирного значения, которые избираются по установленным унифицированным критериям. Идентификацией памятников, так или иначе занимаются многие организации:

Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) <http://www.unesco.org>;

ИККРОМ (ICCROM) – Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей – межправительственный орган, осуществляющий экспертную поддержку по сохранению объектов, включённых в Список Всемирного наследия, а также проводящий тренинги по реставрационным технологиям. <http://www.iccrom.org>;

ИКОМ (ICOM) – Международный совет музеев, инициатор создания информационной сети Всемирного наследия. <http://www.icom.org>;

ИКОМОС (ICOMOS) – Международный совет по охране памятников и исторических мест. <http://www.icomos.org> (Северная и Южная Америка); <http://www.international.icomos.org> (Европа);

МСОП (IUCN) – Международный союз охраны природы и естественных богатств (осуществляет подготовку рекомендаций Комитету Всемирного наследия по включению в Список объектов природного наследия, а также готовит отчёты о состоянии сохранности включённых в Список объектов через международную сеть специалистов). <http://www.iucn.org>;

ОГВН (OWHC) – Организация городов Всемирного наследия. <http://www.ovpm.org>;

Europa Nostra – всеевропейская федерация по сохранению культурного наследия, является представительной платформой для более 230 неправительственных организаций по сохранению наследия, активно работающих в 40 странах Европы. <http://www.europanostra.org>.

Всероссийское общество охраны природы.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

Память и памятники

Слово памятник происходит от существительного – память.

Память преодолевает забвение и связывает человека с прошлым и будущим. Память присуща, как человеку, так и обществу.

Память – способность запоминать, хранить и воспроизводить в сознании впечатления, сведения, образы, информацию, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, от поколения к поколению.

Утрата памяти приводит к потере идентичности. Осознание человеком самого себя в обществе дается освоением накопленного веками опыта, всего многообразия культуры, истории своей семьи, своего рода, своего отечества. Это важные элементы культуры личности.

Сегодня научная трактовка термина «память» несет в себе, главным образом, психологический контент. Общепринятое определение этого понятия пришло к нам из психологии. Итогом работ и дискуссий выдающихся психологов (Ж. Пиаже, Г. Айзенка, Р. Стернберга, Д. Векслера и др.) стало современное энциклопедическое определение: *память – это мнемоническая способность человека, психический процесс запоминания, сохранения и воспроизведения информации.*

Но какова природа памяти? С точки зрения современного естествознания, память – процесс психо-химический, подтверждающий приведенное определение. Шведский нейрогистолог Хольгер Хиден, – автор гипотезы о белковой природе памяти, доказывает, что память имеет химическую природу, поскольку связана с молекулами РНК клеток головного мозга. Память, доказывает ученый, базируется на азотистых основаниях, а изменение структуры РНК продуцирует активность столбцов сахар-фосфата. Специфика РНК, в свою очередь, определяют индивидуальные свойства ДНК и особенности гаплогрупп народов и этносов. Но не наследие.

Данное определение способно прояснить психо-химические механизмы памяти человека, но будет совершенно бесполезно для объяснения связанности памяти и наследия. Так же вряд ли согласятся с этим определением историки, социологи, культурологи, другие ученые и практики, для которых важнее, например, экономический, социальный, или духовный аспекты памяти.

Наследие и богатство

Карл Маркс объяснил память как экономический феномен: память – богатство. Всякое богатство создается движением капитала и само создает капитал. В экономике богатство определяется как разница между

активами и пассивами на данный момент времени. Но вся проблема, утверждал Маркс, – в прибавочной стоимости, точнее, – в ее несправедливом распределении. Именно эта проблема создает глубинное противоречие капитализма – между трудом и капиталом. Экономисты-марксисты разъяснили экономическую суть памяти: капитал человек получает в наследство, как некую экономическую память о прошлом (рента), затем, в ходе своей жизни он может его прирастить, а может и растратить. Таким он и передает капитал наследникам как память о себе.

К богатству можно также отнести доступ к здравоохранению, образованию и культуре. В социологии богатым считается тот человек, который обладает значительными ценностями по отношению к другим членам общества.

Невозможно сводить богатство только к экономическому контенту. Более того, в религиозно-философском смысле категория богатство рассматривается как богатство духа и воля. Противоположностью богатства является бедность. На английский язык богатство переводится как, богатство в смысле крайнего превосходства над другими членами общества – «Richness». А в Библии?

Казалось бы, экономическая трактовка богатства слабо вписывается в контекст духовного наследия. Однако, иеромонах Сретенского монастыря Ириной (Пиковский), свидетельствует об обратном: «В Библии менее 500 стихов о вере, около 500 стихов о молитве и более 2000 – о деньгах. Каждый седьмой стих Нового Завета говорит о деньгах или имуществе, о том, как зависит благополучие человека от его благосостояния. Бесед о собственности у Господа больше, чем описаний рая и ада вместе взятых» [Ириной (Пиковский), 2018].

Слова «богатство», «богатеть», «обогащать» в Библии – одни из самых часто его, распределяет и следит за справедливостью персонификации. Вот семантическая библейская схема:

Бог – источник богатств. Всем богатством владеет Бог. Бог является создателем и владельцем всего, что существует (Пс. 50: 10-12).

Богу принадлежит богатство и слава (см.: 3 Цар. 3:13; 1 Пар. 29:12), земля и всё, что ее наполняет (см.: Пс. 23:1; 1 Кор. 10:26-28).

Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает (см.: 1 Цар. 2:7), отнимает имущество у одних и передает другим (см.: Быт. 31:16).

За смирением следует страх Господень, и богатство, и почет, и жизнь. (Притч. 22:4); «Бессмысленные погибают и оставляют имущество свое другим» (Пс. 49:10).

Новый Завет проповедует о том, что только христианин приобретает «богатство славного употребляемых терминов, но не они являются доминантой текста. Они вводятся только для обозначения некоего важного смысла в контексте «наследия».

В *Ветхом завете* для этого используется слово *ошер* (רֶשֶׁת) – имущество, *богатство как дар праведнику*. Богатство стоит в одном ряду с важнейшими ценностями Израиля: «слава», «мудрость», «почет», «жизнь».

В Ветхом Завете «наследие = богатство». Все богатства мира принадлежат Богу, который наследия Бога для святых» (Еф. 1:18). Для этого используется греческое слово *плутос* (πλοῦτος), которое более всего передает смысл наследия как «множества богатства» (Пс. 52:7), его «умножения» (Пс. 62:10; 73:12) и богатство «благодати» Бога (χάριτος – см.: Еф. 1:7), «благости» (χρηστότης – см.: Рим. 2: 4), «славы» (τῆς δόξης – см.: Рим. 9: 23; Еф. 3: 16); «бедна богатства, премудрости и ведения» (Рим. 11:33).

Но главное, – у Бога есть не просто богатство и слава, но богатство той тайны, что «Христос живет в нас» (Кол. 1:27).

Исследователи наследия, как правило, рассматривают память в контексте культурно-исторического процесса. Человек живет между прошлым и будущим. Прошлое и будущее объединяет память. Только память человека позволяет ему связывать между собой времена. Человек, лишенный памяти не может осознать свое место в обществе, живет «одним днем». То же и народ. Память народа хранит свою идентичность через осознание единства прошлого и будущего. Это единство – суть нашей идентичности, которая отражена и в памяти: памятниках архитектуры, литературе, музыке и многом другом, что ассоциируется с *культурно-историческим наследием*.

Мы рассматриваем память в контексте проблемы сохранения и использования природного и культурного наследия как необходимого условия воспроизводства идентичности и устойчивого развития современного общества.

Наследие формируют общепризнанные природные, материальные и духовные ценности, – зримое свидетельство этносов, эпох и цивилизаций, воплощенное в *памяти народа*, а материально – в *памятниках*.

Памятники следует рассматривать совместно с их природным окружением. Адекватным материальным носителем информации, системно объединяющий природные и культурные основания наследия являются *культурные ландшафты*.

Вестминстерский словарь теологических терминов определяет наследие как «владение тем, что человек получает как наследник».

В русский языке слово «наследие» пришло из старославянского, где оно было образовано от глагола «наследити» или «наследовать». Все эти слова образованы от одного корня – *след*.

В этимологическом словаре Г.А. Крылова (2008) раскрывается происхождение слова: *наследовать, значит «идти следом»*.

Согласно данному источнику, наследие имеет следующие значения:

- наследие как наследство;
- наследие как богатство;
- наследие как ресурс;
- природное наследие;
- культурное наследие;
- духовное наследие.

Довольно разнообразная типология. Это, наверное, хорошо. Но это, возможно, и плохо. Плохо, поскольку в данной типологии уже зафиксированы семантические разрывы знака и его значений.

Наследие – знак всеобщности, знак Бога.

В аксиологическом поле значения проверяются семантическому соответствию знаку.

Давайте, проверим.

1. Наследие как наследство. *Наследие не может существовать как наследство*. Как только наследие становится наследством, оно перестает быть наследием. В этом случае наследие приватизируется, становится объектом присвоения. Все, что было создано до человека (земля, вода, воздух, растительность, ландшафты, нефть, сам человек...) не может быть предметом приватизации, фабрикации, генерации.

2. Наследие как богатство. Экономически это единственно верная форма существования наследия. Формулу богатства придумали пифагорейцы: богатство можно только складывать и умножать. Наследие всегда – богатство. Это божественное правило креации: создавать то, чего не было из того, чего не было.

3. Наследие как ресурс. Пифагорейцы называли ресурсом то, что можно отнимать и делить. Более того, именно значение ресурс направляет проект в сторону фабрикации. Эта формула категорически несо-

вместима с наследием. а как часто мы говорим: природные ресурсы, человеческие ресурсы...

Более всего духовное наследие обозначено в Библии и свято-отеческой литературе. Величайшее духовное наследие – Библия – Слово Божие, – величайшая Книга через которую Творец открывает истинность искупления Спасителя. И она остается живым наследием человечества.

1. Патриарх Кирилл подчеркивает, что «духовное наследие выводит нас за пределы физического бытия, за границы Природное наследие. Единственно правильное значение, которое и следует употреблять вместо природных ресурсов

2. Культурное наследие. Культурное наследие, в отличие от природного наследия, создано человечеством. ЮНЕСКО дает следующее определение культурному наследию – «часть всемирной материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, передающаяся как наследие».

Духовное наследие. Духовное наследие – есть свидетельство Святого Духа, который просвещает нас об истинах Священного Писания. Две тысячи лет духовное наследие свидетельствует о присутствии Божественного и возвещает «не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2:13) этого мира, даже если сами этого не сознаем».

Аксиологическое поле наследия *Ветхий Завет* означает как обретение Израилем Земли Обетованной (Чис. 34:2; Втор. 26:1; Пс. 104:11).

Новый Завет – обретение *Царства Божия*, данного тем, кто является христианином (Мф. 25:34; Гал. 5:21; Евр. 1:14).

Источник	Установления
Ветхий Завет	• Господь – наследие народов (Пс. 72:26; Пс. 141:5)
	• народ – наследие Господа (Втор. 4:20; Ис. 47:6)
	• язычники включены в наследие Божие (Пс. 2:8; Иер. 10:16)
Новый Завет	Наследник – Иисус (Евр. 1:2)
	Мы становимся наследниками: • когда мы становимся детьми Божиими (Гал. 4:7) • когда мы верим в Иисуса (Рим. 4:13; Евр. 6:12) • когда мы получаем благодать Божию: (Гал. 3:18) • когда мы сонаследники со Христом (Рим. 8:17)

	<p>Мы наследуем</p> <ul style="list-style-type: none"> • землю (Мф. 5:5) • царство света (Кол. 1:12) • Небесное Царство (Мф. 19:29; Мф. 25:34) • вечную жизнь (Тит. 3:7) • все (Откр. 21:7)
	<p>Наследие</p> <ul style="list-style-type: none"> • дается Богом и Его словом (Деян. 20:32) • дается как награда (Кол. 3:24) • хранится на небесах для нас (1 Пет. 1:4) • нетленно (1 Кор. 15:50-53; 1 Пет. 1:4) • вечно (Евр. 9:15) • Дух – залог его (Еф. 1:13-14) • может быть утеряно из-за неповиновения (Мф. 25:41-46; Евр. 4:6-11)

Использованная литература

1. *Андреева Е.А.* Аксиологическое поле фразеологии (на материале русского и немецкого языков) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 866-870.
2. *Верклер Генри А.* Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии. – Бэйкер бук хаус, 1995. – 177 с.
3. *Долгих, Н.Г.* Теория семантического поля на современном этапе развития семиологии // Филологические науки, 1973. – No 1.
4. *Зорин И.В.* Аксиологическое пространство как предметная область педагогики туризма // Теория и практика физической культуры. – 2000. – №8.
5. *Ириней (Пиковский), иеромонах.* Богатство. Размышления над страницами Библии – <https://pravoslavie.ru/66151.html>
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Париж, 17 октября по 21 ноября 1972 г.
7. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 2002. С. 92
8. *Питирим (Нечаев К.В.).* – Концепция программы «Золотое наследие Руси» // Теория и практика физической культуры. №8, 2000.
9. Православная энциклопедия «Азбука веры». (<http://azbyka.ru/>).
10. *Успенский Г.И.* Собр. соч. в девяти томах, т. 7. М., ГИХЛ, 1957, стр. 253-254.
11. *Филлюшкин А.И., Барышников В.Н., Заостровцев Б.П.* Империя, память и места памяти. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. С. 84-89.
12. *Шафиков, С.Г.* Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц: Уфа: Башкирск. Ун-т, 1999. – 88 с.
13. *Эшворт Грегори Дж.* От истории к наследию – от наследия к идентичности: в поисках понятий и моделей // «Неприкосновенный запас», № 4, 2017.

14. Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry: Повестка дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма. – Мадрид: Всемирная туристская организация ООН, Всемирный совет по путешествиям и туризму, Совет Земли., 1995.

15. *Fowler P. J.* World Heritage Cultural Landscapes 1992—2002 // World Heritage, UNESCO World Heritage Center, 2003.

16. United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development.

17. UNWTO_Barometer, 2018. <http://tourlib.net/wto>

Дивногорцева С.Ю.
(Москва, Россия)

ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Аннотация. Цель статьи – показать приоритетность определенных личностных и профессиональных качеств педагога в решении воспитательных задач курса основ православного вероучения. К таковым качествам автор статьи относит искреннюю религиозность учителя, его любовь к детям, терпение, доброту, снисходительность, добросовестное выполнение своих обязанностей, а также речь и язык преподавателя православного вероучения, сохранение своего достоинства при одновременном осознании себя членом класса как особой духовной общности.

Ключевые слова: личностные и профессиональные качества педагога, религиозно-нравственное воспитание личности, основы православного вероучения.

Ключевой задачей уроков православного вероучения является религиозно-нравственное воспитание личности обучающихся. Именно ее считали приоритетной в нормативных документах по дореволюционной школе, однако, как тогда, так и сейчас, выполнение этой задачи наталкивалось на определенные трудности, чаще всего связанные с недостаточным методическим представлением законоучителей о том, какие могут быть пути и способы ее достижения. В то же время даже если предположить, что методической наукой будет выработан определенный стратегический путь достижения задачи религиозно-нравственного воспитания личности, технология здесь мало что будет значить, если сам преподаватель православного вероучения не будет обладать рядом важных именно для этого вида профессионально-педагогической деятельности качеств.

В настоящее время к личности педагога в целом предъявляется много требований, от нее требуется развитие как целого ряда личностных качеств, так и профессиональных. В свете последних лет актуальным стало, например, говорить об аксиологической направленности личности педагога [6], о ее творческом развитии [2], об инновационном потенциале [3], о духовно-нравственной культуре [1] и т.д. Все эти направленности и качества личности равно важны и для преподавателя православного вероучения, однако ключевой позицией здесь, если в приоритете мы ставим задачу религиозно-нравственного воспитания личности, является его религиозность, искренняя вера. Как трудно научить математике, не любя ее как науку, так еще более невыполнимым и бесплодным будет

развивать и воспитывать в обучаемых то, чего нет во внутреннем плане у самого педагога.

Эта проблема – личности законоучителя и ее влияние на воспитание обучающихся – волновала лучших законоучителей дореволюционной российской школы. Так, протоиерей Аполлоний Темномеров (1867-1933), автор многочисленных трудов по методике преподавания Закона Божия, выполнявший в свое время функции помощника наблюдателя по преподаванию Закона Божьего в Санкт-Петербургских начальных училищах, входивший в Комиссию по народному образованию при Петербургской городской думе, считал недопустимым явлением со стороны законоучителя симуляцию религиозной настроенности, поскольку такого рода обман детей, который рано или поздно ими будет раскрыт, может привести к тому, что религиозное чувство у них будет ассоциироваться с лицемерием и фарисейством [5, с. 13]. Напротив, искренняя религиозность педагога, выражающаяся в ясном и твердом осознании христианских истин, принятии их всем сердцем, способна наложить особый отпечаток на его отношение к преподаваемому предмету – православному вероучению, и, соответственно на методике преподавания. «От избытка сердца говорят уста» – это о том, что на уроке православного вероучения все слова учителя должны быть прочувствованы его сердцем. «Безразлично переданное, столь же безразлично будет воспринято и детьми, не произведет никакого впечатления на их сердце и даст им только мертвое, бесплодное знание», – писал Темномеров [5, с. 14].

Таким образом, религиозность можно назвать основным личностным качеством, необходимым для преподавателя православного вероучения. Среди профессионально значимых качеств особого внимания заслуживает речь учителя. На уроках православного вероучения, безусловно, в приоритете должно звучать Слово Божие. В этом отношении в большинстве случаев выразительное чтение Евангелия лучше, нежели его свободный пересказ. Однако и без рассказов учителя, без бесед и диалогов на уроках православного вероучения не обойтись. Сегодня все чаще просматривается тенденция рассказать об истинах православного вероучения на языке современного тинейджера. Можно по-разному относиться к упрощению речи педагога (Темномеров в свое время, например, утверждал, что слова и выражения законоучителя должны соответствовать достоинству предмета Закона Божия, воспитывать благоговейные чувства, а если законоучитель поступает наоборот, то это является оскудением в нем церковности), но однозначно на уроке основ православного вероучения

чения не должно звучать вульгарных, грубых, простонародных выражений, каковыми Темномеров, например, считал, когда Бог Отец называется «стариком», вместо «старца», Пресвятая Дева Мария – «девушкой», а не девою и т.п. [5, с. 20] или выражений светских, когда верующих во Христа называют Его «сторонниками», или партией, или объясняют, что «осанна» то же, что наше «ура». «Об одном законоучителе, – писал Темномеров, – нам пришлось даже слышать анекдот, будто бы он объяснял детям, что при крещении Господа Иисуса Христа Бог Отец словами: Сей есть Сын Мой возлюбленный... «рекомендовал» миру Своего Сына» [5, с. 20]. Несомненно, важными являются выразительность, эмоциональность речи педагога. Монотонная, безжизненная речь неприменимы в школе, как и актерство, особенно на уроках православного вероучения.

Поскольку православное вероучение хотя и является школьным предметом, но все же для верующего человека не стоит в ряду обычных человеческих знаний, то традиционно считается, что отношение к его преподаванию и изучению должно исходить из религиозного чувства благоговения, почитания. Следствием наличия этих чувств в педагоге является и естественно исходящее употребление им определенной богословской терминологии, что рано или поздно таким же естественным образом закрепит ее и в памяти детей. Искренне верующему педагогу, думается, нет необходимости ради простоты и доходчивости принижать свою речь, но ориентироваться на Евангельские тексты. Отец Аполлоний по этому поводу писал: «Язык Библии, чуждый изысканности и тривиальности, напыщенности и вульгарности, может служить нормой для законоучителя при преподавании им Закона Божия» [5, с. 22].

Другим важнейшим личностно-профессиональным качеством преподавателя православного вероучения является любовь к детям, но отличительной особенностью тут будет то, что главным источником этой любви должно быть религиозное чувство, «любовь во Христе», принятие ребенка как образа и подобия Божия, желание детям вечного блага и глубокое сознание, что путем к этому благу для них является усвоение христианства силами души. Религиозно-нравственное воспитание обучающихся невозможно без религиозной любви к ним со стороны учителя, которая проявляется в доброте, терпении, заботе и ласковом отношении к ним. Вместе они могут быть действенным средством нравственного воздействия на ребенка. Другой видный законоучитель до-революционной школы священномученик Фаддей (Успенский) в своих проповедях не раз говорил о том, что любовь помогает человеку умно-

жить знание (Проповеди 4, 16, 40, 41, 56) [4]. Любовь заставляет человека быть внимательным к другим людям и позволяет узнать Бога, сродниться с каждым человеком и с самим Создателем.

Не только педагог, но весь классный коллектив может быть ключевым фактором воспитания личности. Но если мы говорим о религиозно-нравственном воспитании, то в этом отношении класс должен стать единым духовным организмом, каждый из учеников и учитель должны чувствовать себя в нем как в семье. От такого восприятия детского коллектива сама собой может рождаться и приветливость в обращении, и дружба, и уступчивость, и т.п. Такого рода восприятие класса требует от учителя естественности и простоты обращения и общения.

Немаловажным в отношении к детям проявлением чувства христианской любви является терпение. Если мы исходим из того факта, что в каждом из нас есть образ Божий и он способен рано или поздно в той или иной полноте раскрыться в человеке, то это естественным образом вселяет терпение в педагога. Терпения требует и преодоление в совместной обучающе-воспитательной деятельности таких качеств-несовершенств детей, как рассеянность, непонимание, неразвитость речи, леность, невнимательность и т.п. Терпение должно исключать всякую раздражительность со стороны педагога. Раздражение обнаруживает и бессилие педагога перед поставленной задачей. Рефлексия, поиск причин неудач в работе с детьми не в них, а в себе самом – лучшее средство против раздражительности.

Конечно, для занятия педагогической деятельностью важно призвание. Но, например, священник Аполлоний Темномеров считал, что призвание не является прирожденным даром. Любовь к делу, утверждал он, можно воспитать и затем отдать ему всей душой. И первый шаг к этому – добросовестное, внимательное отношение к принятым на себя обязанностям для всех учителей. Для преподавателя православного вероучения важно еще и осознавать высоту, святость воспитания. Ему необходимо понимать, что для решения задачи религиозно-нравственного развития, для спасения личности христианские истины должны, которые он в совместной деятельности с детьми будет постигать быть усвоены сердцем. Таким образом, только серьезный подход к делу преподавания православного вероучения, отношение к нему со стороны педагога как к делу особой важности, требующего особого труда и знаний, способен породить любовь к этому виду педагогической деятельности, уверенность в своих силах, способствующие тому, что дети невольно проникаются к такому педагогу доверием и уважением. Авторитет, ко-

торый таким образом признают дети, влияет на усвоение их сердцами истин православного вероучения, поскольку важное значение для детей имеет «информация», исходящая от авторитетного для них лица.

Безусловно, классный коллектив должен быть определенного рода семьей и для учителя, и для учащихся, тем не менее, учителю важно даже в самой дружной и любящей семье сохранять свое достоинство – удерживаться от раздражения, оставаться ласковым, вести себя скромно, удалиться от фамильярности и панибратства, но одновременно ни в коем случае не смотреть на детей свысока.

Таким образом, преподаватель православного вероучения должен быть глубоко религиозным человеком, избегая лицемерия и фальши, подавать детям нравственный пример своей жизнью, поведением и внутренним устроением. В противном случае преподавание православного вероучения может вызвать у чутких на всякую фальшь детских душ отращивание от веры. Преподавание чисто формальное, без участия в нем глубокого сердечного чувства не способно воодушевить детей, а источник воодушевления для них – это прежде всего внутреннее состояние учителя, его сердечное проникновение тем, о чем идет речь. Кроме того, очень важны добросовестность и внимательность в преподавании православного вероучения с осознанием его важности для детей. Немаловажными личностно-профессиональными качествами преподавателя православного вероучения являются выразительность и размеренность речи, доброта, терпение, снисходительность к недостаткам детей, уверенность, серьезность, достоинство, но главное – это любовь к детям, исходящая из искренней глубокой веры педагога.

Использованная литература

1. Камбарова К.У. Формирование и развитие духовно-нравственной культуры личности будущего педагога// Актуальные научные исследования в современном мире. 2019, №4-5 (48), С. 120-124.
2. Мартишина Н.В. Творческая личность педагога в условиях инновационного развития современного образования// В сб.: Инновационное развитие образования в регионах Российской Федерации, 2013, С. 70-75.
3. Матюшкова С.Д. Инновационный потенциал личности педагогов// в сб.: Педагогика и психология современного образования: теория и практика, 2019, С. 23-26.
4. Сщмч. Фаддей (Успенский). Творения, Проповеди. Книга 1. Тверь, 2002, 289 с.
5. Темномеров, А. М., прот. Методика преподавания Закона Божия. СПб., 1915, 295 с.
6. Щербина А.И. Аксиологическая направленность личности педагога ДОУ// Воспитание и обучение детей младшего возраста, 2014, №2, С. 103.

Даутова О.Б.
(Санкт-Петербург, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ЦЕЛОСТНОСТИ В ВОСПИТАНИИ (на примере работы А. Меня «Свет и жизнь»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию текста А. Меня «Свет и жизнь» с педагогической точки зрения на основе принципа целостности в воспитании, автор исследует педагогическое влияние текста на душу читателя с разных сторон.

Ключевые слова: педагогический принцип целостности, текст отца А. Меня, отец А. Мень – педагог.

Изучая наследие Александра Меня, мы все больше начинаем осознавать его роль как педагога-просветителя посредством книги. Это и художественная литература, и культурологические пособия, и энциклопедии. Особое место в этом ряду играет книга «Свет и жизнь» как пособие, написанное для детей и подростков. В статье предпринята попытка на основе одной работы отца А.Меня рассмотреть его педагогические взгляды и педагогические приемы, которые мы обнаруживаем в книге с позиции педагогического принципа целостности. Под принципом целостности мы понимаем – единство воспитательных влияний на ребенка, их гармоничное воздействие на развитие личности и его совершенствование. Проект и часть этого сборника составлены лично о. А. Менем. Книга была напечатана в Брюсселе, в 1990 году, уже после гибели Александра Владимировича Меня.

Уже сама логика составления книги отражает принцип целостности в раскрытии ее содержания. Книга «Свет и жизнь» имеет три больших раздела, которые определяются логикой Символа веры и один небольшой четвертый раздел о будущем.

1) Первый раздел называется «Откуда явилось все это?» Раздел описывает, что Бог – Творец Вселенной и человека, что Он всемогущ и Благ и ведет свои создания по пути совершенствования и восхождения; раздел отражает первую строчку Символа веры: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя, творца неба и земли, видимым же всем и невидимым».

2) Второй раздел называется «Свет Миру». Раздел описывает Жизнь Иисуса Христа, и соответствует второй части символа веры: «И во единого Господа Иисуса Христа...Его же Царствию не будет конца». Здесь мы видим широту и глубину богословского и педагогического воззрения о. А. Меня на

роль Христа как Учителя всего человечества, указавшего путь к совершенной жизни каждого человека на земле. Для отца Александра Меня «история мировой религиозности начинается не с христианства, а гораздо ранее. Христианство – это уже высшая точка развития религиозного опыта» [2, с. 7].

Александр Менъ подчеркивает, что «Благая Весть, принесенная евангельской проповедью, явилась ответом не только на чаяния людей эпохи Августа и Тиберия. В христианстве завершился длительный всемирно-исторический процесс религиозных исканий человечества. На протяжении веков люди исходили несметное множество дорог и тропинок; они испытали и взвесили почти все, что в состоянии был охватить человеческий дух, – от мироотрицающей мистики до богоотрицающего материализма. И лишь тогда, когда пути эти были пройдены и поиски исчерпаны, наступила, выражаясь библейским языком, „полнота времени“. Миру явилось Откровение – величайшая тайна, человеку были указаны пути к совершенной жизни» [2, с.7]. Не могу не привести в качестве иллюстрации одну из притч, предложенных А.Менем в этом разделе: «Однажды спросили верующего ребенка:

- Ты действительно веришь, что Господь всемогущ?
- Верю, ответил он.
- Тогда Бог мог бы сотворить такой большой камень, что Сам не мог бы его поднять?
- Бог создал что-то гораздо лучшее, сказал ребенок. Он стал Младенцем, чтобы каждый из нас мог взять Его в свои объятия» [1, с. 146].

3) Третий раздел называется «Соль земли». Раздел посвящен Духу Божьему и Церкви, телу Христову. Раздел соответствует строчкам символа веры «/верую/...И в Духа Святаго, Господа Животворящего... Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

4) Четвертый раздел называется «На пороге третьего тысячелетия. Угрозы и надежды». Угрозами является война и отвержение веры в Бога, лишившись которой люди обречены поклоняться лжебогам и создавать себе кумиров, будь то слава, богатство или наслаждения. Надежду дает жажда истинного Бога и действие Святого Духа в душах. А. Менъ пишет: «Несмотря на все препятствия, душа человека тянется к Бесконечному и Вечному» [1, с. 514].

Принцип целостности реализуется и посредством эстетического влияния на читателя. Эстетическое влияние выражено и в подборе поэтических текстов, и в подборе художественных текстов притч, и в подборе

иллюстративного материала. Педагог Александр Менъ использует влияние поэтических строк на душу читателя:

- 1) «Гляди все выше ты,
Читай без слов
По небу вышитый
Глагол миров! ...» (Д. Кленовский)
- 2) «Любовью к ближним пламенея,
Народ смиренно Он учил
Он все законы Моисея
Любви закону починил ...» (А. Толстой)
- 3) «О Боже мой, благодарю
За то, что дал моим очам
Ты видеть мир, Твой вечный храм.
И ночь, и волны, и зарю ...» (Д. Мережковский)

Принцип целостности реализуется на основе антропологического понимания сущности воспитания, как процесса, основанного на единстве тела, души и духа. В книге есть раздел «Воспитание молодого поколения», в котором А. Менъ называет христианских педагогов: свт. Феофана Затворника, отца Иоанна Сергиева и итальянского священника Дж. Боско. Педагог Менъ подчеркивает, что:

- по Феофану Затворнику, образование не должно ограничиваться развитием рассудка: истины, воспринятые умом, должны проникать в сердца и укореняться в них;
- по Иоанну Кронштадтскому, воспитанию сердца надо уделять большое внимание, так как сердце – это жизнь, но она расстроена грехом; необходимо зажечь в ней чистый постоянно горящий пламень, дающий правильное направление всем мыслям, желаниям, стремлениям человека в течение всей его жизни [1, с. 385-386].

А. Менъ подчеркивает, что Джовани Боско сумел создать духовную семью, насчитывающую более 35 000 человек, и его методы воспитания созвучны с методами воспитания Феофана Затворника и Иоанна Кронштадтского. Именно отношения, теплая семейная атмосфера выступают той средой, которая воспитывает сердца воспитанников. В тексте книги есть глава «Религиозное воспитание», в которой А. Менъ выражает, как нам кажется ключевую идею воспитания – **Бог призывает каждого христианина превратить поле своей деятельности в место проникновения Его тайны и Его благодати в личность воспитанника** [1, с. 384].

А. Мень подчеркивает, что «религиозное воспитание начинается в семье: мать первая рассказывает ребенку о Боге и вкладывает в его уста святые слова молитвы. Семена благодати крещения прорастают в душе ребенка на коленях матери» [1, с. 384]. Отсюда, роль матери неоценима, потому что именно она закладывает языковую и культурную картину мира ребенка, дает первые представления о мире, о нормах поведения в обществе. Именно в семье посредством ее уклада ребенок присваивает образцы и речи, и поведения.

Таким образом, автор подчеркивает, что для воспитания чрезвычайно важно именно воспитание сердца.

Принцип целостности реализуется посредством понимания необходимости единства нравственного, эстетического, трудового и умственного воспитания.

Особое внимание в книге А. Мень уделяет трудовому воспитанию – раздел называется очень точно «Освящение труда». Хочется подчеркнуть уникальную способность о. А. Меня быть точным в выражении своих мыслей, не просто роль труда, а именно освящение труда.

А. Мень подчеркивает, что человек с самого начала призван «возделывать и хранить» место своего обитания, а труд – это творчество человека, которым он как бы продолжает космическое творение Божие. В качестве примера выступает сам Иисус Христос, жизнь которого, была жизнью человека труда, тем самым Христос освятил трудовую деятельность человека.

Александр Мень дает максимы трудового воспитания:

- «Кто не трудится – то пусть не ест» (ап. Павел);
- Внимание и верность в исполнении долга;
- Трудясь для ближнего, мы трудимся для Бога;
- Самая скромная работа осмысливается и «идет за нами в вечность» (Откр. 14:13) – необходимо «исполнять как можно лучше свои обязанности, какими бы они не были: на фабрике, на кухне, в очереди, не думая о себе, а **претворяя свой труд в дар любви к Богу и ближнему**»;
- Исполнять всякую работу с радостью – «Исполняй работу как можно лучше каждую минуту, в потом принеси букет этих моментов в подарок Богу... Каждая минута жизни – новый дар Бога, а твой труд – ответный дар любви» (Из Притчи о миссионере);
- не откладывай добрых намерений. Необходимо подчеркнуть, что даже в тексте А. Мень применяет методы косвенного воспитания. Выражая свою мысль, он иллюстрирует ее стихотворением:

«Только раз я пойду по этому пути,
Все добро, что я сделать смогу,
Для тех, кого встречу я – сегодня,
Дай мне, Господи, совершить.
Не позволяй мне откладывать добрых намерений,
Ибо никогда больше по этой дороге я не пройду».

Принцип целостности зиждется на включении в содержание работы не просто культурных объектов, явлений и феноменов, но и на отборе знаковых, генетически определенных цивилизационных кодов-ценностей, позволяющих стать человеком здесь на Земле в подлинном смысле слова: любовь, духовная семья, труд, воспитание, милосердие, ответственность, жертвенность, свобода, мужество, красота, добро, творчество, наука, познание. Вся книга пронизана этими ценностями как основой развития ценностно-смысловой сферы личности ребенка. А. Мень часто приводит цитаты, апеллирует к авторитету великих ученых. Рассмотрим лишь три примера:

Линней: «Бог прошел мимо меня. Я не видел его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел след Божий в его творениях, даже в самых малых, незаметных».

Пастер: «Чем больше я занимаюсь наукой, тем больше я становлюсь верующим».

Эйнштейн: «Человек, который потерял способность удивляться и благоговеть, – мертв. Знать, что существует сокрытая Реальность, которая открывается нам как высшая Красота, знать и ощущать это – вот ядро истинной религиозности».

И, конечно же, принцип целостности включает в себя и необходимость умственного развития и воспитания. Отец А. Мень выстраивает свою работу как развивающий текст. Это происходит посредством введения в повествование текста иллюстраций, активизирующих и воображение, и мышление, посредством комплекса эвристических вопросов, Особенностью данного текста является то, что педагог А. Мень попытался его минимизировать, вплоть до одного предложения на странице. Поэтому рассмотрим примеры из книги постранично.

Рассмотрим первые 13 страниц книги (обратите внимание на шрифт – он подобран А. Менем):

Страница 1. Заглавия трех разделов: I. Откуда явилось все это? II. Свет мира. III. Соль земли.

Страница 2. Природа – эта книга, которую надо + (фотография, на которой изображены горы и небо).

Страница 3. ... прочитать и правильно понять. + (фотография, на которой изображены море, прибрежные камни и небо).

Страница 4. Нас с Вами окружает удивительный мир: звезды и облака, горы и моря, растения и животные.

ОТКУДА ЯВИЛОСЬ ВСЕ ЭТО?

Всегда ли мир существовал?

Всегда ли он был таким, как сейчас? + (фотография, на которой изображены звезды и скульптура мыслителя).

Страница 5. Прежде чем начать наш рассказ, давайте представим себе, что мы, как Робинзон попали на необитаемый остров. Сначала мы думали, что на острове нет людей. Но вот однажды утром, прогуливаясь по берегу, мы нашли хижину. Она пуста, но мы сразу догадываемся, что НА ОСТРОВЕ БЫЛ ЧЕЛОВЕК. Хотя мы его не видели, но зато видели, отставленную им хижину. Не могла же она сложиться сама собой. Ясно, что КТО-ТО ее построил. + (фотография, на которой изображен остров, пальма, два человека).

Страница 6. И ТАК БЫВАЕТ ВСЕГДА, ЕСЛИ МЫ ВИДИМ КАРТИНУ...

... ИЛИ ЧИТАЕМ ИНТЕРЕСНУЮ КНИГУ + (2 иллюстрации, репродукция картины И.И. Шишкина и К.А. Савицкого «Утро в сосновом бору», фото книжной полки)

Страница 7. смотрим на СЛОЖНУЮ МАШИНУ + (фотография машины).

Страница 8. на НЕБОСКРЕБ + (фотография небоскреба).

Страница 9. на ЦЕРКОВЬ+ (фотография храма Василия Блаженного, г. Москва).

Страница 10. ... то мы всегда знаем, что все они: картина и машина, книга и кинофильм, дом и церковь – не явились сами собой, а сделаны, СОЗДАНЫ человеком. Мы можем никогда не увидеть тех, кто был создателем их вещей, но мы узнаем о них по их созданиям. (Нет фото)

Страница 11. Так картина рассказывает нам о ХУДОЖНИКЕ...

... книга- о ПИСАТЕЛЕ...

+ (портрет Леонардо да Винчи и портрет Ф.М.Достоевского).

Страница 12. ... дом – об архитекторе

... машина о работе ИНЖЕНЕРА-КОНСТРУКТОРА + (фотография,

на которой три архитектора что-то обсуждают и фотография ученого инженера-конструктора).

Страница 13. ... а красиво убранная комната говорит о заботливой хозяйке.

Поведем анализ текста с педагогической точки зрения. Итак, А. Мень – педагог использует:

а) проблемные эвристические вопросы:

– Откуда появился мир, в котором мы живем?

– Всегда ли мир существовал?

– Всегда ли он был таким, как сейчас?

б) игровой прием «Представьте, что Вы Робинзон?»

в) активизирует воображение и мышление читателя приемом «О чем рассказывают предметы и природа?».

Основная идея первого отрывка – создать развивающую ситуацию, мы ее можем назвать образовательной, для того, чтобы вызвать интерес к теме «Откуда произошел мир?». Условно назовем первую образовательную ситуацию «Кто автор?» или «Кто что создает, и как мы это можем узнать?». Рассмотрим за счет чего эта образовательная ситуация является развивающей:

1) одновременная активизации левого и правого полушария и их гармонизация за счет изображения (работа правого полушария) и вопросов (работа левого полушария);

2) обращение к личностному опыту, к воображаемой ситуации, которая может произойти с каждым человеком – «мы попали на остров»;

3) игровой момент – Вы – Робинзон;

4) использование изображений к каждому суждению или слову (визуализация), эстетическое воздействие;

5) использование разных шрифтов – привлечение внимания читателя;

6) контекст. Это текст можно расширять с разных ракурсов. Для того, чтобы эта ситуация по-настоящему стала развивающей можно ее продолжить как проблемное исследование для ребенка «О чем рассказывают вещи вокруг тебя», «Как говорит природа?» и т.д.

К сожалению, объем статьи не позволяет провести подробный педагогический анализ природы данного текста, но для понимания, что эта работа продумана, системна и целостна, рассмотрим следующее не-

сколько страниц. Здесь уже возникает другая образовательная ситуация, назовем ее «Невидимый разум». Александр Мень вновь использует вопросы, создавая проблемную развивающую ситуацию «Если разум невидим, то, как же его могут увидеть люди?» и подводит самих читателей к ответу – «Разум невидим, но его можно познать по его произведениям».

Отрывок из книги № 2.

Страница 14. Почему же люди могут делать такие красивые и полезные вещи?

Может быть потому, что у них есть РУКИ?

Ведь люди работают руками.

Но не будем спешить! + (фотография рук человека).

Страница 15. Вспомним, что и у обезьян есть руки, похожие на наши... + (фотография рук обезьяны).

Страница 16. А щупальца осьминога, гораздо более гибки и подвижны, чем наши пальцы. И все же ни обезьяны, ни осьминог не умеют писать книг, не запускают спутников, не могут делать статуи.

ПОЧЕМУ?

Руки это не только ОРУДИЯ. Сами по себе они ничего создавать не могут. Они создают тогда, когда выполняют приказания + (фотография осьминога).

Страница 17. Как бы ни старалась обезьяна, она не может делать то, что делает человек. Одних рук-орудий недостаточно + (фотография обезьяны, держащей в руке различные предметы).

Страница 18. **РАЗУМ.** ... ВОТ ТОТ ВОЛШЕБНИК, КОТРОЙ СОЗДАЕТ ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА, А РУКИ – ЕГО ПОСЛУШНЫЕ СЛУГИ.

А КАК ВЫГЛЯДИТ РАЗУМ?

КАКОГО ОН ЦВЕТА?

КАКОЙ ОН ФОРМЫ?

ЕСТЬ ЛИ У НЕГО ЗАПАХ?

МОЖНО ЛИ ЕГО УВИДЕТЬ?

НА ВСЕ ЭТИ ВОПРОСЫ ОДИН ОТВЕТ.

НЕТ!

Разум не имеет ни цвета, ни формы, ни запаха.

ОН НЕВИДИМ.

В ЭТОМ НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО, ДАЖЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ ВЕЩИ МОГУТ БЫТЬ ИЛИ СТАТЬ ДЛЯ НАС НЕВИДИМЫМИ.

ЧЕРЕЗ НАСКОЛЬКО МИНУТ ЭТОТ КУСОЧЕК САХАРА РАССТАЕТ В СТАКАНЕ ВОДЫ, НО ЕГО НАЛИЧИЕ В ВОДЕ БУДЕТ ОЩУТИМО.

РАЗУМ НЕВИДИМ, НО МЫ ПОЗНАЕМ ЕГО ПО ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ. + (фотография стакана с водой, в котором виден кусочек сахара, который растворяется).

Страница 19. (фото мальчика, который о чем-то задумался)

О Чем думает этот мальчик? О школе, товарищах или далеких путешествиях? Этого нельзя увидеть. Мы видим цвет его волос, его одежду, черты его лица, но даже, если бы мы заглянули в его голову, то мы не увидели бы того, о чем он думает, потому что мысль – невидимка.

Мысль человека и его чувства – это и есть то главное в человеке, что называется сознанием, ДУШОЙ.

Проанализируем отрывок № 2. В этой образовательной ситуации «Невидимый разум» применяются такие приемы:

а) Вопросание: «Почему же люди могут делать такие красивые и полезные вещи?», «Как выглядит разум? Какого он цвета? Какой он формы? Есть ли у него запах? Можно ли его увидеть?»;

б) проблемная ситуация;

в) сравнение (человека и обезьяны);

г) обращение к личностному опыту, перенос (о чем думает этот мальчик, как призыв задуматься), то есть видим личностную ориентированность содержания текста;

д) вывод автора: мысли человека и его чувства – главное в человеке, это сознание и душа;

е) контекст-педагог может повторить с ребятами этот или подобный опыт.

Таким образом, синтез христианских и научных теорий, синтез педагогики и искусства – все это присутствует в данной работе и отражает реализацию принципа целостности на разных уровнях: и на уровне структуры работы (то есть структурирования текста), и на уровне воздействия на читателя с учетом антропологических учений о человеке как целостности. Отец Александр Мень предстает перед нами как педагог-синтезатор, и нам необходимо дальнейшее серьезное исследование его педагогических взглядов.

Использованная литература

1. Мень Александр. Свет и жизнь. – Брюссель, 1990. – 365 с.
2. Мень Александр, протоиерей. История религии. В поисках пути, истины и жизни. В 6 т. – М.: Слово, 1991.

Керро Л.А.
(Таллинн, Эстония)

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье обращается внимание на актуальную проблему духовно-нравственного воспитания, воспитания человека культуры в современном обществе. Рассматривается вопрос влияния культуры и искусства на эстетическое, духовное и нравственное развитие человека. Приводится опыт Центра русской культуры города Таллинна в организации творческого летнего лагеря для детей и подростков. Особое внимание уделено роли педагогов – деятелей культуры. Опыт работы по данному направлению может быть применен соответствующими учреждениями культуры.

Ключевые слова: духовное развитие личности, духовно-нравственные ценности, культура, искусство, научно-технический прогресс, духовно-нравственный кризис, воспитание, духовные ориентиры, мировосприятие цивилизация.

*Есть лишь одна проблема – одна-единственная в мире
– вернуть людям духовное содержание, духовные заботы...*

Антуан де Сент-Экзюпери

Научно-технический прогресс освободил от тягот физического труда, предоставив человеческой цивилизации возможность использования высоких достижений в различных областях, включая искусственный интеллект, принёс в мир человека огромное количество благ и комфорт, расширил возможности коммуникации и получения информации. Вместе с тем, становится всё более значительным противоречие между научно-техническим прогрессом и духовной культурой. Наличие глобального духовного кризиса проявляется и в виде увеличивающихся экологических проблем, и в возникновении социальных явлений, способствующих деградации человеческой личности. На фоне общего материального изобилия, множество людей не имеют самого необходимого. Загрязнение среды обитания человека и истощение энергетических ресурсов, уничтожение животного и растительного мира, изменение климата, питания. Погоня за удовлетворением всё возрастающих потребительских желаний, материальными ценностями, желанием бороться любой ценой за вымышленный успех, как следствие – усиление агрессии и жестокости, равнодушие, часто даже по отношению к близким.

Всё это оказывает существенное влияние на состояние физического и психического здоровья. Жизнь современного человека требует постоянного принятия множества решений. И когда теряется контроль над тем, что происходит, у человека развивается длительный психологический стресс, который может приводить к депрессии. Человек перестаёт понимать самого себя. Он не может проанализировать свое состояние, справиться с эмоциями и разобраться со своим внутренним миром. Сегодня у людей, часто просто нет времени для этого. Поэтому всё чаще стрессы, повышенная тревожность, депрессия заставляют человека обращаться к медикаментозному лечению.

Не задумываясь о духовной составляющей человеческого существования, люди утрачивают собственные нравственные ориентиры. И начинается это с разрушения связей родителей с детьми, утраты семейных традиций и ценностей. Мы видим существующий кризис института семьи. А ведь именно через духовность идет осознание окружающего мира, выработка более глубокого и тонкого отношения к нему. От того, как человек использует потенциал духовности, зависит его настоящее и будущее. Именно духовное развитие влияет на процесс познания человеком самого себя, своего предназначения и жизненного смысла.

Следует признать, что телевидение, социальные сети, средства массовой информации, косвенно управляя умом большой аудитории, постепенно снижают культурный, нравственный уровень социума и создают псевдокартину мира. Особую опасность это таит для молодежи – подростков и детей. Как результат, мы наблюдаем изменение в ценностных ориентациях подрастающего поколения, различные формы деструктивного поведения, примитивизацию и стандартизацию вкусов и потребностей.

С прогрессом непрерывно возрастает объём накопленных человечеством знаний, как научной, так и иной, многообразной информации. Учёными подсчитано, что в настоящее время объём мировой информации удваивается за каждую неделю. Информационный бум сотрясает все системы традиционного образования. В настоящее время чётко прослеживаются тенденции его реформирования в сторону всё большей специализации, утилитаризма, сокращения гуманитарных знаний. Такая система образования ведет к ограниченности сознания, к узости представлений, к духовной бедности даже в случае обширности специальных профессиональных знаний [4].

Учитывая всё вышеперечисленное, мы можем говорить о том, что на современном этапе развития общество особенно нуждается в фор-

мировании гармонически развитой личности; личности с заложенными нравственными ценностями; личности, которую можно назвать человеком культуры. Возвращение в образование духовного содержания, должно рассматриваться как основная задача, а культура и искусство как важнейший источник духовного развития личности.

П.А. Флоренский рассматривал искусство как духовное подвижничество, способ преодоления хаотического вихря страстей, говоря словами Л.С. Выготского, претворения их в умные эстетические эмоции. Именно таким непреходящим опытом искусство делится с современниками и накапливает его впрок будущим поколениям [7].

Искусство помогает человеку глубже постичь сложность мира и человеческих отношений, вооружает его яркостью чувств, формирует моральные принципы и нормы, и предполагает возможность воздействовать на мировоззренческую концепцию личности человека [11].

Одному из самых известных современных писателей мира, лауреату многих международных литературных наград, включая французский орден Почетного легиона, Пауло Коэльо принадлежат слова: «Если ты способен видеть прекрасное, то только потому, что носишь прекрасное внутри себя. Ибо мир подобен зеркалу, в котором каждый видит собственное отражение» [8].

Но это прекрасное в человеке нужно развить, воспитать. Искусство и культура являются средством формирования духовно-нравственных качеств личности.

Академик Юрий Михайлович Лотман, рассматривая значение искусства в жизни человека, отмечал: «Искусство – мощный, но очень сложный собеседник. Это тяжелая интеллектуальная работа, но именно это и вызывает интерес. Важно приучать к вкусу к этой работе, а для этого необходимо воспитание этого вкуса. Иначе возникает суррогат. Суррогат, который находится всегда рядом с подлинным искусством и часто воспринимается как образец. Но это лишь имитация искусства – то, что портит вкус» [10]. И здесь мы можем вспомнить слова И. Гёте о том, что «вкус развивается не на посредственных, а на самых совершенных образцах» [5]. Знакомство с шедеврами мирового искусства позволяет человеку смотреть на мир шире, познавать его красоту и выстраивать при этом определенные нравственные ценности и ориентиры.

Архимандрит Тихон (Шевкунов), говоря об искусстве, подчеркивает: «Очень важно, чтобы художник создавал прекрасное... Само творчество

– это Божественное благословение человеку. Это – то подобие Божье, которое в нём есть. Эта та возможность, которую заложил Творец в Свои создания. Мы промыслом Божиим являемся сотворцами этому миру – он нам дан, чтобы мы тем или иным образом продолжали его творить... <...> Только те художественные произведения, которые пробуждают чувства добрые, останутся в веках. Эксперименты – это тоже очень интересно, но если нет добрых чувств, любви, мудрости, понимания и открытия мира – искусство стоит недорого. Оценка этой стоимости проверяется во времени» [1].

Следует отметить, что личный образ, авторитет, харизма педагога, его умение заинтересовать, заронить искру во многом определяют успех воспитательной деятельности. Выдающийся педагог, основоположник российской научной педагогики Константин Дмитриевич Ушинский определял личность учителя и воспитателя как центр и душу школы: « В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [6].

В данной статье мы хотим привести пример позитивного опыта работы Центра русской культуры (ЦРК) города Таллинна.

Творческим коллективом Центра под руководством его директора – Эдуарда Томана, был организован в период летних каникул уникальный творческий лагерь под названием «Культура и искусство в городском пространстве». Дети в возрасте от 9 до 13 лет могли принять участие в трёх сменах, каждая из которых имела как общую образовательную и развлекательную программу, так и своё уникальное направление. В рамках лагеря прошли познавательные экскурсии, увлекательные лекции о музыке, концерты, мастер-классы по живописи, вокалу, хореографии, театральному (актерскому) мастерству. Занятия проводили руководители творческих студий ЦРК: Владимир Игнатов (история музыки), Валерий Лаур (живопись), Светлана Заугарова (хоровое пение), Жанна Нефедьева (хореография), Наталья Трутько (театральное мастерство). Известные деятели культуры и искусства, педагоги с многолетним стажем – они не только познакомили детей с различными видами искусства, но и старались личным примером на повседневном-бытовом уровне задавать нужный тон поведения: стилем общения, уважительным отношением к окружающим, к своей профессии, к Дому, в котором работают.

И это им удалось. За неделю в детях происходили заметные изменения. Новые знания, новые умения, а самое главное новое восприятие окружающего мира, новое, более внимательное отношение к людям, новые открытия в себе.

Завершали каждую смену летнего лагеря отчетный концерт и художественная выставка. Родители, друзья и знакомые могли не только увидеть, чему научились ребята, но и пообщаться с педагогами, услышать рекомендации, советы.

В беседе-интервью с автором статьи своими целями создания летнего творческого лагеря поделились его организаторы и педагоги.

Эдуард Томан, актер, музыкант и директор Центра русской культуры:

«По сути, дети попадают в летний лагерь случайно и часто это первая встреча с культурой, искусством в таком формате. В сегодняшнем мире для большинства детей привычный формат соприкосновения с искусством – блиц-инфо из СМИ, просмотр через гаджеты. Поэтому таким ценным оказывается для ребят живое общение, когда имеется возможность не только слышать речь педагогов, которые посвятили всю свою жизнь профессии, но и задавать им самые разные вопросы.

В огромном разнообразии, которое сегодня предлагается детям для летнего отдыха, отличительным для нашего лагеря является творческое составляющее и место его проведения. Ребята находятся в настоящем Храме Искусств. Это прекрасная, классическая архитектура самого здания, его театральных залов.

Хочу подчеркнуть, в нашем Доме работают профессионалы высокого класса, талантливые педагоги с большим стажем. Поэтому, в такой атмосфере происходит максимальное погружение в мир Искусства. За очень короткий срок (пять дней!) дети могут познакомиться с многообразием творческих направлений: музыкой, рисованием, вокалом, хорошим искусством, хореографией, театром. Мы стараемся обучать в максимально доступной форме и творческой атмосфере.

Нам бы очень хотелось, чтобы дети научились творчески подходить к тому, что делают. Такой подход даёт возможность профессионально и лично развиваться всю жизнь и в любой специальности. Нам важно зажечь искру и дать импульс для духовного развития.

В 2020 году мы впервые представили программу нашего детского летнего лагеря. Этот проект был связан со стремлением восполнить..., внешними ограничениями, вызванными распространением коронавируса.

В сжатые сроки она максимально обеспечивает знакомство с искусством, культурой и дарит живое общение. Это замечательная возможность для всех желающих приобщиться к миру искусства. В 2021 году мы смогли организовать три смены. Это здорово!»

Галина Тимонина, руководитель проектов, представляющая Отдел культуры и творческой деятельности ЦРК:

«Нам важно было научить ребят видеть и чувствовать гармонию, как в существующем мире, так и в себе. А для этого требуется хороший контакт с ребятами. В его основе – доверие. Это общение на равных, но с обязательным уважением к другому человеку.

Какими мы хотим видеть наших детей? В первую очередь воспитанными. Поэтому одна из главных задач – научиться уважительному отношению к другому. Важно учиться побеждать в себе нетерпимость к другим, учиться, не вешать ярлыки на людей. Очень важно научиться благодарить людей, окружающих нас. Чувство благодарности, понимание другого человека, отзывчивость – эти нравственные понятия должны быть созвучны душе ребенка. Поэтому, кроме того, что мы открываем детям прекрасный мир творчества, мы наблюдаем и за отношениями между детьми. Сегодня, когда в обществе преобладают принципы потребительской морали, необходимо развивать нравственные, этические нормы. Хочу отметить, индивидуальный подход – основа работы наших педагогов!»

Жанна Нефедьева, лауреат и дипломант международных конкурсов и фестивалей, художественный руководитель и педагог-хореограф хореографической студии Шоу-балет «Визави»:

«Очень хотелось, чтобы современные дети имели представление о богатстве русской культуры, о красоте русского танца! Очень важно не забывать свои корни! Ведь уважение к культурному наследию, понимание, основывается на осознании ценностей. Нужно увидеть, почувствовать красоту. Этому надо учить!»

Главное в процессе воспитания? Развитие внутреннего стержня человека. Этим мы дорожим более всего. Должна быть сформирована система ценностей, жизненные ориентиры. Обучая искусству танца, мы стараемся развить такие важные человеческие качества, как: воспитанность, дисциплинированность, терпимость и терпение, доброту. Поэтому для меня очень ценными являются слова моих учеников: «Спасибо Вам, что подготовили к жизни!»

Валерий Лаур, художник, педагог, основатель и руководитель художественной школы «5 плюс 5» и художественной студии «Артект»:

«Культуру и искусство следует, безусловно, рассматривать как источник духовного развития личности. Поэтому, прежде всего, ребенку надо задать правильное направление, обозначить ориентиры. Должен быть настрой на позитив, на созидание, а не на гадость. Иначе такой путь будет вести к саморазрушению человека.

К сожалению, для детей и молодежи эпохи компьютера и мобильного телефона характерно обрывочное клиповое сознание, фрагментарное восприятие разнообразной информации. Увлеченные компьютерными играми, они всё меньше общаются между собой, утрачивают способность восхищаться, образно мыслить.

Что делать? Важно предложить ребенку хорошую программу с набором разнообразных знаний и потихоньку, дозировано ее преподносить. Тогда каждый сможет попробовать себя в различных направлениях и выбрать по душе своё. Обязательно должны быть желание и возможность пойти дальше в своём развитии. Это длительный и целенаправленный педагогический процесс. При этом, хочу подчеркнуть – значение семьи в формировании внутреннего мира ребенка огромно. Разовьются или погибнут врожденные способности и задатки во многом также зависит от семьи. А что касается задач, связанных с обогащением духовного мира личности, они сегодня должны быть первостепенными».

Проведенная после завершения смены беседа и опрос участников детского лагеря подтвердили желание детей принять участие не только в следующей смене, но и попасть в творческий лагерь на будущий год (100%).

Делясь впечатлениями, ребята часто отмечали следующее: «...заметила, какой красивый у нас Таллинн. Стала чаще ходить по городу. Понравилось внимательно рассматривать дома, улицы...», «...появилась терпимость к другим...», «...научилась помогать тем, кто рядом...», «Научилась быть вежливой. Когда все вежливые это очень здорово!», «радость от веселого, интересного общения», «настроение стало лучше», «научились фантазировать», «Стало легче и приятнее общаться с другими. До этого я очень стеснялся...», «...научилась замечать тех, кто делает тебе что-то хорошее и говорить им «Спасибо!», «Стала более внимательной. Но надо стараться быть ещё более внимательной», «Общение – это здорово!», «...Поняла, что нельзя судить людей по их виду», «Мне стало легче выходить на сцену – в жизни мне очень мешает стеснительность», «Понравилось слушать музыку», «Очень хороший опыт общения со

взрослыми», «Очень понравилось, когда мы вместе танцевали, полным коллективом. Мы общались друг с другом через танец. Это здорово!», «За это время стала более самостоятельной», «Научилась делиться с другими, быть более внимательной к людям», «Стало больше друзей!», «Понял, что для результата надо больше стараться и быть терпеливее», «Я стала добрее...», «Почувствовала себя настоящим художником!», «Очень понравилось общаться с ребятами и взрослыми. Обычно я мало с кем общаюсь!», «Обязательно пойду еще на одну смену», «Ходила бы каждый день! Очень интересно!».

Практически, всем ребятам захотелось посещать уроки рисования, уроки музыки, танца, театральную студию.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что у детей есть потребность в живом общении с ровесниками, в неформальном общении с взрослыми и желание погружаться в удивительный мир тайн и загадок искусства. А искусство, как утверждал Андрей Тарковский «должно помогать человеку в его духовном развитии» [12].

Культура это не только изобразительное творчество, музыка, хореография, театр, кино. Культура – это базовые ценности, отраженные в традициях, в созидательном труде на благо общества, в ответственности, в выборе, в знаниях, в социальных взаимоотношениях. Культура – это способ познания мира с помощью музыки, живописи, архитектуры и других видов искусства.

Таким образом, у нас есть все основания утверждать, что духовная культура является фундаментом цивилизации. Очевидно и то, что её дальнейшее существование и развитие, во многом зависит от человеческих качеств, от того, как сам человек распорядится накопленными ценностями, что принесёт в окружающий мир.

Использованная литература

1. *Архимандрит Тихон (Шевкунов)* об искусстве, теологии в вузах, аде и рае: [Электронный ресурс]. URL: <https://wwwpravmir.ru/arximandrit-tixon-shevkunov-ob-iskusstve/>
2. *Багаев А.В.* Шегулова Е.Д. Духовность как компонента экономической жизни общества: опыт философского осмысления: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/duhovnost-kak-komponentaekonomicheskoy-zhizni-obshchestva-opyt-fi-losofskogo-osmysleniya>.
3. *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2000. 937 с.: [Электронный ресурс]. URL: <https://didacts.ru/termin/chelovek-kultury.html>

4. Ванслов В.В. Научно-технический прогресс и культура: [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22113

5. Гёте И. [Электронный ресурс]. URL: <http://aphoristic-world.ru/index.php/authors/468-gete-iogann-volfgang>

6. Гончаров Н.Н. Педагогическая система К.Д. Ушинского. – М.: РОСПЭН, 1999. С.134

7. Зинченко В.П. Психологические аспекты влияния искусства на человека. - Культурно-историческая психология – 2006. Том. 2, № 4. Портал психологических изданий PsyJournals.ru: URL: https://psyjournals.ru/kip/2006/n4/Zinchenko_full.shtml

8. Пауло Коэльо | Организация Объединенных Наций. Посланцы мира: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/55944>

9. Краснов Ю.К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния: Учебное пособие / Ю.К. Краснов. – М.: Прометей, 2020. – 578 с. URL: <https://mgimo.ru>

10. Лотман Ю.М. Полный цикл лекций «Беседы о русской культуре» академика Юрия Михайловича Лотмана. Лекция №26. Значение искусства в жизни человека. Дата выпуска: 30.04.1990: [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dP3ntDq5taM&ab_channel=TigranAbgaryan

11. Рябинов П.Н. Равнение на душу. //Вестник танцевальной жизни.-2002.- № 3.- С.5 -9.

12. Андрей Тарковский. Для целей личности высоких: [Электронный ресурс]. <http://tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/Tzeli.html>

13. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века (доклад на общем собрании РАО 18. 12. 2012): [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-psihologo-pedagogicheskikh-nauk-v-prostranstvenno-vremennoy-situatsii-hhi-veka-doklad-na-obschem-sobranii-rao-18-12-2012>

14. Человек и общество: история, культура, политика, экономика (формирование самосознания и процессы идентификации в современном обществе): сборник научных трудов. – М.: Изд-во Литературного института, 2009: [Электронный ресурс]. <https://litinstitut.ru/content/chelovek-i-obshchestvo-istoriya-kultura-politika-ekonomika-formirovanie-samosoznaniya-i>

Черных И.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена оценке преподавания Закона Божия в дореволюционной России на примере законоучителей. Уделяется внимание отрицательным и положительным качествам преподавателя и освещению его деятельности в трудах исследователей. В своих воспоминаниях, современники достаточно живо описывают свой опыт общения с преподавателями Закона Божия в период конца XIX – начала XX вв. У одних опыт обучения Закону Божию оставил хорошие воспоминания, у других – если не пустые и бесполезные, то отрицательные. Оценка дореволюционной эпохи преподавания Закона Божия должна иметь объективный характер ввиду того, что она продолжает представлять для исследователей поле для обсуждений и новых открытий.

Ключевые слова: Закон Божий, законоучитель, Русская Православная Церковь, духовное образование.

Дореволюционная эпоха Российской империи всегда обладала особенной притягательностью для исследователей и обычных читателей. Кто-то рассматривает это время через призму таинственности грядущей утраты святой Руси и монархии, когда страна жила по совсем иным законам и общественным началам, другие не забывают и о росте проблем и неурядиц в государстве, которые и привели к резкому перелому политического строя. Такая двойственность в изучении истории России наблюдается во многих исследованиях, и объективностью среди них обладает именно тот труд, где автор изучает события и персоналии как с положительной и яркой, так и с отрицательной и неприглядной сторон. В итоге, мы имеем статьи и труды, в которых упоминаются и которые посвящены законоучителям, – преподавателям церковных дисциплин в светских учебных заведениях, таких как гимназии, реальные училища и т.п., и в духовных школах – семинариях и академиях. Ввиду того, что в современных исследованиях большее внимание уделяется преподавателям светских школ, сведения о преподавателях духовных учреждений можно отыскать в мемуарах священников и архиереев начала XX века.

В целом, для всей категории законоучителей свойственны общие черты, присущие преподавателю. Как и в любой другой профессии, эти черты являются как положительными, так и отрицательными. Для законоучителей, занятых на приходе и занимающихся другими церковными послушаниями, было обыденностью проявлять халатность к своей

преподавательской деятельности. Особенно если назначенный учитель по своим личностным качествам уже отошел от призвания духовного воспитания учащихся. Такая ситуация даже привела к спору земства и священнослужителей в Курской губернии; первые обвиняли законоучителей в дисциплинарных нарушениях и плохой методической подготовке, а вторые защищали преподавателей и, в свою очередь, обвиняли земские органы в допуске к преподаванию Закона Божия недостойных к этому служению лиц [7, с. 261]. Участие не священнослужителей в преподавании Закона Божия в светских школах связано в первую очередь с тем, что в тот период времени появилась точка зрения, согласно которой Закон Божий и законоучитель являются рядовым предметом и рядовым преподавателем [3, с. 70].

Изучение деятельности законоучителей только с отрицательной стороны привело к тому, что исследователи советского периода, такие как В.А. Десницкий, Н.Н. и А.В. Греховы, Т.И. Пашкова и другие не были объективными в своих выводах. Автор Е. Наумов, ознакомившись с темой преподавания Закона Божия, приводит такое заключение: «преподавание религии, вопреки созданным для этого условиям наибольшего благоприятствования, решительно не оправдало возлагавшихся на него надежд» [6, с. 121]. Другие исследователи, такие как О.В. Осипов, М.Ф. Пухальская и О.В. Фидченко, придерживаются объективного подхода в изложении оценки деятельности законоучителей.

Среди персоналий законоучителей можно выделить множество примеров правильного, хоть и не без огрехов, отношения к преподаванию церковных дисциплин. Одним из таких можно назвать священника Петра Виноградова, который впоследствии стал архимандритом Паисием, ректором Витебской духовной семинарии. По воспоминаниям одного из выпускников этой духовной школы, отец Паисий был «неглупый, добрый и общительный...», хотя и пристрастным в оценке учебных успехов студентов. В этих мемуарах законоучитель раскрывается читателю с человеческой стороны, любящим свою собаку, студентов и окружающих. Выпускник семинарии, протопресвитер Георгий Шавельский также вспоминает ректоров протоиерея Иакова Андреевича Новицкого, протоиерея Ивана Христофоровича Пичета, архимандрита Геннадия (Оконешникова), инспектора Петра Людвиговича Дружиловского и инспектора Василия Ананиевича Демидовского и других сотрудников семинарии. Отец Георгий дает следующее умозаключение: «... наш преподавательский персонал был отличный. Наши духовные академии того

времени выпускали серьезно подготовленных, всесторонне образованных, разумных богословов» [1, с. 28-35]. Каждый из них подарил частицу себя для воспитания студентов; эти кусочки души, хорошие и плохие, в разной степени сложили в студентах здание учености и религиозности.

Воспоминания последнего протопресвитера флота наполнены любовью и благодарностью. Полностью противоположные воспоминания о школьных годах оставил потомкам академик Крылов, который учился в Севастопольском уездном училище. Его преподаватель заставлял лишь учить наизусть катехизис, а на вопросы отвечал следующее: «Стань до конца урока в угол на колени, учи, как напечатано, а кто ещё будет спрашивать, тому уши надеру» [5]. Совершенно по-другому вспоминал свои юные годы митрополит Нестор (Анисимов), который любил Закон Божий и его преподавателя. Другой выпускник реального училища, архимандрит Сергей (Савельев), писал о скуке на уроках Закона Божия и бесполезности его преподавания: «... если я..., все-таки сохранил веру, то этим я обязан... родителям». Художник Евгений Спасский, ученик гимназии в Тифлисе, дает приблизительно такую же характеристику преподаванию духовных дисциплин. Священник в эмиграции, отец Сергей Четвериков, говоря о преподавателе Закона Божия, вспоминал следующее: «... уроки Закона Божия в старших классах прошли для моей духовной жизни и даже для памяти... совершенно бесследно» [5].

Выпускник Тульской духовной семинарии, митрополит Евлогий Георгиевский, дал следующую оценку семинарской администрации: «Начальство было не хорошее и не плохое, просто оно было далеко от нас. Мы были сами по себе, оно тоже само по себе... Среди наших руководителей люди были и добрые, но вся их забота была лишь в том, чтобы в семинарии не происходило скандалов...» [2]. В описании ректора семинарии владыка отмечает о его безразличии к воспитанникам, главным его интересом были цветы и его сад. Инспектор семинарии, преподаватели, были полностью светскими людьми, хотя и добрыми, но с которыми не было дружеских взаимоотношений.

Время, проведенное в Академии, также повлияло на владыку Евлогия. Назначенный ректором архимандрит Антоний (Храповицкий) смог создать в духовной школе семейную атмосферу. В академии прошла волна пострижений в монашество, что привело к хорошим и, однако, к плохим итогам: «Архимандрит Антоний постригал неразборчиво и исковеркал не одну судьбу и душу... Некоторые из его постриженников потом спились. Мой товарищ по курсу... окончил жизнь босяком. (Другой) отверг

карьеру и уехал... он окончил жизнь трагически: стал пить, и его нашли мертвым (от угара) в его комнате...» [2].

Как видно из вышеописанного, личность преподавателя, его взгляды и стиль преподавания сильно влияли на атмосферу как в учебной аудитории, так и в среде учащихся и в душе каждого из воспитанников. Равно как и сама система церковного образования. Все тот же владыка Антоний критиковал преподавателей светской гимназии в Петербурге: «Сами учителя были как бы придавленные инквизиторской системой Толстого... делались крайними формалистами... это было не преподаванием, а постоянным экзаменом» [8, с. 220].

Помимо личных качеств законоучителя, на преподавание влияло отношение учащихся к религии. По воспоминаниям гимназиста М.Воронкова, в период революции 1917 года учащиеся попытались сорвать занятие по Закону Божию: «Как только он (законоучитель) приступил к рассказу, со всех сторон начали громко кашлять и сморкаться... (он) потерял самообладание и с иронией попросил учащихся «как интеллигентных людей» кашлять в платки, но это вызвало еще больший шум... Священник бросил мел и выбежал из класса» [4, с. 337]. С несогласием в аудитории однажды столкнулся и другой преподаватель, отец Евгений Сосунцов. Ученик отказался ответить на вопрос и сел на свое место, и только учтливое молчание законоучителя заставило последнего прийти с извинениями на следующий день, так как накануне («другой») учитель назвал его бездельником и категорически сказал, что ученик пропьянствовал...», хотя ученик готовился по тому предмету всю предыдущую ночь [8, с. 220].

Итак, в воспоминаниях современников, законоучителя делятся на преподавателей в светских и в духовных учебных заведениях. Если в первых можно было встретить категоричное несогласие или ропот учеников против религиозной дисциплины, то эти проявления недовольства встречались реже в духовных заведениях. Ввиду того, что учащиеся отрывались от семьи и родного дома, то они нуждались в таких чувствах, как любовь, привязанность и дружба со стороны преподавателя больше, чем кто-либо. Не все учебные заведения могли дать воспитаннику этих качеств, отгораживаясь от него формальным отношением к преподаванию. Однако, как и в других профессиях и в преподавательских дисциплинах, нам известны примеры замечательных преподавателей. Поэтому и изучение той эпохи должно носить объективный характер, где исследователь может предоставить читателю как положительные факты,

так и отрицательные, в результате чего любой ознакомившийся с исследованием человек сможет сделать для себя определенные выводы.

Использованная литература

1. *Георгий Шавельский, прот.* В школе и на службе. Воспоминания. – Москва-Брюссель: 2016. [Электронный ресурс] / URL: http://www.odinblago.ru/v_shkole_i_na_slizhbe/#3 (дата обращения: 27.08.2021)
2. *Евлогий Георгиевский, митр.* Путь моей жизни [Электронный ресурс] / URL: <https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/> (дата обращения: 27.08.2021)
3. *Кошина О.В.* Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель / Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования, Том 17, №4, 2017.
4. *Кузнецов В.Д.* Духовно-религиозная политика Русской Православной Церкви по отношению к учащейся молодежи России 1881-1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб. 2006.
5. Неоправданные надежды. Преподавание Закона Божьего в царской России [Электронный ресурс] / URL: <https://russkiymir.ru/publications/85305/> (дата обращения: 28.08.2021)
6. *Синельников, С.П.* Оценки личности и деятельности законоучителя дореволюционной школы в светской и постсоветской историографии / С.П. Синельников // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / редкол. В. Н. Сидорцов (отв. Ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011.
7. *Синельников, С.П.* Роль законоучителя в религиозном образовании и воспитании детей в дореволюционной школе (по материалам журнальной периодики) / Гуманитарные и социальные науки. 2010. №3.
- Трофимов И. А. Образ законоучителя средней светской школы в воспоминаниях священников конца XIX – начала XX в. // Христианское чтение. 2020. №1.

Николина В.В.
(Нижний Новгород, Россия)

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ В РАЗВИТИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается значимость духовного наследия в развитии аксиологического потенциала детей и молодежи в их духовно-нравственном воспитании. Рассмотрена сущность и особенности духовно-нравственного наследия, обращено внимание на условия, обеспечивающие развитие аксиологического потенциала на основе духовного наследия.*

***Ключевые слова:** духовное наследие, аксиологический потенциал, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание детей и молодежи.*

Приоритетной задачей российского общества в условиях трансформационных процессов всех сфер жизнедеятельности человека, обусловленных глобальными вызовами, мировым нравственным кризисом становится духовно-нравственное воспитание детей и молодежи. Именно в условиях ценностного разлома, межпоколенческого разрыва, небывалой свободе выбора, в которых находится современный человек постиндустриального общества, актуализируется проблема о духовно-нравственных ценностях, их сочетание с ценностными ориентирами определенной культуры.

По мнению Ж.П. Сартра, «человек, будучи осужденным на свободу, несет весь груз мира на своих плечах; он ответственен за мир и за самого себя в качестве способа бытия» [5 с. 43].

В современных условиях значимым трендом становится то, что на смену семье, школе, вузу системе дополнительного образования как важнейших социальных институтов, где воспитание выполняет определяющую функцию, приходят субкультурные общности, сетевые сообщества, информационно-компьютерные технологии, внося в воспитательный процесс значительные изменения и определенные риски. В этой связи, определяющей стратегией государственной образовательной политики России становится духовно-нравственное воспитание, рассматривающую его как национальный приоритет. Организация ценностного мира как духовно-нравственной константы детей и молодежи обеспечивает полноценное существование в новой цивилизации, когда «жизни способствует лишь то, что несет добро» [1].

Важнейшей составляющей, образующей аксиологический потенциал духовно-нравственного воспитания, является ценностная составля-

ющая, ориентированная на воспитание готовности жить и работать в постоянно динамично изменяющемся мире.

При этом организация ценностного мира направлена на развитие аксиологического потенциала детей и молодежи, сформировать который невозможно без обращения к православной традиции, к духовно-нравственному богатству отечественной культуры» (7. с. 28) Аксиологический потенциал рассматривается в пространстве возможностей человека его способностей, интересов, потребностей, ценностных ориентиров. Определяющим аксиологического потенциала является воспитание ценностного отношения к действительности, взаимодействие между обучающимися в контексте ситуаций общения, создающим у личности «духовное напряжение» (И.А. Колесникова). Аксиологический потенциал представляет собой матрицу, состоящую из духовно-нравственных ценностей, норм, правил, идеалов, воспроизводящая отношение личности к Богу, себе, миру, позволяющая сохранять целостность, автономность, индивидуальность личности, включать в свое сознание такие ценностные феномены как веру, переживание, созидание, духовность; дает понимание человека как ценностного духовно-душевно-телесного существа.

В развитии аксиологического потенциала детей и молодежи играет духовное наследие – созданное нашими предками богатство духовно-нравственных ценностей (материальных и духовных). Понятие «наследие» в словаре С.И. Ожегова толкуется как явление духовной жизни, быта, уклада, воспринимаемое от прежних поколений, от предшественников (4. с 391) Духовное наследие определяет ценностное видение мира, раскрывает единство социального и экзистенциального развития аксиологического потенциала. В нем генерализованы ценностные смыслы бытия, духовно-нравственные ориентиры, традиции, нормы, язык. Духовное наследие передается из поколения к поколению, воссоздается сообществом, содействует поклонению, уважению традиций, правил, норм. Поэтому «культура, построенная на отрицании опыта предшествующих поколений, пишет Патриарх Кирилл, на отрицании традиций, на разрушении вечных нравственных истин, на постулировании относительности моральных норм, априори деструктивна и ввергает людей в духовный хаос» (1. с 231). В этой связи наследие важная составляющая культурно-образовательной среды в которой живет современное подрастающее поколение. При этом богатство смыслов является пространством глубинного переживания. Духовное наследие обеспечивает связь времен (прошлое-настоящее-будущее),

мира, страны, своего рода, а также обеспечивает осознанное отношение к действительности.

Таким образом духовное наследие отражающее прошлое, включенное в менталитет является миром культурных, религиозных ценностей, которые включены в структуру рационального и эмоционального бытия общества человека, становясь «кодом нации» и источником в создании будущего развития страны. Необходимо подчеркнуть, что духовное наследие значимо только тогда, когда оно является органической частью общественного сознания и средством воспитания и социализации подрастающего поколения. Вместе с тем, процессы мировой глобализации нивелируют многовековое российское наследие, обесценивают его, агрессивно навязывают модели и стандарты жизни, ценности «общества потребления».

Духовное наследие тесно связано с исторической и социальной памятью, языком принадлежащие каждому представителю общества. В образовательном процессе важно учителю-предметнику, классному руководителю определить каково духовное наследие обучающихся их семей, как идет развитие у обучающегося понимания духовного наследия, а также возможности его сохранения и развития в сознании.

Духовное наследие являясь важным фактором национального самосознания включает:

- исторические ценности, значимые для самоопределения человека (события, персоналии, символы, святыни, реликвии, религии, музеи как «места памяти»);
- территорию (пространство) России, которая добыта «кровью и страданиями нашей истории» (В.И.Вернадский), в ней располагаются значимые места и ценности, памятные места России как трансляторы культурных ценностей: родной край, Московский Кремль, памятники природного и культурного наследия, святыне места, святая Русь, священный источник как религиозная ценность;
- традиции, обычаи, ритуалы народов России, наполненные духовно-нравственным и религиозным смыслом, определяющие правила жизнеобеспечения и достойного поведения;
- традиции гражданско-патриотического служения своей стране, выполнение долга по защите границ России;
- изобретения, научные, литературные, художественные творения, имеющие мировое, национальное и религиозное значение для детей и молодежи;

- культурное и языковое разнообразие России, как альтернатива сценарию глобальной унификации человечества. Оно обеспечивает сохранение богатства уникальных картин мира, запечатленных в языках народов России, формирует взаимопонимание с другими народами.

Развитие личности определяется мерой присвоения духовного наследия, накопленного человечеством, исторической памяти, обеспечивающей его значимость. Вместе с тем, как показало наше исследование обучающиеся нередко затрудняются назвать примеры духовного наследия в их населенном пункте; 42% не посещали музеи, театры, филармонию города, причем всего 14 % обучающихся посещали «виртуальные цифровые музеи», способствующие увидеть мировые и национальные культурные сокровищницы. Только 22% обучающихся регулярно посещают театры, музеи, концерты с родителями; 71% учащихся признались, что не любят читать книги; 84% не любят слушать и не понимают классическую музыку. На вопрос, назовите известные вам памятники духовного наследия в вашем регионе многие обучающиеся затруднились назвать. 53% затруднились назвать известных личностей своего региона, внесших вклад в духовное наследие региона, страны, мира. Налицо видно, что проблемы, у обучающихся состоят в том, что наследие не включено у современных учащихся в сознание, не задает энергию их духовной деятельности на основе любви, добра, служения, ответственности. Ценности у них носят размытый, не явно выраженный характер и не создает ценностную среду, которая способствует их самопостроению, самоопределению.

Таким образом, для решения проблемы развития аксиологического потенциала на основе духовного наследия необходимо обосновать целесообразные педагогические условия. К ним относятся следующие условия:

- взаимодействие семьи и школы, обеспечивающее сознание позиционной общности учителей, детей, родителей, на основе диалоговых форматов общения, привлечения информационных технологий;
- реализация краеведческого принципа по изучению, восстановлению, сохранению ценностей родного края, на уроках и во внеурочное время, что создает ценностную среду, обеспечивающую им выбор возможностей, развивает аксиологический потенциал личности;
- включение обучающихся в проектно-исследовательскую деятельность во взаимосвязи урочной и внеурочной работы, осуществляемой как событие в музее, природе, памятниках природы и культуры и т.д., направленных на формирование личностных, метапредметных результатов.

- включение учащихся в «помогающие» социокультурные практики, в основе которых лежит свободная волонтерская деятельность, позволяющая им становится в качестве подлинного субъекта, «направленных на их приобщение к ценностям, выбору стратегии нравственного поведения, обеспечивающий содержательное проживание значимых событий как субъектов социокультурного действия» (2. с 53), создание ситуаций «участного бытия» (М.М. Бахтин);

- рост профессионализма педагогов, основанного на передаче ценностных ориентиров воспитания, технологий освоения духовного наследия обучающихся.

Приобщение к духовным ценностям «становится способом развития субъектной позиции, сотворения своего личностного образа жизни» (3; с.45). Духовное наследие человечества составляет базу аксиологического потенциала; основу смысла творчества детей и молодежи, опыта ценностного самоопределения, проявления «собственно ценностного отношения» (М.Г. Казакина) для созидания духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.

Использованная литература

1. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Диалог с историей. – М.: Абрис, 2019. – 256 с.
2. Николина В.В. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в пространстве современного воспитания// Понимание вселенского и национального в русской православной мысли. XXVIII Рождественские православно-философские чтения, / под ред. Л.Е. Шапошникова. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина. – 2019. – с. 36-47.
3. Николина В.В. Воспитание у детей и молодежи сопричастности позитивным духовным ценностям//Нижегородские религиозные мыслители в контексте эпохи. XXIX Рождественские православно-философские чтения / под ред. Л.Е. Шапошникова. – Н. Новгород, НГПУ им. К. Минина. – 2020. – с. 48-55.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / под ред. Л.И. Скворцова -М.: ООО «Мир и образование». – 2014. – 1376 с.
5. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: опыт феноменальной онтологии/ пер. с франц. и предисл. В.И. Колядко. – М. Республика. – 1997.- 640 с.
6. Толерантность/ под. ред. М.П. Мчедлова. – М. Республика. – 2004. – 416 с.
7. Шапошников Л.Е., Николина В.В. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи. Монография. – Н. Новгород: НГПУ. – 2014. – 75 с.

Скворцов А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

СЕМЬЯ НИКОЛАЯ II КАК ЭТАЛОН ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация.** В статье затронуты вопросы семейного образования и воспитания в современных условиях, изучены наиболее значимые проблемы последних лет. Изучены соответствующие статистические данные. Приведён пример семьи Николая II как эталона выстраивания семейных отношений, семейного воспитания.*

***Ключевые слова:** семейное образование, православное воспитание, дистанционный формат обучения, Святое Семейство, Николай II.*

В последние годы в мировой и российской образовательной системе всё сильнее набирает популярность семейное образование. Причины разные: недовольство системой школьного образования, невозможность совмещать школу и творческие или спортивные занятия, морально-нравственные проблемы коллектива учащихся, недоработки в воспитательном компоненте и многое другое [4].

Пандемийные события 2020-2021 годов отчасти усилили эту тенденцию. Поначалу родителям и детям, связанным с семейным обучением, было несколько проще адаптироваться к переходу на дистанционные формы обучения, чем государственным образовательным учреждениям [3]. Отсутствие многих бюрократических препон, необходимости строго соблюдать множество формальностей, более индивидуальный подход к обучению и воспитанию – всё это способствовало относительно более лёгкому приспособлению к изменяющимся условиям.

Однако длительный срок затянувшейся пандемии выявил неожиданные проблемы там, где их ждали меньше всего – в самих семейных отношениях.

Росгосстат зафиксировал значительный рост числа разводов: в среднем по России в 2019 году на 1000 браков приходится 653 развода, в 2020 году – 732.

Таким образом общий рост числа разводов составляет 12% [5].

Безусловно, причины такой тенденции комплексны: экономические потрясения, практически завершившийся переход от традиционного типа воспроизводства (многодетность и трёхпоколенная семья) к «современному» (1-2 ребёнка и двухпоколенная семья). Но один из самых серьёзных факторов – перемены в понимании семейных ценностей.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), до пандемии в качестве основных причин развода чаще указывались измены и бытовые неурядицы, то во время пандемии – бедность и «тоска» [1].

По мнению психологов, вынужденная самоизоляция в кругу семьи вместо ожидаемого на первый взгляд сближения и сплочения неожиданно стала серьезной проверкой семейных союзов на прочность. Когда семьи оказались «заперты» в четырёх стенах друг с другом, вне социума – стали обостряться непонимание, равнодушие к интересам друг друга и отсутствие семейного полилога. Многие не выдержали.

В этих реалиях особенно ярко встаёт в памяти образ Святого семейства императора Николая II. Особенно самого трудного периода их жизни – после отречения императора от престола, ареста и ссылки. Воздержимся от пересказа исторических фактов и событий, происходивших с царской семьёй с марта 1917 года, когда произошёл их арест. Важнее то, что по свидетельствам очевидцев, страшные испытания не только не внесли разлад в семью императора, а даже наоборот, сблизили и укрепили её перед страшным концом земной жизни. Одним из таких очевидцев стал преподаватель и наставник Цесаревича Алексея Пьер Жильяр, прошедший путь с семьёй последнего императора вплоть до Екатеринбурга, где их разлучили.

Уникальность его воспоминаний в том, что Жильяр смог наблюдать жизнь Святой Семьи во всех её ипостасях: в официальной и повседневной обстановке, а затем и в обстановке «мрачного, полного издевательств и ужасов заключения». Будучи человеком образованным и наблюдательным, Пьер Жильяр досконально изучил характер как самого Государя-мученика, так и каждого из членов его Семьи. При этом Жильяр не связан ни с какими политическими партиями, что давало ему внутреннюю свободу от влияния этих партий, преследовавших свои цели.

Как известно – великое складывается из малого. Обратимся к некоторым фактам, описанным в книге Пьера Жильяра «Императоръ Николай II и его семья» [2].

На первом уроке, навсегда сохранившемся в памяти педагога, присутствовала сама Императрица Александра Федоровна. Потом она еще не единожды посещала занятия. Впоследствии Жильяр отметил небольшую, но немаловажную для него деталь – когда Царица присутствовала на уроках своих дочерей, ему никогда не приходилось ждать,

пока царственные ученицы разложат на столе тетради и письменные принадлежности. «Потом, в отсутствие матери, Княжны не позволяли себе лениться» [2].

Максимального раскрытия профессионального педагогического творчества Жильяра потребовало не обучение Царевен французскому языку, что было его первой обязанностью, а просьба Императора и Императрицы взять на себя воспитание Цесаревича. Как пишет сам Пьер, эта просьба озадачила и почти испугала его.

«Когда я приступил к моим новым обязанностям, мне было не так-то легко завязать первые отношения с ребенком. Я должен был говорить с ним по-русски, отказавшись от французского языка. Положение мое было щекотливо. Не имея никаких прав, я не мог требовать подчинения» – пишет Жильяр [2].

Вместе с осознанием, ответственности за миссию воспитания будущего Русского Царя, Жильяр прекрасно понимал, что Цесаревич Алексей Николаевич – мальчик «не совсем обычный». Его смертельно опасная болезнь не могла не наложить отпечаток на характер этого доброго, весёлого и общительного по природе ребенка. С самого начала Царевич Алексей не мог развиваться, как обычные мальчишки, не мог делать многое из того, что ему хотелось бы и что необходимо растущему подвижному мальчику.

Будучи опытным и талантливым педагогом, Жильяр боялся, что вынужденная гиперопека по отношению к наследнику со стороны практически всего его окружения, может свести на нет все положительные качества, унаследованные Алексеем Николаевичем от родителей. Интуитивно или по опыту, но педагог понимал, что мальчика надо воспитывать одновременно в строгости и вместе с тем в определённой свободе (в первую очередь от чрезмерного внимания и демонстрации страха за его жизнь). И это постепенно помогало.

Не изменилось это и в Тобольске. Несмотря на трудности, жизнь семьи была строго подчинена дисциплине семьи, установленной её главой. Для детей с 9.00 до 11.00 – уроки. Затем часовой перерыв на прогулку с отцом. Далее продолжение уроков с 12.00 до 13.00, после чего обед. С 14.00 до 16.00 прогулка и немудрёные развлечения, например, домашние спектакли или катание с самодельной горки. Обстановка постепенно становилась всё более тяжёлой и напряжённой. Но ни один из членов семьи не сломался, не запротестовал, все чувствовали непоколебимость воли главы семьи, и это придавало сил. И так до конца.

Пример царской семьи показывает, насколько истинная гармония в семье, создаваемая всеми её членами (в особенности родителями), может укрепить её и помочь выстоять в любые невзгоды. Невзгоды, не сравнимые с пандемиями и самоизоляцией.

Основой этой гармонии является любовь. И в первую очередь любовь к Богу.

При Николае II было канонизировано больше святых, чем при любом из Романовых, построено больше храмов, чем при любом другом правителе и открыто рекордное количество монастырей.

Но, возвращаясь к семье, к семейному образованию и воспитанию, хочется выделить наиболее значимые аспекты (на примере Царской семьи):

- создание семейного пространства любви, заботы, условий для раскрытия лучших качеств ребёнка (качеств внутренних, таких, как нравственность, совесть, чистота, сочувствие и сопереживание);
- наглядный пример родителей, который дети могут впитывать и транслировать в своих поступках, что гораздо важнее, чем обучение, поощрение или наказание;
- формирование чувства ответственности, долга не только перед близкими, но перед другими людьми, Родиной, Отечеством, планетой;
- вера в Божий промысел, позволяющая принимать и стойко выносить даже самые тяжёлые жизненные обстоятельства.

Завершить хочется словами всё того же Пьера Жильяра: «Они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своём уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Использованная литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring>
2. Жильяр П. Император Николай II и его семья. // Наука. Ленинградское отделение, Ковчег, Издательский дом «Петрополис», 1990. 228 с.
3. Комиссарова Т.С., Скворцов А.В. Обучение или образование? Дистанционный формат. // Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимо-

дополняемости православной и светской культуры. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2020 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2020. С. 363-368.

4. Скворцов А.В. Современная православная школа семейного типа: достоинства, проблемы и роль в развитии личности учащихся. // Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2019. С. 382-386.

5. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/101202>

Минин С.В.
(Таллин, Эстония)

ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОГО РУССКОГО ИКОНАСТАСА. ИХ РОЛЬ В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы появления и развития традиционного православного иконостаса. Кратко сформулированы основные характеристики иконостаса на разных стадиях его развития, от римских катакомб первых веков до восемнадцатого века. Обращено внимание на соответствие формы иконостаса и традиционных материалов, характерных для конкретной местности. Рассмотрено влияние традиционной культуры на внешний вид иконостаса. Даны характеристики отклонений от канонов.

Ключевые слова: алтарная преграда, иконостас, иконы, христианство, византийское наследие, традиция, канон, церковные ценности, традиционная культура, духовность, архитектура, стиль.

Со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честного Животворящего Креста. Чем чаще при помощи икон они (изображенные на иконах) делаются предметом нашего созерцания, тем более взирующие на сии иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах и приобретают более любви к ним. Чествовать их лобызанием и почитательным поклонением, не тем истинным по вере нашей богопочитанием, которое подобает единому Божескому естеству, но почитанием, фимиамом и возжением свечей, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному.

Так VII Вселенский Собор сформулировал учение Церкви об иконопочитании

Христианство возникло на древней земле Палестины и с первых лет своего существования стало распространяться на территории Малой Азии, Египта, Сирии, Римской империи. Известно, что при раскопках Помпеи, засыпанной пеплом при извержении вулкана Везувий (79-й год нашей эры) были найдены комнаты, на стенах которых были изображены христианские символы. Это говорит о том, что в Помпеях были христианские общины уже в I веке.

Начинает зарождаться христианская литература, возникают богословские школы. Армения, приняла христианство на государственном уровне раньше Рима, в 301 году. Вскоре христианство завоёвывает и римские территории. Император Константин принимает крещение в 337 году, основывает Константинополь, и сразу начинает строить Восточную империю как христианское государство. Окончательно христианство утвердилось в Византии при императоре Феодосии Великом в конце IV века.

Конечно, христианские мастера выросли на традициях античного искусства. Они впитали всё лучшее от предыдущих эпох, но новая религия требовала новый подход к канонам, наследие античного мира надо было очистить от язычества, придать христианское содержание. Также неспешно формировались архитектурные особенности христианского храма. Внимательно рассмотрим появление и трансформацию одной из важнейших архитектурных составляющих христианского храма такую, как иконостас. Иконостас – [греч. εἰκονοστάσιον, от εἰκών – изображение, образ и στάσις – место стояния], преграда в виде стенки с иконами, отделяющая алтарное пространство от основной части восточноправославного храма [1]. Алтарная перегородка может быть частичной или полностью сплошной, проходить от северной до южной стены храма, состоять из одного или нескольких рядов упорядоченно размещённых икон.

В раннехристианские времена преграды между храмом и алтарём не было. Как пример, рассмотрим устройство молельных комнат в римских катакомбах II-IV веков, где христиане собирались на литургию.

В III веке Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» пишет о резной деревянной ограде в храме Тира, не позволявшей народу приближаться к престолу. Далее упоминания о перегородке в алтаре появляются в IV веке. По сохранившимся преданиям повесить завесу перед алтарём решил святитель Василий Великий [3].

Именно алтарные перегородки в III-VI веках стали прототипом иконостаса.

В настоящее время завесы распространены во всех странах христианского мира. Обычно они располагаются сразу за иконостасом. Открываются только в некоторые моменты богослужения. Завеса была и ветхозаветных храмах, отделяя святое место в храме – алтарь, там, где совершаются Таинства. Завеса, а позже иконостас служили границей между двумя мирами: горним и дольным, видимым и невидимым и были призваны выразить их нерасторжимую связь.

Священник Павел Флоренский пишет: «Иконостас есть явление святых и ангелов, явление небесных свидетелей, и прежде всего Богоматери и самого Христа. Иконостас есть сами святые. И если все молящиеся в храме были достаточно одухотворены, если бы зрение всех молящихся всегда было видящим, то никакого другого иконостаса, кроме предстоящих Самому Богу свидетелей Его» [2].

Кроме завесы в храмах стали появляться резные деревянные перегородки, не позволяющие народу приближаться к престолу, но, не закрывая при этом обзор. Алтарные преграды иногда имели форму колонн, количество которых соответствовало количеству апостолов. Пример – Церковь Святого Николая Чудотворца в Турции, в Демре (Миры Ликийские).

Византийские храмы имели алтарные перегородки, состоявшие из невысокой стенки (парапета), стоящих на ней колонн и перегородки – полки для икон (архитрава). В середине – главный вход в алтарь – Царские врата. Слева и справа малые двери (дьяконские).

На столпах по левую и правую сторону от алтаря обычно ставились иконы Христа и Богоматери. На саму перегородку иконы стали помещать довольно поздно. А крест, находившийся посередине над Царскими вратами, сменился иконой креста, а позже разросся до Деисуса. По бокам от Деисуса располагались праздники, важнейшие моменты Евангельской истории. Позднее начал формироваться более длинный деисусный чин, состоящий из больших, увеличившихся до поясных, икон. Проемы же между колоннами долго оставались свободными, иконами не занимались. И только в XIV веке иконы Христа и Богоматери переместились к царским вратам. Они стали началом местного ряда иконостаса. В позднем византийском иконостасе алтарная преграда становится трехъярусным иконостасом, в котором имеется местный ряд, праздничный чин, и поясной деисус. Такой иконостас полностью закрывал алтарь и был предтечей высокого русского иконостаса.

После принятия христианства на Русь пришли и византийские художественные традиции. Первоначально убранство древнерусских храмов повторяло византийские. В русских деревянных храмах, которых было большинство на Руси и где стены были сложены из брёвен, делать настенную живопись было невозможно. Поэтому можно было увеличить лишь количество икон. Так, значимые изображения переместились на иконостасные доски.

Храм без иконостаса отделён от алтаря стеной. Иконостас открывает в ней окна и через них, мы видим, живых свидетелей Божиих... Се-

мантика иконостаса стройна и последовательна, и главная цель храма – проповедь Царствия Божия. В русских храмах домонгольского периода (XI-XII века) иконостас представлял собой деревянную балку – тябло, на которую ставились иконы. Иногда это был деисус написанный на одной доске и помещавшийся над Царскими вратами. Деисус – это образ предстояния Христу, главная идея храмовой молитвы [3]. Иконы группировали по сюжетам и расставляли на тяблах. Следует отметить, что до XIV века о высоком иконостасе ничего не было известно. Первым высоким иконостасом принято считать иконостас Благовещенского собора Московского кремля, состоящий из трёх ярусов (по-древнерусски – чинов): местного, деисуса и праздничного. Согласно летописи, его создавала в 1405 году артель во главе с Феофаном Греком, старцем Прохором с Городца и чернецом Андреем Рублёвым. С именем Андрея Рублёва связывают начало развития высокого иконостаса.

Иконостас продолжал постепенно развиваться и увеличиваться. Если в начале XV века он включал три ряда, то к концу века появляется ещё один ряд – пророческий. А в конце XVI века появился праотеческий ряд. К концу XVII века уже повсюду закрепляется тип пятиярусного иконостаса. Этот тип иконостаса принято считать классическим. Но на этом эволюция иконостаса не завершается. В XVII – XVIII веках продолжается наращивание рядов и высоты иконостаса. Нам известен и шести- и семярусные иконостасы. Например, в иконостасе Большого собора Донского семь ярусов. Патриарх Никон, следуя греческим образцам, заменил деисусный чин апостольским, где Христу предстоят двенадцать апостолов. Сделан акцент на теме Страшного Суда и Второго пришествия Христа (Таков иконостас Успенского собора Московского кремля). Иногда в иконостас включали изображения греческих мудрецов, предсказавших явление Христа, дополнительным чином ниже местного ряда (Храм в Останкино). Большой Московский Собор 1666 -1667 годов постановил завершить иконостас Распятием [4].

В дальнейшем изменения в иконостасе происходили в стилевом плане. В Европу и Россию XVII-XVIII веков приходит стиль барокко, с его атрибутами. А это очень затейливые и витиеватые пышные формы декора. Патриарх Никон упорно зазывал белорусских и украинских резчиков, чтобы они приносили новые технологии обработки дерева. Появился новый тип резьбы называемый «фламандским». Фламандские (Флемские) иконостасы украшались богатой резьбой, покрывались обильной позолотой, имели причудливую конфигурацию, а также высокий рельеф, включали скульптуру.

Новая эстетика потребовала изменений в конструкции иконостаса, были внесены изменения и в конструкции храма. Иконостасы XVIII века похожи на помпезные триумфальные арки, как например, иконостас Петропавловского собора Санкт-Петербурга, исполненный в 1720-е годы по рисунку И. Зарудного. Эта грандиозная архитектурно – скульптурная декорация почти вытесняет иконы, которые становятся живописными. Строгость и последовательность чинов не соблюдается, Богословский и литургический смысл иконостаса игнорируется. Большие многоярусные иконостасы в стиле барокко сохранились в Переяславле – Залесском (собор Горицкого монастыря) и Успенском соборе Владимира. Последний был создан по указу Екатерины II и заменил собой старый иконостас Андрея Рублёва и Даниила Чёрного. XVIII век отличался непониманием и небрежностью к произведениям предшествующих эпох.

В конце XVIII века на смену бурного и динамичного барокко логично приходит строгий классицизм, с его колоннами и капителями, круглой скульптурой и минимумом изображений. Это вызвало бурное недовольство Церкви. Так, по приказу московского митрополита Филарета (Дроздова) был уничтожен иконостас несоответствующий церковным канонам [4].

Многие западные теологи и искусствоведы стоят на позиции отрицания значения высокой алтарной преграды, считая ее появление местной русской экзотикой и чуть ли не мракобесием. Одним из таковых является высказывание Х. Бельтинга в последней из опубликованных им в России работ, где можно прочесть буквально следующее: «В Восточной Церкви иконостас все еще используется, правда, в виде сложного нагромождения рядов икон, составляющих замкнутую стену и нарушающих единство церковного пространства... <...> ... лишь в России иконостас был доведен до этой крайности» [4].

Известный исследователь русской иконы Языкова И.К. подчеркивает: «Иконостас – типично русское явление и многие исследователи считают его большим достижением древнерусской культуры и важным элементом церковной традиции. Действительно, благодаря иконостасу мы имеем первоклассные произведения Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия, Симона Ушакова и многих других замечательных иконописцев» [4].

На протяжении всего русского средневековья иконы пользовались широкой популярностью. На Руси они, пожалуй, ещё в большей мере, чем в Византии, выполняли функцию «книги для неграмотных». Наглядность и яркая красочность икон давали душе русского человека значительно больше, чем не всегда понятные библейские тексты, звучащие в

храмах. Хотя ещё от язычества сохранялись обереги, иконы можно было увидеть в каждом жилище (избе или дворце), где им отводилось красное место. В древних рукописях об иконах сказано так: «Красота её несказанная, и писана она дивно». Особенно широко на Руси были распространены иконы с изображением Богоматери. Древнерусские мастера создали собственную трактовку основных типов икон с данным образом. Согласно легенде, первый образ Пресвятой Богородицы написал евангелист Лука. Владимирская икона Божией Матери, перевезённая из Владимира в Москву и остановившая нашествие Тамерлана, стала хранительницей города Москвы и всего русского государства.

На основе византийских теорий образа и изображения древнерусские мыслители разработали концепцию иконы, которая в Средние века определяла практику использования религиозных изображений. Наиболее подробно она была изложена только в конце XV – начале XVI в. в известных «Словах» об иконах из «Просветителя Иосифа Волоцкого», направленных против иконоборцев. Примерно в XIV в. иконы стали объединять в общую композицию иконостаса, помещая их на перегородке, отделяющей алтарь.

Говоря об иконе в русской культуре, о её влиянии на духовное становление личности, достаточно назвать одну, написанную великим русским иконописцем преподобным Андреем Рублевым – икону «Святая Троица». Её называют «богословием в красках». Она стала образцом для иконописцев многих поколений и остаётся, таковой по сей день. Рублёв написал её для того, чтобы люди, глядя на единство Святой Троицы, побеждали злобу и ненависть, разделяющие мир. Единство трёх ипостасей Святой Троицы является совершенным прообразом всякого единения и любви.

Использованная литература

1. Православная энциклопедия: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/389068.html>
2. Классический пятиярусный иконостас, его устройство и история развития: [Электронный ресурс]. URL: http://pokrovchram.ru/istoriya_razvitiya_klassicheskogo_i
3. *Святитель Василий Великий*: [Электронный ресурс]. URL: <https://24smi.org/celebrity/41630-vasilii-velikii.html>
4. *Ирина Языкова*. Иконостас – происхождение, структура, современное состояние: [Электронный ресурс]. URL: <http://proekthrama.ru/polez/62-ikonostas-proishozhdenie-struktura-sovremennoe-sostoyanie.html>
5. *Кондрашов Владимир Дмитриевич*. Икона в русской культуре: история и философское осмысление: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikona-v-russkoy-kulture-istoriya-i-filosofskoe-osmyslenie>

Савчук И.В.
(Старая Русса, Россия)

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО

Аннотация. Целью моей работы является то что, именно личность святого благоверного великого князя Александра Невского, его духовное наследие является прекрасным образцом подражания для молодого поколения. Александр Невский своим примером задаёт нам образ воспитания цельной, духовно-нравственной личности – как христианина, и гражданина. Чтобы личность Александра Невского стала ярким знаменем нашего патриотического и духовного возрождения.

Ключевые слова: духовное наследие, духовность, патриотизм, нравственность, святой благоверный князь Александр Невский, личность.

*«... Его власы до стройных плеч,
Как прядь золотая, упали,
Уста любовью дышали,
И мудростью звучала речь.
Высокой доблестью украшен
И сердцем истинный герой –
Врагам средь битв был грозно страшен,
Вне битв – отрадой был святой.
Всегда в сознание долга строгим,
Он правду всей душою чтит
И чувства сердца разделит
Между Отчизною и Богом...»*
Аполлон Майков

Воспитать духовно-нравственную личность – значит обрести в её лице опору для государства и общества. И здесь не обойтись без примера национальных идеалов – подвижников веры и благочестия, примеров святости, патриотизма, доблести и чести. Одним из ярких примеров в этом уже на протяжении многих веков для всех нас служит святой благоверный великий князь Александр Невский. В Александре Невском наиболее полно сочетается служение Богу, Православию и народу. Духовное наследие – это заимствованные из прошлого духовные ценности. Духовное наследие безмерно расширяет кругозор людей, обогащает их жизнь интеллектуально и эмоционально, служит неисчерпаемым источником знания. Духовность и нравственность – это основа любой развивающейся личности, проявляющиеся в деятельности и поведении. В

повседневной жизни мы часто используем сочетания со слов «душа», «дух», а состояние человеческого самосознания, которое находит свое отражение в мыслях, словах и действиях понимаем, как «духовность». А ведь оно определяет степень овладения человеком различных видов духовной культуры. Фундаментальной базой для духовности каждого народа является ценность прошлых поколений. Поэтому для любого человека, его индивидуального развития очень важно помнить свои духовно-нравственные истоки, святыни и традиции. На многие вопросы современного мира может дать ответы духовный опыт прошлого. Обращение к истории и традициям духовной и художественной культуры актуально еще и потому, что многие ее образцы и сегодня не утратили своего духовного потенциала и могут служить средством духовно-нравственного воспитания молодежи в современных условиях.

Святой благоверный князь Александр Невский – одна из самых знаменитых, почитаемых и значимых личностей в Отечественной истории. Святой благоверный князь Александр Невский родился 13 мая 1221 года в городе Переславле-Залесском. Отец его, Ярослав, «князь кроткий, милостивый и человеколюбивый», был младшим сыном Всеволода III Большое Гнездо. Мать святого Александра, Феодосия Игоревна, рязанская княжна. Александр был их вторым сыном. [3] Детство его прошло в Переславле-Залесском, где княжил отец. Княжеский постриг отрока Александра (обряд посвящения в воины) совершал в Спасо-Преображенском соборе Переславля святитель Симон, епископ Суздальский. От благодатного старца-иерарха получил святой Александр первое благословление на ратное служение во имя Бога, на защиту Русской Церкви и Русской земли. С ранних лет святой Александр сопровождал в походах отца. В 1235 году он был участником битвы на реке Эмайыги (сейчас это в Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев. В следующем, 1236 году Ярослав уезжает в Киев, «посадив» своего сына, святого Александра, самостоятельно княжить в Новгороде. В 1239 году святой Александр вступает в брак, взяв в жены дочь Полоцкого князя Брючислава, Александру Брючеславовну. Отец Ярослав, благословил их при венчании святой чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери. Эта икона была постоянно потом при святом Александре. Венчание молодых прошло в городе Торопце. Через год в княжеской семье появился первый ребенок – Василий. После первенца родилось еще трое сыновей – Дмитрий, Андрей, Даниил и дочь Евдокия.

В трудное время в истории Руси Промысел Божий воздвиг на спасение святого Александра- великого воина-молитвенника, подвижника и

строителя земли Русской. Духовное наследие Александра Невского – один большой урок беззаветного служения Отечеству, образ его необычайно многогранен. Он проявил себя храбрым воином, талантливым полководцем, мудрым правителем, искусным дипломатом, примерным семьянином, смиренным христианином. За свои подвиги великий князь приобрел не только земные почести, но и стяжал небесную славу. Нам следует более глубоко изучать духовное наследие святого князя, учиться у него духовной стойкости. Духовное наследие святого князя – это вся его жизнь, без остатка отданная защите православия и Отечества. Сохранение духовного наследия – одна из главных задач в нашей стране, поставленных Святейшим Патриархом Кириллом, направленная на поддержание исторической преемственности поколений, морально-нравственное здоровье нации в духе российских национальных традиций, единство общества и обеспечение процветания России как великой Державы. Неоценимая и непреходящая заслуга Александра Невского в том, что он защитил, отстоял и сохранил внутреннюю силу, внутреннее богатство России – православие, которое только и смогло обеспечить ее государственное возращение. Это и есть главный урок, который преподал нам святой благоверный великий князь Александр Ярославич. Из жизненного подвига Александра Невского мы видим, какой нравственной высоты и силы достигали в нём христианский долг и гражданская ответственность. Своим примером Александр Невский задаёт нам образ воспитания цельной, духовно-нравственной личности – как христианина, гражданина. Имя Александра Невского – одно из самых славных в истории нашей страны – навсегда осталось в памяти людей. И не только славных, но и одно из самых светлых и любимых русским народом. Жизнь князя Александра – полководца и дипломата, выдающегося государственного деятеля и святого – издавна привлекала внимание потомков. Александр Невский прожил всего 41 год. В первую половину своей короткой жизни он защищал русскую землю на поле брани, во вторую половину – спасал Русь мудрым смирением, величием своей благородной души, тем самым совершив два равновеликих подвига. Великий полководец Александр Невский имел множество добродетелей. Он любил жить в мире, ценил свободу и поступал справедливо. В нем было прекрасное сочетание человеческого и ангельского подобия. Великий князь Александр Невский внес огромный вклад в утверждение и развитие традиций духовно-нравственного воспитания русских воинов: жить по заповедям трудиться до пота; всего себя отдавать служению Русской земле. В настоящее время во многих учебных заведениях России создаются

различные структуры, целью которых является духовно-нравственное воспитание учащихся на основе духовного наследия отечественной культуры, и идеалом для молодого поколения есть образ Александра Невского, наставляющий на патриотизм, благие дела, любовь к Родине, служение Отечеству. В 2021 году Россия отмечает знаменательную дату – 800-летие со дня рождения святого благоверного князя Александра Ярославича Невского. Предстоящее всенародное празднование этого юбилея свидетельствует о великих заслугах святого перед Отечеством и Русской православной церковью. Основной целью празднования является сохранение многовековых традиций единства государства и граждан, духовного и патриотического возрождения, сохранения национальной идентичности и нравственности, формирования исторической основы и опоры для будущих поколений. Непреходящая заслуга Александра Невского в том, что он защитил, отстоял и сохранил внутреннюю силу, внутреннее богатство России, Православие, которое только и могло обеспечить её государственное возращение. Изучая духовное наследие Александра Невского, мы приходим к более глубокому пониманию очевидной исторической истины, что главнейшими истоками духовных сил нашего народа и его вооруженных защитников всегда были, являются сегодня и будут впредь Православная вера и любовь к Отечеству, освящаемая этой верой. В год 800-летия со дня рождения Александра Невского, будет множество праздничных мероприятий, но самой настоятельной необходимостью является изучение и использование в повседневном учебно-воспитательном процессе всей системы образования России драгоценного духовного наследия святого благоверного князя Александра Невского построившего и сохранившего для нас Великую Россию и оставив нам в наследство славную историю и духовно-нравственные традиции Православной веры, Долга, Чести, Доблести и Славы. Патриотизм – любовь к Отечеству и почитание его великих деятелей – может быть объединительной, национальной идеей, являются ежегодные торжества, посвященные святому князю Александру Невскому. Этот праздник, имеющий в городе Санкт-Петербурге многовековую традицию, с начала XXI века становится всероссийским и всенародным. Почитание князя Александра Невского, как спасителя Руси-России, имеет почти 800-летнюю историю, а поклонение ему, как святому заступнику Императорской России, началось с 12 сентября 1724 году, когда, желая увековечить победу в Северной войне (1700-1721гг.) и дату подписания Ништадтского мирного договора, Император Петр I велел перенести в Петербург из города Владимира мощи святого князя-воина. Императри-

цей Елизаветой Петровной в 1743 году был учрежден ежегодный Крестный ход, который проходил вплоть до 1921 года, и был отменен большевиками. Лишь через 92 года старинная традиция была возобновлена, это произошло в 2013 году. В торжествах, посвященных перенесению мощей святого благоверного князя Александра Невского, и которые проходят ежегодно 12 сентября в Санкт-Петербурге, принимают участие много почитателей великого князя. Крестный ход возглавляет митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. На сегодняшний день очевидно, что именно личность святого благоверного великого князя Александра Невского является прекрасным образцом подражания для молодого поколения. Наследие Александра Невского, вся его жизнь, поведение, слова, дела и поступки – есть один большой урок беззаветного самоотверженного служения Отечеству. В современное время обращение к наследию Александра Невского жизненно важно! Святой благоверный великий князь Александр Невский на протяжении многих веков служит для наших соотечественников образом святости. Страна живёт, пока сохраняется память о подвигах предков, продолжают и развиваются традиции и преемственные связи, память о великих деятелях отечественной истории, сбережение исторических традиций. Нужно, чтобы личность Александра Невского стала ярким знаменем нашего патриотического и духовного возрождения. И в этом наша общая задача и ответственность перед молодым поколением России. Формирование патриотической воспитательной среды для развития у молодого поколения лучших качеств, присущих личности Александра Невского и героям нашего Отечества. Вследствие возрастания патриотического духа – народ становится более нравственным, сильным, осознание исторической справедливости делает человека верующим в высшую, Божию справедливость, заставляет осознавать свое национальное величие и духовное богатство. Пример жизненного подвига Александра Невского лучшая иллюстрация для современной молодежи как надо относиться к Родине. Для русского человека Александр Невский прежде всего связан с патриотизмом. Но что такое для наших современников патриотизм? По-гречески «*patria*» – Родина, Отечество. Именно в этом смысле Александр Невский конкретными делами своими, служением Руси представлен нашей народной памятью, церковью как Человек Отечества. Князь Александр Невский связан с городом Великим Новгородом в буквальном смысле всей своей жизнью – с отрочества и юности. Александр Невский правил, строил крепости по реке Шелонь на западной окраине новгородских владений, прославил своё имя и силу русского оружия в сражениях со

шведами, немцами и литовцами. Князь-воин, бывало, ссорился со свободолюбивым городом, уходил, но новгородцы призывали его править вновь – мужественного и бесстрашного защитника. В год 800-летия со дня рождения Александра Невского по благословению патриарха Кирилла по древней нашей Новгородской земле, прошёл крестный ход в июле месяце с мощами святого благоверного великого князя Александра Невского. Великий князь, который в течение земной жизни был князем новгородским, защищал пределы наших северных границ и молился в Софийском соборе перед битвами. Очень благостно об этом упомянул митрополит Новгородский и Старорусский Лев, что святого благоверного князя Александра Невского чтим не просто за его подвиги, но в первую очередь, за то, что он был христианином и как христианин в своей практической деятельности, в военном деле он руководствовался евангельскими принципами. Будучи преданным Христу, он был великим полководцем и великим государственным деятелем. Образ святого Александра Невского близок России во все времена. Несмотря на то, что жил князь несколько столетий назад, его жизнь, его деятельность актуальны для нас и сегодня, он очень дорог в нашей стране. Когда мы говорим об Александре Невском, то прежде всего, как о человеке, который, будучи верующим, заботился о своей земле, своей Родине. Александр Невский, переяславский, новгородский и владими́ро-суздальский князь, защитник и спаситель Руси, заступник народа, он рано был признан церковью святым. Церковь высоко чтит великого святого князя, благодаря которому Русь сохранила православие. В 1543 году Александр Невский был причислен к лику чудотворцев. К лику святых причисляются миряне, отличившиеся искренней глубокой верой и добрыми делами, коим был Александр Ярославич Невский и канонизирован как благоверный князь. Он воевал и страдал за свое Отечество, именно таких людей церковь признавала святыми, князь-воитель, святой, чьи поступки роднят его с другими народными заступниками, святыми. Князь-воитель тоже может быть защитником от зла, если он праведный, благоверный, справедливый ко всем. Таким и был Александр Невский, заслуживший любовь народов. Он ценил Правду, земную – народную – и небесную – божественную и потому идеальную. «Не в силе Бог, но в Правде!», – говорил князь Александр своим дружинникам накануне Невского сражения, в которой он победил. [1] Александр Ярославич обычно побеждал «силою крестною» и «с малою дружиною». Русский народ издавна живёт своими идеалами, один из таких идеалов – идеал скромного воина, обороняющего Русь, был Александр Невский. Жизнь временна, а деяния вечны, и

о них судит народ и история. Александр Невский очень важен для русской культуры. Личность Александра Невского обладает уникальным статусом в исторической памяти современного российского общества, он стал одним из культурных символов нашей страны. Мудрый и сильный правитель, талантливый полководец и дипломат все силы положил на защиту Русской земли от иноземных захватчиков. Наверное, надо больше воспитывать нашу молодежь на примере святого князя Александра Невского! Его земная жизнь заставляет задуматься не только о роли нравственности, что актуально для сегодняшнего времени, но и о том, как человек может послужить Богу в том звании, в котором он призван. Святые – это люди, прославленные Самим Богом. И если Господу было угодно прославить в веках Своего угодника благоверного князя Александра Ярославича, то в этом есть глубокий смысл. Ибо, подражая святым, мы приближаемся к Богу. И как отрадно, что у нас есть такой святой благоверный князь Александр Невский, на которого мы можем равняться и приближаться к его святости.

Воспитание личности на примере подвигов Александра Невского способствует формированию таких базовых национальных ценностей как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, православию, миролюбие. Необходимо формировать личность, проникнутую духом родной культуры, желанием и готовностью защищать страну в случае необходимости. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание представляются неразрывно связанными между собой и одинаково важны для становления личности. Несмотря на субъективно-историческое представление о его служении в разные периоды, жизнь и подвиги святого благоверного князя не потеряли своего воспитательного значения и сегодня. Личность Александра Невского была, есть и будет героической, являя подрастающему поколению пример – патриота, семьянина, смиренномудрого правителя, доблестного военачальника, ревностного православного христианина, увенчанного святостью.

Педагогический потенциал жизни благоверного князя Александра Невского в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания и просвещения, состоит в богатом житийном материале, описанном и представленном в художественной литературе, кино, который может занять определяющее место в формировании ценностных установок у молодого поколения. Духовно-нравственное воспитание личности на примере святого Александра Невского в парадигме тра-

диции позволяет широко и разносторонне использовать педагогический потенциал житийной литературы и иконографии потому что: а) мотивирует подростков к прочтению исторических и литературных источников и тем самым расширяет их культурный кругозор и обогащает ценностно-смысловую сферу; б) сосредотачивает их внимание на изучении славного опыта героев и позволяет осмыслить значение подвига вне времени и истории; в) облегчает процесс самоопределения в утверждении своего жизненного пути.

Использованная литература

1. *Симоненко Б.П.* Александр Невский. Не в силе Бог, но в правде: сборник / – Брянск: Десяточка, 2013.
2. *Соколов А.Н.* Святой витязь земли русской: святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского / митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород: 2008.
3. *Хитров М.* Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский М., Панорама, 1991.

Козлова А.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ПОСТОВ О ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье рассматривается процесс, исторические предпосылки, вызовы общества, особенности создания постов в соцсетях. В тексте статьи отражены мнения ученых из разных областей науки, которые изучили социальные сети, чтобы понять практику, значение, культуру и значение сайтов, а также взаимодействие пользователей с ними. Автором применен генетический метод при анализе содержания контента сообществ в соцсети ВКонтакте, намечены пути изучения дальнейшего развития методики создания постов в соцсетях. Материал статьи будет полезен воспитателям воскресных школ, классным руководителям общеобразовательных школ, учащейся молодежи.

Ключевые слова: пост в социальной сети, духовное наследие, методика создания постов.

Введение

В условиях дистанционной коммуникации, изменился образ и стиль общения. Особо актуальным становится общение в социальных сетях. Общение в мессенджерах, через Интернет – это не просто переписывание текста или общение на расстоянии – это диалог, который направлен на решение тех или иных задач.

Общение в социальных сетях (далее – соцсеть) развивается на протяжении последнего десятилетия. Как педагогический феномен его необходимо изучать, контролировать и помогать людям оставаться людьми. Поэтому в настоящее время актуальным становится применение новых технологий, которые позволяют не только слышать, видеть, но и понимать друг друга.

В течение последних 4-х лет Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл многократно призывает: «не оставлять без пастырской заботы множество людей, вовлеченных в социальные сети» [13].

С одной стороны, – отметил Святейший Патриарх Кирилл, – общаясь с паствой в социальных сетях, священник выполняет просветительский труд и несет ответственность за то, чтобы не повредить душам людей, читающим его сообщения. С другой – мы наблюдаем значительный рост числа людей, кто хочет удовлетворить свои потребности в отношении познания основ веры. А значит надо четко определить время для такого просветительского общения. Не стоит пастырю подражать тренерам

личностного роста или психологам. Надо сохранить пастырское достоинство. «Пастырь ни в коем случае не должен забывать, что цель его работы в социальных сетях – не развлекать людей, не привлекать их к себе, а нести слово Божие. Священник должен понимать, что, общаясь с людьми в Интернете, как и в обычной жизни, важно не только избегать высокомерия, брани и хамства, но и быть умеренным в желании стать ближе к своей аудитории» [24 дек.]. Более того, не надо давать личных оценок происходящего. Или того хуже, вступать в полемику.

«Наиболее популярные в России соцсети: «ВКонтакте» (48%), Instagram (39%), YouTube (34%), «Одноклассники» (32%), TikTok (17%). Не пользуются социальными сетями 16% наших сограждан», – говорится в сообщении ВЦИОМ от 6 июля 2021 г. [2].

Интересно, что «запущенный 10 октября 2006 года, ресурс ВКонтакте изначально позиционировал себя в качестве соцсети студентов и выпускников российских вузов – писал Павел Дуров [11], позднее стал называть себя «современным, быстрым и эстетичным способом общения в сети» [3]. В марте 2021 ежедневная аудитория платформы в России составила 48 млн. [10].

По данным ВЦИОМ: «соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков» [3].

Таким образом, следует сделать определенный вывод: соцсеть ВКонтакте является активно живущей трибуной просветительской деятельности, в том числе и для православных христиан. Вопрос в том, кто же позовет за собой подрастающие поколения.

Духовное или культурное наследие?

Само понятие «наследие» носит многоаспектный характер. Кулешова М.Е. особо отмечает информационную составляющую как базовый компонент наследия: «...наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [7; с. 41].

И всё-таки следует различать духовное и культурное наследие. В качестве культурного наследия в нашем рассмотрении выступает весь комплекс объектов исторического и культурного наследия, что позволяет отнести его к категории объектов материального культурного наследия.

Сам термин «культурное наследие» сравнительно новый. Его появление связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции

ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые приводится состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [6].

При обращении к составу понятия «Духовное наследие» зачастую авторы не определяют различий с понятием «Культурное наследие». Вероятно, решение этой дилеммы ожидает нас в дальнейшем.

Значение Духовного наследия для молодежи состоит в том, что оно является для них источником жизнеутверждающей силы, нравственной чистоты и духовности, веры в возможность обретения личного бессмертия.

Через обращение к духовному наследию человек приобщается к прошлому, настоящему и будущему своего народа, через него он осознаёт своё место в мировой культуре. В течение всей своей жизни человек успевает освоить, перевести в свой внутренний мир лишь малую долю духовного наследия. Так оно велико. В России духовное наследие выступает как общее достояние всего народа. Все больше людей понимает, что его надо сохранить, что это именно то, что надо передавать последующим поколениям, что, сохранив духовное наследие, наш народ обретет свободу, независимость от пришлых порочных идей, а значит и безопасность.

В данном случае обращение к духовным ценностям и традициям русского народа наиболее целесообразно, так как многие проблемы, которые переживает современное общество, берут свое начало в прошлом.

Социальные сети как источник научных исследований

Россия имеет богатое духовное наследие. Но мы не очень хорошо его знаем, и мало уделяем внимания его постижению.

Многое из того, что было накоплено до нас, либо утеряно, либо оказалось настолько противоречивым, что мы не можем принять на веру ни одну из концепций, ни одно из утверждений, ни одну из идей.

Более того, мы даже не знаем, сколько в нашем наследии достойных внимания идей, а сколько ложных утверждений, противоречащих друг другу или даже откровенно ложных, не говоря уж о том, что, может быть, многие из них искажены и даже полностью сфальсифицированы.

Вместе с тем в нашей научной деятельности есть замечательные духовные православные практики. Но как сделать эти духовные практи-

ки достоянием каждого участника соцсети? Что необходимо исправить, дополнить, разработать для того, чтобы произошла полноценная интериоризация контента духовного наследия. Мало того, необходимо продумать, как поставить участника соцсети в активную позицию, чтобы экстерииоризация проходила также достойно от субъекта к объекту.

В психологии и социологии существуют различные теоретические модели экстерииоризации. Для нас важно, чтобы экстерииоризация рассматривалась в качестве процесса превращения результатов познания из идеальных в реальные социальные объекты, в реальное восприятие духовного наследия в повседневных социальных практиках.

В независимом Интернет-журнале православной общественности «Православие.фм» Сегеда А. опубликовал интересные наблюдения о просветительской деятельности 10 православных сообществ (Групп) в соцсети ВКонтакте. Автор отметил, что в целом это одни из самых полезных сообществ. (Прим. отдельные замечания внесены Козловой А.Г.). На основе текстологического анализа изучено содержание работ Сегеды А.

Таблица 1.

Топ-10 православных сообществ наиболее популярных ВКонтакте

№ п/п	Православное сообщество	Положительное	Недостающее
1.	«Верую † Православие» – URL: https://vk.com/veruj (дата обращения: 21.09.2021)	Более 1891001 подписчиков. «Создатели публикуют цитаты из святых отцов, рассказы о праздниках, храмах и духовной жизни, освещают творчество церковных писателей и другие интересные материалы» [14].	Отсутствует паблик, т.е. нет возможности участникам сообщества высказывать свое мнение, общаться.
2.	«Православие † Ορθόδοξη Εκκλησία» – URL: https://vk.com/ortodoxia (дата обращения: 21.09.2021)	Участников 91723 (на 27.09.2021). Разнообразный контент. «Доступна функция обсуждения и можно общаться на актуальные темы в сфере собственной духовной жизни, а также делиться с другими участниками интересными материалами. Девиз группы: «Не судите, да не судимы будете» – настраивает участников на бесконфликтное общение» [14].	Порой возникает ощущение, что материал не структурирован тематически. От этого трудно систематизировать получаемые знания. Не всегда своевременно отвечают модераторы на конфликтные записи участников.

3.	Портал: «Православие.ру» – URL: https://vk.com/pravoslavie_ru (дата обращения: 21.09.2021)	Участниками являются более 182212 человек (по данным на 27.09.2021). «Среди дополнительных плюсов группы можно отметить возможность попросить участников о помощи или задать свои вопросы священнику. Также здесь довольно часто проводятся конкурсы рисунков или литературного творчества среди участников» [14].	Надо бы ввести рубрикаторы, например: политические события, притчи, события в РПЦ, зарубежная хроника и др. Тогда было бы легче систематизировать получаемую информацию. Не организован диалог. Поэтому просветительская деятельность для участников портала завершается на простых сообщениях, как в новостных лентах.
4.	«Православная женщина» – URL: https://vk.com/orthodox_woman (дата обращения: 27.09.2021)	Участников 36623 (по данным на 27.09.2021). «Тематическое сообщество. Это группа не только для женщин, но и о женщинах, которая раскрывает миру душу православной христианки. Здесь много трогательных рассказов из жизни святых или христианского опыта каждого из нас. Также в группе часто можно встретить статьи православного Интернет-журнала «Матроны.ру». Ещё это своеобразный клуб знакомств, где можно отыскать свою вторую половинку» [14].	Общение не стимулируется. Участники, скорее, отписываются. Не умеют выражать свои чувства. Диалога не получается. Мало постов о преемственности поколений. Мал уровень виральности – (свойство поста, которым хочется делиться).
5.	«Православная психология» – URL: https://vk.com/orthodoxpsiholog (дата обращения: 27.09.2021).	«Тематическая группа, посвящённая нашему внутреннему миру, межличностным и внутрисемейным отношениям. Более 283998 участников, которые имеют возможность решать свои душевные проблемы, пользуясь советами священников и профессиональных психологов» [14].	Мало консультативного контента. Скорее развлекательный материал. Не раскрывается атмосфера чувств в традициях православия, а также психология отношений между людьми православия, инославия. Не раскрываются взаимосвязи с православной антропологией, педагогикой, пастырством; этикой, эстетикой.

6.	«†Постная трапеза. Православный пост. Рецепты» – URL: https://vk.com/p_trapeza (дата обращения: 27.09.2021).	«Группа для тех, кто хочет научиться готовить постную пищу и вообще разнообразные блюда постной кухни, узнать о сути и смысле поста, организован обмен фото-рецептами, а также получить пользу для своей души, почерпнутую из святоотеческих изречений и выступлений современных пастырей» [14]. Об интересе к данной тематике говорит количество подписчиков, которое перевалило за 170185 человек.	Нет системы в информации. Модераторы не придерживаются названия Сообщества, т.е. не проводится модерация – проверка постов или комментариев на предмет их соответствия тематике группы, а также правилам оформления публикаций. А между тем просто необходимо публиковать рецепты на постные дни: среду и пятницу в соответствие с привязкой ко времени года.
7.	«Православные шутят!» – URL: https://vk.com/orthodox_smile (дата обращения: 27.09.2021).	Самая крупная группа православного юмора «ВКонтакте», в которой уже больше 201179 участников. «Участникам сообщества предлагают смешные картинки и фото, а также короткие смешные рассказы и анекдоты. Юмор качественный и приличный» [14].	Нет возможности участнику Группы предложить что-то интересное, пообщаться с Друзьями или попросить молитвенной поддержки.
8.	«[АПС] Академия Порядочных Семинаристов» – URL: https://vk.com/aps_orthodox (дата обращения: 27.09.2021).	Группа с более чем 38 590 участников, «которая позиционирует себя как «сообщество адекватного Православия». Её материалы носят в основном юмористическую или миссионерскую направленность» [14].	Мало интересных фотографий. Тексты большие по строкам. Мало откровенных мнений семинаристов.
9.	«Типичный пономарь» – URL: https://vk.com/tip_ponomar (дата обращения: 27.09.2021).	«Ещё одна хорошая юмористическая группа православных христиан. Как следует из названия, её основателями и основными участниками являются церковнослужители и православная молодёжь. Тут можно не только почитать что-нибудь смешное, но и спросить совета по части церковной жизни. Вам обязательно помогут!» [14]	Всего подписчиков 12875 человек. Малый охват молодежи. Модераторы оставляют без ответа критические посты участников. Нет диалога.

10.	«Подслушано в храме» – URL: https://vk.com/public82101515 (дата обращения: 27.09.2021).	«Группа, которая также посвящена церковному юмору, шуткам и забавным историям, в которой более 9883 участников. Формат популярных пабликов «Подслушано» подразумевает анонимную публикацию различных историй, но в этом сообществе он претерпел некоторые изменения. Участники группы делятся событиями из жизни, спрашивают друг у друга совета, а также публикуют различные картинки и видео, которые кажутся им забавными» [14].	Не согласна с автором (Сегедой А.) в том, что эта Группа отражает церковный юмор. Впечатление, что само название сообщества не соответствует контенту публикуемых постов.
-----	---	---	---

Следует отметить, что в соцсети ВКонтакте наблюдается интенсивный процесс открытия новых Групп. Но, как правило, содержание их является повтором тех недостатков, которые мы отметили, как общие для всех.

Ученые из разных областей изучили социальные сети, чтобы понять практику, значение, культуру и значение сайтов, а также взаимодействие пользователей с ними. В течение 10 лет ведутся научные исследования роли соцсетей в коммуникативной деятельности в социуме. Так, в 2011 г. была защищена диссертация на соискание ученой степени философских наук по теме: «Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе» Лещенко А.М. Автор отмечает, что «социальные сети сопоставимы в современной социокультурной ситуации со средствами массовой коммуникации» [8]. Тем самым он подчеркнул основную роль социальных сетей: информационную. В 2016 г. Безбогова М.С. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук по теме «Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи». В этом исследовании мы уже можем наблюдать личностный подход как ведущий. Автор делает вывод: «Современные психологические исследования социальных сетей направлены в первую очередь на исследование феноменов аддикции, после – на феномены трансляции Я, коммуникационные барьеры и способы их преодоления. Большую группу исследований занимают исследования влияния социальных сетей и виртуальной реальности на психику и восприятие, однако единой теоретико-методологической базы под исследованиями нет» [1, с. 5]. Впервые научно были определены методологические и методические особенности исследова-

ния процесса формирования установок в социальных сетях. Значимым исследованием в социологии, представленным Ефимовым Е.Г. в 2016 г., стала докторская диссертация «Формирование социальных Интернет-сетей как группового феномена виртуального пространства». В диссертации дан глубокий анализ существующих социальных сетей, как в нашей стране, так и за рубежом. Примечательным является вывод автора: «Среди пользователей социальных Интернет-сетей существуют стереотипные представления о характеристиках аудитории различных ресурсов, что доказывает правомерность рассмотрения социальных сетей как социальных групп. Для российского кластера главными являются возрастные стереотипы, согласно которым социальная сеть «ВКонтакте» принадлежит молодежной аудитории до 30 лет, а сеть «Одноклассники» используется старшим поколением» [4, с.12-13]. И, наконец, в диссертационном исследовании Матусевич А.А., кандидата филологических наук, представлена «комплексная характеристика общения в социальных сетях (на примере социальной сети «ВКонтакте»): выявлена его прагматическая предназначенность, рассмотрена специфика осуществления в рамках данного вида общения коммуникативных стратегий и тактик, проанализированы особенности языка и стиля пользователей социальных сетей» [10, с. 7].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Прежде всего, к проблемам участия в соцсетях обращаются философы, социологи, социальные психологи и филологи. Вместе с тем критический анализ проблем постов в научных исследованиях ученых-педагогов просто отсутствует. Не рассматривается исследователями и воспитывающая функция контента страниц в социальных сетях. Безусловно, это вектор для будущих исследований.

Из методического опыта создания постов для православных христиан

Методика создания постов в соцсетях еще только складывается. Для магистрантов, обучающихся по ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» готовится к печати учебно-методическое пособие «Проблемы методики написания поста в социальных сетях» (2021). Пособие состоит из двух разделов. 1-ый Раздел включает статьи ученых, преподавателей, магистрантов. В каждом из них помимо рассматриваемых особенностей написания постов, даны задания для самостоятельного изучения, кейсы, профессиональные задачи по избранной тематике. Во 2-и Разделе представлены материалы конкретных постов (свыше 500) из соцсети ВКонтакте (автор-составитель постов А.Г. Козлова). Содержание носит определенный

характер хрестоматийного назначения. Адресное направление опубликованных постов охватывает 7000 участников страницы, на которой публикуются посты каждое утро и каждый вечер. Для магистрантов могут быть выполнены задания по текстологическому анализу постов. Рассмотрено соответствие советов с убедительными доказательствами проблемы. Соответствие иллюстративного материала контенту поста и др.

Заключение

Рассматривая особенности создания постов в соцсетях (на примере соцсети ВКонтакте) надо отметить, что помимо технических требований к тексту, к фото и др. визуальным материалам, существуют особые требования для работы блогеров. Во-первых, каждый пост должен быть обращен к этическим воззрениям, нормам морали и нравственности, к внутреннему человеку каждого посетителя соцсети. Во-вторых, пост надо рассматривать как завершённую мысль, обрамлённую интересным (подкрепляющим) содержанием, включающим либо высказывание богословов, Святых отцов, известных писателей, практиков и др. Желательно иметь по теме притчу, которая включает (ненавязчиво) мораль, излагаемую в посте. В-третьих, текст не должен быть навязываемым, назидательным.

Следует отметить, что исследование особенностей создания постов в соцсетях находится в самом начале пути. При этом изучать их надо быстро, т.к. соцсети как воспитательное пространство складывается интенсивно и динамично.

Использованная литература

1. *Безбогова, М.С.* Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи // автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Безбогова Марина Сергеевна; Текст: непосредственный. [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2017. – 25 с. – URL: https://guu.ru/files/dissertations/2016/12/bezboгова_m_s/dissertation.pdf (дата обращения: 26.09.2021).
2. ВЦИОМ назвал самые популярные соцсети в России. Текст: электронный. – URL: <https://ria.ru/20210706/sotsseti-1740025260.html> (дата обращения: 26.09.2021).
3. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков. Текст: электронный. – URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 26.09.2021).
4. *Ефимов, Е.Г.* Формирование социальных Интернет-сетей как группового феномена виртуального пространства. Автореф. диссертации ... доктора социологических наук : 22.00.04 / Ефимов Евгений Геннадиевич; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. Текст: непосредственный. – Волгоград, 2016. – 42 с.: – URL: <http://www.str.i-docx.ru/38tehnikeskie/48355-1-efimov-evgeniy-gennadievich-formirovanie-socialnih-internet->

<setey-kak-grupпового-fenomena-virtualnogo-pros.php> (дата обращения: 26.09.2021). Текст: электронный.

5. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла румынскому изданию Q Magazine. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5045687.html> (дата обращения: 26.09.2021). Текст: электронный.

6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290-302.

7. *Кулешова, М.Е.* Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: /Сб. науч. тр. Текст непосредственный. Москва, 1994.

8. *Лещенко, А.М.* Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе. автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Лещенко Александр Михайлович; Текст: непосредственный [Место защиты: Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет]. – Пятигорск, 2011. – 25 с. – URL: <https://www.disscat.com/content/sotsialnye-seti-kak-mekhanizm-konstruirovaniya-kommunikatsii-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 26.09.2021).

9. *Мантаева, Т.С., Молдабеков, Ж.Ж., Габитов, Т.Х., Бияздыкова, К.К., Муханбет, А.А., Раисов, Т.К., Даутова, М.Б., Асан, Г.К.* Культурное наследие как средство преодоления духовного кризиса современной цивилизации // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 8-1. – С. 65-70; Текст: непосредственный. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7821> (дата обращения: 26.09.2021). Текст: электронный.

10. *Матусевич, А.А.* Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Матусевич Александра Александровна; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. – Нижний Новгород, 2017. – 23 с. Текст: непосредственный. – URL: <https://diss.unn.ru/files/2016/670/diss-Matusevich-670.pdf> (дата обращения: 26.09.2021).

11. *Павел Дуров.* «В Контакте миллион участников» (17 июля 2007) (дата обращения: 1 августа 2009).

12. *Протоиерей Александр Овчаренко.* Диалоги или почему нужно церковное просвещение // Интернет-журнал Православие.фм / 2013-2021, 23.09.2021. Текст: электронный. – URL: <https://pravoslavie.fm/yumor/dialogi-ili-pochemu-nuzhno-cerkovnoe-prosveshhenie/> (дата обращения: 26.09.2021).

13. *Святейший Патриарх Кирилл.* Мы не должны оставлять без пастырской заботы множество людей, вовлеченных в социальные сети. 24 декабря 2020 г. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. Текст: электронный. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5739972.html> (дата обращения: 26.09.2021).

14. *Сегеда, А.* ТОП-10 православных сообществ «ВКонтакте» // Интернет-журнал Православие.фм / 2013-2021, 03.05.2016. Текст: электронный. – URL: <https://pravoslavie.fm/interested/top-10-pravoslavnykh-soobshhestv-vkontakte/> (дата обращения: 26.09.2021).

Тимченко С.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

КРИТЕРИИ ОТБОРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ РАБОТЕ С МАТЕРИАЛОМ ПРАВОСЛАВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. На основе анализа российских информационных интернет-ресурсов представлена информация в помощь педагогам предметных областей ОРКСЭ и ОДННР для ознакомления учащихся с материалом православного содержания. Предложены критерии отбора информационных интернет-ресурсов православной направленности в решении задач духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: информационные интернет-ресурсы в духовно-нравственном воспитании, критерии отбора, православно-ориентированное содержание.

Одним из основных направлений развития воспитания в Российской Федерации, отраженном в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года заявлено: «расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов: создание условий для позитивного развития детей в информационной среде (интернет, кино, телевидение, книги, СМИ, в том числе радио и телевидение); содействие популяризации традиционных российских культурных, нравственных и семейных ценностей в информационном пространстве; применение разнообразных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию при предоставлении доступа к интернет-ресурсам» [4]. Это положение обращает современного педагога к поиску, отбору и безопасной презентации информационных цифровых ресурсов обучающимся. Согласно специфике деятельности педагога духовно-нравственной культуры, учителя предмета «Основы православной культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДННР), знакомство учащихся на занятиях с объектами культурного и духовного наследия – одна из предметных задач и компетенций педагога. На практике достаточно часто современному учителю приходится прибегать к использованию интернет-ресурсов и в качестве самообразования, и при разработке авторских конкурсных уроков, программ, заданий для проектной деятельности школьников.

Под информационными ресурсами подразумевают совокупность данных, которые определенным образом организованы для получения достоверной информации в самых разных областях знаний и практиче-

ской деятельности. Информационные интернет-ресурсы – это ресурсы, каналом поступления которых является глобальная сеть Интернет. Ими могут быть сайты, порталы, каналы, страницы интернет-магазинов, онлайн-сервисов, социальных сетей и т.д. [2, 3].

Обращаясь к критериям отбора информационных интернет-ресурсов, используемых в образовательной среде [1], остановимся на ресурсах духовно-нравственного православно-ориентированного содержания, допустимого к использованию педагогом ОРКСЭ или ОДННР в своей практике.

Проводя исследование по отбору критериев информационных интернет-ресурсов, возможных к использованию в преподавании духовно-нравственных дисциплин и использованию ресурсов православной направленности, можно выделить несколько групп критериев: *нормативные и технические, психолого-педагогические и методические, соответствия религиозным канонам и нормам.*

К *нормативным* требованиям стоит отнести: требования к безопасности информационного контента. Они изложены в ряде законодательных актов, таких как: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» и ряда других [5, 6, 7, 8]. Информационная безопасность детей рассматривается как состояние защищенности детей от рисков и вреда, которые могут быть нанесены информацией для здоровья и (или) физического, психического, духовного, нравственного развития. К таким видам информации относится детская порнография, информация о продаже и изготовлении наркотиков, призывы к осуществлению самоубийств, информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), факты насилия и другая информация, нарушающая требования законодательства. Поэтому одним из критериев будет выступать факт наличия или отсутствия подобной информации в соответствии с возрастной категорией. На информационную продукцию после экспертизы должна быть нанесена возрастная маркировка. Возможность скачивания, сохранения и использования материалов в образовательных и просветительских целях регулируется Федеральным законом РФ «О соблюдении авторского права», наличием необходимой маркировки о свободном использовании.

Технические требования состоят в следующем: качество аудио- и видеозаписи, соответствующая теме цветовая гамма изображений, соответствие зрительного ряда и аудиоинформации, общая длительность фильма или фрагмента фильма (в зависимости от задач урока).

Вторая группа критериев связана с *содержательным и методическим* аспектом использования данных ресурсов. Это такие критерии как: соответствие требованиям ФГОС и тематическому планированию курса; соответствие традиционным российским духовно-нравственным ценностям; полнота, логичность и последовательность подачи материала; соответствие аудиовизуального ряда психолого-возрастным возможностям учащихся; педагогическая целесообразность использования ресурсов на занятии; отсутствие дуближа учебного материала, логичная, естественная «встраиваемость» материала в занятие, «применимость» материала к использованию в педагогических технологиях; наличие выходных и авторских данных; наличие экспертных заключений, конкурсных и фестивальных наград, положительных отзывов; соответствие принципам развивающего и воспитывающего обучения, системно-деятельностному подходу.

Третья группа критериев – это *соответствие православному вероучению*, религиозным канонам, святоотеческим традициям, уставу Церкви, этическому христианскому кодексу. Материалы ресурса должны содержать оформленные ссылки на тексты Священного Писания, тексты авторов-богословов, соответствовать церковной истории.

Анализируя информационные интернет-ресурсы, нам удалось выявить несколько направлений в поддержку деятельности учителя ОРКСЭ и ОДНКНР, педагога духовно-нравственной культуры. Предложим классификацию ресурсов по нескольким разделам и кратко представим возможности данных информационных ресурсов.

1. Нормативные документы, регламентирующие взаимоотношения государства и религиозных организаций, а также отражающие правовые основы изучения в учреждениях системы общего образования основ религиозных культур и светской этики:

- Сайт Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования <http://orkce.apkpro.ru/>
- Сайт Синодального отдела религиозного образования Московской Патриархии. Раздел «Документы» <https://pravobraz.ru/dokumenty/>

2. Пособия для учителей (материалы по религиоведению, культурологии, материалы для учителя по истории, обществознанию, мировой

художественной культуре, истории религий, окружающему миру, литературе и др.):

- Православный портал Азбука веры <https://azbyka.ru/> (библиотека, календарь, медиа, образование, семья и здоровье, книги на иностранном языке)
- Сайт Религии мира <http://relig.info/slovar> (словарь религиозных терминов)
- Православие и Мир. Ежедневное Интернет СМИ. <https://www.pravmir.ru/>
- Интернет портал православного журнала «ФОМА» <https://foma.ru/> (статьи, интервью, рубрики о воспитании детей, аудио и литература для детей, материалы в помощь учителю ОРКСЭ, викторины, инфографика)

3. Ресурсы, содержащие дополнительный познавательный материал для учащихся развивающего характера по различным темам курса:

- Портал православных олимпиад ПСТГУ. Методический ресурс <http://opk.pravolimp.ru/pages> (текущие олимпиады, задания прошлых олимпиад, тесты, методические материалы по темам)

4. Хрестоматийные материалы, включающие фильмы, тематически связанные с содержанием курса:

- Православный портал Азбука веры <https://azbyka.ru/> (подборка анимационных фильмов для детей, взрослых)
- Сайт Балтийского телевидения. Анимационные фильмы о православных иконах Н. Федченко <http://balt-tv.com/> (связь исторического сюжета с современной жизнью подростка)
- Фильмы из цикла «Православный мир России», «Как Алена и Данила добры учились», «Теологоразведка» Телестудия «Шесть крыльев», реж. Алена Поликовская (на канале YouTube)
- Официальный YouTube канал реж. Станислава Подивилова – мультфильмы о вере, святых
- Киностудия МДА БОГОСЛОВ «Несколько слов о важном»: серия короткометражных песочных фильмов о вере, о добродетелях (на канале YouTube)
- «Гора Самоцветов» – мультипликационный сериал по мотивам сказок народов России анимационной студии «Пилот» (на канале YouTube)

5. Энциклопедическая и справочная литература (документальные источники, философские и религиоведческие словари, справочники по

теории и истории религий, биографии религиозных деятелей и значимых персоналий и др.):

- Православная энциклопедия <https://www.pravenc.ru/>
  - Православный портал Азбука веры <https://azbyka.ru/>
  - Государственный музей истории религии: Справочник религиозных терминов <https://gmir.ru/glossary>
  - Каталог объектов нематериального культурного наследия <http://www.folkcentr.ru/>
  - Религиозное наследие России. Сайт Культура. РФ <https://www.culture.ru/traditions/religion-heritage/location-russia>
  - Биографии выдающихся деятелей (по разделам). Сайт Культура. РФ <https://www.culture.ru/s/#persons>
6. Религиозная литература (рассказы для детей о священных книгах, святых, праздниках):
- Православный портал Азбука веры <https://azbyka.ru/>
  - Интернет-портал православного журнала «ФОМА»: Детская христианская аудио-энциклопедия. Подкаст «Вопросы Веры и Фомы» <https://foma.ru/voprosyi-veryi-i-fomyi-ili-chay-s-varenem>
7. Художественные альбомы, содержащие иллюстрации к основным разделам курса, картографические издания, иллюстративные материалы:
- Государственный музей истории религии (ГМИР): видеоэкскурсии, подкасты, видеокolleкции <http://gmir.ru>
  - Русский Музей Образовательный портал «Здравствуй, музей!» <Медиаресурсы>
  - Этнографический музей. Справочные материалы о народах России: ареал проживания, виды деятельности, религии, традиции, современная жизнь <https://ethnomuseum.ru/materialy-po-ethnografii/>

Предложенные нами критерии отбора содержания информационных интернет-ресурсов православной направленности в решении задач духовно-нравственного воспитания, а также указание на конкретные интернет-ресурсы, подкреплены практическим опытом использования в своей деятельности методистов и учителей Основ православной культуры, педагогов ОРКСЭ и ОДНКНР. Хотелось бы надеяться, что данное исследование будет способствовать разработке и верификации предложенных критериев, созданию новых и коррекции существующих информационных интернет-ресурсов с целью решения важных для россий-

ского государства задач в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и сохранения духовного наследия.

Использованная литература

1. Вороняя Е.И. Электронно-образовательные ресурсы: учет и использование в ОУ СПО: Методические рекомендации / Е.И. Вороняя. – Симферополь: КЦРПО, 2015. – 31 с.
2. Рожкова М.А. Сайт, информационный ресурс, информационная система, онлайн-платформа – что это такое и как они взаимосвязаны между собой? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2021. 19 апреля. URL: https://zakon.ru/blog/2021/4/19/sajt_informacionnyj_resurs_informacionnaya_sistema_onlajn-platforma__chto_eto_takoe_i_kak_oni_vzaimo (дата обращения: 20.08.2021).
3. Шуремов Е. Информационные ресурсы: классификация, источники, поставщики. Коротко о главном. // ООО «Литрес», 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moscowbooks.ru/ebooks/book/22573381/> (дата обращения: 12.08.2021).
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2021).
5. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» от 02.12.2015 N 2471-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2021).
7. Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» от 29.08.2012 N 217 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2021).
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2021).

Иванов И.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ К ДУХОВНОМУ НАСЛЕДИЮ

***Аннотация.** Президент Российской Федерации объявил 2018–2027 годы в Российской Федерации десятилетием детства. В связи с этим обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) на образование является одной из важнейших задач государственной политики. Статья посвящена возможным формам и методам приобщения детей с ОВЗ к духовному наследию. На сегодняшний день особо остро стоит проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из средств социализации детей с ОВЗ является приобщение к духовному наследию.*

***Ключевые слова:** духовное наследие, десятилетие детства, дети с ограниченными возможностями здоровья, социализация, методы приобщения к духовному наследию, социальные партнеры, образовательная среда.*

Каждый ребенок прекрасен своей индивидуальностью и нуждается в особом подходе. Однако существует категория детей, которые нуждаются в гораздо большем внимании и заботе, как со стороны родителей, так и со стороны педагогов. К таким относятся дети с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). Зачастую такие дети имеют недостатки в физическом или психическом развитии: нарушение слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, задержку психического развития и умственную отсталость. Отсутствие четкого нормативного определения приводит к тому, что, зачастую, этот термин воспринимается как равнозначный термину «инвалидность».

ОВЗ не равно инвалидность. Согласно данным официальной статистики, детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, намного больше [1, с. 36].

Это очень важно понимать, т. к. ограниченные возможности здоровья термин скорее педагогический, нежели медицинский. Инвалидность устанавливается в ходе медико-социальной комиссии, в то время как статус ОВЗ дается психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК). Поэтому мы нередко наблюдаем проблему подмены понятий и как итог – неправильный подход к детям с ОВЗ. Очень часто социально-педагогическая помощь таким детям реализуется недостаточно. Это обуславливается преобладанием позиции многих педагогов ориентацией на здорового ребенка и отсутствие у них необходимых знаний о методиках социально-педагогической работы с детьми с ОВЗ [2, с. 46].

При рассмотрении разнообразных форм обучения для детей с ОВЗ всегда встает вопрос методах социализации таких детей. Существует множество методик и средств для достижения этой цели. Одним из таковых является приобщение детей с ОВЗ к духовному наследию.

Термином духовное наследие обычно называют: заимствованные из прошлого результаты творческой деятельности наших предков, а также созданные ими системы философских, религиозных и правовых взглядов и учений. Главным составляющим нашей души является стремление к абсолютному и бесконечному, что показывает истинную причину развития человека. Однако важно заметить, что существует небольшая разница в подходах, так как наука зачастую ищет порождение духовности в человеке в то время, как религия – в Божественном откровении [4, с. 105].

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» подчеркивается, что воспитание должно быть ориентировано на достижение национального воспитательного идеала, т.е. воспитание высоконравственного, творческого и компетентного гражданина России, «укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [5, с. 17].

Духовное наследие является фактором, помогающим развивать индивида приобщая и задерживая его внимание на самых важных вещах прошлого. Такой подход очень важен для детей с ограниченными возможностями здоровья, так как он помогает усваивать знания и модели поведения в обществе, основываясь на уже существующих положительных примерах мировой культуры и религии. Потому что православие является неотъемлемой частью истории русского народа, духовно – нравственным ядром русской культуры и поэтому никакое приобщение к русской культуре невозможно без получения знаний об истории Русской Православной Церкви.

В результате приобщения детей к духовному наследию начинает работать принцип включения ребенка в активный познавательный процесс. Именно это и дает возможность ему самому включать общечеловеческие ценности в свой внутренний духовный мир, а также закреплять полученные знания. Особая ценность работы в этом направлении состоит в том, что у ребенка расширяется круг познания об истории и культуре своего народа, что благотворно влияет на формирование уважительного отношения к взрослым. Процесс формирования устойчивых духовно-нравственных свойств личности и норм поведения особенно актуален для детей с ОВЗ, т. к. именно они находятся в наиболее слож-

ных социальных условиях и нуждаются в воспитании таких личностных качеств, которые помогли бы им сформировать устойчивую жизненную позицию, занять равноправное место в обществе, жить яркой полноценной духовной жизнью. Приобщение к духовному наследию развивает сознание и чувства детей, вырабатывает навыки и привычки правильного поведения [6].

В практике работы образовательных учреждений накоплен и активно претворяется в жизнь богатый репертуар приобщения детей с ОВЗ к духовному наследию. Это воспитательские часы, беседы, диспуты, игровые программы. Наибольшую эффективность данные мероприятия приобретают лишь при условии взаимодействия образовательных учреждений с другими субъектами социализации. С этой целью образовательные учреждения поддерживают тесные связи с приходами Русской Православной Церкви, музейными комплексами, центрами духовно-нравственного и патриотического воспитания, библиотеками и другими социальными партнерами. Данные учреждения обладают всем необходимым оборудованием, инвентарем, техническими средствами, информационными технологиями, необходимыми для эффективной подачи информации детям с ограниченными возможностями здоровья.

При ведении деятельности по приобщению детей с ограниченными возможностями здоровья к духовному наследию важно разделять мероприятия по направлениям. Это делается из-за индивидуального подхода к детям разного возраста. Воспитание нравственного чувства и этического сознания больше подойдет для детей начальной школы (7-10 лет), так как помогут заложить нравственные ориентиры в формирующуюся личность. Это так же будет способствовать изучению основ православной культуры и истории своего Отечества. Направленность на духовно-патриотическое воспитание будет наиболее востребована для учащихся средней школы (11-14 лет).

Данные мероприятия способствуют усвоению уже изученных норм и правил поведения ребенка на основании положительных примеров из истории своего края и страны [7]. Также для детей этого возраста важно воспитание трудолюбия и творческого отношения к жизни, для дальнейшего самоопределения в обществе. Эти мероприятия могут выражаться в воспитательских часах на тему выбора профессии. Воспитание трудолюбия у детей с ограниченными возможностями здоровья должно происходить через систематическое вовлечение в хозяйственные занятия. Развитие трудолюбия может быть осуществимо через трудовую по-

мощь монастырям и приходам Русской Православной Церкви. Главное, чтобы в рамках таких занятий дети поняли, что труд одно из главных достоинств человека.

Возможные формы и методы работы с детьми очень разнообразны: широко используются индивидуальные и групповые беседы, громкие чтения, художественные рассказывания, дидактические игры, часы размышлений, нравственные диалоги, конкурсные программы.

Для детей с ОВЗ очень важным элементом их жизни является занятие лечебной физкультурой, так как многие дети имеют нарушение опорно-двигательного аппарата. Также в рамках оздоровительных мероприятий необходимо пропагандировать здоровый образ жизни. Это возможно применять в формате семейных спортивных праздников. В ходе таких мероприятий дети усваивают важность ведения здорового образа жизни на примере своих родителей. Наиболее плодотворной и познавательной будет этическое воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья, через музейную и паломническую деятельность.

Вовлекая детей с ограниченными возможностями здоровья в активную деятельность, «погружая» их в атмосферу прошлого, связывая с настоящим, музейные комплексы способствуют формированию этнического самосознания, музейной культуры, так необходимой в нынешнее время. Благодаря таким экскурсам в историю своего края и Родины, ребята начинают лучше понимать историческое прошлое своей страны и народа, испытывают гордость и чувство сопричастности с ним, учатся любить свою «малую» Родину, лучше усваивают школьную программу, значительно расширяя свой кругозор. Можно с уверенностью утверждать, что приобщение детей с ОВЗ к краеведению помогает воспитанию современного человека, гражданина и патриота, носителя и продолжателя национальных традиций, человека высокой нравственности и духовной культуры. Посещение святых мест помогает ребятам осознать неразрывную связь с историей нашей страны и почувствовать свою причастность к ней. Впечатлений от таких поездок остается очень много, они запоминаются на всю жизнь, заставляя ребят задуматься о главном: доброте и справедливости, любви и милосердии, гражданстве и патриотизме. Значение таких экскурсий как одной из форм духовно-нравственного воспитания детей с ОВЗ неоспоримы.

Работа по приобщению детей с ОВЗ к духовному наследию ведется в системе, и педагоги должны подбирать средства приобщения в зависимости от возраста, психических и физиологических особенностей ребенка. Только так духовное наследие полным образом помогает рас-

крывать умственные и творческие способности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Указом президента Российской Федерации 2018 – 2027 были провозглашены десятилетием детства. В связи с этим можно отметить, что обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование является одной из важнейших задач государственной политики. Приобщение детей с ОВЗ к духовному наследию является одним из важнейших шагов к их успешной социализации. Несмотря на разнообразные методы и средства приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья к духовному наследию неизменным остается то, что через такое приобщение дети получают общественно-исторический опыт, нравственные нормы, ценностные ориентации и установки для ведения активной жизни таких детей в обществе [8].

Следует четко осознавать конечную задачу воспитательной деятельности в этом направлении – формирование творческой личности, способной заинтересованно воспринимать духовное наследие как часть настоящего и сознавать свою ответственность не только за его сохранение, но и за приумножение и передачу этого наследия другим поколениям.

Использованная литература

1. Егупова, М.А. К вопросу о понятии права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья / М.А. Егупова // Право и образование. – 2010. – № 2.
2. Коррекционная педагогика: учеб. пособие для пед. вузов по предмету «Коррекционная педагогика» / И.А. Зайцева [и др.]; под ред. В.С. Кукушкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/д: МарТ: Феникс, 2010.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021).
4. Знаков, В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. – № 3.
5. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009.
6. Бабаян А.В. О нравственности и нравственном воспитании / А.В. Бабаян // Педагогика – 2005 – №2.
7. Бирюкова Е.В., Ильина Т.В. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации в соответствии с ФГОС// Тамбов: ТОИПКРО, 2018.
8. Шилин А.Л. Воспитание нравственности школьников на основе различных методологических подходов//Вестник ТГПУ. – 2011. – Выпуск 2 (104).

Баженова О.В.
(Вологда, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности духовно-нравственного воспитания студентов Вологодского государственного университета при изучении православного культурного наследия в ходе освоения учебных дисциплин. Приводятся примеры экскурсий к храмам и монастырям, расположенным в непосредственной близости от учебных корпусов, показаны пути формирования нравственных качеств у студентов во время знакомства с историей и архитектурой объектов православного культурного наследия.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, православное культурное наследие, монастырские комплексы, храмы.

Воспитание подрастающего поколения определенной нации на основе ценностей ее духовной культуры, традиций, обычаев, направленное на формирование национального самосознания, национальных чувств и ментальности является залогом сохранения и развития не только отдельных народов, но и всей человеческой цивилизации в целом. В России именно православная культура неразрывно связана с историей становления государства, поэтому изучение православного историко-культурного наследия является основой духовно-нравственного воспитания, как школьников, так и студентов.

Невозможно представить без православия историю Вологодской области. На протяжении многих веков стекались в наш край подвижники, избравшие таежные леса для уединения и духовных подвигов. В след за ними шли люди, ищущие духовной поддержки, они селились рядом с монастырями. Так и образовались многие населенные пункты на Вологодчине – Кириллов, Ферапонтово, Вологда, Череповец и другие.

И по сей день история православного освоения территории края находит выражение в многочисленных объектах православного культурного наследия – монастырских комплексах, церквях, часовнях. Эти архитектурные объекты являются своеобразными «хранилищами» истории, традиций, культуры наших предков. В одной только Вологде в настоящее время действуют 36 храмов, Спасо-Прилуцкий Дмитриев мужской монастырь, Горне-Успенский женский монастырь и Архиерейское подворье «Свято-Духов мужской монастырь» [4].

Большая часть этих объектов сосредоточена в историческом центре Вологды, в непосредственной близости от корпусов Вологодского государственного университета. Поэтому студенты имеют уникальную возможность прикоснуться к православной культуре Вологодчины в ходе прогулок и экскурсий во время учебных занятий.

Такие занятия проводятся с бакалаврами, обучающимися по направлению подготовки «География» в рамках дисциплины «Природное и культурное наследие». Изучение дисциплины предполагает знакомство с понятием «наследие» его видами, этапами развития, составом, размещением и содержанием объектов всемирного, национального, регионального и местного значения. В качестве объектов изучения могут выступать расположенные рядом с университетом монастырские комплексы, как существовавшие в прошлом, так и сохранившиеся до наших дней.

В тихом уютном квартале на улице Засодимского стоят два белоснежных храма – Илии Пророка и Варлаама Хутынского. Ансамбль этих церквей, таких непохожих друг на друга, охраняется государством на федеральном уровне. В XVI-XVIII веках на здесь был расположен небольшой мужской монастырь, который был упразднен в 30-е годы XVIII века.

Сначала перед студентами встает миниатюрный каменный храм Илии Пророка, который был построен в конце XVII века. В архитектурном отношении он необыкновенно прост: небольшое одноглавое здание с низким пятигранным алтарем и короткой трапезной. Декорирован храм скромно – лопатками по углам, резным карнизом и кокошниками. Но именно эта лаконичность и притягивает взор. «Красота – в простоте» можно сказать именно про Церковь Илии Пророка.

Церковь Варлаама Хутынского, построенная в конце XVIII века на месте бывшей каменной церкви, разительно отличается по внешнему виду от церкви Илии Пророка. Это одноэтажное, вытянутое с запада на восток здание на высоком подклете, которое обращает на себя внимание, прежде всего, высокой стройной колокольней с пирамидальным куполом и грушевидным шпилем и нарядным внешним декором, характерным для раннего петербургского классицизма. Интересен и необычный овальный купол с церкви, по обеим сторонам которого размещены небольшие главки в виде вазонов, «...столь небывалое, уникальное использование ваз великолепно соответствует общему, чисто светскому характеру нарядной архитектуры храма» [1].

Несмотря на архитектурные различия, оба храма имеют схожую судьбу. В 30-е годы XX века церкви были закрыты советской властью, в

них долгое время располагался архив, а в настоящее время – реставрационные мастерские. Около двадцати лет назад в храмах проводились реставрационные работы, но состояние церкви Варлаама Хутынского вызывает беспокойство. Снаружи отчетливо видны глубокие трещины, прорезавшие ротонду и северный фасад здания, необходимы срочные меры для сохранения храма.

Таким образом, знакомство с ансамблем церковей Илии Пророка и Варлаама Хутынского позволяет показать хрупкую красоту и одновременно мощь православной архитектуры, окунуться в историю храмов, наглядно продемонстрировать проблемы охраны и использования этого уникального ансамбля. Важно подчеркнуть, что храмы как архитектурные объекты являются внешним, материальным воплощением традиций православия, спроецированным на определенную историческую эпоху.

Продолжить знакомство с православным наследием города можно на экскурсии в Горне-Успенский женский монастырь, расположенный также неподалеку от университета. Монастырь был основан в конце XVI века старицей Доминикией. За несколько веков стены обители многое успели повидать – и расцвет, и нищету. В лучшие времена в середине XIX века на территории действовали Успенская церковь с придельной церковью во имя Сергия Радонежского, церковь над Святыми воротами во имя Алексия, божьего человека, настоятельский и богадельный корпуса, целый ряд деревянных и каменных хозяйственных строений. При монастыре располагался сиротский приют для девочек. В это время монастырь славился своей библиотекой и ризницей. Послушницы занимались иконописью, золотошвейным искусством, изготовлением просфор [2].

В начале XX века искусствовед Л.Г. Лукомский так описывает в своем путеводителе храмы монастыря. «Успенская соборная церковь с приделом Сергия Радонежского представляет интерес по архитектуре храма; она украшена закомарами и куполами, редко расставленными на крыше низкого купола. Церковь во имя пр. Алексия – очень красивый образец барокко этого времени. На простой, из гладких стен, первый этаж поставлен второй ярус, богато убранный полуколонками, наличниками с барочными фронтончиками. Храм увенчивает купол в классическом стиле» [3].

В 20-е годы XX века монастырь был закрыт и передан красноармейцам. Долгое время в зданиях обители размещались солдатская столовая, клуб, склады, многие здания и ограда были разобраны на кирпич. В середине 1990-х годов монастырь в полном упадке был передан Русской Православной Церкви. Его возрождение началось с реставрации храмов Успенского

и Сергия Радонежского, ремонтные работы велись и в каменных корпусах. В 2015 году Горне-Успенский женский монастырь был вновь открыт. Сейчас непростая работа по восстановлению обители продолжается. Работы еще очень много, но уже радуют глаз белоснежный Успенский собор, отреставрированные корпуса, ухоженные дорожки и цветники.

Таким образом, на первой экскурсии больше внимания уделяется архитектурному своеобразие и истории церквей Ильинской и Варлаама Хутынского, которые в настоящее время не принадлежат Православной Церкви и используются не по назначению. А при посещении Горне-Успенского монастыря студенты видят хороший пример позитивных изменений в деле восстановления православных объектов и возрождения традиций. Кроме того здесь очень остро на эмоциональном уровне ощущается атмосфера стойкости и смирения, характерная для православных святынь. В деле духовно-нравственного воспитания очень важно получить эмоциональный отклик, связать получение информации об объектах культурного наследия с чувствами и переживаниями.

К сожалению, в рамках одной дисциплины невозможно охватить весь комплекс православного наследия Вологды и Вологодской области. Поэтому знакомство с православными объектами культурного наследия должно быть продолжено в ходе освоения других дисциплин и практик профессионального блока. Например, на комплексной практике по физической и экономической географии есть возможность организовать 1-2 дневную экскурсию в Национальный парк «Русский Север», на территории которого сконцентрированы наиболее значимые православные святыни. Это объект Всемирного наследия ЮНЕСКО Ферапонтов Белозерский монастырь с фресками Дионисия, особо ценный объект культурного наследия Кирилло-Белозерский монастырь, Воскресенский Горицкий монастырь, гора Маура с поклонным крестом и камнем-следовиком преподобного Кирилла Белозерского. В ходе освоения дисциплины «Экскурсоведение» возможна организация посещения Спасо-Прилуцкого Дмитриева монастыря, Софийского и Воскресенского соборов и других храмов Вологды.

Много православных святынь хранит вологодская земля. Важно заронить зерно интереса, равнодушия, желания самостоятельно изучать в дальнейшем объекты православного наследия своего края. Только так придет осознание необходимости сохранения православной культуры и традиций для будущих поколений. А, значит, и будут воплощены в жизнь основы духовно-нравственного воспитания.

Использованная литература

1. Бочаров Г., Выголов В. Вологда Кириллов Ферапонтово Белозерск. Художественные памятники XII-XIX веков / Г. Бочаров, В. Выголов – Москва: издательство «Искусство», 1969 – С. 69.
2. Горне-Успенский женский монастырь города Вологды / Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной церкви. – Вологда, 2021 – URL: <https://monasterium.ru/monastyri/monastery/gorne-uspenskiy-zhenskiy-monastyr-g-vologdy/> (дата обращения 31.08.2021). – Текст, фотографии: электронные.
3. Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. Описание памятников художественной архитектурной старины, составленное и изданное при участии членов Северного кружка любителей изящных искусств / Г. К. Лукомский. – Санкт-Петербург: «Сириус», 1914. – С. 252-253.
4. Храмы и монастыри / Северная Фиваида. Официальный сайт Вологодской митрополии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат): оф. сайт. – Вологда, 2014-2019. – URL: <https://vologda-mitropolia.ru/monastyri-i-hramy/> (дата обращения 31.08.2021). – Текст: электронный.

Золотова О.А., Зяблицкая В.О.
(Вологда, Россия)

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается возможность включения в содержание духовного образования географических аспектов православной культуры. Предложено содержание программы учебного курса по выбору для семинарии «Православные ландшафты Русского Севера». В качестве примера приводится описание некоторых культурных ландшафтов Вологодской области и географических особенностей их православного наполнения.

Ключевые слова: культурный ландшафт, православный ландшафт, Вологодская область.

Любой священник, претендующий на право быть пастырем должен уметь разъяснить любой вопрос, связанный с аспектами религиозной культуры вне зависимости от того, задается ли вопрос из области богословия или он касается тех или иных сторон внецерковной жизни. Подготовить к этому должно духовное образование, которое как и светское в настоящее время стандартизировано.

Согласно церковному образовательному стандарту высшего духовного образования специалиста в области православного богословия [8], основная образовательная программа семинарии формируется из обязательных дисциплин, составляющих не менее 80% часов, а также факультативных дисциплин и регионального компонента. Она подразумевает, в первую очередь, вдумчивое и систематическое изучение целого спектра специальных богословских и церковно-исторических дисциплин, таких как Священное Писание, нравственное богословие, апологетика, история Русской Православной Церкви, Библейская история, история Поместных Православных церквей, история религий. Духовное образование включает общеразвивающие аспекты посредством изучения психологии, риторики, логики, педагогики и философии. Знакомство с данными предметами способствует развитию личностных и профессиональных качеств молодого пастыря и благоволит успешной деятельности на приходе. Изучение как древних, так и мировых языков является неотъемлемой частью духовного образования. Также семинаристы знакомятся с церковным искусством и церковным пением, без которого не представляется понимание полноты Богослужения.

Среди факультативных дисциплин на примере Вологодской духовной семинарии [5] видим и возможность занятия спортом. Семинаристы

имеют возможность выбора из ряда дисциплин, которые составляют блок «Дисциплины по выбору». Среди них можно встретить литературу – русскую и мировую, миссиологию и миссионерское служение в современном мире, правовые и экономические основы деятельности канонических подразделений РПЦ, организацию деятельности прихода и другие дисциплины.

Изучив образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия, мы обратили внимание, что в его подготовке практически не представлены знания о пространственных (географических) аспектах православия и наполнении им культурных ландшафтов, которые можно называть православными ландшафтами.

В районах преимущественного распространения определенной религии ее элементы в сочетании с природными особенностями вмещающего ландшафта формируют особый образ пространства, различающийся иногда даже на небольшом расстоянии в несколько километров во многом благодаря изменениям ландшафта. К таким географическим аспектам религиозной культуры, по нашему мнению, следует отнести элементы, имеющие пространственное распространение и территориальную специфику. Это, например, история освоения территории и распространения на ней определенной религии, особенности расселения и формирования системы поселений, связанное с этими процессами размещение храмовых комплексов (монастырских и приходских) относительно друг друга, поселений, дорог, элементов ландшафта, топонимические особенности местности, география православной символики, закономерности формирования архитектурно-пространственной среды с участием храмов (в т.ч. архитектурные особенности и традиции озеленения).

Все эти и некоторые другие пространственные аспекты религиозной культуры могут быть представлены в блоке элективных дисциплин, тем более уместно их появление в рамках регионального компонента, так как позволит дать более полное представление о территории будущего служения.

Чтобы не быть голословными рассмотрим некоторые географические аспекты православной культуры применительно к Вологодской области, главными географическими особенностями которой являются сочетание равнинных форм рельефа (озерно-ледниковые, озерно-аккумулятивные, озерные и моренные (плоские, холмистые и увалистые) равнины) с развитой гидрографической сетью (крупные и малые реки

и озера) в условиях таежной природной зоны. Преимущественно сельскохозяйственное освоение территории в течение нескольких столетий сформировало здесь своеобразный рисунок расселения с которым тесно связаны и закономерности формирования культурного ландшафта, для которого характерны многие черты православного ландшафта Русского Севера. Для него широко распространенным и типичным является размещение селений (и церквей) на возвышенных берегах рек, озер, часто в устьях или истоках рек, и особые приемы размещения общественного центра и храма в планировке селения с учетом безопасности от пожаров и роли вертикальной доминанты в условиях равнинного рельефа [6].

Ограниченный объем настоящей публикации не позволяет рассмотреть все географические аспекты православной культуры даже для одной области. Поэтому для примера остановимся на сочетании храмов с особенностями ландшафта применительно к трем, отличающимся временем освоения и характером ландшафтам. Это окрестности Белого и Кубенского озер и район Средней Сухоны в пределах Тотемского района.

Водная гладь крупного водоема – большой реки или озера – обычно является композиционной основой визуального пространства. В этом смысле интересно сравнить роль в композиции культурного ландшафта двух крупных озер области – Кубенского и Белого.

Западные окрестности Кубенского озера – один из районов древнего и очень плотного расселения, что обусловило и плотное размещение приходских храмов. Среднее расстояние между ними составляет чуть более 4 километров, что дает «радиус обслуживания» одного прихода около 2 километров – один из самых малых в пределах области (меньше только в городах).

Природные особенности территории определяются положением на границе Кубеноозерского ландшафта, характеризующегося в интересующем нас районе ступенчатым рельефом озерно-ледниковых равнин котловины Кубенского озера и Вологодско-Грязовецкой возвышенности с ее средне- и мелкохолмистым рельефом в сочетании с полого-всхолмленными равнинами, мягкими очертаниями и густой сетью балок, ручьев и малых рек [4]. Храмы в пределах Кубеноозерского ландшафта размещаются в нескольких сотнях метров от озера, занимая место на бровке второй террасы, так как первая преимущественно заболочена. Композиционно они привязаны именно к озеру при обзоре с которого (издревле используемого в качестве важнейшего водного пути) выстраиваются в своеобразный «фасад», создавая панораму из

нескольких церквей, как например, Успенская Песошинская, Троицкая Кубенская, Ильинская Кубенская.

Церкви в пределах Вологодско-Грязовецкого ландшафта на расстоянии всего нескольких километров от озера, композиционно с ним уже не связаны и приурочены либо к крупным холмам либо к долинам наиболее крупных из малых рек, как например Ильинская Большеельминская в деревне Горка Ильинская. Расстояния между приходами в этой части уже значительно больше.

Район Белозерья в силу природной специфики, которая определяется композиционной ролью многочисленных озер в сочетании с холмистым рельефом Белозерской и Андогской гряд, отличается от других районов области. Эта территория тоже давно и довольно плотно освоена, о чем говорит и существование в разное время на территории Белозерского района в современных границах (без учета Белозерска) девяти монастырей и более сорока приходских храмов. «Радиусы обслуживания» приходов здесь больше, чем в районе Кубенского озера, в среднем примерно в два раза, так как группы селений из-за большей залесенности и значительной заболоченности территории разбросаны по пространству гряд довольно далеко друг от друга.

Крупный водоем в центре территории, вопреки ожиданию, не становится композиционным центром культурного ландшафта Белозерья, за исключением города. Из-за сильной заболоченности прибрежной низменности поселения и храмы возникали только при устьях и истоках крупных рек. Например, при устье реки Кустовки на ровном низком мысу – Петропавловская церковь, при устье Ковжи – Николаевский Ковжинский и при истоке Шексны – Троицкий Усть-Шехонский монастыри.

Основная же зона, насыщенная поселениями с храмами, находится примерно в 20-30 километрах от озера, приурочена к Белозерской гряде и простирается параллельно южному берегу Белого озера. Здесь церкви часто размещаются при озерах Белозерской гряды и на их островах. При таком местоположении обозреваемость архитектурных сооружений значительно возрастает, а при размещении посреди озера на острове достигает максимума. На возвышенных побережьях и островах озер Новозера, Ворбозомского, Лозско-Азатского, Андозера, Заробозера известны места размещения как приходских, так и монастырских храмов. Большое количество мелких озер обусловило появление здесь поселений с храмами в межозерьях. Например между Азатским и Родионским (Илозером) озерами в XVI веке существовала Рождества Богородицкая

Иродионова Илозерская мужская пустынь, позже – Богородицко-Рожественский Междозерский приход, затем – Родионовский погост. На ровном западном берегу Заробозера в 100-150 метрах от воды – церковь Успения Богородицы бывшего Заробозерского прихода.

В отличие от Русского Севера в целом, церкви в Белозерье редко размещаются на берегах рек, но в условиях холмистого рельефа естественно возведение храмов на вершинах, высоко поднимающихся над окружающим их пространством. Юго-восточнее Азатского озера, на вершине одного из самых крупных в его окрестностях холмов – церковь Благовещения Богородицы. Над восточным берегом Новозера на Кобылиной горой – церковь Тихвинской Богоматери. С Кобылиной горы на юг и запад далеко видны окрестности и само Новозеро, на одном из островов которого – строения бывшего Кирилло-Новозерского монастыря [1].

Совсем другой образ культурного ландшафта предстает перед нами в районе Средней Сухоны в пределах Тотемского района. Крупнейшая река Вологодской области – Сухона – пересекает район по диагонали. Неожиданно, но как и Белое озеро, она не является главной композиционной осью для территории, за исключением города. На берегу Сухоны (в пределах района, без учета Тотьмы) известно только пять храмов и все в устьях малых рек [7]. Гнезда селений в условиях холмистой и холмисто-увалистой местности, осложненной глубоко врезанными долинами рек, сильно разобщены, расстояния между приходами здесь еще больше, чем в Белозерском районе и составляют в среднем около 10 километров при максимальном – более 20. Большинство храмов композиционно приурочено к малым рекам и стоят на бровках хорошо выраженных речных террас планировочно в одном уровне с селением (в ряду или в центре), часто выше селения (на горе или “вполгоры”). Такое сочетание с селением, рельефом и гидросетью максимально выигрышно для ближнего и дальнего обзора и восприятия с нескольких или даже со всех сторон [3].

Города в условиях этих же ландшафтов демонстрируют другие закономерности размещения храмовых комплексов. Примерами могут послужить Белозерск, Тотьма и Вологда. В условиях ограниченной площади города, храмы стоят ближе друг к другу, но размещение их не хаотично, а четко увязывается друг с другом, с основными планировочными линиями и узлами в структуре города и с городским ландшафтом. Крупный водоем – река, как в Вологде или Тотьме, или озеро, как в Белозерске – создают композиционную основу силуэта города. Храмы размещаются

на бровках террас (чаще всего трех) таким образом, что храмы на более высоком уровне зрительно воспринимаются между стоящими на нижних уровнях. В планировке города храмы маркируют главные дороги, мосты, пересечения важнейших улиц, бывшие пристани и броды. При общих закономерностях именно ландшафт города и архитектурные особенности храмов создают индивидуальный, запоминающийся силуэт каждого города [1, 2].

Полагаем, что знакомство с географическими особенностями православной культуры существенно расширит кругозор будущих священнослужителей. Формирование знаний об основных географических особенностях православной культуры, по нашему мнению, может быть организовано посредством изучения курса, например, «Православные ландшафты Русского Севера» в блоке дисциплин по выбору. Мы предлагаем этот курс объемом 72 часа (2 зачетных единицы). Содержание разработано с учетом особенностей Вологодской области, но легко может быть наполнено другими территориальными аспектами.

Программа курса «Православные ландшафты Русского Севера»

Представление о культурном ландшафте. Ландшафт – природная основа культурного пространства. Понятие культурного ландшафта и подходы к его определению. Классификация культурных ландшафтов. Понятие сакрального пространства. Православный ландшафт. История освоения территории Русского Севера и Вологодской области. Природные и культурные ландшафты Вологодской области. География православных святынь. – 16 ч.

Храмы в архитектурно-пространственной организации селений. Особенности расселения и формирование системы поселений. Классификация архитектурно-пространственной организации северорусских поселений. Закономерности зрительного восприятия и приемы планового взаиморасположения селений и общественных центров. Примеры архитектурно-пространственной организации храмовых комплексов на Русском Севере и в Вологодской области – 16 ч.

Географические аспекты размещения религиозных центров – монастырей. Общие закономерности размещения монастырей. Монастыри в структуре городского пространства. Оборонительные функции монастырей и их ландшафтно-архитектурные особенности. Монастырское освоение Русского Севера и территории Вологодской области. Монастыри Вологодской области как элементы ландшафтно-архитектурной сельской и городской среды – 10 ч.

Архитектурные традиции церковного строительства на Русском Севере. Закономерности формирования архитектурно-пространственной среды Русского Севера. Деревянное зодчество Русского Севера и его распространение. Особенности архитектуры каменных храмов Русского Севера и их распространение. Храмы как памятники культуры Русского Севера и Вологодской области. – 12 ч.

Храмы в ландшафтно-архитектурной среде городов. Закономерности формирования городской территории. Планировка и композиция города. Храмовые комплексы в городах и закономерности их размещения в городском пространстве. Проблемы сочетания храмов и современной застройки. Традиции и нормы озеленения объектов культа. Храмы в ландшафтно-архитектурной среде городов Вологодской области. – 10 ч.

Православное наполнение культурных ландшафтов Вологодской области (обобщение знаний). Церковно-ландшафтное районирование Вологодской области. Характеристика православно-ландшафтных районов. Памятники церковной архитектуры и проблемы сохранения облика православных ландшафтов. – 8 ч.

Использованная литература

1. *Золотова, О. А.* Ландшафтно-архитектурная среда Белозерья / О. А. Золотова, Е. Н. Соколова // Белозерье : краевед. альм. – Вологда, 2007. – Вып. 3. – С. 233-264.
2. *Золотова, О. А.* Храмы в ландшафтной и планировочной структуре города Вологда / О. А. Золотова // Вологда : краевед. альм.– Вологда, 2003. – Вып. 4. – С. 468-476.
3. *Клопов, С. В.* Географический анализ церквей Тотемского района: выпускная квалификационная работа / С.В. Клопов. – Вологда, 2001. – 75 с. (место хранения – Вологодский государственный университет, корпус 8, ауд. 42).
4. *Природа Вологодской области* // Гл. ред. Г.А. Воробьев. – Вологда, 2007. – 434 с.
5. Рабочий учебный план подготовки бакалавров по направлению: подготовка слушателей религиозного персонала религиозных организаций. – Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви, 2019. – Режим доступа: <http://vologda-seminaria.ru/wp-content/uploads/2016/12/obrazovanie/Uchebnyj-plan-bak.-2019-ochnaya-forma.pdf>
6. *Ушаков, Ю. С.* Ансамбль в народном зодчестве русского Севера. Пространственная организация, композиционные приемы, восприятие / Ю. С. Ушаков. – Ленинград, 1982. – 168 с.
7. Церковно-исторический атлас Вологодской области в 2-х томах / Автор-составитель Н. М. Македонская / Вологодское Православное Духовное училище. – Вологда, 2007.
8. Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия (семинария). – Режим доступа: <http://stpds.ru/files/2019/03/Cerkovnyj-obrazovatelnyj-standart.pdf>

Сушкевич Л.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОМ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ

Аннотация. В статье представлены основные положения позиции Русской Православной Церкви по проблемам сохранения живой природы и окружающей среды. Рассматривается актуальность и злободневность вопроса бережного отношения человека к природе. Автор приводит житийные примеры милосердного, бережного отношения святых и современных подвижников ко всякому творению Божию и их влияние на современников.

Ключевые слова: подвижники, любовь к Божию творению, милосердие, природа, животные.

*«Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим:
я восхищаюсь делами рук Твоих» (Пс. 91:5)*

Грехопадение человека, отчуждение его от Бога нарушило отношения между человеком и окружающей его природой. Это отношение стало носить эгоистический, потребительский характер. Люди стали забывать, что единственным Владыкой Вселенной является Бог (Пс. 23:1). По Божию замыслу «владычествование» человека над природой и «обладание» землей (Быт. 1:28) не означают вседозволенности. Но как образ и подобие Божие, человек должен проявить свое царское достоинство в «возделывании» и «хранении» (Быт. 2:15) прекрасного царства природы, а не во власти и произволе [5].

В результате ускорения темпов технического прогресса, безудержной эксплуатации природных экосистем, человечество столкнулось с экологическими проблемами мирового масштаба: загрязнение Мирового океана, воздуха, уничтожение лесов, опустынивание, истощение природных ресурсов, уменьшение биоразнообразия.

Есть прямая взаимосвязь между духовным здоровьем человека и здоровьем природы. Преобразование окружающего мира возможно только со стремлением общества преобразиться, начать свое духовное возрождение, «в подлинно христианском, аскетическом отношении человека к собственным потребностям, обуздании страстей, последовательном самоограничении» [6]. По мысли прп. Максима Исповедника, «человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в себе самом» [5].

История Церкви богата множеством примеров проявления любви православных подвижников к природе, их молитвы за окружающий мир.

Читаем в житии прп. Сергия Радонежского о его встрече с медведем. Зверь был очень голоден, подвижник вынес ему кусок хлеба и положил на пень. С тех пор медведь каждый день навещал преподобного. А подвижник «радостно делился с ним хлебом, часто даже отдавал ему последний кусок» [2].

Про другого великого святого Серафима Саровского сказано, что ведя отшельническую жизнь в лесу и питаясь черствым хлебом, «он уделял добрую долю пустынным животным и птицам, которые очень любили его и часто посещали место его молитвенных подвигов...к нему часто приходил громадный медведь, которого он кормил» [2].

Святые бесребренники Косма и Дамиан Асийские «подавали помощь не только людям, но и скоту» [2]. Также и мученики и бесребренники Косма и Дамиан Римские на скотов возлагали свои руки, и те немедленно становились совершенно здоровыми [2].

Святые учили своих учеников проявлять жалость и любовь к животным. Ученики преподобного Иоаникия Великого хотели поймать дикого козла и пустить его на мех. «Когда козел был приведен, преподобный стал гладить его своею рукою, а братию учил в это время щадить жизнь животных и умерять свои вожделения; а вслед за этим он снова отпустил козла на пастбище в пустыню» [2].

Современные православные подвижники, как и канонизированные святые, продолжают учить нас любвеобильному, милосердному отношению к окружающему миру.

Св. прп. Серафим Вырицкий предсказывал, что появится в Вырице великая подвижница – блаженная старица Наталия. У матушки Наталии в хозяйстве было много животных: козы, собаки, кошки, и даже крысы. «Она никому не давала муху убить у нее, сама не сломила ветки дерева» [1]. Часто ее могли видеть в поселке с корзиной в руках, а в ней собака, петух и кот. На удивление людям, животные всегда сидели мирно и дружно. Не пример ли это нам, людям, что уживаться мы тем более должны друг с другом?

Животные хорошо понимали свою хозяйку. Собаки провожали посетителей матушки до станции, когда она давала им такое послушание. А козы, как свидетельствуют очевидцы, даже стояли рядом с ней, приклонившись, когда подвижница молилась.

Когда блаженная Наталия преставилась, гроб вез конь, которого матушка при жизни подкармливала хлебом. Животное скорбело о блаженной, «пройдет несколько шагов, опять станет и фыркает, все переживает по-своему» [1]. А когда гроб опустили, конь упал, запрокинул голову и из глаз потекли слезы [1].

Блаженная Наталия и в наши дни проявляет любовь к животным, помогает по молитве к ней. Как свидетельствует Д.А. Кустанович, матушка помогла ему избавиться от аллергии на его котенка, чтобы он остался в доме, и не пришлось его отдавать малознакомым людям [1]. Да и мне блаженная Наталия помогла пристроить двух бездомных собак в добрые руки: все успешно управилось после молитв на ее могилке.

Жизнь другого православного подвижника протоиерей Николай Гурьянов изобилует примерами проявления любви к природе, умиляющими современника. Батюшка более сорока лет прослужил на острове Талабск. После войны остров был как пустыня, ни одного деревца. Батюшка стал привозить с материка деревья и высаживать: из Почаева липы, из Киева каштаны, из Тарту жасмин. Первым на острове стал сажать яблони. Сам носил воду для поливки с озера, ведер по сто в день, а ноги-то были больные после лагеря. Батюшка и детей к этому добродушному делу привлекал, приучая к трудолюбию и бережному отношению к природе.

Будучи маленькой девочкой, Т.П. Писарева вспоминает: однажды понравился ей на улице синий цветок, вздумала она его сорвать. Тянет, тянет, не вырвать. Вдруг подходит батюшка и говорит: «Танюшка, ведь цветку-то больно! А если тебя так за ушки потянуть, тебе же тоже больно будет и цветочку больно!» [7]. Батюшкино ласковое вразумление Татьяна до сих пор помнит.

Островитяне, которые были тогда еще детьми, вспоминают, что батюшка созывал их к своему цветущему садику у дома. О.М. Морина делится: «мы вставали в кружок, и меня всегда удивляло, с какой он любовью рассказывал про каждый цветочек, про каждую бабочку, называл их наименования по латыни. И такая любовь была у батюшки ко всему растительному миру, и к Божией красоте, что я тогда подумала, что в школе нам с такой любовью об окружающей нас природе никогда не рассказывали» [7]. На острове сложилась традиция, когда дети шли в школу, они выстраивались в очередь к батюшке, и он давал им по букетику из своего садика.

Т.П. Писарева вспоминает: «все сажали в огородах овощи да картошку, а батюшка – цветы! Все было засажено, оставлено только немножко

места для «столовой» голубей. Голуби на острове всегда были, только потом все они потихоньку стали слетаться к домику батюшки» [7].

Батюшка Николай ко всему живому относился с милостью. Комарика с себя не гонит, мухи не убьет. Заберутся дома в абажур мухи, жужжат. А батюшка говорит, что это как «музыка».

Духовное чадо батюшки, протоиерей Иоанн Миронов вспоминает, какой батюшка Николай был любвеобильный, милостивый к людям, да и ко всякой твари земной. «Собачка идет – погладит, кошечка ластится – угостит. У него 16 лет прожил кот Липушка. Однажды кто-то ворону подбил камнем, так батюшка ее выходил, вылечил, и она стала совсем ручная... И все кругом – и деревца, и цветы – все батюшкиной заботой живет и цветет. Пчелки, мошки, жучки – все ему не чужое, не враждебное... Все творения Божие батюшке по сердцу. Он внимательно смотрит, чтобы ни цветок, ни деревце зря не повредили» [7].

Сам батюшка, Иоанн Миронов, получивший бесценный опыт молитвы, духовного делания и сердечного отношения к людям от прп. Серафима Вырицкого, прп. Симеона Псково-Печерского, прп. Кукши Одесского, прот. Николая Гурьянова, архимандрита Иоанна (Крестьянкина), и к природе относится с любовью.

Батюшка Иоанн любит часто вспоминать прп. Герасима Иорданского, как тот вылечил льва. Приведу цитату, записанную мною во время исповеди 11.03.2017: « Скоро на этой неделе мы будем праздновать Герасима иже на Иордане. Помните, как он вылечил? Какого зверя? Льва... Заноза была, гноилось. Он был очень болен, он рычал. Герасим подошел, вытащил эту занозу, перевязал рану и лев побрел к его монастырю. И служил лев до самой кончины Герасима святого иже на Иордане... Вот так возлюбленные. Видите, как звери служили человеку?... Потому что человек должен жить безгрешно. То есть беречь себя от греха. Делай добро, убегай от зла, спасен будешь».

Батюшка Иоанн, проводя исповедь, всегда уточняет про последнее мытарство: «жестокость к людям и животным». Чтобы люди осмыслили и то, как к творению Божию относятся: «Я всегда говорю, заканчивая исповедь: любите людей, но любите и животных! Вот у нас приبلудный котик живёт, а матушка и кормит его, и согревает. И синичек мы кормим, и всех животных» [3].

Насколько речь старца передает его трепетное отношение ко всему живому: «И опять скажу: надо особенно обратить внимание молодёжи

на природу и на животный мир. Люди станут очень бедными, если уничтожат животных... Господь для того и подарил нам красоту природы, чтобы души наши питать... А какие имена дал Господь каждому цветку? Незабудка... Помнишь сказку об этом цветочке? Как он спрашивал у Господа: «Господи, Ты всем цветам имя дал, а обо мне забыл?» – «Нет, не забыл я о тебе, и вот твоё имя: незабудка» ... А как эта незабудка в канавах цветёт? Это просто чудо. Всё Господь сотворил для человека, и мы поём: «Всё премудростию сотворил еси, Господи» [3].

В конце лета батюшка обязательно напомнит, что многие с дач скоро поедут. И нельзя бросать своих животных на улице, а забирать с собой: «взявшись за гуж – не говори, что не дюж».

Последние годы действует движение догхантеров, которые уничтожают бездомных собак. Как сказала мне с горечью знакомая волонтер: «раньше мы спасали собак и кошек от холода и голода, а теперь спасаем от жестоких людей». Уже и подростки, молодежь начала заражаться жестокостью к животным. Как-то батюшка поделился: «А я вчера посмотрел телепередачу: девочки по 16-17 лет убивали собак и кошек!.. Вот ужас-то...» [3].

Болезнью сердцем о таком положении дел, батюшка благословил чтение молитвы по соглашению волонтерам о милосердном отношении людей к животным и акафиста св. Киприану и Иустине о сокрушении живодерства. Так родился проект «Всякое дыхание да хвалит Господа», который действует с 2013 года. Православные христиане, равнодушные к проблеме жестокого отношения к животным молятся в разных городах, но «единым сердцем», чтобы Господь даровал всем людям милосердие ко всякой твари.

Тот, кто любит Бога, не может не любить Его творение. Все живое нуждается в милосердном отношении, а мы нуждаемся в окружающей нас прекрасной природе, чтобы самим оставаться человечными. Замечательно, что нить этого бережного отношения ко всему живому тянется от древних христианских святых до современных подвижников, и этот многовековой опыт подает благоухающие примеры милосердия нашим современникам.

Использованная литература

1. Белов В.Н. Радость спасения. СПб: Ультра Принт, 2014. – 268 с.
2. Димитрий Ростовский, свт. Жития Святых. Четьи-Минеи. М.: Синодальная Типография. 1910.

3. Егорова Т. И на земле не будет ада... // Православный Санкт-Петербург. – 2016. – №11 (299) URL: <http://www.pravpiter.ru/pspb/n299/ta006.htm> (дата обращения: 14.08.2021).

4. Константин Бубеев, протоиерей. Животные рядом со Святыми. М.: Издательство НП МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2012. -308 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/29622-Животные-рядом-со-Святыми.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

5. Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 16.08.2021).

6. Позиция Русской православной церкви по актуальным проблемам экологии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125> (дата обращения: 16.08.2021).

7. Служитель Божий. Жизнеописание старца митрофорного протоиерея Николая Гурьянова / Автор-составитель Л.Е. Азаркина. Под. ред. мон. Рафаилы (Казанцевой). Куратор книги митрофорный протоиерей Олег Тэор – М.: 2011 – 632 с., илл.

**Пашкин А.В., Сиялова И.А., Медведовская Т.П.,
Красильникова Ю.П., Иванова С.В.**
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

(к 10-ым Юбилейным Пюхтицким чтениям и 100-летию Ижорского колледжа)

Аннотация. В статье показана взаимосвязь духовного и светского воспитания студентов в Ижорском колледже. Приведены примеры воспитательных событий прошлого и современности, показана связь поколений и взаимодействие со Свято-Троицким собором в г. Колпино.

Ключевые слова: 100-летие Ижорского колледжа, Стратегия воспитания-2035, «Волонтеры Победы», Колпинское благочиние, инклюзивное образование.

Светское образовательное учреждение находится под влиянием регламентированных отношений с институтами религии, поэтому необходимо поддерживать баланс между духовной потребностью обращения к религиозным событиям и требованиями законности и национальной безопасности, в том числе межконфессионального характера. С введением в жизнь Стратегии воспитания – 2025 вновь происходит переосмысление роли духовно-нравственного воспитания. В год 100-летия Ижорский колледж имеет смысл проследить развитие и взаимосвязь направлений духовно-нравственного воспитания в учреждении среднего профессионального образования.

Исторический опыт Ижорской земли богат духовно-нравственным потенциалом. Однако в жизненной истории растущего человека он может остаться невостребованным, если целенаправленно не организовывать события, предполагающие приобщение обучающегося к истории и героическому прошлому Колпино. Взаимосвязи Ижорского колледжа с Колпинским благочинием и с молодёжными движениями Санкт-Петербурга, взаимодействие с административными и социально-культурными службами – важнейшие каналы эффективного воспитания в духовно-нравственной сфере.

Приведём небольшую историческую справку об Ижорском колледже. 1 октября 1921 г. в соответствии с декретом министра просвещения первого Советского правительства А.В. Луначарского об обязательном обучении подростков на базе Ижорского завода была создана школа фабрично-заводского обучения с его первым директором А.В. Пахомовым.

Первый выпуск состоялся в 1923 году, было подготовлено 9 слесарей и 3 токаря. За время своего существования колледж прошёл ряд реорганизации и переименований, от ремесленного училища № 11 до Ижорского колледжа, подготовил около 45 тыс. рабочих и специалистов.

Немного о нашем непосредственном взаимодействии со Свято-Троицким собором. Это православный храм в г. Колпино (Санкт-Петербург), на берегу реки Ижоры. Является преемником одноимённого окончательно разрушенного в 1958 году собора, находившегося неподалёку от нового. Изначально старый храм был разрушен в годы войны, чтобы не служить ориентиром для вражеских самолётов и артиллерии. Возрождённый храм относится к Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви, является центром Колпинского благочиннического округа. Приход существует с 1997 года, с момента, когда на берегу реки Ижоры была заложена небольшая деревянная церковь во имя Святителя Николая. Ныне совершаются богослужения в большом и красивом храме – во имя Святой Живоначальной Троицы, которая стала духовной и архитектурной доминантой города Колпино. Приход развивается и растёт: в 2012 году при храме открылось здание Воскресной школы, в которой обучаются более 200 ребят. Несколько лет подряд издаётся приходская газета – «Свято-Троицкий вестник», в которой рассказывается не только о событиях прихода и новостях Русской Православной Церкви, но и о традициях церковного благочестия.

Взаимодействие с Колпинским благочинием было одним из шагов работы с не вполне благополучной частью наших обучающихся, доля которых в составе колледжа составляет в разных выпусках до 30%. И это не единственное поле для возможного взаимодействия.

По программе модернизации в Ижорском колледже реализована идея внедрения инклюзивного образования по профессии швея. Идея включения в деятельность колледжа работы с лицами, имеющими ограничения по здоровью (ОВЗ), возникла в совместном обсуждении перспектив сотрудничества Колпинского благочиния (диакон Анатолий) и Ижорского колледжа (директор А.В. Пашкин). Первоначально было предложено на усмотрение нашего образовательного учреждения поручить таким особенным обучающимся производить пошив тапочек, прихваток для пожилых жителей района. Эта идея была подхвачена на всех уровнях и получила своё развитие. Коллектив колледжа подготовил программу обучения лиц с ОВЗ по профессии швея, разработал учебно-методические комплексы, педагогические кадры прошли обучение.

Были установлены социальные взаимосвязи, выстроена линия преемственности со школой №432, которая специализируется в обучении лиц с ОВЗ. В 2021 юбилейном году в Ижорском колледже состоялся первый выпуск по этой программе подготовки и уже проведён новый набор.

На Крещение наши обучающиеся и сотрудники помогали Храму сделать крест и другое убранство иордани. Также совместно педагогами и студентами была сделана инсталляция – ангел у воды. Наши волонтеры участвуют в дежурстве на православных праздниках и гуляниях совместно с участниками воскресной школы. В стенах колледжа к Пасхе по желанию коллектива сотрудников проводился совместный молебен (отец Дионисий).

Светское и духовное воспитание так или иначе переплетаются в истории нашего учреждения. Приобщение к истории и героическому прошлому народа земли Ижорской и уважение к подвигам современности предполагает проведение экскурсий по местам трудовых и боевых подвигов, на что в том числе направлена работа с Музея Ижорского колледжа.

Музею, основанному в 1991 г., в 2018 г. стараниями его директора Коноваловой С.И. был присвоен официальный статус. Инициативная группа студентов 2 раза занимала призовые места в конкурсах музеев города. К 100-летию колледжа ведётся большая работа по сбору биографий работников и лучших выпускников.

Перед входом в музей истории колледжа установлены памятные доски героям-выпускникам. Исторический холл рядом со входом в музей имеет стенды с информацией об истории края и о духовном покровителе нашей Ижорской земли – Александре Невском. В музее сохранена память о работе нашего учреждения по созданию поклонного креста на месте битвы на Чудском озере. «Не в силе Бог, но в правде!» – такая надпись вырезана на Поклонном кресте с изображением Архангела Михаила. Этот крест в 1992 году – в год празднования 750-летия Ледового побоища – был изготовлен в мастерских нашего учреждения всего за 16 дней. Автору Поклонного креста, скульптору Решикову В.М., помогали студенты – модельщики по дереву: В. Большаков, А. Шерстнёв и другие ребята, изготовившие черновые заготовки под авторскую резьбу. Заслуженный работник профессионального образования П.И. Самсонов создал конструкцию креста, усилив ее металлическими стержнями. Помогали старший мастер М.Д. Цыбульский, мастер производственного обучения электросварщиков В.В. Воронов. Работами по установке Поклонного креста на месте Ледового побоища на берегу Чудского озера в

районе деревни Самолва, Гдовского района Псковской области руководил военрук, капитан 3 ранга И.С. Рущенко. К сожалению, с течением времени поклонный крест был утрачен, но на его месте была установлена в последующем более долговечная копия.

Информация музея и скульптурная группа – Александр Невский принимает меч от родины-матери как орудие защиты – это как посыл к нашим студентам изучать историю своей Родины, своей семьи. Под знаком этого образа совершенно по-особому проходят различные воспитательные мероприятия, например, посещение мультимедийных выставок «Рюриковичи 862-1598» и «Россия – Моя история 1945-2016».

Как повод впервые всерьез задуматься о подвигах соотечественников, о своей роли защитника становятся для студентов различные воспитательные мероприятия. Например, такие, как чествование выпускников, участвовавших в различных знаковых событиях прошлого и чрезвычайных ситуациях современности.

23 апреля 2019 г. состоялась встреча «Чернобыль: взгляд через годы» с ликвидаторами Чернобыльской атомной электростанции и обучающимися нашего колледжа, организованная Центральной районной библиотекой им. М.А. Светлова. Региональная общественная организация Колпинского района «Инвалиды Чернобыля – Сталкер» участвовала в проведении памятных мероприятий в рамках годовщины со дня аварии на Чернобыльской АЭС. Анатолий Закамалдин, председатель «Сталкера», уточнил, что в работах на Чернобыле участвовало более 300 колпинцев. На текущий момент в Колпинском р-не проживают 78 ликвидаторов ЧАЭС, среди которых 44 человека имеют инвалидность, у четырёх поставлен диагноз «лучевая болезнь». Многие, жертвуя своим здоровьем и жизнью, работали на станции в труднейших условиях, при высоком уровне радиации выполняли дезактивационные работы, строили защитный саркофаг. Обучающиеся с замиранием сердца слушали истории ликвидаторов.

В 2018 г. во Дворце учащейся молодежи Санкт-Петербурга в рамках Городского педагогического проекта «Моя гражданская позиция», посвященного профилактике асоциальных явлений в молодежной среде, проходил Региональный фестиваль социальных видеороликов. Были представлены литературные киносценарии авторских видеофильмов, посвященные антиэкстремистской проблематике, профилактике асоциального и аддитивного поведения, формированию установок на здоровый образ жизни. Сценарий видеоролика нашего обучающегося Ильи Гатиньша занял 1 место в номинации «Молодежь против террора», в дальнейшем получил

рекомендацию к профессиональной видеосъемке. По итогам конкурса состоялось награждение, во время которого прошла городская добровольческая акция, в ней участвовали и волонтеры Ижорского колледжа.

Участие в волонтерской программе Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России для колпинцев дало возможность не только вписать Ижорский колледж и Колпинский район в историю страны, но и дать старт для налаживания дальнейшего межрегионального и международного сотрудничества. Колпинцы принимали участие в организации и проведении 4 матчей на стадионе «Калининград» в ходе чемпионата мира по футболу. Волонтеры нашего колледжа во время пребывания в Калининграде, помимо посещения объектов культурного наследия ЮНЕСКО, участвовали в проведении четырёх патриотических акций. Самая значимая, к которой готовились особенно трепетно – посещение мемориала в пос. Добровольск, где захоронены 7500 воинов ВОВ. Именно там находится могила Героя Советского Союза Алексея Тазаева, который учился в нашем учреждении, имя его носит наш музей. Побывали и на мемориале в самом Калининграде, где лежат 1200 воинов ВОВ, на Форте № 5 в Калининградской области; осмотрели мемориал, посвященный жертвам холокоста (п. Янтарный); участвовали в экологической акции на Куршской косе, которая с 2000 года включена в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Как показывает опыт, большинство тех, кто прошёл практику добровольчества, открывают себя с самых разных сторон: умеют коммуницировать в больших коллективах, работать в командах, принимать решения в сложных ситуациях, быть отзывчивыми и милосердными. Важным показателем качества образования является ценностный компонент в самосознании личности. Это позитивное отношение студентов к своему образовательному учреждению, к выбранной профессии, к своей малой родине – всё то лучшее, что проявляется в совершенствовании собственного профессионального мастерства и личностного развития. В этом плане показательным является зарождение в Ижорском колледже новой традиции. 26 мая 2018 года в спортивном зале нашего учреждения состоялся Первый открытый юношеский турнир по дзюдо, «Кубок имени первого командира Ижорского Батальона – Кудрявцева Василия Сергеевича».

Линия Памяти блокады Ленинграда в воспитательном процессе направлена на воспитание уважения и гордости за героический подвиг жителей блокадного города, за подвиг Колпинцев, отстоявших рубежи Ленинграда. Реализация этого направления проходит через тематические уроки истории и обществознания, через включение исторических фраг-

ментов в уроки по теме «Моя профессия в годы войны», через участие в движении «Волонтеры Победы». Основными целями движения являются: сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и обеспечение эффекта сопричастности молодого поколения с великими историческими событиями; содействие в гражданско-патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации; развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры и традиций народов Российской Федерации; сотрудничество с общественными организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере гражданско-патриотического воспитания.

2018 год был назван годом волонтера в Российской Федерации. И этот факт помогает обратить дополнительное внимание на волонтерское движение в целом, показать значимость выполняемых проектов и молодежных инициатив.

Волонтерское движение в колледже развивается и сегодня. Ребята причастны к проведению акций и мероприятий, посвященных празднованию Дня Победы. Особая забота – наши ветераны.

Большим событием для коллектива Ижорского колледжа и жителей района стал праздничный концерт для ветеранов. 23 января в Ижорском колледже состоялось торжественное мероприятие, посвященное 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Больше всего в это время пострадали дети, которые были лишены не только возможности расти под мирным небом над головой, но и многие из них в эти годы потеряли своих родителей. Это мероприятие в честь детей Ленинграда, совершивших подвиг наравне со взрослыми.

В мероприятии приняли участие более 500 человек: представители общественных и ветеранских организаций, ветераны Великой Отечественной Войны и блокадники, студенты колледжа, учащиеся школ, социальные партнеры, руководители Колпинской администрации и депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Лидеры студенческого совета провели для всех желающих экскурсию в новом и старом музеях колледжа, рассказали о подвигах колпинцев. Студенты колледжа, участники студии «Атмосфера» и педагоги представили на сцене литературно-музыкальную композицию «Дети войны», созданную по сценарию Красильниковой Ю. П. Артисты из числа студентов и педагогов предстали в образах героев военного Колпино: бойцов Ижорского батальона, жителей города, рабочих Ижорского завода, детей и подростков. Прозвучали воспоминания и исторические факты времён войны, а также – любимые ветеранами

песни и стихи военных лет. Добровольцы поздравили наших героев, судьба которых связана с историей нашей Родины, с памятной датой их жизни, поблагодарили за теплый прием и возможность от первого лица узнать о мужестве и стойкости жителей блокадного Ленинграда.

Очевидна связь между поколениями, которая поддерживается и сохраняется между блокадниками и подрастающей молодежью в ходе таких встреч. Пример мужества Ленинградцев передается в рассказах, стихотворениях и песнях от человека к человеку. «Важно помнить не только в праздничные даты и помогать по велению сердца, а не потому, что так нужно», – говорит обучающийся Ижорского колледжа Роман Гуйтер. Именно этим девизом руководствуются «Волонтеры победы» колледжа, которые с 27 января по 6 февраля посетили ветеранов г. Колпино и вручили им памятные знаки от Правительства Санкт-Петербурга «В честь 75-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Инициативу проявили сами ребята и практически каждый вечер, после занятий приходили к ветеранам и приносили им заслуженные награды домой. Идея сохранить память ветеранов о войне и жизни Колпино как рубежа обороны нашла своё отражение в большом проекте – создании Книги Памяти.

Фото 1

Центральная стена исторического холла Ижорского колледжа. Скульптурная группа – юный Александр Невский принимает меч от Родины-матери. На стендах – историческая справка, описание иконы и наград в честь святого благоверного князя Александра Невского, история создания поклонного креста на берегу Чудского озера.

Каждый день наши студенты, спеша на занятия в кабинеты, мастерские и лаборатории, проходят мимо исторического холла, в котором их встречает скульптура Александра Невского, как это показано на фото – Фото 1. Рядом на стенде есть жизнеописание святого и благоверного покровителя Ижорской земли. Под сенью этой фигуры, вспоминая о своём участии в различных событиях жизни колледжа, задумываются ли студенты о своей будущей роли тружеников и защитников мирной трудовой жизни? Очень надеемся, что это так. По крайней мере, на это направлены усилия наших педагогов и наши духовные устремления. И дела наших юных экскурсоводов – Фото 2.

Фото 2

10 сентября 2021 г. в Ижорском колледже состоялась экскурсия, приуроченная к 800-летию небесного покровителя Санкт-Петербурга Александра Невского. Экскурсию для группы ОЗП провел учащийся кружка ОДОД «Край родной» студент 2 курса Иван Перепелица (руководитель – Наширванова Гульнара Мухаметкамиловна). Ребята проявили большой интерес к биографии Александра Невского и его героическому пути. (информация с сайта Ижорского колледжа ВКонтакте. Фото участников медиацентра Ижорского колледжа, руководитель – Шуткина Анна Владимировна).

Антошко Е.А.
(Республика Карелия, Россия)

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЁЖИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. В статье представлен партнёрский опыт по использованию традиций и современных подходов к духовному воспитанию молодёжи с ментальными и психическими нарушениями, оставшейся без попечения родителей и проживающей в доме-интернате для детей с умственной отсталостью, в условиях проживания их как в интернатном учреждении, так и в православной общине.

Ключевые слова: духовное воспитание личности, молодёжь с инвалидностью, проживание в православной общине.

Современные исследователи многодетной семьи в гуманитарных науках характеризуют её как социальный феномен, социально-психологическую систему, важную среду обучения, развития, воспитания личности, социализации и инкультуризации детей, передачи им семейных, этнокультурных, национальных и религиозных традиций, формирования экзистенциальных ценностей и установок, подтверждая многовековой опыт ценности многодетности для воспитания нового поколения. [4, 1, 3, 7, 5, 6]

Исследователи Е.К. Журавлёва и О.А. Копцева, раскрывая потенциал дореволюционной патриархальной семьи, в преимущественном большинстве своём многодетной, отмечают «большой запас устойчивости семьи, воспроизводство семьи из поколения в поколение без видимых существенных изменений находящихся в единстве микро (родовая семья) и макро (государство) уровней, предопределяя функционирование и воспроизводство, повседневную жизнь человека и общества в целом. Одни законы двигали человеком, иерархия социальных связей была понятна и не вызывала ни капли сомнения на любых жизненных этапах – с рождения и до самой старости» [2].

Традиционные семейные ценности религиозной семьи такие как любовь к Богу и ближнему, целомудрие и уважение, вера и преданность, жертвенность и забота, рождение и воспитание детей охраняли взрослеющую молодёжь от бездуховности, брали на себя ответственность за передачу новому поколению смыслов и ценностей семейной, трудовой и общественной реализации. Однако, за прошедшее столетие педагогические стратегии многодетной семьи претерпели существенную трансформацию: от стратегии крепкого домостроения в дореволюционный пери-

од к стратегии приспособления к кардинально новым условиям жизни – после него; от стратегии коммунистического воспитания в советский период к стратегии кардинальной перестройки образа жизни – после него; от стратегии выживания в первое десятилетие XXI века – к стратегии возможностей устойчивого развития в нынешнее время.

К сожалению, не все многодетные семьи смогли сохранить в своей повседневной жизни особую духовную и социальную миссию, традиционные семейные ценности, уникальные возможности воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [9], обеспечивающих «единство народов России, её культурного и многонационального пространства, ... признательности роли русского народа и русского языка в сохранении и развитии единого государства, ... патриотизма и духовности, осознанности и сотворчества его граждан» [8].

Нынешнее поколение молодёжи с ментальными и психическими нарушениями, проживающие большую часть своей жизни в домах-интернатах, в большинстве своём родом из многодетных семей. Их родители 20-30 лет назад прошли или по-прежнему проходят асоциальный опыт жизни, не справившись с вызовами времени и особенностью своих детей, утратили с ними родовую связь, не смогли передать им ценный семейный опыт и стать их первыми духовными наставниками на пути к Богу.

Осознавая значительный рост семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и увеличение «социальных сирот», многие активные граждане в начале 2000-х годов объединяются в интересах развития личности подростков и молодёжи из детских домов в социально ориентированные некоммерческие организации или становятся участниками социального служения при православных приходах.

Опыт общественно-религиозного попечения молодёжи из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет, с одной стороны, раскрыть семейным наставникам потенциал бескорыстного служения, с другой стороны, их подопечным пройти рядом с наставниками и их семьями опыт знакомства с семейными традициями, погружения в семейную атмосферу, участия в программах по развитию личностного потенциала, восстановления родовых связей, проявить готовность в сопровождаемом проживании в православной общине.

Духовно-ценностный подход в формировании и развитии личности молодёжи с ментальными и психическими нарушениями проявлен ко-

мандой единомышленников на нескольких этапах нашего осмысления, осуществления и преображения.

Этап возрождения индивидуального семейного наставничества.

Выбравшие путь духовного совершенствования, члены православных общин совместно с представителями общественных объединений стали индивидуальными семейными наставниками 14 подростков с инвалидностью Кондопожского детского дома и Ладвинского дома-интерната для детей с умственной отсталостью. Регулярное посещение подопечных, постоянная связь по телефону и социальных сетях, приобретение одежды, обуви и канцелярских товаров, участие в предоставлении актуальной медицинской помощи, совместные путешествия сближали молодёжь и взрослых, помогали воспитанникам детских домов проходить опыт дружеского общения со старшими, учиться устойчивым доверительным отношениям. Результаты двух первых лет общения вылились в совместную потребность встречаться, рассматривать важные вопросы взросления, грамотного выстраивания отношений с окружающими.

Этап создания и реализации программ семейной поддержки молодёжи с инвалидностью из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Для подростков и молодёжи в рамках комплексной программы «Общественно-государственный центр семейной поддержки «Добрые Люди» были созданы и реализованы социально-педагогические и социально-психологические программы, направленные на личностный рост «Азбука Счастья», развитие образовательного потенциала «Вдохновение на Вдохновение», улучшение качества отношений со сверстниками и старшими «Дорогою Любви», раскрытие потенциала добровольной помощи нуждающимся «Добрые люди».

Психолого-педагогическая программа «Камертон Семьи», реализованная на четвёртый год взаимодействия с молодёжью с инвалидностью совместно с многодетными семьями обучающихся Ладвинской средней школы, позволила открыто говорить с воспитанниками дома-интерната о семье, семейных ценностях и традициях, детско-родительских отношениях.

Современные подходы к воспитанию и самовоспитанию личности молодёжи, сохраняющие духовные ценности и традиции православия, наилучшим образом удавалось осуществить в ежегодных молодёжно-семейных экспедициях 2015-2018 годы – «Семья – источник Верности»,

2019 -2021 годы – «Отчий Дом» в Национальный парк «Водлозерский» и православную общину прихода храма прп. Диодора Юрьегорского д. Куганаволок Пудожского района Республики Карелия, где в условиях особо охраняемой природной территории и духовно-культурной среды проживания просыпалось сердце для Любви, молодёжь потянулась к Богу, многие девушки и юноши, будучи ещё крещёнными в детстве, совершили первые исповеди и причастия, стремились участвовать во всех службах, с вниманием слушали духовные беседы о мудрости православной культуры, трудились во Славу Божию.

Содействие формированию личности молодёжи с сохранением духовных и семейных ценностей способствовали изменению их личностных установок обиды на родителей «ненавижу за то, что сдали в детский дом» на «понимаю, прощаю, уважаю, благодарю за то, что дали жизнь», редко, но кто-то уже и «люблю». Кому – то помогли осознать, что такое семья, кому-то помогли найти маму, кому-то сестёр и братьев и терпеливо выстроить с ними устойчивые отношения после многих лет отсутствия связи, кого-то поддержали в готовности выйти из детского дома с желанием вести ответственную самостоятельную жизнь.

После шести лет семейного наставничества, реализации программ в домах-интернатах и молодёжно-семейных экспедициях, попечительства духовных наставников – и для взрослых, и для молодёжи очевидной стала необходимость жить евхаристической семьёй, вместе идти к Богу, вместе работать над собой, вместе возрастать в ответственности за свою жизнь и помогать ближнему.

Этап создания условий сопровождаемого проживания в православной общине.

Созданные в 2020 году Сестричество милосердия во имя Рождества Пресвятой Богородицы прихода храма прп. Диодора Юрьегорского и АНО «Пречистенская обитель Милосердия» совместно с дружественными организациями разработали и реализуют комплексную программу «Центр сопровождаемого проживания для молодёжи с инвалидностью из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Водлозерский Дом Милосердия», целью которой является содействие развитию духовно-нравственного, социального, интеллектуального, творческого и др. потенциала молодёжи через опыт семейной поддержки и сопровождаемого проживания.

В рамках комплексной программы удалось для воспитанниц с ментальными и психическими нарушениями, стремящихся к православ-

ной жизни, реализовать с использованием дистанционных технологий духовно-нравственную программу по развитию культуры милосердия «Доброе Сердце» (8 занятий), краткосрочную (11 дней) выездную программу сопровождаемого проживания «Летняя семейная школа милосердия «Отчий Дом» (10-20 июля 2021 года, д. Варишпельда), среднесрочную (49 дней) программу сопровождаемого проживания «Тёплый Дом» (с 20 июля по н.в., д. Куганаволок Пудожского района).

Программы для молодёжи с инвалидностью реализуются по девяти основным направлениям:

1. Духовно-нравственное направление – участие в деятельности Православного прихода храма прп. Диодора Юрьегорского – развитие навыков проживания в евхаристической семье, участие в церковной жизни, изучение основ православной культуры, поддержка духовного роста.
2. Социально-бытовое направление – социально значимая повседневная деятельность по созданию комфортных и безопасных условий проживания.
3. Социокультурное направление – участие в событиях по формированию культуры выстраивания взаимоотношений с членами семьи, сверстниками, взрослыми, старшими, семейными наставниками и др.
4. Интеллектуальное направление – развитие познавательного потенциала, восстановление образовательных навыков, содействие получению образования и профессии.
5. Творческое направление – участие в музыкальных, литературных, танцевальных, театральных занятиях, занятиях изобразительным искусством.
6. Психолого-педагогическое направление – оказание консультативной поддержки в проявлении готовности и устойчивой способности к сопровождаемому проживанию, решению актуальных жизненных задач в успешной личностной, семейной, профессиональной, общественной и др. реализации.
7. Экологическое направление – участие в экологических занятиях, природоохранных акциях и событиях прихода храма прп. Диодора Юрьегорского и Национального парка «Водлозерский».
8. Благотворительное направление – участие в добровольном труде по оказанию помощи нуждающимся.
9. Социально-правовое направление – оказание содействия в получении дееспособности недееспособным участницам программ и др.

Совместный опыт проживания молодёжи с инвалидностью и сестёр милосердия в православной общине позволил:

- объединить специалистов и добровольцев организаций, готовых к содействию молодёжи с особенностями физического, ментального и психического здоровья в раскрытии, проявлении и развитии духовно-нравственного, социального, интеллектуального, творческого, профессионального и др. потенциала и способствовать им в повышении личностной ресурсности;
- изучать, создавать, апробировать, внедрять технологии, формы и методы, помогающие бережно и мягко адаптироваться к православному семейному образу жизни в условиях сопровождаемого проживания и позволяющие раскрывать духовный и социальный потенциал личности с ментальными и психическими нарушениями через принятие и проявление ценности Любви, Веры, Надежды и Милосердия.

Верим, что у молодёжи с ментальными и психическими особенностями есть все возможности при поддержке семейных наставников развить свой духовный и социальный потенциал, жить полноценной жизнью православного христианина.

Использованная литература

1. *Ананьева Н.Н.* Субкультура многодетной семьи в современном обществе // Теория и история культуры, №3 (37), 2015. – С.99-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-mnogodetnoy-semi-v-sovremennom-obschestve> – [Дата обращения 30.08.2021]
2. *Журавлёва Е.К., Копцева О.А.* Трансформация семьи и демографическая политика России. М.: Экономическое образование, 2017. 173 с., – С.25.
3. *Иванова А.А., Кувалдина Е.А.* Особенности воспитания детей в многодетной семье // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2816–2820. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86594.htm> – [Дата обращения 30.08.2021]
4. *Исламов С.И., Исломов Х.С.* Переход многодетности как образа жизни семей в социальный феномен // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. ст. X Уральского демографического форума: в 2 т. / отв. ред. д-р экон. наук О.А. Козлова, д-р ист. наук Г.Е. Корнилов. – Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 436 с., С.201 – 204. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78763/1/978-5-94646-620-2_2019_2-40.pdf – [Дата обращения 30.08.2021]
5. *Панфилова Ю.С.* Семья как институт сохранения и трансляции ценностей традиционной этнической культуры // Социально-гуманитарные знания. № 11, 2017. – С. 325-332. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-institut-sohraneniya-i-translyatsii-tsennostey-traditsionnoy-etnicheskoy-kultury> – [Дата обращения 30.08.2021]

6. *Соколова И.М., Соколова В.Д.* Многодетная семья как социальный феномен: некоторые аспекты формирования ценностной установки общества // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. ст. X Уральского демографического форума: в 2 т. / отв. ред. д-р экон. наук О.А. Козлова, д-р ист. наук Г.Е. Корнилов. – Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 436 с., С.250 – 256. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78763/1/978-5-94646-620-2_2019_2-40.pdf – [Дата обращения 30.08.2021]

7. *Солодовникова Н.В.* Инкультуризация личности как цель этнообразования в современном обществе // MODERN SCIENCE, №8 – 2, Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2020. – С. 36-41. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43856313> – [Дата обращения 30.08.2021]

8. *Тихонова В.А.* Национально-культурные традиции и духовное развитие общества // Вестник МГУКИ 2 (58), 2014. – С. 52-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnye-traditsii-i-duhovnoe-razvitie-obschestva> – [Дата обращения 30.08.2021]

9. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> – [Дата обращения 30.08.2021]

**ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ.
«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ»
В НАШЕЙ ЖИЗНИ**

Василис (Гондикакис), схиархимандрит
(Монастырь Иверон Святой Горы Афон)

СВЯТАЯ ГОРА АФОН – СВЯТАЯ РУСЬ

Аннотация: Архимандрит Василий (Гондикакис) – известный греческий богослов. Более 50 лет он живет на Афоне, где его почитают за подвиги в возрождении монашества Святой Горы в XX веке. С 2005 года эксперт и духовный наставник кафедры ЮНЕСКО РМАТ «Культурный туризм в целях мира и развития». Он остается духовным наставником и попечителем постоянно действующей экспедиции на Афоне кафедры ЮНЕСКО, Успенских чтений на «Русском берегу».

Геронда Василий инициировал ряд международных экспедиций Кафедры ЮНЕСКО на Афон:

- Духовное наследие Святой Горы Афон – 2005 г.;
- Туристский маршрут святого праведника Иоанна Русского: Святая Гора Афон – Прокопион – 2014 – 2016г.г.;
- Святая Гора Афон – Живая Византия – 2017 г.;
- Всеафонский крестный ход – экспедиция, посвященная 1000-летию присутствия русского монашества на Святой Горе Афон и утверждению нового образа Божией Матери «Непобедимая держава» – 2019 г.

Василий Гондикакис – автор нескольких книг, переведенных на русский язык. Его тексты – живой духовный опыт, развивающийся в святоотеческой традиции и любви к человеку. О чем бы он ни писал: об Исааке Сирине и о Достоевском, о Святой Горе и Святой Руси, – перед нами по-христиански связано раскрываются отношения духовного наследия Афона и России. В настоящей статье геронда раскрывает святость как контент тысячелетнего опыта пребывания и обучения русского монашества на Святой Горе Афон и продолжения этого опыта восхождения к святости от Руси к России.

Ключевые слова: святость, наследие, мистагогия Троицы, Святая Гора Афон, Святая Русь, экклесиологическое пространство, исихазм, лествица, Иисусова (Господня) молитва, бдение.

Святая Гора Афон

Древние греки называли это место **Акти**, что переводится как Утес. Затем его стали называть **Афон**. Так в древнегреческой мифологии называли одного из исполинов. В древности здесь находился храм Аполлона, а весь ландшафт называли Аполлониадой. Несколько позже на вершине горы Афон был возведен храм Зевса, – Афос.

Но не древняя история этой земли позволяет сегодня называть Афон **Святой Горой**. Это совсем другая история – апостольская, которая повествует, что Матери Божией, принявшей благодать Святого Духа, предстояло по апостольскому жребию направляться в землю Иверскую. Но слу-

чилось так, что корабль, на котором Она, вместе с Апостолом Иоанном, направлялась к епископу Лазарю, на остров Кипр, попал в бурю и оказался у горы Афонской. Божья Матерь совершила здесь много чудес, а перед самой отправкой на Кипр она указала: «Сие место буди мне в жребий, данный мне от Сына и Бога моего. Благодать Божия да пребудет на месте сем и на пребывающих здесь с верою и благоговением, и соблюдающих заповеди Сына и Бога моего. Потребные к жизни на земле блага будут им с малым трудом в изобилии, и жизнь небесная уготовится им, и не оскудеет милость Сына моего от места сего до скончания века. Я же буду заступница места сего и теплая о нем ходатаица пред Богом», – отсюда и начинается святость Афона. С этого момента ландшафт древнего Афона обретает свойство святости и становится средоточием всемирного наследия Пресвятой Богородицы.

Отсюда и задача данной статьи – посмотреть на 1000-летнее присутствие русских монахов на Святой Горе как на процесс их приобщения к наследию Святой Горы, подобно тому, как явление воскресшего Христа ученикам – акт открытия величайшего наследия человечества: Христос воскрес, смерть больше не господствует над нами. Это великое наследие совершенного.

Мистагогия Троицы Святой Горы Афон

1000-летний опыт взаимодействия Святой Горы и Святой Руси – пример торжества единства Православной Церкви. Это не просто выдающееся достижение человечества, но, прежде всего, благодать и полнота новой жизни, которая обновляет всех «земнородных», а также весь их мир, которые вырастают из одной «купели» литургического опыта. Все эти элементы сослужат друг другу по образу Троицы, воспевая трисвятую песнь каждый на своем собственном языке: «*Вси начата глаголати странными глаголы, странными учении, странными повелении Святыя Троицы*». Ничто не имеет здесь иной природы, мысли или позиции не входит сюда. Каждый элемент освящается благодатью Троицы, каждый органически сожительствоует с другим и находит свое место в пространстве целого.

Начало и центр всего мира, видимого и невидимого, – одно. Это способ жизни Святой Троицы. Вот о чем просит Иисус у Отца: чтобы все были едины, как и Мы. Чтобы все были соединены, потому что Мы соединены, – другого способа подлинной и плодоносной жизни не существует.

Средоточие Святой Горы только географически присутствует на Афоне. Сакральное наследие Святой Горы заключено в **тринитарном способе бытия** Святой Троицы. Животворящая Троица и тринитарный способ жизни монахов возводят Афон в небесное жительство, а нашу

надежду, веру и любовь возводит на небо. Только поэтому на Святой Горе все существует по образу Богочеловека, по образу Троицы. Соборное жительство на Афоне означает жительство по образу Троицы.

Последние 10 лет внимательно слежу и, по мере сил, помогаю удивительному эксперименту, который проводит в России предприниматель Сергей Лаковский. Он владеет значительным участком земли «Русский Берег», расположившемся в ландшафтах Средней Волги. При первом знакомстве Сергей обратился ко мне точно, по-православному, с вопросом: «Герондо, я владею великим богатством, но не знаю, что с этим делать, как этим распорядиться?». Тогда мы с профессором Игорем Зориным сформулировали для Сергея особое послушание: развивай «Русский Берег» как духовное подворье святогорского монастыря Иверон и как экспедиционную площадку кафедры ЮНЕСКО Российской международной академии туризма, где предстоит формировать территорию душеполезного отдыха, парк русского наследия. Послушание не требует отчетов. Если христианин добросовестно ему следует, предприятие развивается по максиме Блаженного Августина: «Если Бог на первом месте, все остальное – на своем». Если этот закон сохраняется, предприятие получает чудесную помощь. Так и на «Русском Берегу», стоило Лаковскому обозначить первое место Бога трехмерной скульптурой «Троица» Сергея Сорокина, – начался чудесный этап развития этой территории. И дело совсем не в инвестициях.

Существует единственный глобальный Закон, который управляет всем на небе и на земле. Все исходит, все проистекает из познания Святой Троицы. Все возникает из купели, из жизни Отца и Сына и Святого Духа; все возникает из крещения в смерть Иисуса (Рим. 6:3). Когда нет смерти, все существует иным образом. Тринитарный принцип непрестанно пронизывает все бытие – с самого нижнего проявления жизни и до ангельских ликостояний, воспевающих Бога «трисвятыми голосами».

Нечто подобное происходило 1000 лет назад, когда первые русские люди, стяжатели святой жизни, появились на Святой Горе. Здесь они получили послушание, которое столь усердно исполняли, что через несколько веков в местах языческой Руси проявилась Русь Святая. Афон учит, что православную веру невозможно помыслить вне пространства божественной Литургии, где Бог являет Свою славу посредством приношения и умаления Своего Сына и где верующие исповедуют Истину Троицы посредством любви друг к другу. Воистину, святой Игнатий Богоносец в послании Смирнянам (6, 1. PG 5, 712B) свидетельствует: «Вера и любовь есть все, и нет ничего выше их».

Троица являет нам столь необходимое духовное единство Бога, благодаря которому все появилось на свет и все приумножается и преобразуется в Ней. Бог не предполагал создавать Церковь единой – Он создал ее по Своему образу. Единство Церкви – это не следствие замысла, а отражение таинства единства Троицы.

Мистагогия – наука о Святой Троице раскрывает феномен Святой Горы как образа Божьего. Так и Афон, осуществляет единение среди верующих. «Здесь Господь наш Иисус Христос узнается, как посланный от Отца. Всем Своим житием и послушанием Отцу монах открывает для себя невыразимый способ жизни Троицы» (Максим Исповедник).

Святая Гора как всемирное наследие

Святая Гора Афон, это всемирное наследие, которое проявляется как единая Троица, а воплощается как всемирный центр православия, где монахи, всецело предающие себя Богу, открывают истину как величайшую радость: «кто потеряет – обрящет». Жизнь монаха – это постоянное умножение наследия, которое происходит не линейно: потеря и снова находка, приобретение. Это наследие делает человека причастным Христову Воскресению: «Любящий душу свою – погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную» (Ин. 12:25). Вот где глобализация. Здесь же и возникает великая глобальная сеть святости – Святой Афон.

Святая Гора позволяет осознать наследие как истину – Господь пришел не для того, чтобы сделать нашу жизнь легкой, но, чтобы сделать ее истинной. Он пришел даровать нам истину и жизнь. У Него не было цели оставить после Себя слаженную группу хорошо организованных людей – так поступают и грешники, сотрудничая и объединяясь друг с другом.

Святой Афон открывает вход во Свята Святых свободы и единства. Жизнь монаха на Святой Горе свидетельствует, что путь этот сложен. Но нет другого пути к соединению нас с Отцом через единство Троицы: *Мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам* (Ин. 14:27).

Святость как наследие

Православный монах ведет свою жизнь в строгих рамках аскетизма, но, сам по себе, этот труд не способен победить смерть. Ни у монаха, ни у любого человека. Воистину, тайна православного монаха – это тайна Воскресения. То, что ты думаешь постоянно о Боге, не есть нечто великое; то, что действительно важно – это видеть и чувствовать себя ниже всякого бытия (Василий, 2020). Выйти в иной способ бытия и на более высокие горизонты сознания, означает посмотреть на челове-

скую природу со стороны. А потом измениться на всех уровнях, во всем своем существе. Обрести восприятие на высших уровнях, это относится не только к духовному, но и к телесному преображению личности. Так действует наследие святости Святой Горы. В духовной жизни, весь подвиг и вся борьба совершаются только ради того, чтобы человек пришел к смирению, чтобы освободился от мучительного «Я» и принял благодать Духа Святого. Только тогда ему открывается и становится доступно наследие святости. Как наставлял святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Вся мудрость христианина состоит в том, чтобы идти благоразумно против своей плоти во всем».

Святость как наследие открывает нам принципиально иные, вечные критерии – приношение своего бытия ко смирению, которое есть истинная смерть, но в то же время – воскресение в новую смиренную жизнь. Как это противоположно конкуренции, компетенции, брендам и рейтингам, но все равно – глобальный процесс!

Я не говорю о том, что так должно быть везде. Иначе вся земля стала Святой. Но, приношение своего бытия ко смирению – обязательный атрибут святости, как человека, так и ландшафта.

Одна из дисциплин богословия – **эклесиология**, – специально занимается таинством единства Православной Церкви, – богословским синтезом внутренней жизни Православия, включающей ее догматическое учение, организацию Церкви, литургию, таинства, иконографию, духовную жизнь, – «проникнутых единым объединяющим принципом и выражающих, каждое на своем собственном языке, истину о Святой Троице» (Василий Гондикакис, 2007).

Спустя 14 лет я вновь возвращаюсь к теме единства Православной Церкви в связи с великой датой – 1000-летия непрерывного духовного опыта русского монашества на Святой Горе Афон. Этот опыт, уже сам по себе, свидетельствует о глобальном эклесиологическом пространстве Православия, в котором соседствуют Святая Гора и Святая Русь. Почему эти места мы называем святыми?

Святость в православном понимании проявляется в двух значениях:

- 1) как одно из Божественных свойств;
- 2) как высокая степень духовной причастности, близости к Богу.

Святость – ключ к пониманию сакральной истории Афона и начала русской культуры – Святой Руси. Святость – важнейшее понятие православной, в т.ч. русской национальной культуры, имеет много коннотаций:

Тайна православного монаха – это тайна воскресшего человека. Православный монах не просто мистик, он не опускается до тех, которые покушаются через некую установленную диету или технику достигнуть высокой степени самообладания и аскетических подвигов. Ибо всякий человеческий труд сам по себе незначителен и не способен победить смерть ни у монаха, ни у любого человека.

В университете пустыни (так называют монашество) подвижники не учат, но принимают в дар все, что есть божественного. И не занимают свой ум или свое тело, но жертвуют все свое бытие: *Если бы все не разрушил, не был бы в состоянии построить*.

Святость – родовое наследие православия.

Святой Афон – Святая Русь

1000 лет назад первые русские монахи появились на Афоне. Еще до крещения Руси они искали воздуха и света и нашли его на Святой Горе Афон, где получили опыт духовной жизни монахов, который они продолжили на Руси.

Господь пришёл в наш дольний мир не для того, чтобы улучшить условия этой земной жизни; не для того, чтобы предложить нам некую новую политическую и экономическую систему; не для того, чтобы научить некоему методу достижения психофизического равновесия. Он пришёл победить смерть и даровать нам жизнь вечную: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Мы знаем, что князь Владимир Святославович в сомнении выбирал для Руси веру. Из летописей известно, что князь-язычник этот выбор делал, скорее, по политическим мотивам. Князь учитывал могущество Византийской империи. Но и геополитические перспективы, которые Русь получала в дар по принятии от Византии православной веры – также принимались во внимание. В том числе и место Руси в иерархии православных государств. Свой взлетный путь ко Христу князь Владимир Святославович и Русь начали в Херсонесе. Уже тогда, и вплоть до падения Византии, формирование Русского православного государства шло по геополитической кальке «Москва – третий Рим».

Но уже в XIV-XV веках именно из Афона на Русь пришла новая точка опоры русского христианства и его стремления к святости – исихазм. Исихазм был внедрен и прижился на Руси от русских монахов, подвизавшихся на Святой Горе, и более всего он проявился в великих стяжателях

Благодати Святого Духа – Ниле Сорском, Сергии Радонежском, Антонии Киево-Печерском и других русских святоторцах.

Исихазм – наследие Святой Горы

В духовной практике православие отличается от других христианских вероучений глубинным аскетизмом. Практика исихазма требует от монаха колоссальной веры и силы духа, вплоть до самоотречения. Исихазм – православное мистическое учение о проявлении Бога в мире через благодать и нетварный, невидимый свет. Его предназначение – не измышлять новые идеи, не употреблять свои способности на организацию чего-либо. Он призван свидетельствовать своею жизнью, что смерть побеждена. Это и осуществляется погребением себя самого в землю подобно семени. Поэтому, когда однажды один молодой монах сказал своему старцу: «Вижу, что ум мой непрестанно в Боге», он ему ответил: «То, что ты думаешь постоянно о Боге, не есть нечто великое; то, что действительно важно – это видеть и чувствовать себя ниже всякого бытия».

На Афоне исихазм привнесен трудами Исаака Сирина, в которых утверждалось: «молчание – это таинство будущего» (Сирин, 1911). Практика исихазма открывает вечность и дает возможность приобщиться к тайнам бытия. Исихазм содержит в себе духовный опыт монашества, цель которого – обожение, то есть *соединение человека с Троицей*. Исихазм позволяет созерцать мистическую энергию, исходящую от Троицы.

Исихазм появился в Византийской империи в 5 в. н.э. Хотя и до этого на христианском востоке было достаточно подвижников, которые практиковали аскезу, уединение и молчание. Святитель Григорий Палама завещал нам: «Для того, чтобы чисто беседовать с Богом, необходимо и безмолвствовать, и, хотя бы немного, возвести ум от непостоянного». Один из важнейших моментов исихии – очищение от всех помыслов – как хороших, так и плохих. Только так человек излечивается и получает свои изначальные возможности. Максим Исповедник утверждал, что практика исихазма более всего помогает переродиться из неестественного состояния в естественное. Практика исихазма была систематизирована византийскими отцами церкви XIII в. – святогорцами преподобным Григорием Синаитом и святым Григорием Паламой. Согласно их учению, исихаст стремится заключить бестелесное в своем теле. Поэтому эта практика является не только духовной, но и физической.

В основе исихазма, разъяснял Григорий Синаит, лежит умное делание, которое подразумевает постоянное проговаривание вслух, или про себя, «умной» *Иисусовой молитвы*: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бо-

жий, помилуй мя грешного». Эту молитву называют «самодвижной», поскольку монахи постоянно ее проговаривают, наподобие мантр. Через нее происходит общение с Богом, до того момента, когда кончатся слова и начинается богоприсутствие, при котором не нужно слов.

Это особое состояние в результате Иисусовой молитвы лучше других написал преподобный Иустин Попович (1978): «Молитва – сердце добродетелей и веры, она язык и жизнь. В Господней молитве содержится вся жизнь ангелов на небе и святителей, и праведников на земле. В Боге с людьми против дьявола – вот смысл и цель молитвы Господней. Бог везде присутствует милосердием и по милосердию, люди стоят в Боге, когда они милосерды, когда они прощают людям грехи, делают им добро, подобно милосердному отцу Небесному. Люди между Богом и дьяволом. В этом вся жизнь на земле».

Особую роль на Святой Горе отводят *ночной молитве – бдению*. Афонский монах разбивает сон на две половины. Половина до бдения и половина после. Мера сна, так же, как и поста для каждого своя, но они связаны между собой. Монахи говорят: «Кто хочет мало спать, пусть меньше ест и наоборот»; «Не позволяйте себе без разбора все видеть, все слышать, всего касаться, и все есть».

Учение исихастов передавалось по принципу антропологической диады – от учителя к ученику. Сила личного общения исихастов очень велика, потому что воспитана общением с Богом. Выделяют 6 ступеней, через которые должен пройти стяжающий света:

- Очищение духовного центра личности (сердца);
- Сведение разума и сердца;
- Постоянное состояние молитвы;
- Сосредоточенность и безмолвие;
- Божественные имена, как преображающая энергия;
- Созерцание нетварного Фаворского света – как начало богообщения.

Так происходит переориентация сознания от мирских дел к созерцанию горного мира. Этот многоступенчатый процесс преображения называется метанойя. Та же метанойя осуществлялась при передаче святости – от Святой Горы к Святой Руси. Метанойя – духовный путь исихаста, который в православии иконизирует изображение лестницы (лествицы). Образ лестницы взят из Книги Бытия, где патриарх Иаков видел во сне лестницу от земли на небо, по которой восходили и спускались ангелы (Быт. 28:12). Лестница – от земли до рая, соединяющая мир дольний и мир горный. Путь не случайно состоит из тридцати ступеней – числу лет земной жизни Спасителя. Этот же путь должны пройти и все стяжающие Царствия Небесного. По

лестнице карабкаются люди в монашеских одеждах. Господь ждет их всех и протягивает к ним руки. Но каждая ступень – испытание на этом пути вверх ко Христу. Внизу под лестницей расположились монахи, которые внимают поучениям преподобного игумена Синайской горы. Они учатся духовной науке. На пути вверх их ждут искушения, а тех, кто не избежал их, бесы крюками и стрелами сбивают со спасительной лестницы в адскую бездну.

Внутри сознания человека создается определенное пространство, в котором происходит непрестанная молитва. При этом, напряженность постоянно нарастает, за счет чего и происходит духовный рост.

Путь к наследию достигим только в борьбе с искушениями, постепенно, ступень за ступенью, когда воля человека постоянно борется со страстями на пути к высшему наследию – добродетели. Святость – всемирное наследие. На Святой Горе Афон это наследие составляют:

Удел Богородицы – Святая Гора, которая находится под покровом Пресвятой Девы.

Неповторимый ландшафт Святой Горы, суть которого, совсем не в экологии – в креативной святости и избранности.

Монастыри: их уставы, святыни, иконы, насельники.

Святые достигшие святости в служении на Святой Горе.

Всемирное наследие Святой Руси

После крещения Русь наследует третий Рим от Византии, как крупнейшая православная империя. Но святость невозможно наследовать по линии империи. Образ «Святой Руси» обоснован русским философом Владимиром Соловьевым как «мессианство завета»: воссоединения всего со всем – человека и мира через Христа с Богом (Соловьев В.С., 1989). В этом смысле Святая Русь и наследует Святой Горе.

Святое наследие Афона известно на Руси с X в. Но уже в XIV-XV вв. на Руси, благодаря святогорцам Макарию Печерскому, Нилу Сорскому, Сергию Радонежскому и многим другим русским монахам, усвоившим трудную практику исихазма Святой Горы, на Руси повсеместно стали возникать Святые обители. Формированию нового просветленного образа Святой Руси, кроме молитвенной практики, содействовали также великое иконографическое наследие Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия и других художников-исихастов. Святая Русь – феномен глобальный, но он в прошлом. Найти его подтверждение в современной России также сложно, как подтверждение Святой горы Афон – в современной Греции. Но осталось, признанное ЮНЕСКО, всемирное наследие Святой Горы Афон. Кафедре ЮНЕСКО следует обосновать образ Святой Руси

как собирающий сакральный образ, важный как всемирное наследие.

Хотел бы завершить сказанное утешительными словами пророка Божия Исаяи: «Так говорит Господь: Блажен имеай семя в Сионе и сродников в Иерусалиме». А мы все блаженны, что имеем на Святой Горе семя святых подвижников. А в России имеем столько друзей и сродников, что и является светом и надеждой настоящему и будущему.

Использованная литература

1. Афон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
2. *Василий (Гондикакис), архимандрит*. Входное: Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви. – Богородице-Сергиева Пустынь, 2007. – 247с.
3. *Василий (Гондикакис), архимандрит*. Духовная жизнь в меняющемся мире: 12 слов о спасении. – Никея, М.: 2010
4. *Василий (Гондикакис), архимандрит*. Монашеское ткачество на веретене жизни. – Симферополь. Бизнес-информ. 2003
5. *Иоанн Лествичник, прп. Лествиница*. – Эксмо, 2020.
6. *Иустин (Попович), прп.* Молитвенное богословие о Церкви. – Белград, 1978.
7. *Каллист (Уэр), митрополит Диоклийский*. Единственная в мире Святая Гора. <https://www.pravmir.ru/svyataya-gora-vseobshhnost-i-unikalnost/>
8. *Лаковский С.Г.* Эко-парк «Русский Берег» – территория душеполезного отдыха. – <https://rusbreg.ru/>, 2018
9. *Ларше Жан-Клод*. Пророческое значение Святой Горы Афон в современном мире. // Международная научная конференция «Русь – Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства» – Москва, 21–24 сентября 2016 года. <https://pravoslavie.ru/98658.html>
10. *Максим Исповедник, прп.* Мистагогия. 1. PG 91, 668В.
11. *Мар Исхак с горы Матут (Преподобный Исаак Сирин)*, VII в. Воспламенение ума в духовной пустыне. – Святая гора Афон: Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 2008. – С. 11–45. – 220 с.
12. *Маркова А.А.* Афон и его святыни. <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/afon-i-ego-svjatyni/41>
13. *Никос*. Афон Святая Гора – главный оплот христианства. – <https://gidvgeese.com/vsyo-o-greczii/svjataja-gora-afon-svjatye-afonskie-monastyri/svyataya-gora-afon-glavnyj-oplot-xristianstva.html>
14. *Соловьев А.В.* История русского монашества на Афоне. // Записки русского научного института в Белграде. – 1932. – Вып. 7. – С. 153.
15. *Соловьёв В.С.* Русская идея // Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах / пер. с франц. Г.А. Рачинского. – М.: Правда, 1989. – Т. 2. – С. 219-246.
16. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. – М., 1995.
17. Триодь цветная. Пятидесятница, 9-я песнь 2-го канона.
18. *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX—XX веках. – М.: Индрик.
19. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. 2-е изд. Нью-Йорк, 1959.

Иерей Анатолий Высоковский
(Калининград, Россия)

ПРЕПОДОБНЫЙ ИУСТИН ПОПОВИЧ (ЧЕЛИЙСКИЙ) – ФЕНОМЕН БОГОСЛОВИЯ XX ВЕКА

Аннотация: В статье проводится исследование богословского наследия современного православного святого архимандрита Иустина (Поповича), Челийского, акцентируется внимание на философских и религиозных аспектах, выделяются ключевые богословские тенденции с целью привлечения интереса к его творениям широкого круга читателей. Основное внимание уделяется обнаружению специфических элементов творчества. В результате выявлен обобщающий синтез понятий, используемый прп. Иустином (Поповичем), для языка современного богословия.

Ключевые слова: православие, философия, богословие, догматика, церковь.

*Правосла́вия сла́дость, нектáръ премудрости, óтче преподóбне,
излия́л еси в сердца́ верных́ яко́ бога́тство:
живото́м сво́им и уче́нием показáлся еси́ жива́я кни́га Ду́ха,
Иусти́не Богомудре, моли́ Христа́ Бо́га Лóгоса да о́логосит́ тя почита́ющих.
Тропа́рь преподобному́ Иустину́ (глас 8)*

Имя преподобного (далее по тексту прп.) Иустина Поповича одно из самых ярких на святоотеческом небосклоне отцов XX века, однако, при этом его труды практически не известны нашим современникам. Ситуация эта хотя и парадоксальная, но совершенно закономерная для нашего времени. Так, к сожалению, происходит и с другими святыми нашего столетия! К примеру сказать, все любят святого праведного Иоанна Кронштадтского, летняя память которого приходится вместе со святым Иустином (Поповичем), Челийским на 14 июня (новый стиль), но мало кто может назвать наименования его трудов за исключением, разве что двухтомника «Моя жизнь во Христе», да и то который многие читали не полностью. В пресловутой же Интернет-Википедии на странице прп. Иустина (Поповича) в разделе «труды» написано удивительное: «многочисленные богословские сочинения», глубокого представления о которых современные верующие, к сожалению, почти не имеют. И секрет тут, наверно, вот в чем – за последние четверть века мы унесли от наследия Святых Отцов Церкви дальше, чем за все предыдущее время только потому, что практически «разучились» читать книги. Мы почти не замечаем, как всеобщая информированность вытеснила знание, и статус «человека начитанного» канул в лета. Мы стремительно про-

неслись «от Бога до блога» и теперь самозабвенно вбираем суррогаты знаний из всевозможных информационных источников вместо чтения фундаментальных трудов. Нам значительно удобнее, легче и привычнее стало прослушивать, просматривать, пролистывать и т.д. бесконечный контент, успокаивая себя тем, что этот материал промаркирован как православный, вместо кропотливого и вдумчивого труда зарождения и постижения развития мысли через печатное Слово. И здесь как нельзя к месту прозвучат слова прп. Иустина: «Тяжело каждой моей мысли, которая не выливается, не преобразуется в молитву» [1, Т.1]. Приоритетной задачей написания данной статьи поставлено привлечение живого и действенного внимания к современной богословской мысли посредством изучения феноменальных трудов прп. Иустина Поповича.

Язык богословия

Отец Иустин является сложной и многогранной личностью, что делает его близким и своим для всех групп и категорий, в которые можно объединить людей по любому из признаков божественной праведности. Будучи автором одного из самых основательных в области православной догматики исследований (труд преподобного включает четыре объемных тома), святой Иустин (Попович), Челийский по праву предстает перед нами, в первую очередь, как авторитетнейший православный догматист. Уже в одной из ранних работ, докторской диссертации на тему «Учение святого Макария Египетского о тайне человеческой личности и тайне ее познания», он постулирует центральный тезис своего догматического богословия: «Только опытно переживая мистический процесс познания через приобщение к Богочеловеку, можно достигнуть благодатно-мистического оправдания возвещенного Христом (букв. «Христо-откровенного») догмата Троичности и тем самым единственно возможного оправдания человеческой личности и познания» [1, Т.1].

Духовный охват тем творений прп. Иустина поистине всеобъемлющий: учение о грехе и состоянии греховного распада личности; несовершенство безбожных методов миропознания; восстановление человеческой личности посредством Богочеловека Христа; обожение души и всех ее составляющих; вселенская природа знания богочеловеческой личности. «В этом мире за один день паломника истины встретит и достигнет намного больше тайн, чем его легкие способны вдохнуть частиц воздуха за тысячу дней» [1, Т.1], пишет он.

Терминологически обращаясь к религиозно-философскому наследию Церкви, прп. Иустин вместе с тем созидает собственный богословский

язык, современный и ортодоксальный одновременно. Его языку не чужды лингвометоды повторения и усиления понятий, и в тоже время он не стремится отходить от святоотеческих канонов и догматов, выражая свою мысль максимально точно и понятно для нашего современника. Здесь новаторство встречается с ортодоксией. Так, например, преподобный вводит термин «святосаввье» для обозначения Православия в его сербском, национальном измерении. Широко используя этот термин в разных работах, он с его помощью дает оценку всем значимым понятиям современной цивилизации, и в первую очередь таким как: прогресс, религия, культурные и социальные отношения. Будучи почитателем и исследователем творчества русского классика Ф.М. Достоевского, прп. Иустин и сам не лишен литературного таланта. В своих трудах он с лингвистической точностью и филологической красотой использует эти таланты для обличения в слово теологической мысли.

Святой использует образность для усиления восприятия, подобно тому, как это делает Божественный Учитель в Святом Евангелии, но образам прп. Иустина свойственна скорее литературная художественность, нежели бытовая простота. Может быть поэтому иногда эти образы зловеще пугающие, а иногда, напротив, граничащие с детской непосредственностью и радушием. Описывая падшее состояние погибающего современного человека, он создает практически утопию, схожую с футуристической литературой: «Заклученные в стенах жители этой земли подозрительно относятся ко всему потустороннему. <...> Вросший телом в материю, прикованный тяжестью ко времени и пространству, отринутый духом от вечности житель земли не любит тягостных для него восхождений в потустороннее и вечное», но вот уже через несколько страниц святой увещевает нас с невероятной надеждой и простотой к бесхитроному деланию: «Нужно омолитвить душу народную православной молитвенностью. <...> Если ты Христов, то смири себя до червя: воплоти себя в страдание всякого страдальца, в мучение каждого животного и птицы. Смири себя ниже всех: будь всем, во Христе, по Христу. Когда ты один, молись: Смиранный Господи, смири меня Твоим смирением» [1, Т.1].

Философия творчества

Прп. Иустина (Поповича) можно и нужно рассматривать как одного из формирователей православной философии. Ведь подлинное учение о понимании мира неизменно должно включать корреляции: Человек – Мир; Человек – Человек; Человек – Бог. Таким образом, истинно философское учение, помимо вселенской концепции происхождения всего

живого, необходимо должно содержать анализ основных общечеловеческих проблем и путей их решения.

Согласно прп. Иустину, в мире возможны только две формы философии – богочеловеческая и человеческая. «Одна – философия богочеловеческого монизма, другая – философия человеческого плюрализма». Для последней характерна расколотовость сознания грехом. Богочеловеческая философия, или философия по Христу, – «это философия человека, Христом обновленного, Христом перерожденного, Христом освященного, Христом обоженного» [2]. Для нее характерно сознание всеединства бытия и твари. Эта философия есть не что иное, как догматическое учение Православной Церкви. Ее содержание составляют богооткровенные, вечные истины о Боге, мире и человеке, открытые людям «с той целью, чтобы они их воплотили в своей жизни и таким образом постигли бы вечный смысл своего существования, своего мучительного шествия от небытия ко Всебытию» [1, Т.2].

Основной проблемой как философии, так и науки, прп. Иустин (Попович) видит проблему самопознания, которая «настойчиво и неодолимо заявляет о себе как о главной проблеме», с вытекающим из нее принципом отношения к человеку как к бессмертному и вечному существу. Ведь «когда речь идет о проблеме личности, тогда, в силу самой логики этой проблемы, внимание человека должно остановиться на самой интересной и самой притягательной личности, шествовавшей когда-либо по нашей планете, – на Личности Богочеловека Христа» [1, Т.1]. Любые взаимодействия внутри человеческих сообществ, и сами человеческие сообщества являются сообществами бессмертных и вечных людей в воскрешающей вере в Богочеловека. И все отношения в обществе, все поступки по отношению к человеку необходимо рассматривать только с такой позиции. Вместе с тем в творениях прп. Иустина подробно разобраны глубина падения именно современного, цивилизованного человека и причины его духовных болезней. В основе его богословской концепции лежит святоотеческое учение о Христе-Богочеловеке, в единстве с которым только и возможно разрешение всех насущных вопросов человеческого бытия. «Чем меньше Бога в человеке, тем меньше человека в человеке» [1, Т.1], констатирует он.

От человека для спасения необходимо полное соединение, со-воплощение Христу, через всестороннее усвоение Евангелия, всех божественных добродетелей, которые зачинаются верой, проходят через надежду и увенчиваются жертвенной любовью. «Кто не любит, тот не познал Бога»

– постулирует сербский богослов, вновь подтверждая неумолимость спасительного таинства, раскрывающегося в душе верующего человека через необходимость совокупности веры и богопознания в деле любви. Такое восстановление человека, по мнению прп. Иустина, возможно только в Православной Церкви посредством синергии благодати и самоотверженности человеческой воли – «вера и богословие суть одно – богочеловеческое, литургически-церковное со-бытие» [1, Т.1].

Истинная вера – первая ступень выздоровления ума, выраженная в прозрении. Согласно святому Иустину вера имеет два аспекта. Отрицательный – выраженный в самоотречении, в первую очередь через ум, греховно почитающий себя истиной и мериллом всех вещей, который должен «совершить переоценку всех ценностей и всех критериев (метанойю, греч. μετάνοια, покаяние)». И аспект положительный – явить чистую любовь – «небесную веру», ниспосылаемую от Бога и являющую для человека «новую реальность», делающей его «новой тварью во Христе» [1, Т.3]. Знанием для такого ума становится совершенная Любовь, открывающаяся ему через смирение. Ум человека при реализации положительного аспекта становится способным учиться от Святого Духа предвечной тайне Пресвятой Троицы, что подтверждает высказанную выше истину о том, что богопознание является главным и необходимейшим критерием в приращении веры.

Философские взгляды прп. Иустина (Поповича), хотя и выглядят самобытными с точки зрения классической философии, всецело уходят своими корнями в глубины духовного опыта Церкви и её Богоносных Отцов. Ярким подтверждением тому служит фундаментальное исследование «Гносеология святого Исаака Сирина», в котором сербский богослов на примере величайшего православного подвижника подробно, шаг за шагом, рассматривает «Путь богопознания» человека. «Когда человек пойдет путем веры, он должен оставить старые методы познания и не возвращаться к ним, ибо вера имеет методы свои. Тогда естественное, физическое знание перестает существовать, а духовное настает, ибо естественное знание противно вере. Во всех своих действиях вера есть нарушение законов познания, познания не духовного, а естественного» [1, Т.1]. В заключении этого труда он приходит к уникальному выводу о том, что проблема познания мира – это проблема религиозно-эстетического содержания, целиком и полностью зависящая от качеств человеческой личности. «Видеть реальность – это и значит выйти из самого себя и перенести свое Я в не-я, в другое Я, в видимое, т.е. возлюбить» [1, Т.1].

«Философские пропасти» – одна из самых необыкновенных работ прп. Иустина (Поповича) – являет собой своеобразную религиозно-философскую платформу, благодаря которой преподобный в уникальной форме вскрывает причины гибели современной цивилизации, предлагая честный разговор об истоках болезней современного человека. Вместе с тем такой духовных анализ для прп. Иустина есть одновременно вопрос и о богопознании, и о познании мира, и о бытии человека. Здесь сербский святой снова остается верен себе постулируя единство процесса богопознания в неразрывной связи с самопознанием и познанием мира. «Являясь высшей ценностью, Богочеловек является и лучшим критерием всего Божиего и всего человеческого и в этом мире, и в том. История этой планеты не знает ни лучшего Бога, чем Христос, ни лучшего человека, чем Христос. Богочеловек в одно и то же время совершенно открыл Бога и совершенно открыл человека. Поэтому нет ни Бога без Богочеловека, ни человека нет без Богочеловека» [2].

В свою очередь истинное самопознание для отца Иустина возможно только в Богочеловеке Иисусе Христе и только Им одним. Начиная с самоотверженной веры в Его Богочеловечество, не без поддержки благодатью Святого Духа, человек проходит трудный путь горького прозрения, умирания, обновления и в итоге о-христовления, обожения. Христос одновременно и как средство и как цель – основа всего мироздания – является главным постулатом философии и богословия прп. Иустина (Поповича). Именно через Него, Логоса Жизни, рассматривает он в своих работах любую проблематику современного человека – от вопросов личного богопознания до любых социальных взаимодействий нашей жизни.

Концепция единства

XX век в богословском смысле можно охарактеризовать как время религиозного персонализма (не путать с перфекционизмом), и поэтому концепт религиозного опыта нашего времени отягощен экзистенциализмом. Другими словами, людям в их религиозном самовыражении не столько важно богопознание, сколько самопознание! Но для истинно верующего человека Бог является личностью, отсюда постулируется, что опыт Богопознания, в равной мере, как и опыт самопознания, вытекает из личной встречи человека с Богом. И эта «новая реальность», в которой Бог-Христос имманентен человеку, а человек созвучен Богу, открывает возможность к «новому единству», в котором вычурная экзистенция уступает место трансцендентному объединению всех сил, как человеческих, так и божественных. Именно такое единение прп. Иустин

называет «христианской реальностью», именно такое «со-бытие» человека и Бога является равно необходимым, потому как не только Бог нужен нам человекам, но и мы люди нужны Ему!

В своем труде «Внутренняя миссия нашей Церкви» прп. Иустин (Попович) указывает едва ли не на главную ошибку единении людей со своим Творцом и Богом: «На своем историческом пути <...> многие церкви формировались по отношению к народу, хотя естественным является обратное: народ должен формироваться по отношению к Церкви», и далее: «Миссия нашей Церкви: богочеловеческие подвиги соделать правилом народной жизни; душу народную соткать из христианских добродетелей. В этом спасение души от мира, от всех душегубных, людоедских, безбожных движений и организаций» [1, Т.1].

Святой Иустин Челийский является ярким выразителем идеи Богочеловеческого всеединства во Христе, свойственной в большей мере русской религиозной мысли начала XX века, однако, при этом мысль его, в отличии, например, от Владимира Соловьева, не растекается, теряясь в философско-религиозных рассуждениях, а скорее концентрируется на Истине, смело апеллируя этим понятием в своем богословском творчестве, он еще сильнее и глубже наполняет его догматическим содержанием. Святоотеческое слово «единосущность», закрепленное на века в Символе Веры за второй Божественной ипостасью, Сыном Божиим, прп. Иустин неожиданным образом раскрывает нам в человеке, совводя каждого верного в понимание Вечного бытия в предвечном свете Святой Троицы: «Всю совокупную тварь Адам ощущает как свое тело, как свое расширенное естество, оживляемое, поддерживаемое космической, всеединящей благодатью богообразного самосознания»; «Евангелие непрестанно пишется. Каждая тварь как логосное творение непрестанно пишет Евангелие Слова – Господа Иисуса Христа» [1, Т.1.]. И далее, развивая святоотеческую мысль, святой Иустин Челийский постулирует, что мир изначально создан как реальность способная принять Бога, поэтому воплощение Логоса – Сына Божия – Боговоплощение на сколько необходимо, столько естественно, и в связи с этим предопределено, т.е. не может зависеть от случайности человеческой воли и грехопадения в целом! «Все существа сотворены с тем намерением, чтобы как можно полнее, преизряднее воплотить в себе Бога Слова, обожиться, сопричаститься Слову и стать едино с Ним» [1, Т.1.], именно в этом контексте прочитывается им библейский Логос: «Аз есмь Альфа и Омега» (Библия. Откр. 1:8).

Культурное наследие

Для творчества архимандрита Иустина (Поповича) свойственно то, что его труды, словно вытекаая один из другого, дополняют друг друга, тем самым во всех творениях преподобного сохраняется неизменное преемство. Будучи крайне последовательным в своих суждениях и выводах, он в каждой последующей работе смело и ярко раскрывает, казалось бы, уже закрепленные им же понятия. Можно с уверенностью сказать, что прп. Иустин является последователем святоотеческой традиции ранних Отцов, использующих обобщающий синтез, для которой характерно взаимное перенесение понятий из различных областей богословия в их органическом единстве. «Через облечение во Христа совершается и облечение в Духа; все добродетели и все святые таинства органически связаны и единосущны» [1, Т.5]. Последовательно следуя за ним, и мы можем созерцать углубленный и широкий план исследования спасительных глубин Православной догматики.

Говоря о культурном наследии преподобного, мы никоим образом не должны поддаваться соблазну разделять его творчество, на так называемые «культурные» и «богословские» части. Наоборот, именно в его трудах и мыслях начинаем мы обретать то благословенное единство философии бытия и религиозного опыта, которого так не хватает в современной жизни даже верующему человеку, и к которому так усердно, не щадя своих сил, всю жизнь призывал и призывает нас величайший богослов и православный подвижник нашего времени святой Иустин (Попович), Челийский.

Использованная литература

1. *Иустин (Попович), прп.* Собрание Творений преподобного Иустина (Поповича). В пяти томах. – М.: Паломник, 2004-2007.
2. *Иустин (Попович), прп.* Философские пропасти. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.

Белова О.В.
(Резекне, Латвия)
Рыбаков И.Е.
(Рига, Латвия)

ЧУДОТВОРНАЯ ЯКОБШТАДТСКАЯ ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ – ИСТОРИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЕ

Аннотация. *Якобштадтская икона Божией Матери – одна из чтимых чудотворных икон Латвийской Православной Церкви. Была утрачена в начале XX века. Новый список Якобштадтской иконы Божией Матери был написан в Москве в 2008 году и вновь занял свое место в Екабпилском Свято-Духовом монастыре.*

Ключевые слова: *православие, чудотворная якобштадтская икона, латвийская православная церковь, екабпилский свято-духов монастырь, якобштадт, екабпилс.*

*Во бури Пристанище, / и Посещение больным, / и странным
Покров, и Заступление, / на путь покаяния, Дево, настави нас,
/ и от внезапных смерти избави нас. / Смиренно припадая к
Тебе молимся: // помози нам, Едина Чистая, на Тя бо надеемся.*

Тропарь Якобштадтской иконе Божией Матери

Церковь оказывает Богородице необычайное почитание. Избранная Приснодева стоит в центре всей истории спасения. Во всем мире существует сотни, и может даже тысячи икон Божьей Матери. Все они свидетельствуют о великом почитании Божьей Матери всеми народами, населяющими землю. Таким образом исполняются пророческие слова Самой Богородицы, Которая сказала – «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк 1:46-48). [1]

До начала XX века Якобштадтская икона Божией Матери была единственной чудотворной святыней Латвии. Вот что говорит древнее предание, свято хранившееся в городе Якобштадте и Якобштадтском Свято-Духовом монастыре, о происхождении этой чудотворной иконы. Святой образ был чудесно обретен во время русско-шведской войны 1654-1667 гг. При переправе через Западную Двину солдат шведской армии Яков Гудынский поддел копьем плывшую по реке дощечку. На берегу он с ужасом обнаружил, что по древку копья от дощечки течет кровь, а на потемневшей древесине проступил лик Божией Матери с Младенцем на руках. Он принес образ в ближайший православный храм святого Георгия Победоносца в слободе Гольмгоф. При храме была небольшая монашеская община, передав которой Светлый образ, солдат, католик

по вероисповеданию, принял православие, а затем иноческий постриг и навсегда остался в обители.

Чудесно обретенная икона имела размеры 5,5 x 4 вершка (24,75 x 18 см): Мать Божия держит Младенца Иисуса на левой руке, в шуйце Младенца малое Евангелие, десницею Он благословляет. [2]

В 1670 году курляндский герцог Якоб Кетлер, во владении которого находилась слобода, даровал ей статус города и назвал его в свою честь Якобштадт (теперь это Екабпилс). По названию города Якобштадтской стала называться и чудесно обретенная икона.

В 1675 году, перед иконой Пресвятой Богородицы произошло чудо исцеления бесноватого крестьянина. Древнее предание гласит, что после литургии был сюда приведен местный житель, крестьянин-латыш, для совершения над ним молитвы о его исцелении пред чудотворной иконой Божией Матери. Когда настоятель монастыря стал читать над бесноватым молитву, то присутствующие заметили, что нечистый дух вышел из бесноватого в виде белого пара и с такою силою устремился к выходу, что запертая дверь быстро растворилась и повалила двух мальчиков, стоявших возле нее. Всех присутствующих объял сильный страх, а купец Раткевич, пораженный чудом от иконы, пожелал построить для нее новый благолепный храм, что и было им исполнено. Новый храм был освящен в честь Св. Духа, победителя духа злого, и имела приделы в честь Рождества Пресвятой Богородицы и святых апостолов Петра и Павла.

С тех пор св. Якобштадтская икона Божией Матери не переставала подавать благодать исцелений болящим, и слава о ней и о чудесах от нее распространялась все больше и больше. Особенно стекались на поклонение к этой иконе русские торговые люди, плававшие в древнее время по своим торговым делам с верховьев Западной Двины до Риги. Приезжали к чтимой иконе паломники из дальних мест, почитали ее и местные жители – латыши. Среди именитых богомольцев далекого прошлого посетил Якобштадтскую обитель выдающийся русский полководец граф Б.П. Шереметев, он оставил в монастыре свою походную икону-складень Знамени Пресвятой Богородицы и купил для обители небольшую мызу Пелит, ставшую единственным именем монастыря.

Более трех столетий Якобштадтская икона была единственной чудотворной иконой Латвии. К ней съезжались паломники, по молитвам перед святым образом совершались многочисленные чудотворения. Не раз икона спасала Якобштадт от пожаров. По милости Царицы Небесной был сохранен и древний Свято-Духовский храм, как место благодатного

пробытия Ея святой иконы. Пожары 1878 и 1881 годов угрожали опасностью Свято-Духовскому храму, но Пречистая Владычица Богородица сохранила его; когда св. икона Ея с молебным пением была обнесена вокруг храма, направление ветра внезапно изменилось и храм остался целым и невредимым.

Почитание чудотворного Якобштадтского образа Пресвятой Богородицы было поистине всенародным: ежегодно с 1901 по 1914 год икона приносилась из Екабпилса для поклонения в Ригу, Митаву (ныне в г. Елгаву) и Спасо-Преображенскую пустынь, а также в женский монастырь в местечке Илуксте. Каждый раз это было большое духовное торжество, собиравшее множество богомольцев. [3]

Обычно святую икону встречал сам рижский Архипастырь во главе многочисленного духовенства, в торжественной встрече участвовали высшие должностные лица Лифляндской и Курляндской губерний, представители ведомств, учащиеся всех учебных заведений и войска местных гарнизонов. С крестным ходом святыню приносили в собор, где с особым величием совершалось богослужение. С любовью и благоговением в эти дни принимали чудотворную Якобштадтскую икону в приходских храмах, в государственных учреждениях, в школах, в воинских частях и в частных домах, всюду совершались молебствия перед чтимым образом. Во время крестных ходов икону несли на специально устроенных носилках и украшали венками из живых цветов.

В начале XX века икона была утрачена. Существует несколько версий ее пропажи, но это только предположения. В годы Первой мировой войны, по одной из версий, святая Якобштадтская икона Пресвятой Богородицы, ценная церковная утварь и колокола были эвакуированы из Якобштадта вглубь России, в город Ржев. В годы безбожного лихолетия все православные храмы Ржева были закрыты и разорены. Далее след святыни теряется. Возможно, она была спасена от поругания кем-то из верующих людей. [3]

В наше время милостию Пресвятой Богородицы возобновилась старинная обитель. На заседании Синода Русской Православной Церкви, приходившем в октябре 1993 года, было дано благословение на возрождение Екабпилского Свято-Духова монастыря.

Новый список Якобштадтской иконы Божией Матери был написан в Москве в 2008 году. А 15 июля 2008 года, после Божественной литургии в Ризоположенском храме Московского Кремля, икона была освящена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II (Ридиге-

ром). После освящения этого образа Святейший Патриарх Алексий II сказал: «Я верю, что вскоре эта святая Якобштадтская икона Пресвятой Богородицы станет чудотворной». В этот же день, спустя два часа после освящения, в Ризоположенском храме Московского Кремля Якобштадтская икона явила чудо кровотоечения и миротоечения. [2]

Высокопреосвященнейший Митрополит Рижский и всея Латвии Александр отметил: «Эта икона уже отмечена чудом – чудом миротоечения. Пресвятая Богородица явила нам Свою несомненную милость. Мы рассматриваем это чудо как знак величайшей милости Божией к нам, к нашей Церкви, к народу Латвии». [1]

После освящения Якобштадтской иконы в кремлевской церкви Святейший Патриарх Алексий подчеркнул, что «всюду нужно иметь свои святыни – намоленные, освященные. Убежден, что и перед этой иконой будут молиться православные и она очень скоро станет подлинной святыней латвийской земли. Якобштадтская икона, вернувшись на родину, будет свидетельствовать об установившейся сегодня духовной связи между одним из старейших храмов Москвы и монашеской обителью Екабпилса. А еще о неразрывной связи между московскими святынями и Латвийской Православной Церковью. [4]

19 июля 2008 года икона была доставлена в Ригу. 25 июля 2008 г. святой образ Царицы Небесной встретили в Екабпилском Свято-Духовом монастыре, где икона вновь заняла свое место. 31 июля 2008 года по благословению Святейшего Патриарха Алексия II празднование Якобштадтской иконе Божией Матери внесено в Православный церковный календарь.

Иконография иконы необычна – небольшой по размерам образ Божией Матери с Предвечным Младенцем на руках поддерживают предстоящие архангелы Михаил и Гавриил, на заднем плане изображен Свято-Духов монастырь в современном виде. [1]

В 2011 году Якобштадтская чудотворная икона Пресвятой Богородицы была украшена драгоценной ризой, сделанной искусными мастерами Латвийской столицы. 17 июля 2011 года в кафедральном соборе Рождества Христова Риги Высокопреосвященнейшим Митрополитом Рижским и всея Латвии Александром, Свято-Духова монастыря Священноархимандритом, эта риза была торжественно освящена и возложена на чудотворный Якобштадтский образ Пресвятой Богородицы. После этого торжественного события в течение одной недели все верующие имели возможность приложиться к Якобштадтскому чудотворному образу. 24

июля 2011 года святая чудотворная икона вернулась на своё постоянное место пребывания – в Екабпилсский Свято-Духов монастырь. [4]

В 2017 году тем же иконописцем был написан список с Якобштадтской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы. Новописанный список с чудотворной Якобштадтской иконы (освящённой в 2008 году) отличается тем, что это единая целая икона (а не икона в иконе) с изображением Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем на руках, но сам образ Богородицы больше по размеру, его также поддерживают предстоящие архангелы Михаил и Гавриил, а Екабпилсский Свято-Духов монастырь в современном виде изображён в нижней части иконы, под образом Царицы Небесной. Впервые крестный ход с этим образом был совершён 26 июля 2017 года при большом стечении духовенства и верующих Латвийской Православной Церкви.

26 июля 2020 года, в 7-ю неделю по Пятидесятнице, в Свято-Духовом мужском монастыре г. Екабпилса состоялось праздничное богослужение по случаю памятного события 2008 года – принесения в обитель Якобштадтского чудотворного образа Пресвятой Богородицы. Этот день для всех посетивших Екабпилсский монастырь надолго останется в памяти – с момента чтения богослужебных часов и до самого окончания Божественной литургии на небе наблюдалось знамение в виде круговой радуги, свидетелями которого стали все молящиеся. Подобное знамение было в 2008 году, когда над кафедральным собором Рождества Христова г. Риги во время Крестного хода, состоявшегося после первой Божественной литургии по прибытии в Ригу Якобштадтского чудотворного образа Пресвятой Богородицы, духовенство и верующие стали свидетелями явления на небе круговой радуги, бывшей над соборным храмом до завершения Крестного хода. Это необъяснимое явление является свидетельством милости Божией к нам, которое было явлено по молитвам Пресвятой Богородицы ради Её чудотворной иконы Якобштадтской. Это вселяет в души и сердца верующих надежду на Предстательство Пресвятой Владычицы Богородицы, Её ходатайство перед Господом за Церковь, за верующих и за страну нашу Латвийскую. И говорит о необходимости наших постоянных молитв, любви к Святой Церкви Христовой, выполнению заповедей Божиих и добродетельной жизни. [5]

Мы уже имели не одно чудное посещение Царицы Небесной в Латвии: первое в Её чудотворной Тихвинской иконе, второе в Её Якобштадтской иконе и третье в чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». И каждый раз через эти святыни Божья Матерь про-

являла чудесные исцеления от тяжелых болезней, утешала и укрепляла сердца верующих. Будем же и мы всегда притекать с верой, любовью и молитвой к Божьей Матери пред Её образом. Благодарить за помощь. Будем едиными усты и единым сердцем восклицать: «Все упование наше, к Тебе возлагаем Мати Божия, сохрани нас под Покровом Твоим». [1]

Использованная литература

- [Электронный ресурс] // Якобштадтская икона Божией Матери. Официальный сайт ЛПЦ МП. URL: /<http://www.pareizticiba.lv/index.php?newid=3303&id=6/>
- [Электронный ресурс] // Литургия в Свято-Духовом монастыре. Архиерейские богослужения, новости Даугавпилсского благочиния. URL: /<https://eparhija.lv/2019-07-26-jekabpils/>
- [Электронный ресурс] // Икона Пресвятой Богородицы Якобштадтская. Официальный сайт Храма Казанской иконы Божией Матери в Силламяэ. URL: /http://www.silort.ee/1611_ikona_jakob.htm/
- [Электронный ресурс] // Чудотворная Якобштадтская икона получит драгоценную ризу как всенародный дар. Блог научного коллектива Музея имени Андрея Рублева. URL: /<https://rublev-museum.livejournal.com/179040.html>
- [Электронный ресурс] // Знамение на небе. Официальный сайт ЛПЦ МП. URL: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=8854&id=6>

Кулагина М.А.
(Москва, Россия)

ОПЫТ ПЕРЕДАЧИ И СОХРАНЕНИЯ АФОНСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ОБИТЕЛЕЙ, ОСНОВАННЫХ ЕФРЕМОМ АРИЗОНСКИМ

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности формирования и развития духовного опыта святогорцев и возможность его передачи современникам. На примере обителей, основанных Ефремом Аризонским, описывается практика сохранения древнего устава и его воплощения в монастырях, расположенных далеко за пределами монашеской республики.

Ключевые слова: духовное наследие, святоотеческий опыт, духовно-нравственное воспитание и становление.

По словам императора Марка Аврелия, Афон является крупинкой мира. Он известен нам как Земной Удел Богородицы и религиозное сосредоточение Неба. История Афона является отражением жизни всего человечества с древнейших времен до наших дней. Епископ Порфирий (Успенский) – выдающийся русский востоковед, византолог, археолог и исследователь Святой Горы, в своих трудах подробно описывает ее становление и развитие, начиная с 2500 года до Рождества Христова. Ученый руководствовался не только творениями древних греческих и латинских писателей, но также многочисленными трудами, найденными в архивах монастырей. Владыка отмечает, что существуют свидетельства о проживании исполинов в местности, расположенной недалеко от Афона. Также рассказывается о неисчислимых путешествиях аргонавтов вдоль его берегов и кораблекрушении троянского полководца Энея, который в дальнейшем стал основателем римской цивилизации, об участии в Пелопоннесской войне и борьбе с Динокритом, предложившим изваять из горы величественную статую Александра Македонского. Наряду с этим упоминается посещение Афона апостолом Павлом на пути в Фессалонику, благословение Матери Божией, прибывшей в те края вместе с апостолом Иоанном Богословом, повествуется о многовековой истории взлетов и падений различных обителей, их противостоянии быстро меняющимся мировым порядкам и сохранении наследия отцов-подвижников [1, 42-60].

Для любого православного, Святая Гора представляет собой апогей молитвенной силы и славы, оплот христианства. На протяжении многовековой истории складывались традиции, передававшиеся старцами из

поколения в поколение. Афон привлекает верностью канонам, заповеданным Самим Иисусом Христом, и сохранением святоотеческого опыта.

Основной задачей Афона является сохранение Предания. Данный опыт применяется не только отдельными паломниками и монастырями, но и целыми Поместными Церквями. Примером этого служит основание святым Антонием Киево-Печерским на Руси обители «афонского образца». Архиепископ Савва, в свою очередь, заложил фундамент церковной и монашеской системы в Сербии, после своего многолетнего пребывания на Святой Горе. Григорий Синаит сумел сохранить и передать традиции исихазма болгарскому народу, а святой Никодим, лично знавший Григория Паламу, возвел в Румынии обители по подобию Великой Лавры. На Афоне, отличающемся духовной нераздельностью и единым стремлением к святости, всегда мирно сосуществовали и делились опытом друг с другом представители самых разных народов, в чем и проявляется полнота Православия.

Среди письменности афонитов, отражающей аскетические традиции и представляющей наибольшую ценность для современников, игумен Дионисий (Шлёнов) выделяет следующие жанры: уставные документы, агиографические труды, гимнографические тексты и собственно подвижническо-созерцательную литературу [3].

Канонико-уставные памятники отражают традиции первых монастырей, содержащие сведения о духовной и материальной культуре Святой Горы, а также регламентируют правила для сохранения внутренней целостности каждого монастыря. Несмотря на кажущийся сугубо практический характер этих текстов, следование их основным положениям всецело способствует усвоению аскетических и подвижнических традиций афонитов, ведущих к отречению от всего земного и материального и приводящего к полному единению с Творцом.

Агиографические тексты, повествующие о подвижниках благочестия, являют собой пример как для мирян, так и монашествующих, стремящихся к подражанию и внутреннему самоотречению. Эти жития повествуют о духовных переломах, знакомых всем христианам, укреплении в вере и непрестанном молитвенном делании, очищающем, по словам преподобного Максима Кавсокаливита, от славолубия, сластолюбия, веществолюбия и миролюбия, так хорошо знакомых всем нам.

Основная задача афонских богослужебно-литургических текстов состоит в развитии и воспитании духовного и молитвенного внутреннего человека при помощи передачи и осмысления духовного опыта. Сам

Господь говорил притчами, поэтому гимнографы и выбирали язык образов, одновременно приоткрывающих и прячущих суть посредством использования приема анамнезиса, восходящего к Евангельской Тайной Вечери, и соблюдения законов риторики, метафорики и поэтики смысла.

Особую роль в формировании личности христианина играет аскетико-мистическая литература, не только способствующая развитию богословия, но и распространению святоотеческого опыта, обогащающего и укрепляющего тех, кто встал на узкий путь спасения.

Примером живого опыта и передачи древних традиций служит проигумен афонского монастыря Филофей, основатель 20 обителей на Американском континенте – схиархимандрит Ефрем (Мораитис). С ранних лет он принял решение служить Богу и, получив благословение добродетельной и благочестивой матери, покинул свой дом в девятнадцатилетнем возрасте, полностью предав себя в послушание ныне прославленному в лике святых Иосифу Исихасту. С первых дней пребывания на Святой Горе, молодой монах беспрекословно слушался своего наставника, избравшего для себя путь акривии – духовного максимализма. Старец соблюдал строгий пост, призывал к непрестанной молитве и был примером воздержания во всем, сопровождавшегося постоянным подвигом и ведением борьбы с невидимой бранью. Геронда был настоящим богословом опыта, воспитывавшим своих послушников в таком же духе и передавшим им знания о науке умного делания, которой он сам в совершенстве овладел. Иногда вместо утрени послушники занимались Иисусовой молитвой на протяжении 6-7 часов. Иосиф Исихаст призывал своих учеников к постоянной молитве – главному деланию любого христианина, в особенности монаха. Отец Ефрем видел в своем старце истинного богоносца, духовного стратега и опытного наставника в брани против страстей и бесов. После преставления наставника отец Ефрем возглавил братию из 8 монахов, отправившись с ними на подворье Великой Лавры в монастырь Проват, где они поселились в заброшенной русской кельи Святого Артемия. В 1973 году геронда был избран игуменом монастыря Филофей, который он возродил, премудро устроив там внутреннюю жизнь. В дальнейшем Кинот Святой Горы благословил старца расширить афонские обители Ксиропотам, Костамонит и Каракал. Ученики отца Ефрема, по молитвам своего наставника, восстанавливали быт и уклад этих обителей, долго время находившихся под духовным руководством геронды. По причине болезни и необходимости проведения операции, старец отправился на лечение в Канаду, где с кон-

ца 1970-х годов он начал окормлять представителей греческой диаспоры. После этого отец Ефрем часто посещал Североамериканский континент, где в дальнейшем основал мужские и женские монастыри, ставшие духовными центрами США и Канады, куда стекались не только греческие иммигранты, но и представители различных народов и конфессий, такие как индуисты, буддисты, мормоны, католики, мусульмане, иудеи и протестанты, принявшие Крещение и перешедшие в Православие. Общее число обителей, возведенных герондой, соответствует количеству монастырей на Афоне. Наряду с этим, он восстанавливал древние греческие храмы, разрушенные и заброшенные со времен турецкого ига. Сам старец продолжил свое служение в Аризоне, где он воздвиг обитель в честь преподобного Антония Великого. Геронда планировал устройство монастыря в другом месте, но по Промыслу Божию, сбился с пути и оказался в пустыне, где раздался колокольный звон, в точности такой, как в монастыре Филофей. Никто не верил, что в районе проживания мормонов, оазисе, кишасим ядовитыми змеями и прочими гадами, будет находиться обитель, проложившая мост между Святой Горой и новым Миром. Старцу удалось не только основать монастыри, но и передать дух отцов-подвижников, их многовековой опыт и наследие.

По словам исследователя Афанасия Зоитакиса, отец Ефрем смог спасти американское Православие от полной ассимиляции по протестантскому образцу. В то время Американская Православная Церковь находилась в упадке, что было связано с нововведениями архиепископа Афинагора (Спиру), лишивших Церковь аскетического и исихастского характера [2]. Старец Ефрем, несмотря на многочисленную критику и даже попытки возбуждения против него уголовных дел, оставался верным Христу и не шел ни на какие внутренние компромиссы. Он не пытался соответствовать времени, угождать потребителю, а призывал к постоянному бдению, посту и покаянию, отмечая, что у ставших на путь спасения есть три врага: мир, лукавый и мы сами с нашей страстной природой.

По святогорской традиции, монастыри старца Ефрема являются общежительными и руководствуются афонским уставом, сохраняя заветы Иосифа Исихаста. Отличительной чертой этих обителей представляется обучение Иисусовой молитве через произношение ее вслух на послушаниях и бдении, наряду с обучением умному деланию. Особое внимание уделяется открытию помыслов и душеполезным беседам со старцем, способствующие духовно-нравственному воспитанию и становлению насельников. Отец Ефрем призывал к постоянному памятованию о

смерти и приводил в пример одну монахиню, которая каждый раз при бое часов говорила, что еще на один час стала ближе к смерти.

Старец говорил, что для того «чтобы обрести спасение, необходимо подчинить свою жизнь определённому чину. Ведь где порядок – там мир, а где мир – там и Бог; но где беспорядок – там путаница, а где путаница – там диавол» [4].

Все обители, возведенные старцем, строго хранили и соблюдали заветы святых отцов, что четко видно при анализе внутреннего устава монастыря преподобного Антония, состоящего из 8 глав, в каждой из которых есть разделы, посвященные конкретной сфере и регламентирующие деятельность обители. Первая глава содержит сведения об основании пустыни в соответствии с гражданскими законами и святоотеческими канонами. Второй параграф детально описывает цель создания обители как совершенствование во Христе, единение в Святом Духе, почитание Бога в Святой Троице, согласно Евангелию и апостольским традициям, нашедшим свое отражение в богодухновенных писаниях. Второй задачей представляется поддержание и продвижение греческой православной традиции и культурного наследия посредством языковых аспектов, духовной византийской музыки, архитектуры, иконописи, что полностью соответствует основной цели. Вторая глава регламентирует канонические обязанности епископа. Третья – посвящена игумену, его роли в обители и функциям по отношению к братии. Четвертая глава детально описывает процедуру выбора настоятеля. В пятой говорится об игуменском совете, осуществляющем управление и исполнительную власть в обители, о духовном соборе и четких правилах принятия в братство. В отдельный параграф вынесены пункты, относящиеся к непрестанной молитве, призыванию имени Матери Божией, с осенением себя крестным знаменем на каждый узелок, а также поклонам в соответствии со святоотеческой традицией и по завету старца Ефрема. Здесь упоминается, что время молитвы должно охватывать всю жизнь монаха. Старец также всегда благословлял ежедневно читать акафист Богородице, что является неотъемлемой частью монашеского правила. В этой же главе содержатся сведения о трапезе – как продолжении Божественной Литургии. Следующий пункт посвящен гостеприимству (странноприимству), заповеданному святыми отцами. Особое внимание уделяется милостыне. Как известно, старец Ефрем ежедневно совершал поездки по окрестностям монастыря, помогая всем нуждающимся. Затем сообщается о правилах создания подворий, скитов и затрагиваются вопросы

собственности обители, которая не может быть продана Митрополией или Американской Архиепископией пока жив хотя бы один из насельников. Седьмая глава посвящена финансовой сфере и в заключение устава в восьмой главе перечислены общие положения с описанием процедуры вступления в действие настоящего положения [6]. Внутренний устав обители регламентирует деятельность согласно Церковному Преданию, каноническому праву, а также святоотеческим традициям, переданным насельникам старцем Ефремом. Основное внимание обращено не на внешнее устройство, которому посвящено по несколько строк в каждом пункте, но на сохранение традиций и духовного опыта, по примеру святогорских обителей.

Еще при жизни Ефрема Аризонского издавались его книги, духовные беседы и поучения. Ученики старца до сих пор работают над расшифровкой записей, интервью и архивов, что дает нам надежду услышать живое слово, передающее Дух и сохранившее святоотеческую преемственность. Обители, возведенные герондой, являются средоточием любви к Богу и ближнему. Старец напоминал всем нам, что «Православие – это чудное соединение догмата и нравственности, созерцания и делания», являющее собой «царский путь Евангелия» [5, 422-423] и созданные им монастыри являются подтверждением этого.

Использованная литература

1. *Епископ Порфирий (Успенский)*. История Афона в двух томах. Том I. М., 2008. 1088 с.
2. *Афанасий Зоитакис*. Ефрем Филофейский – Апостол Америки // Православный интернет-портал Правмир: <https://www.pravmir.ru/efrem-filofejskij-apostol-ameriki/> [Дата обращения 19.08.2021].
3. *Игумен Дионисий (Шлёнов)*. В поисках афонской аскетической традиции // Православный интернет-портал «Азбука веры»: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Shlenov/v-poiskah-afonskoj-asketicheskoj-traditsii/ [Дата обращения 21.08.2021].
4. Наставления старца Ефрема Аризонского // Православный интернет-портал Православие.ru: <https://pravoslavie.ru/126380.html> [Дата обращения 19.08.2021].
5. Старец Ефрем игумен монастыря Филофей на Святой Горе Афон. Искусство спасения. Беседы. Том первый. М., 2013. 479 с.
6. Internal Regulations.

Берсенева Т.А.,
Лодеева Н.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

«БЛИЖЕ К НЕБУ»: БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В РАСКРЫТИИ СУДЕБ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Аннотация. *Статья раскрывает возможности использования биографического метода в педагогике с целью духовно-нравственного воспитания и развития личности. Примером являются недавно ушедшие из жизни православные священнослужители.*

Ключевые слова: *православие, персонифицированный идеал культуры, духовно-нравственное воспитание, вера.*

В процессе поиска эффективных методов духовно-нравственного воспитания личности на основе отечественных традиций стоит рассмотреть биографический метод, широко применяемый в разных областях, в том числе и в литературном творчестве. Биографический метод направлен на изучение жизни конкретного человека через описание его судьбы, системы ценностей, мира представлений и переживаний.

Возникновение биографического метода относят к Плутарху, древнегреческому писателю I-II вв. н. э. В произведении «Сравнительные жизнеописания» он предлагает биографии знаменитых греков и римлян. Выбирая персоналии, Плутарх ставил перед собой задачу явить миру известную личность, высветив её характер и судьбоносные моменты жизни. С 1890-го года в России издатель Ф.Ф. Павленков, большой почитатель Плутарха, начал выпускать серию художественно-биографических книг «Жизнь замечательных людей». Она привлекала читателей всех возрастов своей научной обоснованностью, занимательностью и высоким литературным качеством. Общий тираж дореволюционной серии этих книг составил порядка полтора миллиона экземпляров. В советские годы «ЖЗЛ» была возобновлена по инициативе Максима Горького. В постсоветский период тематические рамки серии расширились. Начали выходить книги, посвященные биографиям венценосных особ, православных писателей и др.

Агиографические произведения «Житий святых» можно рассматривать как применение биографического метода для описания уникального опыта жизни в Боге реальных людей, достигших святости. Отметим здесь труды святителя Димитрия Ростовского (Туптало) и «Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием. В дореволюционной

России непременно домашним чтением были жития святых, примеры подвижничества которых созидательно влияли на личностное формирование. Чтение имеет удивительное свойство эмоционального вовлечения читателя в происходящие события, зарождение симпатии к тому или иному герою, то есть свойство подспудного воспитания и неназойливого назидания души.

Вместе с тем, как отмечает профессор С.Г. Вершловский «Биографический метод редко используется в педагогических работах. Сложилась парадоксальная ситуация: педагогика определяет пути и средства повышения эффективности образовательного процесса, ведет личность по трудным дорогам взросления к высотам культуры и сложностям социальной действительности, но менее всего обращена к фактам, взятым из человеческой жизни. Усредненные характеристики, фиксация результатов исследования на основе сопоставления данных, полученных до и после эксперимента, оставляют в стороне мысли и переживания конкретных людей, особенно если они не вписываются в результаты исследования. Между тем анализ одного единственного случая может достичь высоты обобщения и углубить представление о педагогической ситуации» [1].

Биографический метод имеет еще одно весьма важное качество: он может стать формой учебной работы, «биографическим обучением», помогающим человеку по-новому смотреть на ранее пережитое, переосмыслить ценностные ориентиры своей жизни. В педагогической области этот метод позволяет выйти на персонифицированный идеал культуры, на образ совершенной личности, который отвечает на вопрос, что есть истинный человек и в чем смысл его жизни. Российская педагогическая традиция включает в себя такие персонифицированные идеалы, как герой, гражданин, хриstopодобная личность, самоотверженный борец [2], идеалы, которые не должны исчезнуть в XXI веке.

Биографический метод использован в книге Н.А. Лодеевой «Ближе к небу. Очерки о русских священниках» [3]. Повествуя о судьбах шести православных пастырей, автор основывается на личном знакомстве с ними и собственных впечатлениях, а также приводит факты из воспоминаний других очевидцев и различных информационных источников. Это помогло более объёмно раскрыть личности тех, кого, безусловно, можно назвать соратниками Божьими, являющимися в современной жизни идеал хриstopодобной личности.

В предисловии к книге иеромонаха Кирилл (Зинковский), доктор богословия, ректор Николо-Угрешской Духовной семинарии отмечает:

«Священники, о которых повествует автор, жили рядом с нами. Всё, что здесь рассказано о них – личный опыт, чем и особенно ценна эта книга. А еще можно сказать, что многие из них, хотя еще не прославлены официально, но, несомненно, святы у Бога. А если их святость немного меньше святости великих святых, то это даже легче, и дерзнем сказать, полезнее и ближе, для современного читателя, которому великие святые кажутся недоступными звездами. Каждый сможет почерпнуть для себя здесь много вдохновляющего и драгоценного для души и сердца».

Когда узнаешь о жизненном пути таких людей, то словно сам наполняешься благодатной силой их личностей. После выхода книги и размещения её в открытом доступе на портале «Азбука веры» и сайте Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» автор получает многочисленные отклики, подтверждающие благотворное влияние книги, а в ряде случаев свидетельствующие о явленной реальной поддержке в сложных обстоятельствах.

Примечательно то, что все герои книги «Ближе к небу» имели связь с Псково-Печерским монастырем, единственной обителью в России, которая ни разу не закрывалась в советское время. В 1920 году, согласно Тартускому мирному договору, г. Печоры, где находился монастырь, принадлежал Эстонии и оставался вне пределов СССР до 1940 года. Советской богоборческой власти не удалось закрыть обитель и после присоединения Эстонии к Советскому Союзу.

Начинается книга повествованием о таллинском протоиерее Владимире Залипском, имевшим духовное общение со многими подвижниками православия, которые, безусловно, повлияли на его личность. Некоторые из них сегодня причислены к лику святых. Среди этих людей: духовник отца Владимира – протоиерей Валерий Поведской, начавший пастырский путь под руководством святых Алексия и Сергея Мечёвых; предстоятели Эстонской Церкви, епископы Исидор (Богоявленский) и Иоанн (Алексеев), рукоположивший отца Владимира в диаконы и во священники; митрополит Вениамин (Федченков), бывший на покое в Псково-Печерском монастыре; преподобный Симеон Псково-Печерский; иеромонах Петр (Серёгин) – духовник Пюхтицкой обители и прозорливая инокиня этой же обители – блаженная Екатерина; Патриарх Алексий II.

Владимир Иванович Залипский родился 18 января в 1926 году в Таллинне в интеллигентной семье белоэмигрантов. Книга довольно подробно знакомит с многотрудной судьбой батюшки, высвечивая примеры чудесной Помощи Божией и Божьего Промысла в его жизни.

Владимир уже в юности всей душой «ухватился» за Евангелие и пообещал себе всегда стараться поступать согласно Божьим Заповедям. На укрепление веры повлияла насильственная мобилизация в немецкую армию, чудесное избавление от снайперской пули и от расстрела, пребывание в фильтрационном советском лагере, где чудом с него не сняли нательного креста, не отобрали Евангелие и иконы, подаренные матери. Уже тогда к нему совсем ещё юному люди начинают обращаться за советами, проявляя предельную откровенность. Ответы он искал именно в Евангелии, с которым уже не разлучался никогда.

После войны Владимир Иванович получает духовную поддержку в лице духовника о. Валерия Поведского и епископа Таллиннского и Эстонского Исидора (Богоявленского), которого ещё в детстве знал, как отца Иоанна, настоятеля церкви свв. Симеона и Анны в Таллинне.

В 1948 году В.И. Залипский поступает сразу на 2 курс вновь открытой Ленинградской семинарии. За блестящие успехи скромного, интеллигентного, с тонким чувством юмора студента называют «надеждой академии». Но именно за истовую веру и борьбу против обмирщения духовной школы Владимира силами завистников и недоброжелателей исключают из семинарии. Не смог помочь даже благоволивший ему Ленинградский митрополит – владыка Григорий (Чуков).

После возвращения в Таллинн, бывший лагерник, да ещё и «воцерковленный ретроград» только через год нашел работу на обувной фабрике «Коммунар». Духовное самообразование не прекращалось. Те годы дарят ему общение с митрополитом Вениамином (Федченковым) и духовником Пюхтицкой Успенской женской обители иеромонахом Петром (Серегиним). Остроту переживаний после отчисления из семинарии помог преодолеть и духовник – отец Валерий Поведской, человек высокой духовной жизни.

В 1956 г. при посещении Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря прозорливый старец иеросхимонах Симеон (Желнин) (ныне преподобный Симеон) советует Владимиру отказаться от мысли о монашестве, предрекая ему священнический путь только после женитьбы. И снова по Промыслу Божьему Владимир по совету старца знакомится с дочерью монастырского регента Николая Вехновского – Наталией. Познакомившись по послушанию, они поженились по любви. В том же году Владимир Залипский был рукоположен во диакона, затем во иерея и начинал служить вторым священником в Богоявленском храме г. Йыхви, где настоятельством в ту пору Алексий (Ридигер), будущий Патриарх Алексий II.

С 1958 г. наступает десятилетнее служение на Иоанно-Предтеченском приходе города Тапа. Отец Владимир вспоминал: «Там было небо». Среди его духовных чад того периода – поэтесса Анастасия Цветаева, специалист по истории Древней Греции Мария Ефимовна Сергеевко... Именно тапский период стал высшей школой, подготовившей отца Владимира к будущему тридцатилетнему служению в Таллинском кафедральном Александро-Невском соборе, куда его в 1968 году перевел тогдашний митрополит Алексей (Ридигер).

Тут оченьгодились его природная интеллигентность, деликатность и знание языков, так как собор часто посещали иностранные делегации. Батюшка окормлял также эстонцев, прекрасно говоря на их языке. Некоторые из них под влиянием русского духовника позже сами становились православными священниками. Отец Владимир принимал прихожан, не взирая на звания и чины, видя в каждом человеке Образ Божий. Он имел необычайно сострадательное, милующее сердце. Батюшка спас от разрушения многие семьи. За советом верующие устремлялись к нему из разных уголков СССР. Благодаря духовному руководству отца Владимира люди избавлялись от тяжких пороков, зависимостей, а также от сетей экстрасенсов и теософов.

Удивительными были его проповеди, к которым он никогда не писал заготовок. Он словно чувствовал, что именно нужно сказать в данный момент и кому. Каким образом это открывалось священнику, конечно, непостижимо. «Его тихий голос силен кротостью», – замечали прихожане. Духовные чада записывали проповеди батюшки на магнитофон. Благодаря этому после кончины отца Владимира были выпущены две книги: «Вот что мне положилось на сердце сказать вам...» и «Как это можно – жить Богом?». Сегодня даже простое их чтение вызывает живой отклик в душе. Но батюшка предупреждал, что только читать духовную литературу – недостаточно: «В христианстве всё в основном переживается, а не просто читается, узнается, изучается. Это тоже, конечно, надо и хорошо, но это не главное. Главное – читать Евангелие своей жизнью».

В конце 1995 года врачи обнаружили у отца Владимира саркому. 23 февраля 1997 г. отец Владимир Залипский окончил свой земной путь. По словам митрополита Таллиннского и всея Эстонии Корнилия (Якобса), отпевавшего отца Владимира 27 февраля в Александро-Невском соборе, он не помнил столь многолюдных похорон. У могилы прозвучали слова, которые отец Владимир сам однажды произнес на отпевании своего духовника – протоиерея Валерия Поведского: «Ему было дело до моей

души!». По воспоминаниям одного из духовных чад отца Владимира: «Люди даже и не знают, что таким человеком можно быть».

Педагогически организованное обсуждение биографического повествования о Владимире Ивановиче Залипском можно проводить с учащимися, обсуждая следующие вопросы: «Что помогало отцу Владимиру преодолевать трудности?», «Чему может учить нас жизнь протоиерея Владимира?», «Какие черты характера вы хотели бы приобрести, думая о жизни отца Владимира?», «Какие у вас возникли ассоциации, которые могут обогатить понимание текста?».

Рефлексия позиций участников встречи, обращение к собственному жизненному опыту способствуют самоопределению по важнейшим смысло-жизненным вопросам. Так «работает» персонифицированный идеал культуры.

Биографический метод позволяет читателю окунуться в ту временную атмосферу, в которой проживали герои произведения, узнать её специфику и характерные особенности. Жизнь часто ставит человека в экстремальные условия, в позицию выбора. Например, в современной ситуации с пандемией люди из-за агрессивной атаки СМИ часто впадают в уныние, поддаются панике. Поддержку душе можно найти у героев книги, которые своей собственной жизнью являют множество примеров того, как поступать по-христиански в любых обстоятельствах.

Так, красноярский протоиерей Александр Маслов, тяжело заболевший в 17 лет, после неутешительного приговора врачей произносит: «Не сдадимся, будем жить!» И вместо суленного ему одного года жизни деятельно прожил более двадцати, получив высшее образование, став священнослужителем, мужем, счастливым отцом двоих детей. Несмотря на явную болезнь, а не боязнь случайного заражения, он свою жизнь посвятил Богу и людям. И даже в больнице перед самой кончиной не впал в уныние, а отправил СМС своему духовному чаду: «Держись и надейся!» Очень сильный пример воли и веры явлен нам в судьбе этого священника, прожившего только сорок лет земной жизни, но успевшего совершить массу богоугодных дел.

Также душеполезными советами наполнены и жизнеописания других героев книги «Ближе к небу»: петербургского протоиерея Александра Григорьева, архимандритов Псково-Печерского монастыря Адриана (Кирсанова) и Елеазара (Иванова) и игумена Виссариона (Великого-Остапенко) из Троице-Сергиевой Лавры.

Таким образом, биографический метод позволяет, знакомясь с судьбами героев книги «Ближе к небу», наполняться их мудростью и в сложных обстоятельствах опираться на выстраданные в реальной жизни советы православных пастырей. Книга «Ближе к небу. Очерки о русских священниках» самоценна. При этом она обладает мощным воспитательным потенциалом. Её можно использовать для проведения бесед с учащимися разного возраста.

Использованная литература

1. Вершловский С.Г. Биографический метод // в кн. Методика педагогического исследования: учеб.-метод. пос. / под науч. Ред. С.Г. Вершловского. – СПб: СПб АППО, 2017. – с. 130-165. – (Библиотека аспиранта).
2. Илакавичус М.Р. Персонализация и персонализация как принципы освоения воспитательного потенциала идеалов культуры // Человек и образование. 2010. №3(24). С.19-23.
3. Лодеева Н.А. Ближе к небу. Очерки о русских священниках. <https://azbyka.ru/fiction/blizhe-k-nebu-ocherki-o-russkih-svjashhennikah-lodeeva/>
4. Маслова О.М., Нуркова В.В. Биографический метод. <https://bigenc.ru/sociology/text/1866743> (дата обращения 05.07.2021)

Григулевич Н.И.
(Москва, Россия)

ПРОТОИЕРЕЙ БОРИС СТАРК: ОТ АДМИРАЛЬСКОГО СЫНА ДО ПРОТОИЕРЕЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ (1909-1996)¹

Аннотация. Один из видных представителей русской эмиграции, выходец из семьи русских адмиралов, отец Борис Старк с юности служил на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Он был духовным чадом митрополита Евлогия, возглавлявшего русские приходы в Европе. Принимал активное участие в Русском студенческом христианском движении (РСХД). Переахоранивал русских воинов, погибших на фронтах Второй мировой войны, окормлял и утешал пожилых насельников Русского дома и детского приюта. Все эти годы отец Борис мечтал вернуться на Родину и в 1952 г. с матушкой и тремя детьми выехал в Советский Союз. Здесь прошли еще 44 деятельных пастырских года в очень непростых для церкви условиях. Батюшка служил в Костромской епархии, в Херсоне, в Рыбинске, 30 лет был настоятелем кафедрального собора во имя Федоровской иконы Божией матери в Ярославле. Божиим промыслом он прошел эти сложнейшие годы, ни разу не поступившись совестью священника и верующего русского человека.

Ключевые слова: эмиграция, Русский дом, Русское студенческое христианское движение, русское кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, Франция, Париж, Санкт-Петербург, Ярославль, Россия.

Когда мы слышим такие фамилии, как Бердяев, Шмелев, Голицын, Трубецкой и многие другие представители русской интеллигенции и аристократии, похороненные на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем, мы понимаем, что эти люди родились в Российской Империи, выросли, получили образование, и после революции 1917 г. были вынуждены эмигрировать сначала в Турцию, а затем рассеялись по всему миру. И вдруг оказывается, что священник, который знал почти всех этих людей, а многих из них, будучи клириком Успенского храма на кладбище Святой Женевьевы, напутствовал перед кончиной и отпевал, живет и служит в Ярославле и зовут его протоиерей отец Борис Старк. Как же так могло случиться?

В 1937 г. в Париже Борис Старк был рукоположен митрополитом Евлогием Георгиевским [3] в сан диакона, затем – во священника. Много лет он служил в Никольском и Успенском храмах при Русском старческом доме в Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа. В 1952 году он с семьей вернулся в СССР. В 1960 г. был переведён в Ярославскую епархию настоятелем Вознесенско-Георгиевского храма Рыбинска и благочинным

¹ Работа выполнена по плану НИР Института этнологии и антропологии РАН

Рыбинского округа, а затем был назначен в ярославский Феодоровский кафедральный собор.

Родился батюшка в Кронштадте: «В моем метрическом свидетельстве написано: “Старк Борис, мужского пола, родился 2 (15 по новому стилю) июля 1909 г. в семье старшего офицера крейсера ‘Аврора’”. Мой отец к моменту моего рождения был старшим офицером на “Авроре”. Он на “Авроре” ходил восемь лет, в японскую войну во время Цусимского боя, когда капитан был убит, вступил в командование кораблем и вывел его из окружения» [8]. Таким образом «Аврора» была спасена и затем вернулась к месту приписки, а в 1917 г. с ее палубы был совершен исторический выстрел, ознаменовавший начало новой эпохи в жизни России.

В 1912 г. отец семейства Георгий Карлович Старк получил назначение в Гельсингфорс (Хельсинки), в минную дивизию, где командовал вначале миноносцем, затем – дивизионом моряков и в Первую мировую войну стал командующим всей минной дивизией Балтийского флота. Обе революции, февральскую и октябрьскую, семья Старков пережила в Гельсингфорсе: «Помню (это было в Феврале), шел Великий пост, мы с мамой пошли исповедоваться, а причаститься на другой день не смогли, потому что была такая стрельба, что из дома было выйти невозможно» [8].

Мама отца Бориса, Елизавета Владимировна Развозова, тоже была из морской семьи. Ее отец руководил Кронштадтской крепостью в чине адмирала, а брат, контр-адмирал Александр Владимирович Развозов до 1917г. командовал Балтийским флотом. Поэтому отец Борис любил повторять, что «он моряк в “квадрате”». Семья Старков была большая и очень дружная: «Всего нас было пять семейств под бабушкиным, так сказать, “верховным командованием”. И тринадцать внуков моего поколения было. <...> Между всеми были полное взаимоуважение и взаимопонимание – и это была основа моего воспитания» [8].

Первое религиозное воспитание, как вспоминал отец Борис, ему дала бабушка, сестра его отца Георгия (Юрия) Карловича Старка. Она подарила ему первое Евангелие и первый молитвенник. Она работала главным библиотекарем в Публичной библиотеке в Петербурге (теперь им. Салтыкова-Щедрина). Бабушка приезжала к ним из С-Петербурга в Кронштадт два раза в году – на Рождество и на Пасху – и гостила по две недели.

В 1917 г. Георгий Старк уехал сначала на Волгу, а затем в Сибирь, где присоединился к армии А.В. Колчака: «По иронии судьбы почти двадцать лет спустя (после Русско-Японской войны – прим. автора) папе пришлось отступить со своею Тихоокеанской флотилией уже перед Красной

Армией: “Победили атаманов, разогнали воевод и на Тихом океане свой закончили поход”... Вот одним из этих “атаманов” был мой отец» [8]. Впоследствии адмирал Георгий Карлович Старк эмигрировал во Францию, где работал таксистом. С 1946 по 1949 г. возглавлял Всезарубежное объединение русских морских офицеров.

Его семья осталась в Петрограде. Мама Бори Старка Елизавета Владимировна устроилась на работу в Морскую академию, а он сам поступил в гимназию Мая, где проучился полтора года. Когда мама заболела туберкулезом, Боре пришлось устраиваться на работу» [8]. Трудовая деятельность будущего священника началась в должности рассыльного Морской академии.

«Первое время, еще до того, как я начал учиться в гимназии Мая, мы жили на Девятой линии Васильевского острова, где прямо против нашего дома, в садике, была церковь. <...> Я шел один в сад и оттуда – в церковь. Так я начал самостоятельно вести церковную жизнь, вопреки домашним традициям» [8]. Что же за храм был на 9-й линии Васильевского острова, в который много десятилетий назад ходил маленький Боря Старк? Проходя по 9-й линии к дому, где жила семья моей сестры Светланы Федоровой (в девичестве – Малецкой), я никакого храма не видела.

Заведующая архивом Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви (РПЦ) О.И. Ходаковская на мой запрос от 4 апреля 2017г. сообщила, что «на 10-й линии, дом три Васильевского острова при Патриотическом институте (закрытое учебное заведение для девочек) в церковном флигеле находилась домовая церковь праведных Захарии и Елизаветы. Флигель этот был построен в нач. XX в., храм освящен в присутствии Императрицы Марии Федоровны 16 января 1902 г. Церковь была закрыта в мае 1918 года. Последним священником был отец Василий Ананьевич Комарецкий» [9]. Ныне комплекс исторических зданий Патриотического института [1] принадлежит Высшей школе экономики и проход к нему уже много лет закрыт строительными лесами.

Однако вернемся в послереволюционный Петроград. Сначала Елизавете Владимировне Старк, а потом и Борису, пришлось уйти с работы, так как дошли слухи об активной деятельности Георгия Карловича, сначала, как командира Волжской флотилии, а потом – Сибирской², которой он командовал до 1922 г. В июне 1924г., после продолжительной болезни скончалась Елизавета Владимировна Старк. Ее дети (Борис и его сестра

² Сибирская военная флотилия – последнее действующее объединение кораблей Русского флота под Андреевским флагом (прим. автора).

Татьяна) в 1925г. эмигрировали во Францию, чтобы воссоединиться со своим отцом Георгием Карловичем Старком.

Приняв по благословлению своего духовного отца митрополита Евлогия сан в 1937 году, отец Борис служил на разных приходах вблизи Парижа, в том числе 15 лет в Свято-Никольском храме при Русском доме в Сен-Женевьев-де-Буа, на знаменитом Русском кладбище, одновременно опекая и приют для русских детей.

С матерью одного из погибших Анной Феликсовной Воронко отец Борис объехал все основные места боёв Второй мировой войны и своими руками выкопал и перезахоронил на Русском кладбище останки русских солдат, погибших на французской земле. Первая такая поездка состоялась в марте 1947 г.: «В ту поездку мы привезли 10 гробов, проехав 6 дней (всю первую неделю Великого Поста) по дорогам Соммы, Шампани, Эльзаса, Лотарингии, Арденн...» [6, с. 580].

В 1946 г. скончался духовный отец батюшки митрополит Евлогий. На его похороны прибыли из Москвы владыка Григорий Ленинградский, Владыка Фотий Орловский и еще два гражданских работника патриархии. Как выяснилось в беседе с владыкой Григорием, они были знакомы, так как до войны тот был настоятелем Никольского собора, куда на службы приходил юноша Борис Старк. Батюшка считал, что «благодаря его молитвам я приехал и прожил здесь уже сорок лет. Мне ни разу не пришлось кривить душой... никаких “компромиссов” не было, ничего такого, в чем мне стыдно было бы признаться. Я всем говорил в лицо все, что я думаю, поэтому я не боялся ЧК и ГПУ. Говорил им в лицо все: и уполномоченному, и милиции, и когда приходилось в горисполкоме встречаться с “товарищами” из органов» [8].

У батюшки было много церковных наград, но больше всего он ценил крест, которым в 1968 г. его наградили патриарх Пимен: «Выше этого только дубовый крест на могиле». Он очень радовался тому, что его помнят и ценят на малой Родине, тогда – в Ленинграде, теперь, в Санкт-Петербурге. В 1990-е годы его наградили грамотой «В ознаменование семидесятилетия начала его работы в Военно-морской академии и в Училище командного состава флота и его заслуг в патриотической деятельности на благо отечества». Позже в Ярославль из Ленинграда пришло еще одно заказное письмо. На этот раз грамоту присудил «Президиум Ленинградского областного правления Всесоюзного научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. Попова награждает протоиерея отца Бориса Старка в г. Ярославле за молитвенное поминовение

изобретателя радио Попова, учителя вашего отца по минному офицерскому классу» [8].

Отец Борис поминал всех людей, с которыми его когда-либо сталкивала жизнь. Когда в 1952 г. он с семьей возвращался на Родину и, как самое большое сокровище вез синодики, где были записаны более 60 тыс. людей, которых отец Борис знал в своей жизни, таможенники, проверявшие багаж, не обнаружили их. Батюшка потом говорил, что если бы их отобрали на границе, он уже не смог бы их восстановить...

Вспоминает его духовное чадо, Денис Фирсов³: «В 1990 г., когда мы только познакомились, отец Борис Старк уже служил редко, но каждое воскресенье приходил к началу литургии и читал в алтаре свой знаменитый поминальный синодик. Тысячи имен: русские и французские, соотечественники-эмигранты от Федора Шаляпина, Дмитрия Мережковского, Константина Коровина до владыки Евлогия (Георгиевского) и отца Сергия Булгакова, имена тех, кого довелось крестить, венчать, отпевать, духовно окормлять и опекать уже на Родине» [4].

Позволю себе рассказать о моем, к сожалению, очень кратком, знакомстве с четой Старков. Летом 1993г., в ходе экспедиции детско-юношеского Клуба путешественников «Зюйд – Вест» [2] мы дошли по Волге до Ярославля, где навестили отца Бориса в его маленьком домике на улице Гужевой. Руководитель «Зюйд-Веста» В.А. Музалев построил курсантов в каре, и мы стали ждать батюшку. Он вышел в полном облачении, высокий, седовласый, величественный. Подошел к строю и гаркнул командирским голосом: «Здорово, молодцы!». А потом пригласил всех ребят к себе домой. По два-три человека мы заходили в их с матушкой Натальей Дмитриевной домик и, немного пообщавшись, уступали место следующим гостям. Отец Борис рассказывал о том, какое последнее интервью у него взяли на телевидении и показывал кассеты с записями. Матушка Наталья Дмитриевна смущенно улыбалась и упрекала батюшку в хвастовстве. С тех пор прошло немало лет, но я до сих пор храню, как одно из самых теплых воспоминаний, как подарок судьбы, это мимолетное знакомство с четой удивительных русских людей, через одно рукопожатие с которыми мы соприкоснулись с живой историей нашей Родины.

Жизнь отца Бориса была реальным воплощением следования воле Божией. Сам он считал, что вся его жизнь была чудом [7]. Действительно, только настоящим чудом можно назвать жизнь человека, который в

³ Д.Е. Фирсов, декан факультета клинической психологии и социальной работы Ярославского государственного медицинского университета.

1909г. родился в Российской Империи, до 1925 г. жил в советской России, затем эмигрировал во Францию, в 1952г., еще при жизни И.В. Сталина, вернулся на Родину (на тот момент – в Советский Союз), и окончил свои дни в 1996г. в обновленной России, окруженный большой и дружной семьей.

В 1996 г. круг жизни отца Бориса Старка замкнулся: «Счастлив тот, кто, узрев Бога, вместе со святым апостолом восклицает: «Господи, как мне хорошо с Тобой! Помоги мне никогда не отходить от Тебя». Воспоминание о милости Божией помогает человеку в борьбе с грехом и страстями, поддерживает в минуты испытаний и искушений. Человек, узревший Бога, уже не может не стремиться к Нему и, при первом зове припадает к его стопам, подобно Нафанаилу, исповедуя: «Учитель, ты воистину сын Божий! Аминь!» [5].

Внучка отца Бориса Наталья вспоминает о любимом дедушке: «Он готовился к смерти, всегда говорил, что с радостью ждет встречи с Господом и обязательно будет молиться за всех нас и на том свете, что там он сможет помочь нам больше, чем здесь. Он так и говорил: «Я вас очень люблю, но Бога я люблю больше». И выполнил свое обещание, молится за всех. Люди часто к нему на могилу приезжают, потом рассказывают, как по молитвам отца Бориса совершается помощь в житейских и духовных делах» [4]. Батюшку помнят и любят не только во Франции и в Ярославской области, где он прослужил несколько десятилетий, но все, кто хотя бы один раз в жизни имел счастье соприкоснуться с его удивительной личностью.

Использованная литература

1. Бардовский А.Ф. Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет. 1813-1913 // Составил по поручению Совета Патриотического Института Инспектор классов Института А.Ф. Бардовский. С-Петербург, Типография «Т-ва Е. Вейерман», Благовещенская площадь, №3. 1913г. С. 178 – 179.

2. Григулевич Н.И. Исследовательская программа историко-экологических экспедиций московских школьников // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции 26 марта 2019 года / Отв. ред. С. И. Махов, Н. Е. Самсонова, Д. А. Субетто, В.Д. Сухоруков. Научный редактор А. А. Соколова. В 2-х частях. Часть II. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена; ЛОИРО, 2019. – 412 с.– С. 195-200.

3. Григулевич Н.И. Митрополит Евлогий Георгиевский: как формировалась личность будущего святителя // Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры. Материалы

международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2020 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2020. С. 227 – 233.

4. Парсегова С. Вас очень люблю, но Бога люблю больше //Русская планета. URL: <https://rusplt.ru/society/vas-ochen-lyublyu-no-boga-lyublyu-bolshe-19259.html> (дата обращения – 23.08.2021).

5. Старк Б.Г. (Отец Борис Старк). В 1-е воскресенье Великого поста // Журнал Московской Патриархии. М., 1977, №2. С.37-38.

6. Старк Б.Г. По страницам Синодика // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. Т. V. С.580.

7. Старк Б.Г. Вся моя жизнь – чудо: воспоминания и проповеди //Прот. Борис Старк. Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2009. 799 с.

8. Тихонова Ю.В. Отец Борис и матушка Наталья. Протоиерей Борис Старк и Наталья Дмитриевна Старк вспоминают //Новый мир, 2000, №1, с. 147

9. Ходаковская О.И. Храм прав. Захарии и Елисаветы при Патриотическом институте// Заведующая архивом Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви (РПЦ). Письмо от 4 апреля 2017г. Личный архив Н.И. Григулевич.

Непочатова М.И.
(Москва, Россия)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ УРОКИ ДУХОВНОСТИ Н. ГУМИЛЕВА

Аннотация. В статье анализируются духовные и аксиологические аспекты творчества Николая Гумилева, 135-летие со дня рождения которого отмечается в текущем году. Изучение позднего этапа творчества Н.С. Гумилева (1918-1921гг.) позволяет увидеть нравственный перелом, произошедший с поэтом в ходе его участия в сражениях Первой мировой войны. Ярko проявившиеся религиозные и духовные мотивы изменили характер произведений поэта и во многом преопределили его судьбу. Стихотворения из сборников «Костер» (1918) и «Огненный столп» (1921) затрагивают с особой глубиной вопросы бытия, приглашают читателя к размышлениям над смыслом важнейших аксиологических понятий. В условиях светского учебного заведения литература остаётся уникальным предметом, в рамках изучения которого представляется возможным обсуждение нравственной проблематики. Внимательное прочтение и глубокое осмысления текстов поздних произведений Н.С. Гумилева позволяют обратить внимание читателей нового поколения на вопросы духовного-нравственного характера.

Ключевые слова: Н. Гумилев, аксиологические аспекты, поэзия Серебряного века, нравственная тематика, Первая мировая война.

Вопросы нравственности, морали и духовности традиционно являлись той особенностью русской литературы, которая определяла её неповторимый характер и особое предназначение в истории мировой культуры. Как и произведения классической русской литературы, наследие эпохи Серебряного века отражает нравственную проблематику в различных преломлениях. Снятие запрета на исследования и публикацию произведений поэтов и писателей Серебряного века всколыхнуло в 1980-е – 1990-е годы огромный читательский и научный интерес. Прошли годы, выросло новое поколение читателей, теперь эти произведения стали частью обязательной школьной программы в России.

На новом витке развития общества и культуры по-новому осмысляются различные аспекты творчества поэтов. Важно понять, какие уроки нравственности и духовности могут вынести из литературного наследия Серебряного века современные молодые читатели? В условиях светского учебного заведения литература остаётся уникальным предметом, в рамках изучения которого педагог имеет возможность обсуждать вопросы нравственности и духовности со школьниками и студентами. Таким образом, исследование указанных аспектов сегодня приобретает особую актуальность.

В 2021 году исполняется 135 лет со дня рождения Николая Степановича Гумилева и столетие со дня его гибели. Эти даты подталкивают ученое сообщество к переосмыслению литературного наследия поэта. Вместе с тем, именно вторая, трагическая дата – столетние расстрела Гумилёва органами безопасности по обвинению в участии в Петроградской боевой организации Таганцева – заставляет вспомнить 35-летний жизненный путь поэта, основные мотивы его творчества. Как бы помогая нам в этом, незадолго до расстрела поэт создал, словно предчувствуя скорый конец, блистательное стихотворение «Память».

В нем Гумилев говорит об основных этапах своей жизни: о периоде детства, когда были написаны первые стихи, о смелых путешествиях молодого конквистадора, как он себя именовал, об участии в боях Первой мировой войны и новом восприятии жизни после возвращения с передовой. Гумилев, имея медицинский документ о полной непригодности к военной службе, с трудом добился отправки на фронт, где героически служил, участвуя в боевых операциях, был дважды награжден Георгиевским крестом [10, с. 22; с. 24].

Трагедия войны и близость смерти кардинальным образом меняют мировоззрение поэта. Навсегда исчезает неутомимый путешественник и веселый конквистадор, а поэт-воин проникается глубоким религиозным чувством. «Патриотизм его был столь же безоговорочен, как безоблачно было его религиозное исповедание», – писал о Гумилеве сотрудник журнала «Аполлон» Андрей Левинсон [6].

Как бы прозревая сквозь несколько десятилетий, Гумилёв предрекает своему народу в стихотворении «Память» тяжелые испытания и последующее возрождение: «Сердце будет пламенем палимо// Вплоть до дня, когда взойдут, ясны, // Стены нового Иерусалима // На полях моей родной страны» [2, с. 36]. Ощувив на войне близость смерти, поэт обращается к религиозно-философским образам, талантливо преобразуя их в стихотворные послания. Гумилев глубоко и содержательно говорит о душе, вечности, о Боге, пытаясь пробудить в читателе стремление размышлять вместе. «Преодо мной предстанет, мне неведом, // Путник, скрыв лицо, но я пойму, // Видя льва, стремящегося следом, // И орла, летящего к нему.» («Память») [2 с. 37].

После возвращения с войны, осознав, как изменились общество и жизнь, Гумилев принципиально не видит себя в рядах строителей коммунизма. Современники вспоминают, как поэт открыто крестился на храмы на глазах своих студентов и слушателей. В советском Петербурге

он откровенно заявлял большевикам: «Я монархист» [3]. Безусловно, такое поведение не могло быть незамеченным со стороны атеистической власти. Дни Гумилёва были сочтены, но он пишет: «Я – упрямый и суровый зодчий / Храма, восстающего во мгле» («Память», 1921 г.) Христианские символы не оставляют сомнений в мировоззрении поэта, его отношении к происходящим в советской России событиям. Он обращается к поколению, отринувшему Бога, со словами о Боге.

Это не только проявление личного мужества, но пример того, что, оставаясь на Родине, поэт несет слово Истины живущему в эпоху исторических катаклизмов поколению своих читателей и молодых поэтов. Исследуя творчество Гумилева, нельзя не отметить тот колоссальный перелом, который произошел в мировоззрении поэта, определив принципиально иной характер его произведений, написанных во второй части жизни, после участия в боях Первой мировой. Но если стихотворение «Память» – это прежде всего ретроспектива жизни, то произведение «Мои читатели» – это призыв, обращенный в будущее.

Слова поэта звучат как духовное завещание: «Но когда вокруг свистут пули / Когда волны ломают борта, / Я учу их, как не бояться, / Не бояться и делать что надо.... А когда придет их последний час, // Ровный, красный туман застелит взоры, // Я научу их сразу припомнить // Всю жестокую, милую жизнь, // Всю родную, странную землю, // И, представ перед ликом Бога // С простыми и мудрыми словами, // Ждать спокойно Его суда» («Мои читатели») [2, сс. 61-62].

В годы Красного террора страх поселился в душах современников поэта, парализовал волю людей и целых слоёв общества. Именно против этого состояния человеческой души восстает Гумилёв. Поэт обращается к читателю в своем стихотворении «Слово», вошедшем в последний прижизненный сборник «Огненный столп»: «Но забыли мы, что осиянно // Только слово среди земных тревог, // И в Евангелии от Иоанна // Сказано, что слово это Бог.» [2, с. 39].

Поэт до конца жизни остался верен своим словам: «как не бояться» и доказал это своим отношением к грядущей гибели. «В тюрьму Гумилёв взял с собой Евангелие и Гомера. Он был совершенно спокоен при аресте, на допросах и – вряд ли можно сомневаться – что и в минуту казни. Так же спокоен, как когда стрелял львов, водил улан в атаку, говорил о верности «своему Государю» в лицо матросам Балтфлота. Уже зная, что его ждет, он писал жене: «Не беспокойся. Я здоров, пишу стихи и играю в шахматы...» [3].

...И нет на его могиле
Ни холма, ни креста – ничего.
Но любимые им серафимы
За его прилетели душой.
И звезды в небе пели: –
«Слава тебе, герой!»,
напишет после гибели поэта Ирина Одоевцева [8].

В 2021-м году исполняется 100 лет со дня гибели Николая Гумилева, и, размышляя об этой трагической дате, хочется понять, как говорить с новым поколением читателей о его жизни и творчестве, как осмыслять религиозные мотивы, сложную и неоднозначную символику при работе со школьниками и студентами.

Проведенный нами анализ различных учебников (УМК) по литературе для 11-класса [1, 4, 5, 9, 11] позволяет сделать вывод, что сегодня творчество Н. С. Гумилева все еще недостаточно ёмко представлено в школьном курсе литературы.

Безусловно, произведения африканского цикла – яркие, талантливые, заслуживают внимания, но поздний, самый глубокий период творчества поэта часто не попадает в поле зрения учащихся даже профильных классов. В то же время стихотворения из последних сборников поэта – «Костер» (1918) и «Огненный столп» (1921) – затрагивают с особой глубиной вопросы бытия, приглашают читателя к размышлениям над смыслом таких понятий, как судьба, честь, преданность, душа, Родина. Сам поэт так говорил о своем творческом пути: «Я никогда не был вундеркиндом. Скорее наоборот, я сформировался поздно и поздно стал личностью. Только теперь, в самые последние месяцы, я начинаю по-настоящему проявлять себя таким, каким меня задумал Бог» [7].

Анализ проведенных практических занятий, а также реализованный педагогический эксперимент позволяют сделать следующие выводы: в условиях клипового характера мышления современного молодого читателя важно выстраивать работу таким образом, чтобы учащиеся вдумчиво и медленно вчитывались в текст, выделяли его важнейшие элементы, рассуждали над авторским замыслом, выдвигали аргументы, дискутировали, рефлексировали над прочитанным.

Над таким текстом молодой читатель должен мыслить, и важнейшей задачей педагога становится создание необходимого настроя. Молодое поколение, сформировавшееся в период свободы вероисповедания, не-

часто задумывается над подобными вопросами, и изучение творчества поэтов и писателей начала XX века открывает уникальную возможность для педагога обсудить с учащимися аксиологические аспекты литературных произведений, снова обратив внимание на духовно-нравственную проблематику.

Использованная литература

1. В мире литературы. 11 кл.: Учеб. для образовательных учреждений гуманитарного профиля / А.Г. Кутузов, А.К. Киселёв, Е.С. Романичева и др.; под ред. А.Г. Кутузова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 463 с.
2. Гумилёв Н. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1991. – 362 с.
3. Иванов Г. «Посередине странствия земного» (Жизнь Гумилёва). Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/biography/106/> Дата обращения: 30.07.2021.
4. Литература. Методические рекомендации и поурочные разработки. 11 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций: базовый и углубленный уровни / В.Ф. Чертов, Л.А. Трубина, А.М. Антипова, А.А. Маныкина; под ред.: В.Ф. Чертова – М.: Просвещение, 2017. – 155 с.
5. Литература. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч.1 / Л.А. Смирнова, О.Н. Михайлов, А.М. Турков и др.; сост. Е.П. Пронина; под ред. В.П. Журавлева. – 17 изд. – М.: Просвещение. 2012. – 399 с.
6. Николай Гумилев. Биография. Электронный ресурс: <https://www.culture.ru/persons/9803/nikolai-gumilev> Дата обращения: 26. 08.2021.
7. Одоевцева И. Так говорил Гумилёв // Жизнь Николая Гумилёва: воспоминания современников. М., Международный фонд истории и науки, 1991. Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/biography/148/#:~:text=Дата обращения: 14.05.2021.>
8. Одоевцева И. Баллада о Гумилеве. Электронный ресурс: <https://www.culture.ru/poems/31091/ballada-o-gumileve>. Дата обращения: 17.08.2021.
9. Программа элективного курса «Слово – образ – смысл: филологический анализ литературного произведения» / Авторы: Чертов В.Ф., Виноградова Е.М., Яблоков Е.А., Антипова А.М. / Под ред. В.Ф. Чертова // Программы элективных курсов. Литература. 10 – 11 классы. Профильное обучение. – 2-е изд., дораб. – М., 2005.
10. Струве Г. Н. С. Гумилев. Жизнь и личность // Гумилёв Н. Собр. соч. в 4 т. Т.1. М.: ТЕРРА, 1991. – с. VII–XLIV.
11. Чалмаев В.А., Зинин С.А. Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / В.А. Чалмаев, С.А. Зинин. – 1-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. – 456 с.

Некрасова С.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХИРУРГА Ф.Г. УГЛОВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы духовно-нравственных ценностей. Отношение к этим ценностям великого русского хирурга Ф. Г. Углова. Рассматривается двенадцать правил долголетия, которые сформулировал известный хирург, а также актуальность и своевременность этих правил для подрастающего поколения.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, добро, трезвость, православие, трудолюбие, патриотизм, Книга Рекордов Гиннеса, долголетие.

*Профессор Углов – ваше национальное достояние.
Он двинул хирургию также высоко,
как вы двинули покорение космоса.*

Майкл Эллис Де Бейки (американский кардиохирург)

Мы живем в сложное время, когда духовность и нравственность, то, что в прошлом было характерной особенностью русского народа, стремительно обесценивается. И уже на государственном уровне поднимают вопрос о возрождении этих высших качеств человека. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года дано определение системы «духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» [4; 2]. Рассмотрим эти качества на примере жизни нашего современника, всемирно известного хирурга Фёдора Григорьевича Углова.

Не секрет, что люди преклонных лет для подрастающего поколения зачастую не являются авторитетом, им намного интереснее их сверстники или медийные блогеры. И тем не менее, каждый раз, когда я рассказываю школьникам об этом удивительном человеке, я встречаю у них живой и неподдельный интерес. Уже одно то, что Федор Григорьевич Углов прожил долгую (почти 104 года) жизнь, вызывает у ребят почтение, а когда они узнают, что он занесен в книгу рекордов Гиннеса, они удивляются еще больше.

Фёдор Григорьевич родился 22 сентября 1904 года в деревне Чугуево Иркутской губернии. В 19 лет, после окончания семилетки и педагоги-

ческого техникума, поступил на медицинский факультет Восточно-Сибирского университета. На втором он тяжело заболел, какое-то время находился между жизнью и смертью. После окончания университета в 1929 году работал участковым врачом. В 1937 году Ф.Г. Углов поступил в аспирантуру Ленинградского государственного медицинского института усовершенствования врачей. Был старшим хирургом медсанбата во время советско-финской войны. Во время блокады Ленинграда все 900 дней проработал хирургом в осажденном городе. Провел множество уникальных операций, последняя из которых была накануне его столетия в присутствии представителей Книги рекордов Гиннеса, осуществлявших видеозапись. Эта операция была проведена не ради установления рекорда, а по причине особой сложности, от пациентки отказались другие хирурги. Таким образом, Фёдор Григорьевич был внесён в Книгу Рекордов как старейший в мире практикующий хирург. Умер Ф.Г. Углов 22 июня 2008 года, не дожив трех месяцев до своего 104-летия.

Фёдор Григорьевич обладал уникальной хирургической техникой, часто, после проведенной операции, ему рукоплескали его коллеги. Но так было не всегда. Свою первую операцию Углов провел настолько плохо, что врач-куратор, пригласив молодого хирурга в кабинет, устроила ему настоящий разнос. Фёдор Григорьевич позже напишет о том, как она возмущалась: «что у меня не руки, а крюки, что с моими руками мне и дворником нельзя работать, не то, что хирургом, что я и узла-то завязать не могу» [6; 505]. Наверное, такая характеристика первой операции кого-то могла бы и сломить, но Фёдор Григорьевич сделал правильные выводы: начал тренироваться дома завязывать специальные узлы, работать со скальпелем и другими медицинскими инструментами. Переживания начинающего врача накануне операции, его страхи и сомнения Ф.Г. Углов хорошо опишет в своей книге, ставшей бестселлером «Сердце хирурга», и мы можем только догадываться, с каким чувством шел на свою вторую операцию молодой специалист. И дело здесь не в тщеславии или самолюбии, а в главном принципе любого врача, а тем более хирурга – «не навреди!». Но в этот раз тот же врач-куратор сказала: «Ну вот, другое дело, видно, что вы над собой поработали» [6; 505]. Позже в газетах о Ф.Г. Углове будут писать: «руки у этого хирурга сказочно нежные!» [2].

Нам довелось слышать несколько передач по петербургскому радио в начале нулевых годов, куда приглашали этого выдающегося человека. Помню, однажды журналист обратила внимание на то, что хирург все время что-то делает руками, Федор Григорьевич ответил, что он вяжет

узелки, он это делает всегда, чтобы пальцы рук оставались максимально гибкими и нежными.

Помимо уникального хирургического дара Ф.Г. Углов обладал еще и литературным даром: им написаны девять монографий, более десяти книг и множество публикаций. В своем литературном наследии выдающийся врач сформулировал свое мировоззрение, свои правила долголетия и принципы жизни. Самому главному правилу, которому Федор Григорьевич следовал всю жизнь, его научила мать: «Сынок, делай людям добро!» [6;3]. Эти слова хирург выбрал эпиграфом к своей первой книге «Сердце хирурга», но они также могли бы быть и эпиграфом ко всей его жизни: «не менее важно, – не делать зла окружающим. Сделанное тобой зло увеличит зло общества, в котором живешь ты и твои близкие, и непременно скажется и на тебе, и на твоих детях. Тут неотвратимо действует закон: что посеешь, то и пожнешь» [7].

Широко известны 12 правил долгой жизни Ф.Г. Углова, которые он сформулировал в другой своей книге «Человеку мало века»:

ПАМЯТКА РУССКОМУ ДОЛГОЖИТЕЛЮ

1. Люби Родину. И защищай ее. Безродные долго не живут.
2. Люби работу. И физическую тоже.
3. Умей владеть собой. Не падай духом ни при каких обстоятельствах.
4. Никогда не пей и не кури, иначе бесполезны будут все остальные рекомендации.
5. Люби свою семью. Умей отвечать за нее.
6. Сохрани свой нормальный вес, чего бы это тебе ни стоило. Не переедай!
7. Будь осторожен на дороге. Сегодня это одно из самых опасных для жизни мест.
8. Не бойся вовремя пойти к врачу.
9. Избавь своих детей от разрушающей здоровье музыки и телевизионной рекламы.
10. Режим труда и отдыха заложен в самой основе работы твоего тела. Люби свое тело, щади его.
11. Индивидуальное бессмертие недостижимо, но длина твоей жизни во многом зависит от тебя самого.
12. Делай добро. Зло, к сожалению, само получится [7].

В этих двенадцати правилах долголетия выдающийся хирург сумел сконцентрировать и патриотическое воспитание, и законы здорового образа жизни, и нравственные законы. Нам в наш достаточно прагматичный век кажется, что принципы долголетия заложены в здоровом образе жизни, в качественной медицине, и это все находит отражение в правилах Ф.Г. Углова, но на первое место он ставит Любовь к Родине, более того, он акцентирует внимание на том, что «безродные долго не живут». На память приходит пятая заповедь Господа, в которой Он обещает здравие и долголетие тем, кто будет почитать своих родителей. Нравственный закон Ф.Г. Углова словно продолжает законы Божьи. На последнем месте, как бы замыкая круг, стоит правило делания добра. В пору юношеского максимализма, когда молодые люди не готовы созидать, а наоборот, вынашивают разрушительные идеи переустройства, «справедливого» наказания, нам кажется очень важно направлять эту огромную энергию в творение добра. И прав Федор Григорьевич, зло, к сожалению, действительно, само получится.

На классном часе мы с учениками разобрали все эти правила Ф.Г. Углова. Рядом с классной доской был оформлен стенд, на котором, помимо этих правил, приводились высказывания известного хирурга, которые могли бы помочь молодому поколению сформировать свою нравственную позицию. На наш взгляд это гораздо эффективнее, нежели в неделю Здорового образа жизни (ЗОЖ) рисовать плакаты: «Нет наркотикам, пьянству – бой!». Приведем некоторые из них:

- Нет такого органа в человеческом организме, который бы не разрушался от любых доз алкоголя. Но больше всего страдает мозг.
- Если пуля, выпущенная врагом, может повредить часть тела, то грубое слово попадает ровно в сердце и нередко валит человека наповал.
- Огромное значение в становлении личности имеет самовоспитание: ум, воля, характер человека, его желание быть достойным предков.
- Неблагодарное отношение к женщине характеризует мужчину и как человека. Ибо человек не может быть подлецом в одном и благородным в другом. Если в нём есть человеческое достоинство, он сохранит его и дома, и на службе, и при заключении деловых контактов, и в любви.

Федор Григорьевич прожил долгую и насыщенную жизнь. Крещенный в детстве, он пронес веру через всю свою жизнь. В статье 2000 года он так напишет о себе: «Я – человек глубоко верующий. Воспитан был в религиозной семье. Убежден, что без веры не может быть высокой нрав-

ственности и духовно здорового народа» [3]. В жизни не бывает случайностей и, конечно, далеко неслучайна встреча прославленного хирурга с митрополитом Иоанном Снычёвым. Федор Григорьевич вспоминал: «Я уже точно не помню, как мы познакомились с ним, а по-настоящему сблизились, когда он согласился лечь на лечение в нашу клинику: сердце начало серьезно сдавать. Мы много беседовали на самые разные темы. Вообще, владыка был человеком, в душе которого находили отклик не только вопросы религиозные, церковные, а жизнь во всем ее многообразии, нужды и чаяния разных людей...» [1].

Фёдор Григорьевич считал, что учение Христа наиболее полно соотносится с русским характером, будто создано специально для русских. В потере в современном мире Христа, как ориентира, в отказе от православия видел гибель России: «Мы должны понять сейчас, что переживаем новое духовное нашествие на наш народ, более стремительное и жестокое, чем нашествие татар в XIII веке или поляков в XVI, и мы должны противопоставить ему духовное единство народа, в основе которого лежит православие. Нашей отличительной чертой была и должна остаться соборность – единство народа во исполнение христианского долга и жертвенности, в стремлении приблизить Царствие Небесное» [3]. Таким образом, выдающийся хирург не мог не отразить в своих книгах нравственные законы христианства.

Главным делом своей жизни хирург считал борьбу с алкоголизмом. До конца своей жизни Федор Григорьевич был руководителем Союза борьбы за народную трезвость, верил, что, объединив свои усилия с Православной Церковью, удастся возродить трезвость на Руси: «Полное взаимопонимание существует между Русской Православной Церковью и нашим движением. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем приветствии на церковно-общественном форуме “Духовно-нравственные основы демографического развития” подчеркнул: “Россиянам, особенно несовершеннолетним, угрожает эпидемия пивного алкоголизма и никотиновой зависимости” [1]. Ученый не признавал никаких, даже малых доз употребления алкоголя, в алкогольной зависимости видел гибель всего русского народа: «Если сквозь 200-летнюю мглу татаро-монгольского ига русский народ сумел пронести свои ценности и национальный характер, то при нынешнем уровне потребления алкоголя самораспад личности и целого национального уклада произойдет за два-три десятка лет. Или мы бросим пить водку, или зеленый змий выпьет наши души!» [1].

Болея душой за нравственное будущее Родины, Федор Григорьевич обращал внимание и на целомудрие. В своей статье он пишет о необходимом воздержании в юном подростковом возрасте и об уважительном отношении мужчины к женщине [5].

Нравственный долг перед самим собой выдающийся хирург видел в том, чтобы не употреблять «нецензурных и вообще никаких грязных, ругательных слов. Проходя через твое сознание, твой язык, они загрязняют тебя, твой ум, твою душу. Употребляя грязные слова, ты сам становишься грязнее. Не допускай недостойных поступков: они унижают, прежде всего, тебя самого» [1].

Необходимым условием долголетия и физического здоровья Ф.Г.Углов считал труд. «К здоровью своему, которое тебе подарили при рождении, отнесись разумно и с благодарностью за такой прекрасный, драгоценный дар. Здоровье надо беречь, сохранять, но и не изнеживать. Если любишь работать – укрепишь душу и тело естественным путем. Лентяй – человек пустой и никому не нужный, никчемный. Он живет бесцельно, за счет других. Долгожителями лентяи не бывают» [7].

В данной статье мы постарались рассмотреть жизнь и богатое творческое наследие выдающегося хирурга современности Фёдора Григорьевича Углова с позиции духовно-нравственных принципов. Нельзя не отметить тот факт, что активная жизненная позиция прославленного врача-ученого наиболее полно характеризует, что же это такое – духовно-нравственные ценности. В своих трудах Ф.Г. Углов затрагивает проблемы и воспитания, и патриотизма, и целомудрия, доброты и любви к людям, здорового образа жизни и трезвости. Все эти качества несомненно помогут нам жить красиво, а это значит «никогда, ни при каких обстоятельствах не терять своего человеческого достоинства» [6].

Использованная литература

1. Балакина К. «Человеку мало века! К 105-летию со дня рождения академика Федора Григорьевича Углова». [Электронный ресурс]// Православие.ру. 05.10.2009. URL: <https://pravoslavie.ru/32157.html> (Дата обращения 31.08.2021).
2. Куртов А. Творить добро. Как хирург Федор Углов попал в Книгу рекордов Гиннеса [Электронный ресурс] // Аргументы и факты 22.06.2016 URL: https://spb.aif.ru/society/people/tvorit_dobro_kak_hirurg_fedor_uglov_popal_v_knigu_rekordov_ginnesa (Дата обращения 31.08.2021).
3. Вязовский И. Углов Ф.Г.: «Без веры не может быть духовно здорового народа» [Электронный ресурс] // «Вера»-«Эском», Христианская газета Севера России, июль,

2000, № 364-65 Неофициальный сайт Федор Григорьевич Углов URL: <http://www.uglov.tvereza.info/prensa/2000/2000-06-vera.html> (Дата обращения 31.08.2021).

4. Распоряжение Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (Дата обращения 31.08.2021).

5. Углов Ф.Г. «О целомудрии» [Электронный ресурс] // Livejournal 31.05.2015. URL: <https://ss69100.livejournal.com/2236347.html> (Дата обращения 31.08.2021).

6. Углов Ф.Г. «Сердце Хирурга»/Федор Углов. – Оригинальное издание. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 512с. – (Медицинский бестселлер).

7. Углов Ф.Г. «Человеку мало века» [Электронный ресурс]// Неофициальный сайт Федор Григорьевич Углов URL: <http://www.uglov.tvereza.info/knihi/cmv/12.html> (Дата обращения 31.08.2021).

ОТ ПРЕДЧУВСТВИЯ ДО ПРИЗВАНИЯ

Рецензия на книгу игумении Филареты (Калачёвой)

«Путь, истина и жизнь»:

Истоки и становление игуменского служения¹

Недавно опубликованная книга игумении Филареты (Калачёвой), настоятельницы Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря, представляет собой серьезное и весьма эффектное издание, предназначенное для широкой аудитории. Цель работы – представить читателю стилизованное описание истории христианского монашества и его неотмирного устроения.

Прежде всего, отметим, что общий замысел произведения, вынесенный в его название, заключается в знаменитых словах Спасителя «Я – Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14:6). Говоря современным языком, этот призыв Христа означает духовную норму сущего, где абсолютной границей человека является полное воплощение Великого Перехода в вечное «небесное жительство». Так должно быть непременно!

Путь к Богу как Истине, коренящейся в единстве всего и вся, пронизывает *Жизнь* насквозь и требует от человека особого призвания. Радикальной формой такого призванного восхождения к Господу стало христианское монашество как свидетельство «Царства не от мира сего в мире сем» (с. 15).

Структурная форма книги, в которой две части и объемное приложение, может привлечь, как уже было сказано, интересы разных категорий читательской аудитории. При этом единой оболочкой смыслового построения всего повествования выступает сжатый (экономный) предметный историзм. Он исполнен автором очень умело посредством континуального текста, обильно снабженного художественно-иллюстративными элементами, усиливающими эмоционально-образное восприятие всего прочитанного.

Взгляд «назад», являющийся строгим правилом любого серьезного исследования, всегда требует специальной аналитической оптики. С её помощью можно управлять масштабами прошлого и герметичностью постижения происходившего. Однако здесь таится опасность чрезмерного усложнения или упрощения картин как далеких, так и близких от нас веков. Поэтому автор, отдавая себе отчет, «что собственно история

¹ Филарета (Калачёва), игум. «Путь, истина и жизнь»: Истоки и становление игуменского служения. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. – 272 с.: ил.

монашества освещена во многих замечательных трудах», стремится лишь «в самых общих чертах» показать ее содержимое и ту благодатную почву старины, на которой выросло немалое число чтимых в Христианстве подвижников (с. 5).

В первой части книги «убористо» рассказывается о самой ранней истории христианского монашества. По общему признанию время зарождения монашества относится к началу IV в., когда христианство становится «дозволенной религией» Однако, корни монашества лежат в его ветхозаветном *предчувствии*, вдохновляемом призывами Божиими к святости и аскетизму. Самыми близкими к монашеству проявлениями ветхозаветного аскетизма, указывает автор, были *назорейство*, а также движения *ессеев* и *терапевтов* (с. 16-20).

Далее констатируется, что в период древнехристианского аскетизма утвердилось понимание заповеданного *крестоношения* как громадного трудового усилия по спасению любого христианина. Тем самым аскетизм превращается в сознательное и добровольное жительство, направленное к достижению совершенства. Примечательно, что здесь не обходилось без крайностей – аскетизм нередко толкал человека к отрицанию всякого земного труда как бессмысленного в условиях эсхатологических ожиданий. По этой причине *апостолу Павлу* пришлось объяснять тогдашним людям: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».²

В те времена в зарождающемся христианском сознании возникает также подвиг *девства*, сопряженного с женским целомудрием, воздержанием сердца, ума и души. В подобных «общинах дев», конечно, имелись свои наставницы, кого сейчас мы называем *игуменьями*. Таких общин, отмечает автор, было довольно много, и они составляли тогда особый класс, который лидировал в предмонашестве. Именно в нем современные исследователи усматривают «переход от древнехристианского аскетизма к непосредственно монашеству» (с. 24).

О его становлении автор говорит весьма лаконично. Начало монашеству как системному явлению, быстро распространившемуся внутри Церкви, возбудил своим пустынноничеством в Нижнем Египте преподобный *Антоний Великий* (251-356). Кстати, из имеющихся источников известно, что он только дважды появлялся в миру – в Александрии в 311г. в самый разгар гонений христиан при кесаре Максимиане и во второй раз

² Похожее по смыслу выражения можно встретить в других религиях и во многих народных пословицах. В конечном счете, этот лозунг стал наиболее популярным принципом последующего общественного развития.

там же, будучи уже ста лет от роду, когда тон в православии задавали *ариане*. Антоний не был первым пустынножителем, но своими строгими упражнениями возвел монашество на высоту и сам стал весьма влиятельной и востребованной фигурой. Очень скоро пустыни Нижнего Египта превратились в своеобразный «город монахов» *отшельнического* устройства. Особенно известными были Нитрийская, Келлийская и Скитская монашеские общины, располагавшиеся к югу от Александрии.³

Другой центр монашества Тавенниси в Среднем Египте на берегу Нила основал прп. *Пахомий Великий* (292-348). В молодости он служил в войске Максимиана, который воевал против императора Константина. В военных походах Пахомий близко узнал христиан, милосердно и любовно относившихся ко всякому человеку. Возвратившись с войны, он крестился и удалился в египетские пустыни. Привыкший к порядку и дисциплине, Пахомий стал основателем строго регламентированного *общежительного* монашества (с. 27).

Далее отмечается, что из Египта монашество распространилось в Палестину, Сирию, Малую Азию, на Синай и через Грецию проникло на Запад в Европу. Разумеется, Запад во многом подражал Востоку, но очень быстро видоизменил полученное. Здесь, как нам видится, уместно было бы указать на существенные отличия этих двух ареалов монашеского устройства. Если восточное монашество отличалось созерцательным характером, продолжительными молитвами, бдениями, усиленными постами, то западное отвергло такую строгость. Поэтому монастыри на Востоке возникали в пустынных местах и чуждались внешнего мира. На Западе монастыри не имели таких условий изоляции. В итоге они стали легальными единицами европейской общественной системы, громадной культурной силой как в церковной, так и в светской жизни. Однако «золотой век» западного монашества приходится главным образом на Средневековье.⁴

Завершая исторический обзор становления христианского монашества, автор подчеркивает роль «женской ветви монашеского древа», которая «местами даже опережала мужскую». Христианское любознательство женщин оказалось ничуть не меньшим мужского. Со ссылкой на свт. *Иоанна Златоуста* (347-407) здесь говорится, что телесная сла-

³ Здесь можно упомянуть, что от названия Келлийской и Скитской общин происходят наименования иноческих обителей – *келлия* (или *келья*) и *скит*.

⁴ См.: *Соколов Серафим, протоиерей*. История восточного и западного христианства (IV-XX века). – М.; СПб.: Изд-во Московского института духовной культуры святых равноап. Кирилла и Мефодия; Издательский дом «Миръ», 2008. – С. 104-105.

бость пола несколько не препятствовала женской «брани с дьяволом и властями тьмы», ибо успех в этом борении зависел «не от естества тел, а от произволения души». Поэтому и женщины часто воздвигали «славнейшие знамена победы» (с. 28-29).

Кульминацией первой части книги можно считать оценку принципов организации монашеской жизни и игуменства. Установившееся деление монашества на отшельническое и общежительное дополняется упоминанием еще одного подвига монашества – *странничества*, имевшего как миссионерскую цель, так и характер «отчуждения» от мира. Говоря о структуре и формах управления монашеским пространством, автор «настойчиво» использует слова «вера», «совесть», «любовь к Богу и ближнему», «почитание духовных подвижников», «благоразумие», «смиреномудрие», «послушание», «духовное совершенствование». Именно из этих «твердей» начинается настоятельство (игуменство) как бремя духовного-административного водительства и управления монашеством. При этом читателю разъясняется общее значение монашества: «это, скорее, был глубочайший замысел самой Церкви, создавшей себе в монашестве ... гвардию Христова воинства, а в монастырях – его крепости, в которых ограждалось и возвращалось то, что неизбежно было бы утрачено из-за обмирщения христианства, его низведения до язычества» (с. 39-40). Эта же мысль находится в экзальтированной фразе: «Монашество – это ... особое растение в церковном саду, которое прозябало, укоренялось, пробивалось и, наконец, начало обильно плодоносить» (с. 37).

Во второй части книги «Монашество на Руси» игумения Филарета повествует о зарождении и формировании русского монашества, знаковых лицах мужского и женского монашества, о влиянии на духовную жизнь Руси преподобного Сергия Радонежского и т.д. Специальные страницы отведены анализу пагубного влияния раскола на состояние русского монашества, роли последнего в синодальный период и началу расцвета женского монашества.

Автор весьма осторожно обращается с анализируемыми источниками, в частности при освещении вопроса о противоречиях в датах возникновения русских монастырей, отмечая при этом особую роль на первоначальном этапе стихийного аскетизма, греческих подвижников и подвижниц. Много внимания уделяется формированию общежительных традиций, вкладу монашества в национально-культурное просвещение Руси, приоритету личности перед системой в русском иночестве и т.д.

Среди знаковых лиц женского монашества Святой Руси, имеющего глубокие корни, игуменья Филарета воскрешает образы двенадцати выдающихся личностей досинодального периода. Первенствует святая благоверная княгиня Анна (Ирина, Ингигерда, дочь шведского короля Олафа Шётконунга, выданная замуж за князя Киевского Ярослава Мудрого), которая основала первый женский монастырь и управляла им. Скончавшаяся в Новгороде (1050 г.) и первой принявшая постриг в великокняжеском доме, княгиня Ирина не только открыла список наиболее знаковых фигур женского монашества на Руси, но и способствовала установлению добрососедских отношений со скандинавскими странами.

Представлены краткие жизнеописания второй инокини из княжеского рода – святой благоверной княжны Анны (XI в.) – дочери великого князя Всеволода Ярославовича и греческой царевны, дочери Константина Мономаха; преподобной Ефросинии, княжны Полоцкой (XII в.); святой княгини Евпраксии Псковской (XIII в.); преподобной Анны Кашинской, княгини (XIV в.), благоверной великой княгини Евдокии Московской, в иночестве Ефросинии (XIV-XV вв.), святой преподобномученицы игуменнии Анастасии и с нею 34 монахинь, замученных в 1609 г. разбойниками очередного Лжедмитрия и др. Жившие по строгим иноческим правилам, в посте и молитве, трудах и глубоком смирении, все они не просто «совершенствовались» в духовной жизни, но всецело посвятили себя Богу, став для потомков примером монашеского аскетизма.

В исследовании, посвященном истокам и становлению игуменского служения, очень естественной видится оценка влияния преподобного Сергия Радонежского на духовную жизнь Руси и, особенно, на возрождение русской монашеской традиции. Конечно, зарождение самобытной русской монашеской традиции связано, прежде всего, с именем Феодосия Печерского, но ее возрождение случилось благодаря стараниям Сергия Радонежского, христианский подвиг которого по времени совпал с татаро-монгольской экспансией, духовным спадом внутри русского общества и ослаблением иноческого подвижничества.

Автор книги отмечает, что фигура прп. Сергия олицетворяла собой новый идеал иноческого уклада, связанного с жизнью монахов-«пустыльников», селившихся не в монастырях, расположенных в городах или под их стенами, а на открытых пространствах. Кроме христианско-просветительского подвига, совершавшегося русским монашеством, обители стали играть заметную роль как в обороне от внезапных нападений иноземцев, так и в развитии сельского хозяйства.

Вместе с тем, автором не обойден и кризис традиции прп. Сергия, обусловленный противостоянием двух позиций в русских монастырях – «иосифлян» и «нестяжателей». Не касаясь известной конкретики упомянутых разногласий, заметим, что речь идет о назревших мировоззренческих противоречиях в Русской Церкви и, особенно, в монашестве второй половины XVI – начала XVII в. Автор солидаризируется с мнением известного церковного историка Ю.К. Смолича, полагавшего, что кризис монашества способствовал тому, что «среди болот и дремучих лесов возникали все новые очаги ревностного аскетического горения».⁵

Судьба русского монашества неотделима от церковной реформы царя Алексея Михайловича, задумавшего привести русское православие в соответствие с греческим. Привлеченный к уже начатому делу патриарх Никон, ставший символом реформы, «вложил всю страсть своей бурной и опрометчивой природы в исполнение этих преобразовательных планов».⁶ Если учесть, что русское монашество традиционно оставалось стержнем духовной и нравственной жизни русского общества, то происшедший раскол имел чрезвычайно пагубные последствия для монашества. Следует согласиться с мнением игуменнии Филареты о том, что «с уходом в раскол немалого числа из «наименее подверженной обмирщению» части монашества, влияние «легитимного» монашества в нем было изрядно ослаблено» (с.159).

В заключительных главах книги повествуется о монашестве в синодальный период Церкви и начале духоподъемного процесса в жизни женского монашества во второй половине XVIII в., в эпоху интенсивной секуляризации, как бы «вопреки государственной политике и самому духу времени» (с.183).

XX столетие в отечественной истории оказалось временем страшной русской смуты, которая привела к «вавилонскому пленению» Церкви и почти полному уничтожению монашества на территории СССР. Автор резонно указывает, что советская эпоха была особой и специфичной, поэтому заслуживает отдельного исследования. Свое мнение игуменнии Филарета выражает в заключительном абзаце книги. Приведем его полностью: «Начинался XX век. Впереди были тяжелейшие гонения, попущенные Богом ради нашего вразумления и очищения. Их жертвами стали лучшие чада Церкви Христовой. От того насколько честно и ответственно мы, православные христиане постсоветской эпохи, сумеем

⁵ Смолич И.К. Русское монашество 988-1917. – М., 1997. – С.188.

⁶ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – С. 63.

сделать выводы из уроков церковной истории, из всего, что предшествовало революционным событиям, происходило во время смуты и последовало в советскую эпоху, зависит не только наше будущее. От этого зависит ответ каждого из нас на Страшном суде» (с.203).

В Приложении к книге (с. 207-266) приводятся краткие жизнеописания святых жен и подвижниц благочестия Синодального периода. Среди них – первая настоятельница Пюхтицкого монастыря, одна из выдающихся предшественниц самой игумении Филареты – Варвара (Блохина), скончавшаяся в 1915 г. Подчеркивается, что на всех ее трудах и начинаниях пребывали молитвы и благословение многих выдающихся лиц Русской Церкви, в том числе Иоанна Кронштадтского.

Итак, мы полагаем, что эффект рецензируемой книги заключается, прежде всего, в ее онтологической и композиционной изящности, но также познавательной насыщенности, воспитательной миссии и очевидном чувствовании Горнего. Все написанное автором возвещает об иной Жизни, которой люди наслаются в полноте только после своего Воскресения, но могут вкушать ее уже здесь на этой Земле. Настоящая жизнь не временная, но вечная, которая определяет человеческий путь к Богу.

Христианская Церковь, а в ее лоне монашество, призваны «усыновлять людей Богу». Церковь и монашество, удаленное от мирской жизни, осознали тщетность земных вещей. Но какие отношения с Миром промышляются для Церкви, и есть ли сопричастность воцерковления в мирском разумении и обмирщения – в религиозном?

Гладкий Ю.Н. – чл-кор. РАО, д.г.н., проф.,
зав. каф. экономической географии РГПУ им.
А.И. Герцена

Комиссарова Т.С. – д.п.н., к.г.н., профессор,
директор НИИ географии, экологии, природо-
пользования ЛГУ им. А.С. Пушкина

Сухоруков В.Д. – д.г.н., профессор, зав. каф.
методики обучения географии и краеведению
РГПУ им. А.И. Герцена

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игуменья Филарета (Калачёва) – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Антошко Елена Анатольевна – преподаватель, социальный психолог, старшая сестра милосердия Сестричества милосердия во имя Рождества Пресвятой Богородицы (Республика Карелия, Россия);

Баженова Оксана Владимировна – к.г.н., доцент кафедры географии и рационального природопользования ВоГУ (Вологда, Россия);

Барина Ирина Ивановна – д.п.н., профессор, профессор кафедры методики преподавания географии МПГУ (Москва, Россия);

Белова Ольга Викторовна – помощник депутата Сейма Латвийской Республики, член правления Русской общины (Резекне, Латвия);

Берсенева Тамара Александровна – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);

Высоковский Анатолий, иерей – магистр лингвистики, Никольское подворье монастыря иконы БМ «Державная» (Калининград, Россия);

Галушко Тамара Георгиевна – д.филол.н, профессор кафедры современных европейских языков ИИЯ РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Гладкий Юрий Никифорович – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Василис (Гондикакис) – схиархимандрит, игумен монастыря Иверон Святая Гора Афон, Греция);

Григулевич Надежда Иосифовна – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия);

Даутова Ольга Борисовна – д.п.н., профессор кафедры педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (Санкт-Петербург, Россия);

Дивногорцева Светлана Юрьевна – д.п.н., профессор, зав. каф. педагогики и методики начального образования ПСТГУ (Москва, Россия);

Ерёмина Наталия Владимировна – к.п.н., доцент каф. соц.-пед. образования Санкт-Петербургской академии ППО, (С-Петербург, Россия);

Иеромонах Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич)– д. богословия, к.т.н., ректор Николо-Угрешской духовной семинарии, настоятель Николо-Угрешского монастыря (Москва, Россия);

Иеромонах Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич)– д. богословия, к.т.н., доцент кафедры теологии Русской Христианской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия);

Золотова Ольга Акиндиновна – к.г.н., преподаватель кафедры географии и рационального природопользования ВоГУ (Вологда, Россия);

Зорин Игорь Владимирович – д.п.н., профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО Российской международной академии туризма (Москва, Россия);

Зяблицкая Вероника Олеговна – ст-ка 5 к. ВоГУ (Вологда, Россия);

Иванов Иван Дмитриевич – студент Санкт-Петербургской Духовной Академии РПЦ (Санкт-Петербург, Россия);

Иванова Светлана Васильевна – к.п.н., педагог Ижорского колледжа (Санкт-Петербург, Россия);

Керро Лилия Айказовна – магистр психологии, фотохудожник, журналист (Таллин, Эстония);

Ковалевская Елена Витальевна – д.п.н., профессор, директор Центра изучения иностранных языков «Лингвастарт» (Москва / Нижневартовск, Россия);

Козлова Антуанетта Георгиевна – д.п.н., профессор РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Комиссарова Татьяна Сергеевна (мон. Сергия) – д.п.н., профессор, директор НИИ географии, экологии, природопользования, *научный куратор конференции* (Санкт-Петербург, Россия);

Красильникова Юлия Платоновна – заведующая отделением по дополнительному образованию Ижорского колледжа (С-Петербург, Россия);

Кулагина Маргарита Александровна – к.филол.н., доцент РАНХиГС при Президенте РФ (Москва, Россия);

Лодеева Наталья Александровна – член СП России (Санкт-Петербург, Россия);

Медведовская Татьяна Павловна – заместитель директора Ижорского колледжа по развитию (Санкт-Петербург, Россия);

Минин Сергей Викентьевич – магистр, художник, реставратор, иконописец, член Союза художников Эстонии, (Таллин, Эстония);

Некрасова Светлана Валерьевна – учитель, ГБОУ школа № 477 (Санкт-Петербург, Россия);

Непочатова Марина Ивановна – доцент кафедры теологии Инсти-

туда филологии МПГУ, переводчик, аспирант ПТСГУ (Москва, Россия);

Николина Вера Викторовна – д.п.н., профессор Нижегородского института развития образования (Нижний Новгород, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Пашкин Андрей Владимирович – директор Ижорского колледжа (Санкт-Петербург, Россия);

Прекуп Игорь, протоиерей – настоятель храма прп. Сергия Радонежского в г. Палдиски, преподаватель философии в Ласнамяэской Гимназии г. Таллина (Палдиски, Эстония);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Рыбаков Сергей, протоиерей – к.физ.-мат.н., доцент кафедры теологии Рязанского госуниверситета им. С.А. Есенина (Рязань, Россия);

Савчук Инна Васильевна – историк, экскурсовод, краевед, член Российского военно-исторического общества (Старая Русса, Россия);

Сиялова Ирина Александровна – к.п.н., доцент, зав ЦПК ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Скворцов Александр Владимирович – к.п.н., доцент кафедры естествознания и географии ЛГУ им. А.С. Пушкина (С-Петербург, Россия);

Слободчиков Виктор Иванович – член-корр. РАО, д.психол.н., профессор, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО (Москва, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сушкевич Людмила Юрьевна – магистр, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Тимченко Светлана Геннадьевна – магистр педагогики, аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Черных Иван Анатольевич – аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Слово игумении Филареты (Калачёвой) на Десятых Пюхтицких чтениях	6
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АКСИОЛОГИИ. ПРАВОСЛАВНАЯ И СВЕТСКАЯ ПЕДАГОГИКА	11
Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Исцеление произволения и воспитание воли согласно православной антропологии	12
Протоиерей Сергей Рыбаков. «Идеальный образ» как источник аксиологической фокусировки воспитания	23
Слободчиков В.И. Феномен человека в православном и светском образовании	30
Остапенко А.А. Начала со-Образной педагогики покаяния	39
Комиссарова Т.С., Гладкий Ю.Н. Онтологическая судьба духовного наследия в развитии культуры: светская и православная ипостаси	46
Протоиерей Игорь Прекуп. Фавор и Голгофа в христианской жизни	52
Галушко Т.Г. Феномен молчания как духовно-нравственный потенциал становления личности	61
Сухоруков В.Д. Трудовой мир и духовная форма жизни человека	68
Ковалевская Е.В. Духовно-ценностный и проблемный подходы к формированию творческой личности в современном обществе	72
Ерёмина Н.В. Пути решения противоречий православной и светской педагогики в научном наследии монахини Александры (М.В. Захарченко)	78
Барина И.И. Школа, которую мы потеряли	87
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО	95
Зорин И.В. Семантическая цепь «наследие – наследство» в аксеологическом поле «памятники всемирного наследия»	96
Дивногорцева С.Ю. Личность педагога и ее влияние на воспитательный потенциал уроков православного вероучения	106
Даутова О.Б. Реализация педагогического принципа целостности в воспитании (на примере работы А. Меня «Свет и жизнь»)	111
Керро Л.А. Культура и искусство как источник духовного развития личности	120
Черных И.А. Законоучителя дореволюционной России в воспоминаниях учащихся	129
Николина В.В. Духовное наследие в развитии аксиологического потенциала подрастающего поколения в духовно-нравственном воспитании	134

Скворцов А.В. Семья Николая II как эталон православного воспитания	139
Минин С.В. Византийское наследие и формирование высокого русского иконостаса. Их роль в духовном становлении личности	144
Савчук И.В. Духовное наследие Александра Невского в совершенствовании личности современника	150
Козлова А.Г. Особенности создания постов о духовном наследии в социальных сетях	158
Тимченко С.Г. Критерии отбора информационных интернет-ресурсов при работе с материалом православного содержания	168
Иванов И.Д. Возможности приобщения детей с ОВЗ к духовному наследию	174
Баженова О.В. Духовно-нравственное воспитание студентов при изучении православного культурного наследия	179
Золотова О.А., Зяблицкая В.О. О географических аспектах православной культуры в системе духовного образования	184
Сушкевич Л.Ю. Значение духовного наследия в проявлении современным бережного отношения к природе	191
Пашкин А.В., Сиялова И.А., Медведовская Т.П., Красильникова Ю.П., Иванова С.В. Духовно-нравственное воспитание в профессиональном образовательном учреждении	197
Антошко Е.А. Традиции и современные подходы к духовному воспитанию молодежи с инвалидностью	205
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ. «НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ» В НАШЕЙ ЖИЗНИ	213
Схиархимандрит Василис (Гондикакис). Святая Гора Афон – Святая Русь	214
Иерей Анатолий Высоковский. Преподобный Иустин Попович (Челийский) – феномен богословия XX века	224
Белова О.В., Рыбаков И.Е. Чудотворная Якобштадтская икона Пресвятой Богородицы – история и возрождение	232
Кулагина М.А. Опыт передачи и сохранения Афонских традиций на примере обителей, основанных Ефремом Аризонским	238
Берсенева Т.А., Лодеева Н.А. «Ближе к небу»: биографический метод в раскрытии судеб современных православных священнослужителей	244
Григулевич Н.И. Протоиерей Борис Старк: от адмиральского сына до протоиерея Русской Церкви (1909-1996)	251
Непочатова М.И. Литературные уроки духовности Н. Гумилева	258
Некрасова С.В. Жизнь и творческое наследие хирурга Ф.Г. Углова через призму духовно-нравственных ценностей	263

Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С., Сухоруков В.Д. От предчувствия до призвания – рецензия на книгу игумении Филареты (Калачевой) «Путь, истина, жизнь»: истоки и становление игуменского служения – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. – 272 с.	270
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	277
СОДЕРЖАНИЕ	281

Сборник содержит материалы юбилейной Десятой международной конференции Пюхтицкие чтения: «Духовное наследие – его роль в становлении личности современника». В статьях представлен современный срез мнения ведущих ученых, психологов, педагогов, практиков относительно роли духовного наследия в становлении и развитии личности современника в контексте педагогической антропологии. В работе конференции принимает участие основоположник современной школы педагогической антропологии действительный член РАО проф. Слободчиков В.И, чл-кор. РАО проф. Гладкий Ю.Н. и другие ведущие ученые и богословы современности. Материалы сборника представляют значительный вклад в теорию и практику формирования личности современника, будут полезны всем заинтересованным читателям.

* * *

ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ